

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ**

Январ – март 2025, № 1 (49)

Январь – март 2025, № 1 (49)

Маҷаллаи илмӣ – иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи №312/МЧ – 97 аз 27 – уми ноябри соли 2023) ва Маркази байналмилалӣ ISSN (ISSN 2307 – 5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмӣ тақризшавандаи Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) создан в 2013 г. и перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство №312/МЧ – 97 от 27.11.2023г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307 – 5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Душанбе – 2025

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет
Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюризода — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюризода — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Маҳмудзода М.А. — академики АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Иброҳимов С. И. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Гадоев Б. С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Гафурзода А. Д. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Диноршох А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Малко А. В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Россия);
Муртазозода Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Шарофзода Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Мачидзода Ҷ. З. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Мирзамонзода Х. М. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Редакционная коллегия:

Маҳмудзода М.А. — академик НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Насриддинзода Э. С. — член-корреспондент НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Иброҳимов С. И. — доктор юридических наук, профессор;
Гадоев Б. С. — доктор юридических наук, профессор;
Гафурзода А. Д. — доктор юридических наук, профессор;
Диноршох А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор;
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия);
Муртазозода Дж.С. — доктор юридических наук, профессор;
Шарофзода Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор;
Маджидзода Дж. З. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор;
Мирзамонзода Х. М. — доктор юридических наук, профессор.

Шохиси обунавии маҷалла: 77735

Подписной индекс журнала: 77735

Маҷалла дар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, www.law.tnu.tj,

www.pravovayazhizn.tj

Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, www.law.tnu.tj,

www.pravovayazhizn.tj

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2025 © Ҳайати муаллифон, 2025

©Таджикский национальный университет, 2025 © Коллектив авторов, 2025

МУНДАРИҶА – СОДЕРЖАНИЕ

I. ИЛМҲОИ НАЗАРИЯӢ – ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ (ИХТИСОС: 5. 1. 1)

I. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)

Исмаилов Ш.М. О развитии права в условиях цифровизации.....	5
Шарофзода Р. Ш. Этико - психологические аспекты цифровизации юридической деятельности.....	17
Шарифзода С.Ш., Раҳимзода С.О. Воситаҳои асосии ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Тоҷикистони соҳибистиклол: паҳлуҳои умуминазарияӣ.....	39
Қодирзода Т. Қ. Роҳҳои пешгирии саҳви судӣ чун омили тақвияти шури ҳуқуқии судяҳо.....	52

**II. ИЛМҲОИ ОММАӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТӢ – ҲУҚУҚӢ)
(ИХТИСОС: 5. 1. 2)**

II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ) НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)

Ойев Х. Закон о системе органов государственного управления нуждается в пересмотре.....	61
Санавваров Ғ.Б., Дониёров П.Х. Оид ба баъзе ҷабҳаҳои мафҳум ва мазмуни маҷбурсозии маъмурӣ.....	71
Холиков Н. А. О сложности модели правовой системы Китайской Народной Республики.....	81
Имомов А. И., Неъматова М. А. Ҳуқуқ ба ҳаёт ва ҳимояи он.....	90

Майнусов Д. Ф. Чанбаҳои таърихӣ - ҳуқуқии мавқеи асирони ҷангӣ дар "Шоҳнома"-и Фирдавсӣ бо истинод ба Конвенсияи сеюми Женеваи соли 1949.....	99
Табаров Н. А. Дар бораи баъзе масъалаҳои сохтори фактҳои ҳуқуқии муҳофизатӣ.....	113
Муродзода У. У. Конституционн - правовые споры: особенности и отличия от иных видов споров.....	122
Рустамзода С.Р. Понятие и признаки половой свободы	139

III. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ – ҲУҚУҚӢ (МАДАНӢ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3)

III. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)

Ғаюризода Ш. К., Азимзода Ҳ. Р. Баъзе масъалаҳои унсурҳои асосии шартномаи хариду фурӯши чакана.....	149
Назирзода Н.Н. Понятие и признаки финансовой аренды (лизинга) недвижимости.....	164
Мирзоев А. М. Шартномаи лизинги байналмилалӣ молиявӣ: танзими моддӣ-ҳуқуқӣ ва коллизсионӣ-ҳуқуқӣ.....	177

IV. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА

IV. ПОСТУПИВЩИЕ ОТЗЫВЫ

Ғаюризода Ш. К. Тақриз ба як диссертатсия.....	186
Зоир Джурахон Маджидзода. Рецензия на автореферат диссертации независимого соискателя	189

V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Ӣ.ИЛМҲОИ НАЗАРИЯӢ – ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ (ИХТИСОС: 5. 1. 1)

Ӣ. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)

УДК: 347. 4 (575. 3)

Исмаилов Ш.М.*

О РАЗВИТИИ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Калидвожаҳо: рақамикунонӣ, ҳуқуқи рақамӣ, технологияҳои рақамӣ, объектҳо, ҳуқуқ, қонунҳо, Ҷумҳурии Тоҷикистон, табдилдиҳӣ, институтҳои давлатӣ, ҷамъиятӣ.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое право, цифровые технологии, объекты, права, законы, Республика Таджикистан, преобразование, государственное, общественные институты.

Key words: digitalization, digital law, digital technologies, new objects of law, laws of the Republic of Tajikistan, transformation of state and public institutions.

В последние годы на развитие экономики и общества всех стран мира влияют различные серьезные факторы, ключевым из которых является фактор цифровизация и всемерное развитие цифровых технологий.

В частности, как отмечается, право, общество и государство:

а) вступают в эру прорывных технологий и цифровой трансформации, повсеместного проникновения цифровых технологий в большинство общественных отношений;

б) в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий и электронных баз данных у человека и общества возникают новые возможности;

в) кардинально изменяются методы ведения бизнеса, связанные с цифровой экономикой;

г) усиливается межгосударственная конкуренция по привлечению мобильных интеллектуальных ресурсов и инвестиций;

д) повышается цифровой разрыв между государствами, когда недостаточно развитые в цифровом аспекте страны могут оказаться за пределами основных путей международной торговли.¹

* Доктор юридических наук, профессор кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного университета экономики и финансов.

¹См.: Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право. Образование. Практика. Наука. – 2018. - №6. – С.4.

Это связано с тем, что цифровые решения в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг оказывают огромное влияние на производительность труда, возможности трудоустройства и социальное благосостояние. Более того, в современных условиях цифровизация государственного управления, поддержка цифровых инициатив частного сектора в сферах производства, торговли, финансов и иных общественных отношений стала необходимым условием активного участия стран в более эффективных глобальных производственно-сбытовых цепочках и получения дополнительной выгоды от глобальной соединяемости.

Опыт развитых стран свидетельствует, что интернет вещей, роботизация, искусственный интеллект, блокчейн, анализ больших данных, облачная и 3D-печать представляют из себя стремительно развивающиеся технологии, которые мотивируют крупные и малые, частные и государственные организации коренным образом пересматривать принципы своей деятельности.

Именно поэтому весьма актуальным являются поручения Главы Государства, уважаемого Эмомали Рахмона по развитию цифровизации, исходящие из его Послания Парламенту страны (2024г.), определяющие первостепенные направления для развития цифровой экономики страны на следующие 5 лет:

1) оперативное совершенствование правовых основ и принятие необходимых документов в направлении перехода на цифровую экономику;

2) развивать цифровую инфраструктуру до сетей 5G, развития центра разработки данных, создания совершенной национальной платформы данных;

3) полная цифровизация государственных услуг и создание единой платформы государственных услуг;

4) развитие человеческого капитала путем изучения и квалификации кадров по информационным технологиям внутри и за пределами страны, повышение уровня культуры использования цифровых технологий;

5) широкое использование искусственного интеллекта в ходе предложения услуг и системы государственной регистрации;

6) принятие мер в направлении обеспечения кибербезопасности информационных платформ;

7) формирование цифрового предпринимательства и развитие электронной торговли. Кроме того, для расширения инновационных процессов и всестороннего использования возможностей цифровых технологий в различных сферах экономики 2025-2030 годы объявлены «Годами развития цифровой экономики и инноваций».

Как указывается, что в других странах цифровые технологии активно проникают в отрасли права, преобразовывают устоявшиеся государственные и общественные институты, создают новые объекты права

(криптовалюты, вещи, созданные посредством цифровых технологий), при этом, как отмечается, связующую роль в системе «публичное-частное» играет информационное право.¹

Новые процессы цифровизации, роботизации и применения искусственного интеллекта в общественных отношениях, определение понятий и установление соответствия возникающих цифровые правоотношений представляют собой сложное и дорогостоящее экономико-правовое явление, которое нуждается в интегрировании в существующую систему права. На сегодняшний день это достаточно широкая и стремительно развивающаяся сфера общественных правоотношений, формирующихся посредством появления новых правовых норм, регулирующих оборот цифровых объектов, использование цифровых данных и цифровых технологий в сети Интернет.

В то же время, имеются серьезные проблемы в таких областях цифровизации, как развитие инфраструктуры, цифровая грамотность и технологическая конкурентоспособность, которые препятствуют реализации цифрового потенциала.

Для Таджикистана с молодым и растущим населением, в основном проживающим в сельской местности, с рядом унаследованных экономико-правовых проблем, в том числе в сфере коммуникации, ускоренное и массовое применение цифровых технологий, как отмечают эксперты, могло бы укрепить основу для динамичного, устойчивого и всеобъемлющего экономического восстановления и развития в долгосрочной перспективе.²

Введение новых цифровых технологий, как ожидается, упростит жизнь для всех слоев общества, улучшит взаимоотношения граждан с властью, ускорит многие процессы. Вместе с тем они повысят эффективность для бизнеса, помогут ускоренному росту национальной экономики.

Признавая важность цифровизации и ключевую роль регионального сотрудничества для реализации цифрового потенциала в Центральной Азии, Таджикистан тесно сотрудничает со всеми государствами и соответствующими заинтересованными сторонами (такими как Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Евразийский банк развития) на основе различных платформ в целях содействия обмену знаниями и усилиям по наращиванию потенциала.

Следует отметить, что ещё в начале 21-го века в Таджикистане после завершения процессов политической стабилизации были сравни-

¹См.: Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы //Журнал российского права. – 2018. - №2. – С.5-6.

²См.: Олтерс Я.П. Таджикистан: цифровое будущее как альтернатива безработице или миграции. 1 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. Всемирный банк: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/opinion/2021/03/01/in-tajikistan-a-digital-future-as-an-alternative-to-unemployment-or-migration>

тельно быстро созданы технические основы и подготовлена достаточно широкая нормативно-правовая база для развития мобильной связи и цифровизации.

В то время Таджикистан находилась в числе 17 стран мира, где впервые в 2005 году протестировали и ввели в коммерческую эксплуатацию технологию мобильной связи 3-го поколения (3G), обеспечивающую голосовую телефонию, мобильный доступ в Интернет, видео звонки, потоковое видео и мобильное телевидение. За пару лет количество интернет-абонентов в стране, по официальным данным, выросло до 3 млн человек.¹ В этот период развития цифровизации Таджикистан по качеству связи и ценами на них конкурировал с Россией и Украиной.

Мобильные технологии сыграли основополагающую роль в расширении доступной связи. Это основано на способности беспроводных сетей охватывать большую территорию с большей эффективностью, чем многие другие технологии, особенно в развивающихся странах со слаборазвитой инфраструктурой фиксированных сетей связи и относительно низким уровнем урбанизации.

В области права, в частности, были приняты Указ Президента РТ от 16.09.1999 г. «О мерах по обеспечению доступа к мировым информационным сетям», постановлениями Правительства РТ от 12.09.1997 г., №108 и от 08.08.2001 г., №389 утверждены положения «Об организации единой автоматизированной системы подготовки документов в государственном аппарате», «О создании республиканской сети передачи данных и мерах по упорядочению доступа к мировым информационным сетям», «Правила предоставления услуг Интернет на территории Республики Таджикистан».

Законодательная база страны пополнилась комплексом законов РТ от 06.08.2001 г., №40 «Об информатизации», от 10.05.2002 г., №51 «Об электронном документе», от 10.05.2002 г., №55 «Об информации», от 10.05.2002 г., №56 «Об электрической связи», от 02.12.2002 г., №71 «О защите информации», от 20.07.2007 г., №320 «Об электронной цифровой подписи», от 18.06.2008 г., №403, от 03.07.2012 г., №839 «О криптографии».

Во исполнение принятых законов приняты постановления Правительства РТ, включая от 05.12.2003 г., №532 «О государственной поддержке формирования, использования и защиты национальных информационных ресурсов», от 31.03.2003 г., №115 «О межгосударственной программе создания сети информационно-маркетинговых центров для продвижения товаров и услуг на национальные рынки государств – участников СНГ на период до 2005 года», от 30.12.2005 г., №508 «О едином порядке проведения экспертизы, утверждения, финансирования и

¹См.: Чоршанбиев П. Потянет ли Интернет в Таджикистане переход к электронной торговле. // Азия Плюс, 16 сентября 2024 г. – С. 2.

контроля проектов по созданию и развитию объектов информатизации», от 30.12.2011 г., №643 «О Концепции формирования электронного правительства РТ».

Утверждены указами Президента РТ от 05.11.2003 г., №1174 первая Государственная стратегия развития информационно-коммуникационных технологий (новая редакция от 2014 г.), от 07.12.2003 г., №1175 Концепция информационной безопасности РТ; от 30.04.2008 г., №451 Концепция государственной информационной политики.

Указанные документы обозначили объективную необходимость цифровой трансформации во всех сферах национальной экономики и общества, включая государственные услуги, науку, образование, банковскую систему, развитие телекоммуникационных и информационных служб и пр.

Однако, к сожалению, цели, поставленные в государственных стратегиях и программах в сфере цифровизации были достигнуты не в полной мере. Причинами этого, как представляется, являются не только высокая затратность и недостаточность внесенных в эту сферу инвестиций, слабая инфраструктура, низкие доходы населения, а также иные причины объективного и субъективного характера, включая сложный горный рельеф и ограничения по подаче электроэнергии в зимний период.

Недостаточность и отставание правового регулирования от реальных процессов также, скорее всего, связано со взрывным, положительно воспринятым обществом и бизнесом, технологическим прогрессом в сфере цифровизации, созданием новых цифровых продуктов, возникновением ранее не наблюдавшихся правоотношений, в том числе связанных с применением Интернет-банкинга, 3D-печати, роботизации процессов (RPA), криптовалюты и искусственного интеллекта. Также наблюдается смена парадигмы цифровой трансформации: если прежде ведущие страны мира рассматривали цифровые преобразования в рамках отдельных ключевых отраслей, то сегодня национальные экономики ведущих стран мира целиком переходят на цифровые рельсы.

Несмотря на высокие финансовые затраты и ограниченность ИТ-потенциала в Таджикистане, глобализация экономики, технологический прогресс в сфере цифровой электроники и ускоренное развитие всех отраслей цифровой экономики привели к легализации и введению в оборот новых видов общественных отношений, в том числе связанных с цифровизацией отношений в области связи, налоговых и таможенных отношений, в банковской сфере¹, торговле и пр.

¹См.: Ганиев Р.Г. Цифровая трансформация банковского сектора Таджикистана: теория, методология, практика: дисс... д.-ра эконом. наук. - Душанбе. – 2024. – 460 с.

Однако, Главой Государства выполненная работа в сфере цифровизации обоснованно была признана недостаточной, в частности, нормативное регулирование цифровых процессов не является всеобъемлющими, нормы цифрового права не проникают во все действующие и принимаемые нормативные правовые акты, законотворчество в сфере цифровизации серьезно отстает от фактического развития цифровых институтов.

Во исполнение поручений Главы Государства Программой среднесрочного развития РТ на 2021-2025 годы предусматривалось уделить особое внимание на реализацию следующих мер по цифровой экономике: - совершенствование нормативно-правовой и институциональной базы сектора; -привлечение отечественных и зарубежных инвестиций для строительства необходимой инфраструктуры и реализации инвестиционных проектов на национальном и региональном уровнях (включая Digital CASA); - внедрение цифровых технологий в сферу торговли и финансовых услуг; - обучение кадров в сфере ИКТ и создание предпосылок для развития удалённой занятости, а в том числе для женщин, людей с ограниченными возможностями и других уязвимых групп общества, на основе цифровой грамотности; - проведение во всех регионах страны качественных волоконно-оптических линий и обеспечение высокоскоростным Интернетом по доступным ценам; - реализация проекта «Безопасный город» в других регионах страны, а также его внедрение в сфере системы контроля за движением на внутригородских дорогах.

Приняты законы РТ «О государственных услугах» (2020г.), «Об электронной торговле» (2022г.), «Об электронном документе и электронной подписи» (2023г.) (в новой редакции), Концепция цифровой экономики РТ (от 30.12.2019 г., №642). Правительством РТ утверждены Программа электронной торговли на 2025-2029 гг. (от 15.05.2024 г., №295) и Стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2040 г. (от 30.09.2022 г., №483). Создан специальный уполномоченный орган – Агентство инноваций и цифровых технологий при Президенте РТ.

В Парламенте страны на основе эффективной реализации таких стратегических документов, как Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан (утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 7 декабря 2003г.), Концепция информационной политики Республики Таджикистан (от 30 апреля 2008г.) уже несколько лет осуществляется разработка проекта Информационного кодекса.

В Концепции цифровой экономики предусматривается, что определение основных пробелов и слабых мест цифровой трансформации, а также определение и приоритезация цифровых проектов в ключевых отраслях будет детально проработана в рамках Среднесрочной программы цифровой экономики и включены в план реализации этой Программы.

Национальные политические цели и задачи, отраженные в принятых

Таджикистаном концепциях, стратегиях и программах, продемонстрировали перспективность деятельности по цифровизации.

Развитие цифровизации во всех сферах общественной и экономической жизни ставит в приоритет вопросы правовой защиты от киберпреступлений. Информационная безопасность необходима государству, бизнесу, населению.

Правильно определено, что «... цифровые общественные отношения являются материальными источниками цифрового права, а в основе существования цифрового права лежит использование людьми информации в цифровом виде ... К формальным источникам цифрового права относятся юридические формы закрепления норм права, регулирующие цифровые отношения, т.е. отношения по (а) использованию информации в цифровой форме (поиску, созданию, хранению, обработке, распространению и иному виду использования цифровой информации), (б) применению цифровых технологий и (в) обеспечению защиты цифровой информации»¹.

В последние годы значительно расширились правовые и иные научные исследования в сфере цифровизации. Так, отмечается, что процесс создания правовых и стратегических основ цифровизации в Таджикистане прошёл через несколько ключевых этапов:

- Указом Президента РТ от 5.11.2003г., №1174 была утверждена Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Таджикистана»;

- постановлением Правительства РТ от 30.12.2011 г., №643 была утверждена «Концепция формирования электронного правительства»;

- постановлением Правительства РТ №460 от 26.10.2021 г. была принята «Среднесрочная программа развития цифровой экономики на 2021–2025 годы». Также был издан Указ Президента РТ №147 от 3.04.2021 г. по созданию Агентства по инновации и цифровых технологий при Президенте РТ;

- Утвержден ряд ключевых правительственных постановлений в сфере цифровизации: постановление №127 от 28.03.2022 г. «О перечне государственных услуг, оказываемых в электронной форме»;

- постановление №123 от 28.03.2022 г. «О правилах ведения реестра государственных услуг»; постановление №124 от 28.03.2022 г. «О правилах оптимизации и автоматизации государственных услуг»;

- постановление №126 от 28.03.2022 г. «О правилах взаимодействия Единого контакт-центра по вопросам оказания государственных услуг с центральными и местными органами власти»;

¹См.: Вайпан В. Источники цифрового права //Вестник арбитражной практики. – 2024. - №1 (110). – С.4-5.

- постановление №439 от 31.08.2022 г. «О Концепции перехода на цифровое образование в РТ на период до 2042 года»;

- постановление Правительства РТ №72 от 02.03.2023 г. определило перечень государственных услуг, подлежащих оптимизации и автоматизации, с указанием сроков их перевода в электронную форму;

- Указ Президента РТ №798 от 27.03.2024 г. внёс изменения в порядок работы Агентства инноваций и цифровых технологий.

В приложении к Указу были утверждены «Правила специального режима регулирования в сфере инноваций и цифровых технологий»¹.

К сожалению, при выделении указанных этапов цифровизации в Таджикистане не были взяты во внимание принятые законы, в частности, законы об информации, о защите информации, о цифровой подписи, законодательные нормы, регулирующие применение ИКТ в налогообложении, государственной регистрации субъектов хозяйствования, таможенном регулировании и пр.

В презентации Министерства экономического развития и торговли РТ о цифровой стратегии страны действующая законодательная база ограничена Концепцией цифровой экономики РТ, Среднесрочной программой развития цифровой экономики на 2021-2025 годы, законами РТ об электронном документе и электронной подписи, об электронной торговле, Стратегией развития искусственного интеллекта в РТ.²

К настоящему времени некоторые положения цифрового права, например, связанные с налоговым декларированием, учетом налогового риска, созданием Государственного реестра зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сравнительно давно были введены в соответствующие законодательные акты Таджикистана, что обусловило упрощение государственных процедур и сокращение затрат хозяйствующих субъектов. Вопросы обязательного применения информационно-коммуникационных технологий в банковском деле в большей степени нашли свое отражение в подзаконных актах Национального банка Таджикистана.

Однако, принятие непосредственно «цифровых» законов не обусловило широкое проникновение цифровых правоотношений в действующие кодексы и иные законодательные акты, не привело к законодательному оформлению новых цифровых технологий оказания услуг (в том числе взамен действующих «бумажных» технологий).

¹См.: Султонова Т.И. 2025-2030: Годы цифровой трансформации экономики Таджикистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rtsu.tj/news/?ELEMENT_CODE=2472. (дата обращения: 14.01.2025).

²См.: Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан. Цифровая стратегия страны – куда ведет этот путь? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://amfot.tj/wp-content/uploads/2023/12/08_dushanbe.pdf. (дата обращения: 14.01.2025).

В частности, в ст.521 из параграфа 1 «Общие положения о купле-продаже» действующего ГК РТ, введенного в действие с 01.07.2023 г., содержится норма, согласно которой положения, предусмотренные данным параграфом, применяются к продаже имущественных, в том числе цифровых прав, если из содержания или характера этих прав не вытекает иное. Вместе с тем, само понятие «цифровые права», а также иные понятия, связанные с цифровыми технологиями, электронной торговлей, электронными договорами и прочими цифровыми имущественными и неимущественными отношениями нормами нового ГК РТ не определены.

Фактически, цифровые права пока еще не стали новым объектом гражданских прав, принятые в сфере цифровизации законы не могут повсеместно использоваться для регулирования цифровых отношений.

Правильным является утверждение о том, что в настоящее время как теория, так и иные отрасли права находятся на пороге перемен под влиянием технологического фактора.¹ Это, в том числе, связано с тем, что в отношении отдельных объектов цифрового права (криптовалюта и организация майнинга, блокчейн, смарт-контракты, вещи, созданные с использованием цифровых технологий, включая роботы) недостаточно проникновения цифровых элементов в различные отрасли права; для правового регулирования этих объектов, возможно, необходима разработка новых правовых норм.

Кроме того, использование данных (информации, сведений, базы данных, информационных активов) в цифровой экономике предполагает разрешение вопроса о правовом режиме обработки массивов данных, формально не относящихся к информации ограниченного доступа, но могущих стать таковыми в результате обработки, требует законодательного оформления понятия «Большие данные», условия применения к ним ограниченного доступа, установления обязанностей лиц, обрабатывающих эти данные и/или имеющие к ним доступ, и пр.²

Преодоление имеющего место цифрового разрыва в Таджикистане (в сравнение с другими странами)³ потребует существенно более серьезных действий совместно с другими государствами Центральной Азии для обеспечения не покрытых мобильной широкополосной связью районов и для устранения барьеров на пути использования в районах, кто уже живет в зоне действия сети мобильной широкополосной связи. Есть также возможности для расширения сотрудничества с целью улуч-

¹ См.: Талапина Э.В. Указ. раб. – С.15.

² См.: Городов О. А., Егорова М.А. Основные направления совершенствования правового регулирования в сфере цифровой экономики в России // Право и цифровая экономика. – 2018. - №1. – С.6-12.

³ См.: Икром Д. З. Актуальные вопросы цифровизации в Таджикистане. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. - №15(6). С. 214-237. <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.06.11>

шения цифровых навыков и грамотности, повышения доступности и инвестирования в местные цифровые экосистемы, что может ускорить рост местного контента, услуг и приложений, отвечающих потребностям людей в их сообществах, на их родном языке.

Представляется, что с этой целью правительству и Парламенту следует осуществить меры, которые могут привлечь столь необходимые инвестиции в развертывание сетевой инфраструктуры в недостаточно обслуживаемых районах, создать инновационные цифровые услуги для стимулирования спроса и устранить барьеры на пути распространения мобильного интернета.

При этом, в правовом регулировании процессов цифровизации следует учесть некоторые общие и специфические для Таджикистана правовые проблемы, в том числе:

а) высокую скорость изменения общественных отношений в цифровую эпоху, соответственно, рост объема разрабатываемых и принимаемых нормативных правовых актов;

б) отсутствие четкого понимания вектора, закономерностей и механизма цифровых трансформаций¹;

в) необходимость формирования обновленного и единого терминологического аппарата;

г) важность рассмотрения цифровой среды в том числе и как средство оптимизации процессов государственного управления, в том числе в рамках защиты основополагающих конституционных ценностей – личных прав и свобод человека и гражданина, суверенитета государства, его территориальной целостности;²

д) создание организационных и правовых механизмов эффективной охраны и защиты электронных данных, в том числе персональных данных граждан;

е) не ограниченность информационного пространства территорий только одного государства, объединений государств и даже континентов, что вызывает необходимость выработки новых подходов к правовому регулированию межгосударственных и международных отношений³.

Жизнь и деятельность в условиях цифровизации подвергает права человека (в частности, тайну его сведений) беспрецедентным рискам. Поэтому обоснованным положение о том, что подход к определению

¹См.: Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права, № 9, 2018.- С. 5-16.

²См.: Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета, № 7578, 2018, 30 мая. – С. 2.

³См.: Бачило И. Л., Полякова Т. А. На пути к обеспечению информационной безопасности – проблемы государственной информационной политики и совершенствования законодательства // Государство и право. – 2016. - №3. – С.75.

основ правового регулирования в условиях цифровизации должен базироваться именно в интересах защиты прав человека, в рамках чего конституционно установленные базовые права могут служить «маяками» для определения верного курса на обеспечение эффективной защиты прав граждан.¹

Для правового регулирования процессов цифровизации в некоторых соседних странах (Кыргызстан, Казахстан, Россия) разработаны или разрабатываются проекты Цифрового кодекса, что может послужить гармонизации законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в цифровой среде. Представляется, что использование их опыта разработки общего кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего основы и принципы правоотношений в условиях цифровизации, либо, на начальном этапе, разработка проекта закона о цифровых правах² (что позволит в последующем принять законы о цифровых финансовых активах (криптовалюте, токенах и цифровых деньгах) и краудфандинге (привлечении инвестиций через электронные площадки)) может обеспечить создание правовых основ для достижения национальных целей цифрового развития страны.

Список использованной литературы:

1. Бачило И. Л., Полякова Т. А. На пути к обеспечению информационной безопасности – проблемы государственной информационной политики и совершенствования законодательства // Государство и право. – 2016. - №3. - С.66-77.
2. Вайпан В. Источники цифрового права // Вестник арбитражной практики. – 2024. - №1 (110). – С.3-29.
3. Ганиев Р.Г. Цифровая трансформация банковского сектора Таджикистана: теория, методология, практика: дисс... .. доктора экономических наук. - Душанбе. – 2024. – 460 с.
4. Городов О.А., Егорова М.А. Основные направления совершенствования правового регулирования в сфере цифровой экономики в России // Право и цифровая экономика. – 2018. - №1. – С.6-12.
5. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета, № 7578, 2018, 30 мая.- С. 2.
6. Икроми Д.З. Актуальные вопросы цифровизации в Таджикистане. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022;15(6):214-237. <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.06.11>

¹См.: Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН, № 3, 2019.- С. 122–146.

²См.: Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть закона. – 2019. - №1(37). – С.16.

7. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан Цифровая стратегия страны – куда ведет этот путь ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://amfot.tj/wp-content/uploads/2023/12/08_dushanbe.pdf. (дата обращения: 14.01.2025).
8. Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право. Образование. Практика. Наука. – 2018. – №6. – С.4-11.
9. Олтерс Я.П. Таджикистан: цифровое будущее как альтернатива безработице или миграции. 1 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. Всемирный банк: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/opinion/2021/03/01/in-tajikistan-a-digital-future-as-an-alternative-to-unemployment-or-migration>
10. Султонова Т.И. 2025-2030: Годы цифровой трансформации экономики Таджикистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rtsu.tj/news/?ELEMENT_CODE=2472. (дата обращения: 14.01.2025).
11. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – №2. – С.5-17.
12. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права, № 9, 2018.- С. 5-16.
13. Чоршанбиев П. Потянет ли Интернет в Таджикистане переход к электронной торговле – Азия Плюс, 16 сентября 2024 г. – С. 2.

Исмаилов Ш.М.

Фишурда

Дар бораи рушди ҳуқуқ дар шароити рақамикунонӣ

Дар мақола дар асоси дастурҳои Сарвари давлат (соли 2024) оид ба таҳияи заминаҳои ҳуқуқии рақамикунонӣ кӯшиши тавсифи шароити рақамикунонӣ ва муайян намудани санадҳои асосии қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолиятро дар ин самт танзим мекунад. Муайян карда шудааст, ки дар ҷузъи қонунгузории рақамии кишвар каме ақибмонӣ аз дигар кишварҳо, ки бо мушкилоти назарияи ҳуқуқ ва дигар соҳаҳои ҳуқуқ алоқаманд аст, вуҷуд дорад. Гуфта мешавад, ки бо назардошти таҷрибаи хориҷӣ дар қонунигардонии муносибатҳои ҳуқуқии рақамӣ метавонад ба ноил шудан ба ҳадафҳои рушди миллии кишвар мусоидат намояд.

Исмаилов Ш.М.

Аннотация

О развитии права в условиях цифровизации

В статье на основе поручений Главы Государства (2024г.) по развитию правовых основ цифровизации сделана попытка охарактеризовать условия цифровизации и определить основные законодательные и иные нормативные правовые акты Республики Таджикистан, регулирующие

ющие деятельность в этой сфере. Определено, что в законодательной составляющей цифрового права страны наблюдается некоторое отставание от других стран, связанное с проблемами теории права и иных отраслей права. Утверждается, что учет иностранного опыта в легализации цифровых правоотношений может способствовать достижению национальных целей развития страны.

Ismailov Sh.M.

The summary
On the development of law in the context of digitalization

In the article, based on the instructions of the Head of State (2024) on the development of the legal framework for digitalization, an attempt is made to characterize the conditions for digitalization and determine the main legislative and other regulatory legal acts of the Republic of Tajikistan regulating activities in this area. It has been determined that in the legislative component of the country's digital law there is some lag behind other countries, associated with problems of legal theory and other branches of law. It is argued that taking into account foreign experience in the legalization of digital legal relations can contribute to achieving the country's national development goals.

Рецензент статьи Гаюрзода Ш. К. – доктор юридических наук, профессор.

УДК: 347. 4 (575. 3)

Шарофзода Р. Ш.*

**ЭТИКО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Калидвожаҳо: ғаёлияти ҳуқуқӣ, рақамигардонӣ, технологияҳои рақамӣ, рақамигардонии ғаёлияти ҳуқуқӣ, таҳсили ҳуқуқӣ, технологияҳои рақамии таҳсилотӣ, муҳити рақамӣ, шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, арзишҳои ахлоқӣ-маънавӣ, анъанаҳои соҳаи таҳсилот, олами виртуалӣ, зеҳни сунӣ, барномаҳои рақамӣ, таҳаввулотҳои рақамӣ.

Ключевые слова: юридическая деятельность, цифровизация, цифровые технологии, цифровизация юридической деятельности, юридическое образование, цифровые образовательные технологии, цифровая среда, правосознание, правовая культура, нравственно-духовные ценности, традиции образования, виртуальный мир, искусственный интеллект, цифровые программы, цифровая трансформация.

*Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 901000770. E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Key words: legal activity, digitalization, digital technologies, digitalization of legal activity, legal education, digital educational technologies, digital environment, legal consciousness, legal culture, moral and spiritual values, educational traditions, virtual world, artificial intelligence, digital programs, digital transformation

Цифровизация является основным вектором развития человеческой цивилизации в XXI столетии, охватывает различные стороны и сферы жизни современного общества, включая профессиональную юридическую деятельность. Цифровизация юридической деятельности, с одной стороны, является неизбежным объективным процессом и происходит на фоне общей цифровизации общественной и личной жизни. Игнорировать данный процесс невозможно, поскольку юридическая деятельность не может успешно и эффективно развиваться вне применения цифровых технологий.

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли (парламенту) Республики Таджикистан (далее - РТ) от 28 декабря 2024 года¹ 2025-2030 годы объявлены «Годами развития цифровой экономики и инновации». В данном послании обозначены меры и задачи по ускоренному внедрению цифровых технологий и искусственного интеллекта в различных сферах жизни общества. С целью активизации цифровизации в Таджикистане реализуются Стратегия развития искусственного интеллекта в РТ на период до 2040 года, Концепция цифровой экономики в РТ.

Цифровизацию юридической деятельности Д.М. Назаров и Б.К. Родин называют эрой «LegalTech» или «интеллектуализации юридической деятельности», которая приходит ныне на смену периода информатизации юридической деятельности или «безбумажной информатики»². Авторы убеждены, что LegalTech служит «основным трендом юридической деятельности», поскольку способствует интеллектуализации юридической деятельности в качестве алгоритма управления процессом.

По словам А.Н. Митина, LegalTech является новой отраслью бизнеса, которая специализируется «на информационно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности»³. Автор в своей статье описывает следующие проекты в этой сфере: конструктор

¹См.: Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 28 декабря 2024 года – [Электронный ресурс] – режим доступа – <https://president.tj/event/missives/49225> (дата обращения: 30.12.2024).

²См.: Назаров Д.М., Родин Б.К. Legaltech как основной тренд цифровизации юридической деятельности // VI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики. // Материалы VI Международной научно-практ. очно-заочной конф., 2019. – С. 69.

³См.: Митин А.Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 3. – С. 82.

документов FreshDoc (личный «робот-юрист», предлагающий более 1500 шаблонов, и позволяющий подготовку договоров); приложение «Видеодоговор» (фиксирует на видео договор между сторонами из любой точки планеты, за исключением договоров, требующих государственную регистрацию в рамках дублирования его бумажного варианта); Legal Spece («маркетплейс» для юристов – «электронная торговая площадка», где осуществляется предложение продавца, заключение договора, безналичная оплата товара или услуги); Pravoved.Ru («маркетплейс», где осуществляется юридическая услуга по «онлайн-запросу»)¹.

По словам Л.В. Сокольской, в юридической деятельности уже применяются следующие цифровые программы, проекты и документы: «электронный документооборот; информационные справочные системы; текстовые аналитики (программа Гарант Коннект); интеллектуальные системы по распознаванию лиц и силуэтов людей, автомобилей и номерных знаков (FindFase)», а также «Правобот – сервис в сфере подбора судебной практики; автоматизация юридической деятельности (Legal-Tech); дистанционная поддержка (Правовед.ру – онлайн юридическая консультация)»².

Как пишет Г.М. Лановая: «Главными преимуществами, которые дает использование систем искусственного интеллекта в правовой аналитике, являются, во-первых, предотвращение ошибок, которые обуславливаются особенностями механизма человеческого мышления и, во-вторых, существенное увеличение скорости обработки информации и принятия решений»³.

По мнению А.А. Яковенко, если сложившаяся практика использования «смарт-контракта» (например, по поставке продукции ирландского производителя Ornuа сейшельской компании в 2016 году, поставка хлопка из США, штат Техас, в китайский порт Циндао в 2016 году, аккредитивная сделка между Альфа-Банком и компанией S7 Airlines в 2017 году) является одним из частных случаев цифровизации права⁴, то перспективными направлениями взаимодействия права и формальных языков программирования являются: «внедрение технологий обработки естественного языка в техническое регулирование: стандартизация и сертификация; оформление сделок и контроль их исполнения; сокращение финансовых и временных затрат на документооборот; автоматиза-

¹ См.: Там же. – С. 82-83.

² См.: Сокольская Л.В. Цифровизация юридической деятельности // Цифровые технологии и право. Сборник научных докладов II Международной научно-практической конференции: в 6 томах. – Казань, 2023. – С. 318-320.

³ См.: Лановая Г.М. Искусственный интеллект в правовой аналитике: возможности и риски // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 564.

⁴ См.: Яковенко А.А. Цифровые технологии как инструмент регулирования общественных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 232-233.

ция деятельности судов с использованием технологий обработки естественного языка; возможности развития цифровых платформ»¹.

Как утверждает Е.В. Ким, преподаватели и студенты юридических вузов должны обладать навыками использования программ «сегмента LegalTech (применение технологий в отрасли права, направленных на автоматизацию и цифровизацию юридических процессов)» ... «Preferentum Правовая экспертиза (программный комплекс, предназначенный для сокращения сроков и повышения проверки документов при согласовании и проведении экспертизы проектов нормативных правовых актов, контрактов, договоров и других документов); Cасеbook (сервис мониторинга судебных дел и контроля за деятельностью контрагентов); Cасеlook (инструмент для поиска и анализа судебной практики); Cасе.pro (система автоматизации юридических процессов); Law-Matic (программное обеспечение для юристов); Юрайт (программа для учета судебных дел и претензионно-исковой работы); FreshDoc (онлайн-конструктор документов); Jeffit (сервис для учета текущей загруженности юристов)»².

В то же время юридическая деятельность обладает своей спецификой. Она в большей мере содержит элементы творчества и интеллекта, сопряжена с разумной оценкой окружающей действительности в процессе разработки проектов нормативных правовых актов, их реализации, применения, толкования. В связи с этим в научной литературе возникают вопросы, касающиеся пределов допустимости технологий искусственного интеллекта, замены новыми технологиями правотворцев, правоприменителей, интерпретаторов и других субъектов юридического сообщества, деятельность которых связана с интеллектуальной, творческой, теоретической, аналитической работой.

Многие авторы убеждены, что искусственный интеллект, так или иначе, скажется на аналитических способностях юристов. Так, Г.М. Лановая пишет по этому поводу: «Основная опасность применения систем искусственного интеллекта в правовой аналитике состоит как раз в утрате человеком ведущей роли в возникающей «человеко-машинной системе» вследствие исчезновения потребности в совершенствовании необходимых компетенций и навыков аналитической деятельности в сфере права, отсутствия достаточного опыта самостоятельного принятия решений в ситуациях, когда основной «объем» работы в процессе осуществления правовой аналитики выполняется системой искусственного интеллекта, а иногда также – вследствие склонности переоценивать

¹См.: Яковенко А.А. Указ. соч. – С. 234.

²См.: Ким Е.В. Новые требования к юридическому образованию в условиях цифровизации правосудия и экономики // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования /Х.Р. Алимухамедова, Е.С. Березина, П.В. Борботько, М.М. Бостанова и др. – Пенза, 2023. – С. 116.

аналитические способности искусственного интеллекта и его надежность»¹.

А. А. Яковенко исследуя преимущества и ограничения технологий искусственного интеллекта приходит к выводу, что «искусственный интеллект будет иметь мало влияния в тех областях, где рассматривается использование абстракций и неопределенностей, т.е. в юриспруденции. Компьютеры не способны воспроизвести когнитивные способности высшего порядка, демонстрируемые юристами-практиками»². Помимо того, автор обращает внимание на проблемы, которые могут возникнуть в процессе обработки естественного языка (Natural Language Processing) с целью его преобразования в формальный язык программирования в силу разнообразия и особенностей норм права³.

По мнению М.Д. Джикии, А.В. Шкаленко и А.А. Джикии, Legal-Tech играет ключевую роль в предупреждении «конфликтных ситуаций», повышении «общего уровня правовой грамотности населения», «уровня эффективной работы специалистов в области юриспруденции», создании «альтернативных вариантов разрешения споров», повышении «эффективности и результативности правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности», разработке «системы мониторинга исполнения федерального законодательства». При этом авторы обращают внимание на слабые стороны данного процесса, связанные, в частности, с потерей «традиций и суверенитета»⁴.

Проблемы применения искусственного интеллекта связаны, главным образом, со спецификой профессиональной юридической деятельности, а также социальной природой права, его роли в социально-нормативной системе регулирования общественных отношений. «Ещё одна проблема, – пишет в данном контексте Г.М. Лановая, – заключается в том, что искусственный интеллект не способен воспроизводить функции сознания, связанные с существованием в нем чувствительно-эмоционального уровня. В то же время право, представляя собой социальный регулятор, несет в себе (причем чаще всего в скрытом виде) архетипы, установки, идеалы и ценности культуры конкретного общества, обуславливающие подсознательные предрасположенности и ожидания действующих в правовом поле субъектов, способствующие возникновению у них специфических чувств и эмоций в тех или иных правозначимых ситуациях. Именно поэтому адекватность принимаемых на основе права решений оценивается с точки зрения их соответствия не только

¹См.: Лановая Г.М. Указ. соч. – С. 566.

²См.: Яковенко А.А. Указ. соч. – С. 231.

³ Там же.

⁴См.: Джикия М.Д., Шкаленко А.В., Джикия А.А. Роль «LegalTech» в модернизации профессиональной юридической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 6. – С. 118.

«букве закона», но и «духу права», воплощающему в себе дух национальной культуры»¹.

Именно специфика профессиональной юридической деятельности, формирующаяся и проявляющаяся под влиянием предъявляемых к ней квалификационных требований, особых сфер деятельности юристов, их профессиональных компетенций, накладывает отпечаток на применение цифровых технологий. Как утверждает М.А. Гусарова: «Ведь юридическая профессия, как никакая другая, требует одновременного приложения интеллектуальных, волевых и интуитивных талантов, которыми не обладают машины»².

Пределы применения цифровых технологий в профессиональной юридической деятельности зависят от аналитической юридической деятельности в целом, в частности, экспертной правовой работы, которая связана с индивидуальной оценкой проектов правовых решений на основе профессиональных компетенций каждого эксперта в отдельности. Как пишет С.Г. Дмитриев, «на сегодняшний день допустима применять технологии искусственного интеллекта в той мере, которая не заменяет индивидуального подхода эксперта в ведомственном правотворческом процессе»³.

Не менее важной проблемой является взаимодействие инновационных технологий и социокультурных компонентов юридической деятельности. Юридическая деятельность тесно связана с комплексом этических, нравственно-духовных ценностей, элементами правового сознания и правовой культуры, национальными традициями и национальными интересами.

Трансформация общества на этапе его цифровизации затрагивает также социокультурную сферу. По мнению ряда авторов социокультурная трансформация проявляется в формировании цифровой культуры. В.А. Каргальская перечисляет следующие признаки цифровой культуры: «лавинообразный рост каналов и объемов информации, многообразие, хаотичность, противоречивость и избыточность смысловых сообщений, сложность контроля и управления каналами информации, информационные войны и манипуляция сознанием личности»⁴.

Обилие информации негативно сказывается на аналитических способностях человека, может снизить познавательные навыки в силу неразборчивого восприятия потоков информации, нежелания анализа и

¹См.: Лановая Г.М. Указ. соч. – С. 567.

²См.: Гусарова М.А. Человек и право в условиях медиального поворота человеческой цивилизации: к постановке проблемы // Общество и право. – 2023. – № 1 (83). – С. 91.

³См.: Дмитриев С.Г. Цифровизация ведомственного правотворчества: постановка проблемы // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 4. – С. 37.

⁴См.: Каргальская В.А. Цифровое общество в контексте развития личности // Цифровое общество в контексте развития личности. // Сборник статей Международной научно-практической конференции (15 октября 2018 года, г. Екатеринбург). – Уфа: «АЭТЕРНА», 2018. – С. 20.

фильтрации информации. Как утверждает Н.А. Царёва: «Обилие информации ведет к отсутствию возможности ее осмысления и переживания и, как следствие, отсутствию креативности»¹, не позволяет «ее анализировать», «поток информации не дает возможности адаптировать ее к реальной жизни»².

Виртуальный мир оказывает существенное воздействие на процесс социализации личности. Информационно-телекоммуникационные и цифровые технологии наряду с традиционными социальными институтами создают условия для формирования личности. Новейшие технологии обладают преимуществами для оказания идеологического и психологического воздействия на сознание и деятельность человека. вследствие чего трансформируются социальные ценности. По словам В.А. Каргальской, на формирование сознание человека в цифровом обществе влияют такие социокультурные черты цифрового общества, как «техногенность, образность, виртуальность, мозаичность, симуляционность, фрагментарность, изменчивость, гипертекстуальность»³. Как отмечает автор, «формируется новый социальный тип личности сетевого сообщества со своими ценностными ориентациями и социальными качествами. Возникает невротический, тревожный тип личности, как отражение стремительных социокультурных трансформаций»⁴.

Информационная и цифровая среда изменяет традиционные средства и формы восприятия окружающей среды. Искусственно создаваемый и реальный виртуальный мир трансформирует психологические составляющие сознания человека, алгоритмы чувственно-эмоционального осознания происходящих процессов. Искусственно создаваемые объекты виртуального мира воспринимаются человеком как реальные, способные принести ему определенные выгоды, улучшить его благополучие. Люди, погруженные в виртуальный мир, особенно дети и подростки, иногда действуют неосознанно, совершают поступки, не сознавая их последствия. Как отмечает Н.И. Воронина, в цифровом обществе снижаются способности человека по «эмоциональному восприятию окружающей среды», эмоциональное действие сменяется «безэмоциональным поведением». Это побуждает человека действовать вопреки законам формальной логики. В итоге человек утрачивает «навыки целостного анализа информации»⁵.

¹ См.: Царёва Н.А. Поколение Net: гуманизация или цифровизация // ИКОНИ / ICONI – 2021. – № 3. – С. 148.

² Там же. – С. 149.

³ См.: Каргальская В.А. Указ. соч. – С. 20.

⁴ Там же. – С. 22.

⁵ См.: Воронина Н.И. Антропологическая модальность информационно-сетевой культуры // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции (11-13 февраля 2016 года, г. Коломна) / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 73-77.

Зависимость от информационных и цифровых технологий в целом сказывается на психологическом облике человека, особенно детей и подростков, сужает возможные пределы креативного мышления, в определенной мере меняет разумное и ценностное восприятие окружающей действительности. По словам Е.Г. Архангельской, в информационном обществе происходит «процесс перенаправления ценностного восприятия действительности у молодых людей, когда технократическая зависимость приводит в конечном итоге к примитивной ограниченности человека... это проявляется в нигилизме, когда отрицается роль органов власти, управления, правоохранительных органов, затем и отрицаются духовно-нравственные принципы»¹.

Цифровая зависимость сказывается также на адекватном восприятии реальности в силу пренебрежения реальными процессами и чрезмерного погружения в мир виртуальный. К примеру, как пишет Н.В. Власова, «нарушение полноценной социальной адаптации и чувство собственного неблагополучия, ощущение ущербности, непонимания со стороны других также являются причинами Интернет-аддикции»².

Адекватное восприятие объектов и технологий виртуального мира зависит, в первую очередь, от познавательных способностей человека. Как утверждает Р.В. Ершова, использование цифровых технологий должно опираться на познавательные способности человека, его «метакогнитивные навыки и умения, ценности и отношения»³.

Цифровизация, очевидно, трансформирует юридическую деятельность. Однако цифровые технологии не могут полностью заменить юриста, поскольку его профессиональная интеллектуальная и познавательная деятельность связана с анализом требований правового регулирования, разработкой научной концепции законопроекта, прогнозированием процессов, связанных с перспективами развития законодательства, системы права и правовой системы. Как пишет А.Н. Митин, «рутинную работу могут действительно желать роботы, но выполнять важнейшие функции юриста – анализ, прогнозирование ситуации, поиск оптималь-

¹См.: Архангельская Е.Г. Нравственно-патриотическое и правовое воспитание молодежи как важный фактор гуманитарной подготовки студентов // Современные технологии в науке и образовании: СТНО-2018 [текст]: сборник трудов международного научно-технического форума: в 11 т. Т. 9. // Под общ. ред. О.В. Миловзорова: Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет, 2018. – 234 с., ил. – С. 214.

²См.: Власова Н.В. Психологические детерминанты интернет-аддикции // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных материалов и статей международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека», 14-17 февраля 2018 г. // Под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – 452 с. – С. 70.

³См.: Ершова Р.В. Цифровое поколение: между мифом и реальностью // Философские науки. – 2019. – № 62 (2). – С. 96-108. – С. 105 – [электронный ресурс] – режим доступа – <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-2-96-108> (дата обращения 25.02.2025).

ных решений – никогда не сможет ни одна машина. Невозможно полностью автоматизировать ни правотворчество, ни правоприменение»¹.

Правотворческая, правоприменительная, интерпретационная деятельность представляют собой деятельность с элементами творчества, анализа обширного фактического материала при вынесении юридически значимых решений, тщательного и всестороннего исследования юридических фактов, в частности, меняющихся условий жизни общества и конкретного индивида, скрупулёзного анализа конкретных жизненных, причем неповторимых ситуаций при разрешении юридического спора. Как подчеркивает А.Н. Митин, «творческая работа юристов будет востребованной, пока существует человеческая цивилизация. Принятие законодательства остается их прерогативой, а обогащенный технологиями искусственного интеллекта юридический труд будет постоянно развиваться»².

По мнению Д.В. Алейникова, для практикующих юристов «особое значение приобретает развития логико-формального мышления, связанного с освоением искусства *ведения переговоров*, выработки *юридических стратегий*, изучения аналитических *приемов и методов*, актуальных для юридической сферы, а также получение базовых знаний в области *статистического и количественного анализа*»³.

Юристы будут, как и ранее, играть ключевую роль в создании законодательства, его обновления на этапе цифровизации общества, формулировании нормативных установлений, предназначенных для регулирования информационных и цифровых отношений. «Именно правоведы-аналитики, – пишет А.В. Нестеров, – должны обсуждать правовые категории смарт-систем и не допускать в законодательство технократические метафоры, которые когнитивно искажают не только законодательное поле, но и юридическую действительность»⁴.

Правотворчество является прерогативой профессиональных юристов. Правотворческая роль юристов всегда активизировалась на переломных этапах развития общества, в период коренных преобразований жизни общества. Формирующиеся объективные условия и требования правового регулирования на этапе цифровизации общества будут способствовать повышению социальной роли субъектов правотворческой деятельности и правотворческой политики, в первую очередь, профессиональных юристов.

¹См.: Митин А.Н. Указ. соч. – С. 83.

²См.: Митин А.Н. Указ. соч. – С. 85.

³См.: Алейникова Д.В. К вопросу о практической подготовке современного специалиста к трудовой деятельности в условиях цифровой реальности (на примере предметной области «Юриспруденция») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2022. – Вып. 1 (842). – С. 12.

⁴См.: Нестеров А.В. О цифровой трансформации экспертно-аналитической деятельности в правоведении // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 152.

Юридическое образование играет ключевую роль в цифровизации юридической деятельности, поскольку подготовка юристов нового, цифрового поколения продолжает оставаться востребованной. Именно юристы, обладающие необходимыми цифровыми навыками и знаниями, способны успешно осуществлять юридическую деятельность на фоне её активной и неизбежной цифровизации.

В соответствии с Национальной стратегией развития образования РТ на период до 2030 года¹ технологическая трансформация является одним из путей обеспечения конкурентоспособности системы высшего профессионального образования в Таджикистане.

В Концепция цифровой экономики в РТ², в разделе «Цифровое образование» предусматриваются меры по полному обновлению системы образования с целью формирования навыков анализа информации и развития креативности мышления, повышению цифровой грамотности на всех уровнях начального, среднего, высшего профессионального образования, включения STEM-элементов (робототехника, виртуальная реальность, 3D-принтинг и др.) в образовательный процесс, модернизации высшего и послевузовского образования, по сближению IT-индустрии и сферы образования. Кстати, по словам С.Ю. Замурского и М.В. Рудневой, «STEAM – один из основных трендов в мировом образовании»³, которая «сочетая в себе несколько предметных областей, является инструментом развития юридического мышления, исследовательских компетенций и навыков работы в группе»⁴.

В соответствии со Стратегией развития искусственного интеллекта в РТ на период до 2040 года⁵ цифровизация сферы образования будет способствовать внедрению технологий искусственного интеллекта в

¹Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 января 2020 года, № 526 // Санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи таҳсилоти олии касбӣ (Қисми1). – Душанбе, 1922. – 528 с. – С. 166.

²Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, № 642 – [Электронный ресурс] – режим доступа – http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=135418 (дата обращения 27.12.2024).

³См.: Замурий С.Ю., Руднева М.В. Первые шаги в STEAM образовании // Цифровое общество в контексте развития личности. Сборник статей Международной научно-практической конференции (15 октября 2018 года, г. Екатеринбург). – Уфа: «АЭТЕР-НА», 2018. – С. 16.

⁴Там же.

⁵Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2022 года, № 483 – [Электронный ресурс]: – режим доступа – http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=26592&language=tj (дата обращения: 27.12.2024).

образовании. Данный документ содержит меры по подготовке кадров, обладающих навыками применения искусственного интеллекта.

Юридическое образование претерпело существенные изменения в постсоветский период на фоне применения новых образовательных технологий, перехода к многоступенчатой системы подготовки юридических кадров, модернизации учебных планов и юридических дисциплин. Информатизация различных сфер жизни общества оказала существенное воздействие на систему юридического образования в контексте активного применения информационно-коммуникационных технологий. На данном этапе происходит трансформация юридического образования на фоне применения цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Начавшийся процесс внедрения цифровых технологий в систему образования способствует кардинальному изменению процесса подготовки кадров. Изменению системы подготовки кадров способствует также цифровизация общества в целом, поскольку создаваемые информационные и цифровые ресурсы в целом не обходят стороной систему образования. Как утверждает Л.В. Сокольская: «Появление объектов, созданных с применением искусственного интеллекта, аддитивные технологии, распространение цифрового производства, цифровых каналов дистрибуции контента и т.д. требуют определенных изменений в процессе подготовки кадров высшей квалификации»¹.

Цифровизация общества, включая образование, процесс неизбежный. Формирующаяся новая информационная, коммуникативная и цифровая среда окутывает систему образования и предъявляет новые требования к участникам образовательного процесса. Перспективы развития системы образования зависят от новых трендов, связанных с применением цифровых технологий и искусственного интеллекта. Как пишет Е.Г. Арефинкина: «Предугадать каким будет юридическое образование через 10-20 лет, на сегодняшний день – нелегкая задача. В условиях столь непредсказуемого будущего вузам необходимо подумать о том, как обучить студентов широкому набору цифровых навыков. Юрист цифровой эпохи – человек, способный работать не только в реальном мире, но и виртуальном пространстве. У академического юридического образования есть два варианта: придерживаться своей традиционной функции преподавания основных правовых знаний или активно и творчески взаимодействовать с меняющейся средой, совершенствоваться вместе с меняющейся реальностью»².

¹См.: Сокольская Л.В. Указ. соч. – С. 321.

²См.: Арефинкина Е.Г. Цифровизация юридической профессии: риски, потребности и перспективы реформирования юридического образования // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Пятой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19 мая 2023 года) // Отв. ред. Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург: АНО «КримЛиб», 2023. – С. 19.

В стратегических и концептуальных государственных документах Таджикистана первостепенное внимание уделяется подготовке кадров, обладающих цифровыми компетенциями. При этом подготовка кадров связана не только с цифровыми знаниями, но и цифровыми навыками, связанными с пределами разумного применения цифровых технологий. Как утверждает Р.В. Ершова: «Цифровая грамотность должна стать отдельным предметом в школах и вузах. Это должен быть предмет, на котором учат не только цифровым технологиям, но и основам безопасного поведения в Интернете, навыкам правильного взаимодействия с онлайн-информацией»¹.

Образовательный процесс в условиях цифровизации не может быть оторванным от нравственно-духовных ценностей. Цифровизация образования не должна вытеснять сложившиеся веками у разных народов нравственные ценности. Как пишет Н.А. Царёва: «Внедрение технологий в важнейшие сферы жизни человека не должно стать фактором вытеснения из неё общечеловеческих ценностей»².

Привитие нравственных и духовных ценностей изначально служило целью обучения как процесса трансляции социальных ценностей в целом. Как утверждает М.Б. Мухорина: «Институт образования в истории человечества родился как учебно-воспитательный социальный институт по передаче, в первую очередь, богатства духовных ценностей, без чего невозможно гармоничное развитие человеческого общества»³.

В литературе активно продвигается идея гуманизации образования. Так, по словам Н.А. Царёвой, способность «определить и сформулировать социальную значимость технического феномена зависит от уровня общей культуры, системы ценностей, которые формируются гуманитарным знанием»⁴, «процессы и эффекты цифровизации не должны вытеснять гуманитаризацию и гуманизацию образования»⁵.

Идея гуманизации образования заслуживает внимания. Цифровизация образования должна сочетать в себе гуманитарные знания, содержащие социокультурные ценности, идеалы добра, справедливости, равенства, уважения человеческого достоинства. Сочетание цифровизации

¹См.: Ершова Р.В. Цифровое поколение: между мифом и реальностью // Философские науки. – 2019. – № 62 (2). – С. 96-108. – С. 101 – [электронный ресурс] – режим доступа – <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-2-96-108> (дата обращения: 25.02.2025).

²См.: Царёва Н.А. Указ. соч. – С. 150.

³См.: Мухорина М.Б. Проблемы организации воспитания в условиях информационно-образовательной среды // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных материалов и статей международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека», 14-17 февраля 2018 г. // Под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – 452 с. – С. 264.

⁴См.: Царёва Н.А. Указ. соч. – С. 147.

⁵ Там же. – С. 149.

и гуманизации образования служит условием гуманизации цифровых образовательных технологий.

В связи с этим заслуживает также внимания социокультурный подход к цифровизации образования. Так, Н.В. Кузнецова социально-культурный подход рассматривает как «многоуровневую систему условий, обеспечивающих формирование информационно-правовой компетенции»¹. Особое значение среди данных условий имеют «социально-культурные условия, направленные на обучение и воспитание, которые способствуют сохранению образовательных традиций и разработке инноваций»².

Сохранение сложившихся и прошедших проверку временем традиций в сфере воспитания и образования является актуальной проблемой юридической науки и практики на фоне активной инновационной деятельности. Как пишут В.П. Сальников, Е.А. Брылев, Ф.Х. Галиев, основная часть «несовершеннолетнего населения страны в целях формирования воспитанной, здоровой, интеллектуально развитой нации должна продолжать традиции российской школы с элементами цифровизации. Внедряя интернет-ресурсы в процесс обучения и воспитания подрастающего поколения, важно помнить, что они не всегда выступают благом для человек. Здесь есть и обратная сторона. Они способны привести к деградации личности»³.

Идею сочетания цифровизации и образования активно продвигают также другие авторы. Так, В.Ю. Самородова пишет по данному поводу: «Важно преодолеть полярность цифровизации и традиций, которые тесно взаимосвязаны с культурой и творчеством, воспринимать современные цифровые технологии как незаменимых помощников улучшения общественной правовой жизни и умножения творческих и культурных потенциалов человека»⁴.

Разумный баланс цифровизации и образования предполагает сохранение не только сложившихся традиций высшей школы, но комплекса нравственно-духовных ценностей, национальных традиций. В Законе РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» закреплено положение о сохранении и развитии «достижений и традиций

¹См.: Кузнецова Н.В. Специфика применения социально-культурного подхода в процессе формирования информационно-правовой компетенции личности // Вестник Тамбовского университета: Серия гуманитарные науки. – 2022. – № Т. 27. – № 4. – С. 883.

²См.: Кузнецова Н.В. Указ. соч. – С. 883.

³См.: Сальников В.П., Брылева Е.А., Галиев Ф.Х. Воспитание подрастающего поколения в условиях дистанционного образования и цифровизации: новые концептуальные подходы правового государства // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (62). Часть 2. – С. 193.

⁴См.: Самородов В.Ю. Цифровизация в современной культуре правотворчества: тренд на обновление и позитивная тенденция правовой жизни // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Том 4. – № 14. – С. 170.

учреждений высшего профессионального образования»¹ в качестве базового принципа высшего и послевузовского профессионального образования (ст. 3). В ст. 11 данного закона закреплены задачи учреждений высшего образования, в частности, в сфере удовлетворения «потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии», развития «национального самосознания, патриотизма, чувства гражданского долга», сохранения и приумножения «национальных, нравственных, культурных, научных и традиционных ценностей страны», укрепления «нравственных ценностей населения»².

Повышение уровня правосознания является целью правового воспитания и образования. Данная цель продолжает оставаться актуальной и востребованной в условиях цифровизации. От уровня правосознания, особенно, профессионального правосознания юристов во многом зависит эффективность применения цифровых технологий в процессе профессиональной юридической деятельности, поскольку цифровое общество – это общество цифровых знаний и компетенций. Как пишет А.М. Дроздова: «В современном обществе правосознание крайне востребовано, поскольку на его основе можно сформировать такие качества личности, как справедливость, равноправие, честность, правопорядок, можно рассчитывать на реализацию правовых реформ, на формирование здорового гражданского общества, правового государства, правосознания у граждан, среди которых особое место занимают юристы с их профессиональной деятельностью и правосознание которых следует формировать в вузе»³.

При этом в эпоху цифровизации обогащается и существенно обновляется теоретический и рациональный компоненты профессионального правосознания юристов за счет цифровых знаний и навыков. Цифровизация способствует повышению уровня правосознания. В решении данной задачи ключевую роль играет юридическое образование. Эффективное применения цифровых образовательных технологий, нацеленных на сочетание цифровизации и традиций, привитие комплекса нерасторжимых правовых и социокультурных ценностей, может способствовать повышению уровня профессионального правосознания юристов.

Не менее актуальной является также проблема повышения уровня правовой культуры в цифровом обществе. Общий уровень правовой

¹ Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №5, мод. 338; с. 2014, №7, қ. 2, мод. 423; с. 2016, №7, мод. 628; с. 2017, №7-9, мод. 584) (Қонуни ҶТ аз 26.07.2014, № 1126, аз 23.07.2016, № 1350, аз 28.08.2017, № 1465, аз 17.05.2018, № 1529, аз 23.12.2021, № 1835, аз 13.11.2023, № 1996, аз 03.01.2024, № 2037).

² Там же.

³См.: Дроздова А.М. Значение правосознания для качественного образования в условиях цифровизации российского общества // Юридический вестник ДГУ. – 2021. – Т. 39. – № 3. – С. 32.

культуры населения по-прежнему играет ключевую роль в формировании правового государства. В то же время неопределима роль профессиональной правовой культуры юристов, в частности, форм ее преломления в сфере правотворчества, правоприменения, толкования права, правового воспитания и профессиональной подготовки юристов высшей квалификации. Так, от уровня и содержания правотворческой культуры напрямую зависит качество принимаемых законов и иных нормативных правовых актов, демократизация правотворческой деятельности, привлечение институтов гражданского общества к правотворческой деятельности, защита национальных традиций и интересов. Следует также констатировать, что правотворческая культура «являясь частью правовой и национальной культуры, способствует защите традиций в сфере правотворчества, национальных традиций, нравственно-духовных ценностей национальной культуры»¹.

При этом профессиональная правовая культура формируется ныне под влиянием цифровизации общества. Цифровизация не должна пошатнуть социокультурные ценности правовой культуры, формирующиеся под влиянием исторически сложившейся системы социального регулирования, нравственно-духовных ценностей. В данном контексте следует поддержать идею Ф.Х. Галиева о «синкретичности правовой культуры». Как утверждает автор, «правовая культура по своей сути синкретична, она вбирает в себя многие моменты и нюансы всей обширной системы функционирующих в обществе социальных норм, которые, в свою очередь, тоже не могут быть свободными от влияния и воздействия правового поля государства. Единое информационное пространство страны делает эту ситуацию неумолимой и уже предопределенной»².

Таким образом, цифровизация юридической деятельности, сопряженная с цифровой трансформацией юридической профессии, является актуальной проблемой юридической науки и практики. Различные аспекты данной проблемы находятся в центре внимания многих ученых, специалистов, экспертного сообщества. Повышенный интерес к данной проблеме вызван тем, что на фоне цифровизации общества, в частности, юридической деятельности, возникают вопросы, касающиеся цифровой трансформации юридического образования, внедрения в образовательный процесс цифровых образовательных технологий, модернизации учебного процесса по привитию студентам цифровых знаний и навыков, пределов разумного использования цифровых технологий с учетом специфики профессиональной деятельности юристов-практиков. Свою ак-

¹См.: Шарофзода Р.Ш., Сафарбекзода Ҳ.С. Дурнамои рушди сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар робита бо рақамигардонии фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ // Фуруғи илм. – Душанбе, 2024. – № 3 (3). – С. 125.

²См.: Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4 (34). – С. 70-71.

туальность сохраняют также вопросы, связанные с сохранением и защитой традиций высшей школы, сложившихся нравственно-духовных ценностей на фоне цифровой трансформации общества. Проведенное исследование доказывает, что проблеме цифровизации профессиональной юридической деятельности необходимо исследовать комплексно, на стыке гуманитарных и технических наук, с учетом достижений философии, психологии, педагогики и других сфер научного знания.

Список использованной литературы:

- 1.Алейникова Д.В. К вопросу о практической подготовке современного специалиста к трудовой деятельности в условиях цифровой реальности (на примере предметной области «Юриспруденция») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2022. – Вып. 1 (842). – С. 9-13.
- 2.Арефинкина Е.Г. Цифровизация юридической профессии: риски, потребности и перспективы реформирования юридического образования // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Пятой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19 мая 2023 года) / отв. ред. Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург: АНО «КримЛиб», 2023. – С. 12-20.
- 3.Архангельская Е.Г. Нравственно-патриотическое и правовое воспитание молодежи как важный фактор гуманитарной подготовки студентов // Современные технологии в науке и образовании: СТНО-2018 [текст]: сборник трудов международного научно-технического форума: в 11 т. Т. 9. / под общ. ред. О.В. Миловзорова: Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет, 2018. – 234 с., ил. – С. 213-219.
- 4.Власова Н.В. Психологические детерминанты интернет-аддикции // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных материалов и статей международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека», 14-17 февраля 2018 г. / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – 452 с. – С. 67-71.
- 5.Воронина Н.И. Антропологическая модальность информационно-сетевой культуры // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции (11-13 февраля 2016 года, г. Коломна) / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 73-77.
- 6.Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4 (34). – С. 66-73.
- 7.Гусарова М.А. Человек и право в условиях медиального поворота человеческой цивилизации: к постановке проблемы // Общество и право. – 2023. – № 1 (83). – С. 89-92.

- 8.Джикия М.Д., Шкаленко А.В., Джикия А.А. Роль «LegalTech» в модернизации профессиональной юридической деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 6. – С. 114-119.
- 9.Дмитриев С.Г. Цифровизация ведомственного правотворчества: постановка проблемы // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 4. – С. 36-39.
- 10.Дроздова А.М. Значение правосознания для качественного образования в условиях цифровизации российского общества // Юридический вестник ДГУ. – 2021. – Т. 39. – № 3. – С. 27-34.
- 11.Ершова Р.В. Цифровое поколение: между мифом и реальностью // Философские науки. – 2019. – № 62 (2). – С. 96-108 – [электронный ресурс] – режим доступа –<https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-2-96-108> (дата обращения 25.02.2025).
- 12.Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №5, мод. 338; с. 2014, №7, қ. 2, мод. 423; с. 2016, №7, мод. 628; с. 2017, №7-9, мод. 584) (Қонуни ҶТ аз 26.07.2014 № 1126, аз 23.07.2016, № 1350, аз 28.08.2017, № 1465, аз 17.05.2018, № 1529, аз 23.12.2021, № 1835, аз 13.11.2023, № 1996, аз 03.01.2024, № 2037).
- 13.Замурий С.Ю., Руднева М.В. Первые шаги в STEAM образовании // Цифровое общество в контексте развития личности. Сборник статей Международной научно-практической конференции (15 октября 2018 года, г. Екатеринбург). – Уфа: «АЭТЕРНА», 2018. – 40 с. – С. 15-17.
- 14.Каргальская В.А. Цифровое общество в контексте развития личности // Цифровое общество в контексте развития личности. Сборник статей Международной научно-практической конференции (15 октября 2018 года, г. Екатеринбург). – Уфа: «АЭТЕРНА», 2018. – 40 с. – С. 20-22.
- 15.Ким Е.В. Новые требования к юридическому образованию в условиях цифровизации правосудия и экономики // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования /Х.Р. Алимухамедова, Е.С. Березина, П.В. Борботько, М.М. Бостанова и др. – Пенза, 2023. – С. 112-1223.
- 16.Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, № 642 – [Электронный ресурс] – режим доступа – http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=135418 (дата обращения: 27.12.2024).
- 17.Кузнецова Н.В. Специфика применения социально-культурного подхода в процессе формирования информационно-правовой компетенции личности // Вестник Тамбовского университета: Серия гуманитарные науки. – 2022. – № Т. 27. – № 4. – С. 880-887.
- 18.Лановая Г.М. Искусственный интеллект в правовой аналитике: возможности и риски // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 563-569.
- 19.Митин А.Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 3. – С. 82-85.

20. Мухорина М.Б. Проблемы организации воспитания в условиях информационно-образовательной среды // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных материалов и статей международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека», 14-17 февраля 2018 г. / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – 452 с. – С. 260-264.
21. Назаров Д.М., Родин Б.К. Legaltech как основной тренд цифровизации юридической деятельности // VI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики. Материалы VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, 2019. – С. 69-73.
22. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 января 2020 года, № 526 // Санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи таҳсилоти олии касбӣ (Қисми1). – Душанбе, 1922. – 528 с.
23. Нестеров А.В. О цифровой трансформации экспертно-аналитической деятельности в правоведении // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 150-153.
24. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 28 декабря 2024 года – [Электронный ресурс] – режим доступа – <https://president.tj/event/missives/49225> (дата обращения: 30.12.2024).
25. Сальников В.П., Брылева Е.А., Галиев Ф.Х. Воспитание подрастающего поколения в условиях дистанционного образования и цифровизации: новые концептуальные подходы правового государства // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (62). Часть 2. – С. 186-198.
26. Самородов В.Ю. Цифровизация в современной культуре правотворчества: тренд на обновление и позитивная тенденция правовой жизни // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Том 4. – № 14. – С. 165-179.
27. Сокольская Л.В. Цифровизация юридической деятельности // Цифровые технологии и право. Сборник научных докладов II Международной научно-практической конференции: в 6 томах. – Казань, 2023. – С. 318-322.
28. Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2022 года, № 483 – [Электронный ресурс]: – режим доступа – http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=26592&language=tj (дата обращения: 27.12.2024).
29. Царёва Н.А. Поколение Net: гуманизация или цифровизация // ИКОНИ / ICONI – 2021. – № 3. – С. 144-152.

30. Шарофзода Р.Ш., Сафарбекзода Ҳ.С. Дурнамои рушди сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар робита бо рақамигардонии фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ (Перспективы развития правотворческой политики в контексте цифровизации правотворческой деятельности) // Фурӯғи илм (Маҷаллаи байналмилалӣ илмӣ). – 2024. – № 3 (3). – С. 117-125.

31. Яковенко А.А. Цифровые технологии как инструмент регулирования общественных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 224-238.

Шарофзода Р. Ш.

Фишурда

Чихатҳои ахлоқӣ – психологии рақамигардонии фаъолияти ҳуқуқӣ

Мақсади мақолаи илмиро таҳқиқи раванди рақамигардонии фаъолияти касбии ҳуқуқӣ бо дарназардошти мутобиқ намудани рақамигардонӣ ва хусусиятҳои фаъолияти касбии ҳуқуқӣ ташкил медиҳад. Рақамигардонии фаъолияти касбии ҳуқуқӣ дар шароити рақамигардонии ҷомеа, ташаккули муҳити нави рақамии иттилоотӣ, истифодаи босуръати технологияҳои рақамӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа, таъсири онҳо ба шуур ва фаъолияти одамон, амалӣ намудани барномаҳо ва лоиҳаҳои рақамӣ дар соҳаи расонидани хизмати ҳуқуқӣ ба сомон мерасад. Таҳлили рақамигардонии фаъолияти касбии ҳуқуқӣ аҳамияти илмӣ ва амалӣ дорад, чунки гузаронидани таҳқиқоти маҷмӯӣ ва системавӣ ҷанбаҳо ва паҳлуҳои гуногуни рақамигардонии фаъолияти ҳуқуқшиносро тақозо дорад. Рақамигардонии фаъолияти ҳуқуқии амалӣ ҳад ва имкониятҳо, афзалиятҳо ва маҳдудиятҳои худро дорад. Ҳолати мазкур бо хусусиятҳои фаъолияти касбии ҳуқуқӣ алоқаманд аст. Касби ҳуқуқшиносӣ дар таносуб бо намудҳои дигари фаъолияти касбӣ хусусиятҳои худро дорад. Фаъолияти ҳуқуқӣ бо таҳлили талаботи объективии танзими ҳуқуқӣ, таҳияи концепсияи илмӣ лоиҳаи қонун, ба роҳ мондани фаъолияти экспертии таҳлилӣ, қабули қарорҳои ҳуқуқии асоснок, пешгӯӣ намудани дурнамои рушди қонунгузорӣ ва умуман низоми ҳуқуқӣ робита дорад. Қобилияти зеҳнӣ, фикрӣ, маърифатӣ, равонию маънавии намояндагони касби ҳуқуқшиносӣ дар фаъолияти касбии онҳо, аз ҷумла ҳангоми таҳлили асосҳои воқеӣ ва ҳуқуқии парвандаи ҳуқуқӣ бо мақсади қабули санадҳои ҳуқуқтатбиқсозӣ, ҳолатҳои мушаххаси тағйирёбандаи ҳаётӣ, дар ҷараёни баҳогузориҳои равонии шахсияти нафароне, ки ҳуқуқвайронкунӣ содир намудаанд, нақши калидӣ дорад. Ҳуқуқэҷодкунӣ, татбиқи ҳуқуқ, тафсири ҳуқуқӣ бевосита бо унсурҳои эҷодкорӣ, тафсири доктриналӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ меъёрҳои ҳуқуқӣ, арзёбии на танҳо матни қонун, балки маънои он алоқаманд аст. Барои ҳамин, дар асарҳои илмӣ як

қатор масъалаҳо оид ба ҳадди истифодаи технологияҳои зеҳни сунъӣ дар фаъолияти ҳуқуқӣ пайдо мешаванд. Дар натиҷаи таҳқиқоти мазкур ҳулоса пешниҳод мешавад, ки зеҳни сунъӣ пурра фаъолияти ҳуқуқшиносонро иваз карда наметавонад. Ҳулосаи дигар асоснок карда мешавад, ки таҳсилоти ҳуқуқӣ дар омода намудани кадрҳои ҳуқуқшиноси дорои дониш ва маҳорати рақамӣ нақши калидӣ дорад. Айни замон ҳалли вазифаи мазкур ислоҳоти ҷиддии низоми таҳсилоти касбии ҳуқуқиро дар ҳошияи таҳаввулоти рақамии он талаб мекунад. Аммо омода намудани кадрҳои ҳуқуқшинос хусусиятҳои худро дорад. Омода намудани ҳуқуқшиносони касбӣ бо тарбияи ҳуқуқӣ алоқаманд буда, ба боло бурдани сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ, ба тарбияи ҳуқуқшиносон дар рӯҳияи эҳтироми қонунҳо, ҳуқуқҳои инсон, ҳимояи асосҳои бунёдии иҷтимоӣ-ахлоқии фарҳанги ҳуқуқӣ алоқаманд аст. Ҳулоса оид ба зарурати нигоҳ доштани анъанаҳои дар соҳаи омода намудани кадрҳои ҳуқуқшинос ташаккулёфта дар доираи мутобиқати рақамигардонӣ ва таҳсилот асоснок карда мешавад.

Шарофзода Р. Ш.

Аннотация

Этико - психологические аспекты цифровизации юридической деятельности

Целью научной статьи является исследование процесса цифровизации профессиональной юридической деятельности в контексте сочетания цифровизации и специфики профессиональной деятельности юристов. Цифровизация профессиональной юридической деятельности протекает на фоне цифровизации общества, формирования новой цифровой информационной сферы, активного применения цифровых технологий в различных сферах жизни общества, их влияния на сознание и поведение людей, реализации цифровых программ и проектов в сфере оказания юридических услуг. Анализ цифровизации профессиональной юридической деятельности имеет научное и практическое значение, поскольку требует проведения комплексного и системного исследования различных аспектов и сторон цифровизации работы юристов. Цифровизация практической юридической деятельности имеет свои пределы и возможности, преимущества и ограничения. Это обусловлено спецификой профессиональной юридической деятельности. Юридическая профессия в сравнение с иными видами профессиональной деятельности имеет свои особенности. Юридическая деятельность сопряжена с анализом объективных требований правового регулирования, разработкой научной концепции законопроекта, осуществления экспертно-аналитической деятельности, принятием обоснованных правовых решений, прогнозированием развития законодательства и в целом правовой системы. Интел-

лектуальные, когнитивные, креативные, познавательные, эмоционально-духовные способности представителей юридической профессии имеют ключевое значение в их профессиональной деятельности, в частности, при анализе фактических и юридических оснований и условий юридического дела, неповторимых жизненных условий при вынесении правоприменительных актов, в процессе психологической оценке личности лиц, совершивших правонарушение и т.д. Правотворчество, применение права, толкование права непосредственно связаны с элементами творчества, доктринального, историко-правового, социально-правового толкования норм права, оценки не только "буквы", но и "духа" закона. В связи с этим в научной литературе вполне резонно возникают вопросы, касающиеся возможных пределов применения технологий искусственного интеллекта в юридической деятельности. В результате проведенного исследования сформулирован вывод о том, что искусственный интеллект не полностью заменить работу юристов. Сформулирован вывод о том, что юридическое образование играет ключевую роль в подготовке юридических кадров, обладающих цифровыми знаниями и навыками. При этом решение данной задачи требует кардинальной реформы системы профессионального юридического образования на фоне его цифровой трансформации. Однако подготовка юридических кадров имеет свои особенности. Профессиональная подготовка юристов связана с правовым воспитанием, нацелена на повышение уровня правового сознания и правовой культуры, на воспитание юристов в духе уважения к законам, правам человека, защиты социально-нравственных устоев правовой культуры. Обоснован вывод о необходимости сохранения сложившихся традиций в системе подготовки юридических кадров в рамках разумного баланса цифровизации и образования.

Sharofzoda R. S.

The summary

Ethical and psychological aspects of the digitalization of legal activity

The purpose of the scientific article is to study the process of digitalization of professional legal activity in the context of a combination of digitalization and the specifics of the professional activity of lawyers. Digitalization of professional legal activity occurs against the background of the digitalization of society, the formation of a new digital information sphere, the active use of digital technologies in various spheres of society, their impact on the consciousness and behavior of people, the implementation of digital programs and projects in the field of legal services. The analysis of digitalization

of professional legal activity has scientific and practical significance, since it requires a comprehensive and systematic study of various aspects and sides of the digitalization of the work of lawyers. Digitalization of practical legal activity has its own limits and possibilities, advantages and limitations. This is due to the specifics of professional legal activity. The legal profession, in comparison with other types of professional activity, has its own characteristics. Legal activity is associated with the analysis of objective requirements of legal regulation, the development of a scientific concept of a bill, the implementation of expert and analytical activities, the adoption of substantiated legal decisions, forecasting the development of legislation and the legal system in general. Intellectual, cognitive, creative, cognitive, emotional and spiritual abilities of representatives of the legal profession are of key importance in their professional activities, in particular, in the analysis of factual and legal grounds and conditions of a legal case, unique living conditions when issuing law enforcement acts, in the process of psychological assessment of the personality of persons who have committed an offense, etc. Lawmaking, application of law, interpretation of law are directly related to the elements of creativity, doctrinal, historical and legal, socio-legal interpretation of legal norms, assessment of not only the "letter" but also the "spirit" of the law. In this regard, in the scientific literature, quite reasonably arise questions regarding the possible limits of the use of artificial intelligence technologies in legal activities. As a result of the study, a conclusion was formulated that artificial intelligence will not completely replace the work of lawyers. A conclusion was formulated that legal education plays a key role in the training of legal personnel with digital knowledge and skills. At the same time, the solution to this problem requires a radical reform of the system of professional legal education against the background of its digital transformation. However, the training of legal personnel has its own characteristics. Professional training of lawyers is associated with legal education, aimed at raising the level of legal consciousness and legal culture, educating lawyers in the spirit of respect for laws, human rights, and protecting the social and moral foundations of legal culture. The conclusion is substantiated about the need to preserve the established traditions in the system of training legal personnel within the framework of a reasonable balance of digitalization and education.

Рецензент статьи Гаюрзода Ш. К. – доктор юридических наук, профессор.

**ВОСИТАҲОИ АСОСИИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА
ШАҲРВАНД ДАР ТОҶИКИСТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ:
ПАҲЛУҲОИ УМУМИНАЗАРИЯВӢ**

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, озодӣ, давлат, ҳифз, ҳимоя, воситаҳо, ҳимояи ҳуқуқ, ҳифзи ҳуқуқ, ҳуқуқҳои инсон, ҳуқуқҳои шаҳрванд, қонунгузорӣ, санадҳои байналмилалӣ, соҳибхитӣрии давлат, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, нуқтаҳои назари илмӣ.

Ключевые слова: права, свобода, государство, средство, защита права, охрана права, права человека, права гражданина, законодательство, международные документы, государственный суверенитет, Конституция Республики Таджикистан, научные точки зрения.

Key words: rights, freedom, states, means, protection of rights, protection of rights, human rights, civil rights, legislation, international documents, state sovereignty, Constitution of the Republic of Tajikistan, scientific points of view.

Ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар шароити муосир яке аз масъалаҳои муҳим дар илму амалияи ҳуқуқшиносӣ мебошад. Зеро фаъолияти тамоми мақомоти давлатӣ, вазорату идораҳо, ҳокимияти давлатӣ ва дар маҷмӯъ давлат бо мақсади фароҳам овардани шароити зиндагӣ барои инсон ва ҳимоя аз ҳуқуқу озодиҳои ӯ равона карда шудааст. Дар ин асос, давлат барои шаҳрвандони худ ва шаҳрвандон барои давлати худ хизмат мекунад. Тавре, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид мекунад “Дар дунё имрӯз миллатҳое ҳастанд, ки садсолаҳо инҷониб барои соҳиби давлат шудан мубориза мебаранд ва дар ин роҳ миллионҳо қурбонӣ шуданд ва шудаистодаанд”.¹

*Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: Sadi_m_90@mail.ru. Телефон: (+992) 918-99-59-09

*Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ, факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: rahimovsatarhuca@gmail.com. Телефон: (+992) 903-88-88-20.

¹ Ниг.: Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаёлон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини мамлакат. – 9-уми март соли 2024. - <https://khovar.t/2024/03/onii-prezidenti-um-urii-to-ikiston-emomal-ra-mon-dar-mulo-ot-bo-faolon-namoyandagoni> - omea-va-hodimoni-dini-mamlakat / (санаи мурочиат: 11.12.2024).

Ин суҳанҳои Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мазмуну моҳияти ба худ хос доранд. Якум, соҳиби давлати мустақил шудан, ба ҳар халқу миллат муяссар намегардад. Дуюм, танҳо ва танҳо дар ҳамин Ватан, озодона умр ба сар мебарем. Сеюм, ҳуқуқу озодиҳои инсон ҳамеша ҳифз карда мешаванд ва онҳо дар Конститутсия ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) мустаҳкам карда мешаванд. Чаҳорум, ҳеҷ вақт ба Ватан ва миллати худ хиёнат кардан лозим нест. Панҷум, Ватанро танҳо халқ, миллат ва шаҳрвандони худ обод ва ҳифз мекунанд, на каси дигар. Шашум, давлат низ тамоми самти фаъолиятҳо бо мақсади таъмину тартибот, назму субот ва фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда равона карда шудааст.

Дар ин асос метавон гуфт, ки Истиқлолияти ҶТ бузургтарин рӯйдоди сиёсӣ ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ фарҳангии таърихи навини халқи тоҷик аст, ки он ҳамчун рамзи саодати миллат барои давлатсозиву давлатдорӣ миллӣ, ташаккули ҷомеаи маданӣ, таъмини амнияти оромии ҷомеа, суботи сиёсӣ иҷтимоӣ кишвар ва таҳкими ҳудудҳои худшиносии ҳар як фарди ҷомеа заминаи воқеӣ гузошт. Истиқлолияти давлатӣ бо Эълумии Истиқлолияти ҶТ аз 24-уми августи соли 1990 ва Изҳороти Шӯрои Олии ҶТ аз 9-уми сентябри соли 1991 «Дар бораи Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон» алоқамандии ноғусастанӣ дошта, ин ду санади таърихӣ ба соҳибхитёрӣ ва соҳибистиқлолии ҶТ хусни сиёсӣ ва ҳуқуқӣ бахшида, барои рушд ва пешрафти тамоми соҳаҳои ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ ҷомеаи Тоҷикистон фазои мусоиди бунёдкориву созандагиро фароҳам оварданд. Аз ҷумла, давлат ва Ҳукумати ҶТ аз рӯзҳои аввали соҳибхитёрии худ ба арзиши олии доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон, шаҳрванд ва Ҳимоя аз он таваҷҷуҳ намуда, дар сатҳи қонунӣ асосии кишвар онро мустаҳкам намудааст. Вале, дар адабиёти илмӣ-ҳуқуқӣ оид ба роҳу воситаҳои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд фикру андешаҳои гуногун мавҷуд аст. Як қатор олимони усулҳои (воситаҳои) мутамарказ ва ғайримарказонидашудаи ҳифзи ҳуқуқиро пешниҳод мекунанд ва дигар олимони усулҳои содда ва мураккаби танзими ҳифзи ҳуқуқиро фарқ мекунанд¹.

Ҳамчунин, дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба мафҳумҳои «Ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон» ва «Ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон» андешаҳои гуногун мавҷуд аст. Масалан, Н.В. Витрук ба ин назар аст, ки ин ду таъриф ба ҳам ивазшавандаанд, яъне ҳаммаъно мебошанд, зеро ҳам «ҳифз» ва ҳам «ҳимоя» барои ноил шудан ба як мақсад нигаронида шудаанд². А.В. Стремюхова дар ин хусус менависад, ки ин ду мафҳум то андозае аз ҳам фарқ мекунанд, зеро «ҳимояи ҳуқуқ» ҳамеша ва

¹Ниг.: Комаров С.А. Общая теория государства и права.- Спб., 2004.- С.419.

²Ниг.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности.- М.: Норма, 2008.- С.415.

новобаста аз вайронкунии ҳуқуқ вучуд дорад ва «ҳифзи ҳуқуқ» бошад, танҳо дар сурати ҳуқуқвайронкунии ба амал меояд¹.

Ҳамин тавр, дар мақолаи мазкур воситаҳои асосии ҳифзи ҳуқуқ озодиҳои инсон ва шаҳрванд мавриди омӯзиш қарор гирифтааст, ки онҳоро шартан ба ду гурӯҳ: воситаҳои ҳуқуқӣ ва ғайриҳуқуқӣ чудо намудан мумкин аст.

Воситаҳои ҳуқуқӣ дар фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатӣ мушоҳида гардида, дар натиҷаи вайронгаштани ҳуқуқ озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва ё ба вучуд омадани баҳс амалӣ карда мешавад². Андешаи мазкур, маънои онро дорад, ки шахсе, ки манфиатҳои қонунии ӯ бо амали ғайриқонунии шахси дигар, (шахси мансабдор, ташкилоту муассиса ва ғайраҳо) поймол карда шудааст, ҳуқуқ дорад аз мақомоти салоҳиятдори давлатӣ чихати ҳифзи ҳуқуқ озодиҳои худ муроҷиат намуда, ҳуқуқҳои поймолшудаи худро барқарор намояд.

Воситаи ғайриҳуқуқӣ ин маънои онро дорад, ки инсон аз ҳуқуқҳои худ ҳудаш ҳимоя мекунад, ки он дар қонунгузори ҚТ ба таври гуногун пешбинӣ гардида, бо усулҳои мухталиф, аз ҷумла, шикоят кардан ба амали мақомоти давлатӣ, тамос бо созмонҳои ҳуқуқи башар, ҷалби воситаҳои ахбори омма ва ғайраҳо амалӣ карда мешаванд.

Воситаҳои ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқ озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар навбати худ ба ду намуди асосӣ: ҳифзи судӣ ва ғайрисудӣ чудо карда мешаванд. Ҳифзи судӣ дар марҳилаи қонунии рушди ҷомеа дар байни намудҳои дигари ҳифзи ҳуқуқ мавқеи асосиро ишғол мекунад. Зеро дар моддаи 84-и Конститутсияи ҚТ пешбинӣ гардидааст, ки ҳокимияти судӣ дар фаъолияти худ мустақил буда, ҳуқуқ озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиати давлат, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятро адолатро ҳифз менамояд³.

Шаклҳои ғайрисудии ҳифзи ҳуқуқ озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия ва дигар мақомоти давлатӣ ба монандӣ, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, мақомоти прокуратура, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, инчунин нотариус дар шакли аризаҳо, муроҷиатҳо, шикоятҳои шаҳрвандонро мутобиқи Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ эътироф мекунанд, мавриди баррасӣ қарор дода, фаъолият мекунанд. Конститутсияи ҚТ, ки аввалин маротиба бо тариқи райъпурсии умумихалқӣ қабул гардидааст, калонтарин боб ба масъалаи мазкур бахшида шудааст, зеро

¹Ниг.: Стремouxов А.В. Правовая защита человека.- СПб.: Изд-во СПбГУП. 2007.- С. 166.

²Ниг.: Коровяковский Д.Г. Инновационные подходы к развитию педагогических систем: теоретико-правовой подход // Правовая инициатива.- 2014.- № 3.- С. 9 -15.

³ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Аз 6.11 соли 1994. Моддаи 84. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 10.05 соли 2024).

фаъолияти умумии давлат маҳз ба ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд равона гардидааст. Боби мазкур “Ҳукук, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд¹” ном дошта, аз моддаи 14 то моддаи 47, яъне 34 моддаро дар бар гирифтааст. Илова ба ин, дар дигар банду қисмҳои моддаҳои Конститутсияи мазкур, аз ҷумла моддаҳои 5, 6, 51, 64, банди 26-и моддаи 69, моддаҳои 84, 92 дар бораи ҳукуку озодиҳои инсон, шаҳрванд ва ҳифз аз он пешбинӣ гардидааст. Масалан, дар моддаи 14-уми Конститутсияи амалкунанда, пешбинӣ карда шудааст, ки ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурий ва санадҳои ҳукуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд.

ҚТ чун давлати соҳибхитӣ санадҳои ҳукуқии байналмилалӣро қисми таркибии низоми ҳукуқии ҷумҳурий эътироф намудааст. Аз ин рӯ, як қатор санадҳои ҳукуқӣ ҳастанд, ки дар сатҳи байналмилалӣ ва минтақавӣ қабул шуда, кафолати ҳукуқ ба гирифтани ҳифзи судиро дар худ мустақам намудаанд. Ба ин санадҳо Конвенсияи Аврупоӣ оид ба ҳифзи ҳукуку озодиҳои асосии инсон² дохилшуда, ҳукуқ ба ҳифзи судиро чун ҳукуқ ба баррасии одилонаи судӣ эътироф мекунад. Паймони байналҳалқӣ оид ба ҳукуқҳои маданӣ ва сиёсӣ пешбинӣ менамояд, ҳамаи шахсон дар назди судҳо ва трибуналҳо баробаранд³.

Ҳамчунин, чихати ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд Конвенсияи зидди шиканӣ ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқирунандаи шаъну шараф амал мекунад, ки тибқи он “Ҳеҷ гуна ҳолати мустасно, хоҳ ҳолати ҷанг ё таҳдиди ҷанг, ноустувории дохилии сиёсӣ ё ҳама гуна дигар ҳолати фавқуллода, наметавонад шиканчаро асоснок созанд⁴”. Дар Паймони байналҳалқӣ доир ба ҳукуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ қайд карда шудааст, ки “Ҳамаи халқҳо ба таъини сарнавишти худ ҳақ доранд. Дар асоси ҳамин ҳақ онҳо мақоми сиёсии худро озодона муқаррар мекунанд ва рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии худро озодона таъмин менамоянд⁵”.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Аз 6.11 соли 1994. Боби 2. // Маҳзани мута-маркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 10.05 соли 2024).

² Европейская конвенция по правам человека. - г. Рим, 4.XI.1950 г. https://www.echr.coe.int/documents/d_echr/convention_rus. (Санаи муроҷиат: 5.12.2024).

³ Паймони байналҳалқӣ доир ба ҳукуқҳои маданӣ ва сиёсӣ. Бо қатъномаи 2200 А (XXI) Ассамблеяи Генерали СММ 16 декабри соли 1966 қабул шуда, аз 23 марти соли 1976 эътибор пайдо кардааст. – Моддаи 14. <https://mmk.tj/system/files/ArticleAttachments/%D0%9F%D0%B0%D0%BA%D1%82.pdf>. (санаи муроҷиат: 5.12.2024).

⁴ Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқирунандаи шаъну шараф. - 10.12.1984. – моддаи 2. (Манбаъ аз заминаи санадҳои меъёрии ҳукуқии Вазорати адлияи ҚТ).

⁵ Паймони байналҳалқӣ доир ба ҳукуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ. Бо қатъномаи 2200 а (XXI) ассамблеяи генералӣ аз 16 декабри соли 1966 қабул шуда, аз 3 январи соли 1976 эътибор

Дар ин асос, ҚТ чун давлати соҳибистиклол ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ба воситаи қонунҳо ва санадҳои меъёрии зерқонунии дохилӣ ҳифз менамояд. Масалан, тибқи Қонуни ҚТ “Дар бораи амният” таъмини ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз манфиатҳои миллӣ дар ҚТ мебошад¹. Ин маънои онро фаъолияти умумии давлат маҳз аз таъмини ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд иборат аст, ки ин вазифаи худро ба воситаи мақомоти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ менамояд.

Дар Қонуни ҚТ “Дар бораи милитсия” пешбинӣ шудааст, ки ҳимояи ҳаёт ва саломатӣ, ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрвандон аз қирдорҳои ғайриқонунӣ яке аз самтҳои асосии фаъолияти милитсия мебошад².

Қонуни конституционии ҚТ “Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон” вобаста ба масъалаи мазкур пешбинӣ менамояд, ки вазифаҳои мақомоти прокуратура аз таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ бо мақсади ҳифзи ҳуқуқи иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсӣ ва дигар ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд иборат аст. Ҳамчунин дар моддаи 5-уми Қонуни мазкур оварда шудааст, ки ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, манфиатҳои давлат, шаклҳои гуногуни моликияти давлатӣ ва ғайридавлатӣ дар муҳофизати судӣ яке аз самтҳои асосии фаъолияти мақомоти прокуратура мебошад³.

пайдо кардааст. - Моддаи 1. // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.05 соли 2024).

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи амният” // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 6, мод. 434; с. 2014, № 11, мод. 646; с. 2016, № 3, мод. 136) (Қонуни ҚТ аз 27.11.2014 № 1137, аз 15.03.2016 № 1283, аз 3.08.2018 № 1540). – Моддаи 5.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи милиция” // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, № 5, мод. 352; с. 2006, № 3, мод. 148; с. 2007, № 7, мод. 663; с. 2008, № 6, мод. 450; с. 2009, № 12, мод. 820; с. 2011, № 3, мод. 156, № 6, мод. 438, № 12, мод. 835; с. 2012, № 4, мод. 251, № 7, мод. 692, № 8, мод. 821, № 12, с. 1, мод. 1023; с. 2013, № 3, мод. 183, мод. 184, № 12, мод. 884, мод. 885; с. 2014, № 11, мод. 649; с. 2017, № 9, мод. 569; с. 2018, № 1, мод. 13; с. 2019, № 6, мод. 316). – Моддаи 3.

³ Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон”. // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2005, № 7, мод. 398; с. 2006, № 3, мод. 141; с. 2007, № 5, мод. 350, № 7, мод. 652; с. 2008, № 12, с. 1, мод. 981; с. 2009, № 5, мод. 314; с. 2011, № 3, мод. 150, № 6, мод. 428; с. 2012, № 8, мод. 810; с. 2013, № 7, мод. 497, мод. 498, № 12, мод. 876; с. 2014, № 3, мод. 139, № 12, мод. 820; с. 2016, № 3, мод. 125; с. 2017, № 5, к. 1, мод. 267; с. 2019, № 6, мод. 308. – Моддаҳои 4 ва 5.

Ҳамчунин, масъалаи мазкур дар Қонуни ҚТ “Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳукуки инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” танзим шуда, пешбинӣ гардидааст, ки риояи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, барқарор намудани ҳукуку озодиҳои вайроншудаи инсон ва шаҳрванд, такмили қонунгузори ҚТ оид ба ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, баланд бардоштани маърифатнокии шаҳрвандон оид ба ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, шаклҳо ва воситаҳои ҳифзи он, ҳамкориҳои мақомоти ҳокимияти давлатии ҚТ, сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ оид ба ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, рушд ва ҷамоҳангсозии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тасдиқ кардан ё ҳамроҳ шудани ҚТ ба санадҳои ҳукукии байналмилалӣ оид ба ҳукуки инсон вазифаҳои асосии Ваколатдор оид ба ҳукуки инсон мебошад¹.

Дар баробари ин, бояд қайд кард, ки дар Қонуни ҚТ “Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон” низ пешбинӣ шудааст, ки ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои давлат, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятро адолат аз ҷониби ҳокимияти судӣ ҳифз карда мешаванд². Мақомоти судӣ субъекти аввалиндараҷаи ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад, зеро ягон мақомот ё шахси дигар ҳукуки амалӣ намудани адолати судиро надорад. Дар ин асос, ҳулоса кардан мумкин аст, ки бо омилҳои зерин ҳифзи судии ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз воситаҳои асосӣ мебошад:

- ҳокимияти судӣ дар фаъолияти худ мустақил аст;
- аз номи давлат ва аз тарафи судяҳо амалӣ карда мешавад;
- даҳлат ба фаъолияти судҳо манъ аст;
- принсипи баробарии ҳама дар назди қонун ва суд риоя карда мешавад;
- шакли махсуси мурофияи судӣ дорад, ки имкон медиҳад парванда аз рӯйи моҳият дар толори суд баррасӣ карда шавад;
- мурофия дар ҳамаи судҳо ба тарзи ошкоро мегузарад, ба истиснои мавридҳои, ки қонун муайян кардааст;
- қарори суд ҳатмӣ мебошад;
- ягон мақомот ё шахси дигар ҳукуки амалӣ намудани адолати судиро надорад.

Ҳамин тавр, аз мазмуну моҳияти муқаррароти болозикр бар меояд, ки субъектҳои ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҚТ мақомоти судӣ, прокуратура, милитсия, Кумитати давлатии амнияти миллий, Ваколатдор оид ба ҳукуки инсон ва дар маҷмуъ тибқи моддаи 5-

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳукуки инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 3, мод. 191; с. 2011, №6, мод. 453; с. 2012, №4, мод. 261; с. 2014, №7, s. 1, мод. 398; с. 2016, №3, мод. 134). – Моддаи 11.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон” // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, №7, қ. 1, мод. 380; с. 2015, №7-9, мод. 698; с. 2016, №7, мод. 603; с. 2018, №2, мод. 62; 2021, №1751).

и Конституцияи ҚТ давлат буда, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз менамоянд¹.

Дар асоси муқаррароти болозикр, ҳуҷуса кардан мумкин аст, ки ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд ба ҳимояи судӣ яке аз муҳимтарин нишонаи давлати ҳуқуқбунёд мебошад, зеро мақомоти судӣ чун шоях мустақили ҳокимияти давлатӣ дар ҳифз ва кафолати барқарор намудани ҳуқуқу озодиҳои вайроншудаи инсон ва шаҳрванд нақши муҳим дорад. Дар ин ҳусус, Саъдизода Ҷаҳонгир дуруст қайд мекунад, ки дар ҷаҳони муосир мақомот ва виҷаниҳодҳое, ки фаъолияти онҳо ба ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон равона гардидааст, хеле зиёд шудаанд, аммо дар низоми равишҳои миллии ҳимояи ҳуқуқи инсон ҷойгоҳ ва нақши ҳокимияти судӣ дар ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва таъмини камолоти фарҳанги ҳуқуқии аҳоли ҳамоно беназир боқӣ мемонад².

Воқеан, пешравиҳои давлат ба адолати судӣ алоқамандӣ дошта, ин омили муайянкунанда боиси таҳким ва густариш додани ҳокимияти судӣ мегардад. Конституцияи Тоҷикистон нуктаҳои асосии санадҳои ҳуқуқии байналмиллалиро таҷассум намуда, инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои онро арзиши олӣ эътироф карда, дахлнопазирии ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсонро кафолат додааст. Кафолати ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар тури таърихи давлатдорӣ ҷаҳонӣ дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ бо ҳар тартиб инъикоси худро ёфта, ҳар давлат ва ҷомеа ҳаракат кардааст, ки муқаррароти мазкур дар қонунгузориҳои миллии сабт гардида бошад.

Тавре, дар боло қайд карда шуд, боби 2-юми Конституцияи ҚТ пурра ба ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд бахшида шудааст, ки ин ҳам яке аз мисоли рушани эътирофи ин арзишӣ беназир мебошад. Чуноне, ки аз муқаррароти моддаи 19-и Конституцияи ҚТ бармеояд: “Ҳар кас кафолати ҳифзи судӣ дорад. Ҳар шахс ҳуқуқ дорад талаб намояд, ки парвандаи ӯро суди босалоҳият, мустақил ва беғараз, ки тибқи қонун таъсис ёфтааст, баррасӣ намояд”. Ин меъёри конституционӣ ба муқаррароти моддаи 8-уми Эълومияи умумии ҳуқуқи башар³ “Ҳар як инсон дар сурати поймол гардидани ҳуқуқҳои асосии ӯ, ки бо Конституция ё қонун пешбинӣ шудаанд, барои

¹ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Аз 6.11 соли 1994. Моддаи 5. // Махзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.05 соли 2024).

² Ниг.: Саъдизода Ҷ. Нақши ҳокимияти судӣ дар таъмини камолоти фарҳанги ҳуқуқии аҳоли // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. - № 2 (26). – С.6-10.

³ Эълумияи умумии ҳуқуқи башар. Аз 10.12 соли 1948. // Махзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.05 соли 2024).

барқарорсозии пурраи онҳо аз тарафи судҳои босалоҳияти миллӣ ҳақ дорад”, мувофиқат мекунад.

Ҳамин тавр, тамоми манфиатҳои миллӣ, аз ҷумла ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷониби давлат кафолат дода мешавад. Мафҳуми “давлат” дар адабиёти илмӣ назарияи давлат ва ҳуқуқ ба таври гуногун дарк карда мешавад. Аммо андешаи профессор Шарофзода Р.Ш. қобили дастгирӣ мебошад, зеро ба андешаи ӯ “Давлат ин ташкилоти соҳибхитӣ, ҳудудӣ ва ҳокимияти ҷомеа мебошад, ки идоракунии ҷомеа ро мақсади таъмини тартибот, назму субот ва рушди ҷомеа амалӣ менамояд¹. Аз мафҳуми дода шуда бар меояд, ки мақсад ва вазифаи асосии давлати Тоҷикистон пеш аз ҳама таъмини тартибот, назму субот ба ҳотири инсон ва шаҳрвандонаш мебошад. Бинобар ин, мафҳуми давлат дарбаргирандаи ҳокимияти давлатӣ, дастгоҳи давлатӣ, мақомоти давлатӣ, вазорату идораҳо ва тамоми мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мебошад.

Ҳамчунин, В.М. Корелский², Ю.В. Марченко³, А.С. Пиголкина, С. В. Бабаев⁴ ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрвандро мавриди таҳлилу омӯзиш қарор дода, бо номҳои гуногун ҷун функсияи давлат меҳисобанд. Дар ин асос, хотирнишон бояд қард, ки ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд – талаботи замони имрӯза, шартӣ аввалиндараҷаи зисту фаъолияти ҳар сокини сайёра, нишонаи ҳислати воқеӣ пайдо намудани давлати ҳуқуқбунёд мебошанд. Онҳо дар қонунгузориҳои миллӣ ва байналмилалӣ (асноди ҳуқуқӣ - байналмилалӣ соҳаи ҳуқуқҳои инсон) ифодаи ҳуқуқиро соҳиб гашта, айни ҳол ҷун стандартҳои (талаботи барои ҳамаи давлатҳо ва одамон умумӣ) байналмилалӣ баромад мекунад. Ягон давлати ҷаҳон наметавонад аз риояи талаботи ҳуқуқӣ байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон саркашӣ намояд. Ҳамзамон, дар ин хусус И. Мирализода қайд мекунад, ки “Масъалаи вазъи ҳуқуқии инсон ба сифати объекти анъанавии донишҳои илмӣ пазируфта шуда, дар маркази диққати ҳуқуқшиносони шуравӣ қарор гирифта ва то имрӯз аҳаммияти ҳудро гум накардааст”⁵.

Ҳамин тавр, дар шароити афзоиши таҳдидҳо ва хатарҳои замони муосир ба ин масъала ҷомеаи ҷаҳонӣ бештар таваҷҷуҳ

¹Ниг.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 2018. – С.238.

²Ниг.: Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В.Д. Перевалов. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2024. - 341 с. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535415> (дата обращения: 12.12.2024). - С. 74-80.

³Ниг.: Марченко Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов., 2008. - С.29.

⁴Ниг.: Бабаев С.В. Теория функций современного государства: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Бабаев. - Н. Новгород, 2001. - С. 142.

⁵Ниг.: Мирализода И.Қ. Назария ва амалияи байналмилалӣ ва миллии робитаи давлат ва шахс: таҳқиқоти назариявӣ-методологӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ: дисс... доктори илм ҳуқуқ. – Душанбе, 2024. – С.144.

менамояд, вале дар сатҳи байналмилалӣ иҷрои муқаррароти санадҳои болозикр, ҳамоно дар сатҳи зарурӣ риоя ва иҷро нагардида, яке аз масъалаҳои хеле мураккаб ба ҳисоб меравад. Бо ин мақсад, ҚТ, ки дар самти таъмини амнияти миллӣ ва эътирофи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз давлатҳои бехатар эълон шудааст, таваҷҷуҳи бештар намуда, дар ин хусус Стратегияи миллии ҚТ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи инсон барои давраи то соли 2038-ро қабул намуд. Стратегияи мазкур ҳадафҳои дарозмуддат ва вазифаҳо дар самти ҳуқуқи инсонро муайян карда, масъалаи таҳияи сиёсати пешрафта ва ягонаи байнисоҳавиро пешбинӣ мекунад, ки ба мустаҳкам кардани ҳимоя ва пешбурди ҳуқуқи инсон дар кишвар равона гардидааст¹. Илова ба ин, Барномаи ислоҳоти низоми адолати судӣ нисбат ба кӯдакон барои солҳои 2023-2027 таҳия ва қабул карда шуд, ки ҳадафи Барномаи мазкур ба меъёрҳо ва стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ намудани қонунгузорӣ ва амалия дар соҳаи адолати судӣ нисбат ба кӯдакон буда, ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои кӯдакон, паст кардани сатҳи ҳуқуқвайронкунӣ, тақроран содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ ва тавонбахшию ҳамгироии иҷтимоии кӯдакон равона карда шудааст².

Дар асоси таҳлили санадҳои дохилию байналмилалӣ ва андешаҳои олимону муҳаққиқони ватанӣ ба хулоса омадан мумкин аст, ки дар давлатҳои имрӯзаи демократӣ, муносибатҳои ҷамъиятӣ бо дарназардошти инсон ва ҳуқуқҳои танзим мешаванд. Акнун инсон ва ҳуқуқҳои дар сатҳи конституционӣ арзиши олии эълон гаштаанд. Бинобар ин, арзиши олии эълон гаштани инсон ва ҳуқуқи озодиҳои маъноӣ онро дорад, ки акнун танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо назардошти инсон ва ҳуқуқҳои, бо истифодаи бештар усулҳои диспозитивии танзими ҳуқуқӣ (озодиву мустақилияти иштирокчиёни онҳо), имкониятҳои танзими шартномавӣ, баҳри инсон ва қонсгардонии талаботаш сурат мегирад ва тамоми функсияҳои давлат баҳри иҷрои ҳифзу таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд равона карда мешаванд.

Ҳамин тавр, воситаҳои асосии ҳифзи ҳуқуқи инсон дар ҚТ инҳоянд:

¹ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи инсон барои давраи то соли 2038”. – 5-уми августи соли 2023, [№ 357](#). – Банди якум. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.05 соли 2024).

² Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Барномаи ислоҳоти низоми адолати судӣ нисбат ба кӯдакон барои солҳои 2023-2027”. – 30-юми июни соли 2023, [№ 310](#). – банди 3. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.05 соли 2024).

- ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷониби мақомоти давлатӣ;
- ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷониби иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ;
- худмуҳофизатии ҳукуқи инсон (ичро накардани санади инфиродии мақомоти маъмурӣ, бинобар аз ошкоро ва бебаҳс ғайриқонунӣ будани он, пешниҳод накардани иттилооти дорой сирри шахсӣ, даст кашидани аз иштирок дар муҳофизати ҷиноятӣ ба сифати шохид, роҳ наододани одами бегона ба манзили истиқоматӣ, насупоридани андози ғайриқонунӣ (дуруғ, квазиналог) ва ғайра);
- мурочиат ба ташкилотҳои ҷамъиятӣ (ташкилотҳои ВАО ва созмонҳои масъули ҳифзи ҳукуқи башар);
- шикоят кардан аз амал (беамалии) шахсони мансабдор, ки ҳукуқи инсонро поймол мекунад;
- мурочиат ба мақомоти байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳукуқи инсон.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

- 1.Бабаев С.В. Теория функций современного государства: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Бабаев. - Н. Новгород, 2001.
- 2.Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности.- М.: Норма, 2008.
- Европейская конвенция по правам человека. - г. Рим, 4.XI.1950 г. https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus. (санаи мурочиат: 5.12.2024).
- 3.Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи ҳукуқи инсон барои давраи то соли 2038”. Аз 5-уми августи соли 2023, № 357. // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳукуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.05 соли 2024).
- 4.Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Барномаи ислоҳоти низоми адолати судӣ нисбат ба қўдакон барои солҳои 2023-2027”. Аз 30-юми июни соли 2023, № 310. // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳукуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.05 соли 2024).
- 5.Комаров С.А. Общая теория государства и права.- Спб, 2004.
- 6.Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқирукуандаи шаъну шараф. Аз 10.12 соли 1984. – моддаи 2. (Манбаъ аз заминаи санадҳои меъёрии ҳукуқии Вазорати адлияи ҚТ).
- 7.Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Аз 6.11 соли 1994. // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳукуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи

электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.05 соли 2024).

8.Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон”. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2005, №7, мод. 398; с. 2006, №3, мод. 141; с. 2007, №5, мод. 350. №7, мод. 652; с. 2008, №12, s. 1, мод. 981; с. 2009, №5, мод. 314; с. 2011. №3, мод. 150, №6, мод. 428; с. 2012, №8, мод. 810; с. 2013, №7, мод. 497, мод. 498, №12, мод. 876; с. 2014, №3, мод. 139, №12, мод. 820; с. 2016, №3, мод. 125; с. 2017, №5, к. 1, мод. 267; с. 2019, №6, мод. 308.

9.Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи амният”. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 6, мод. 434; с. 2014, № 11, мод. 646; с. 2016, № 3, мод. 136) (Қонуни ҚТ аз 27.11.2014, № 1137, аз 15.03.2016, № 1283, аз 3.08.2018, № 1540).

10.Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”. //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 3, мод. 191; с. 2011, №6, мод. 453; с. 2012, №4, мод. 261; с. 2014, №7, қ. 1, мод. 398; с. 2016, №3, мод. 134).

11.Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи милитсия”. //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 352; с. 2006, №3, мод. 148; с. 2007, №7, мод. 663; с. 2008, №6, мод. 450; с. 2009, №12, мод. 820; с. 2011, №3, мод. 156, №6, мод. 438, №12, мод. 835; с. 2012, №4, мод. 251, №7, мод. 692, №8, мод. 821, №12, s. 1, мод. 1023; с. 2013, №3, мод. 183, мод. 184, №12, мод. 884, мод. 885; с. 2014, №11, мод. 649; с. 2017, №7-9, мод. 569; с. 2018, №1, мод. 13; с. 2019, №6, мод. 316).

12.Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон” // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, №7, қ. 1, мод. 380; с. 2015, №7-9, мод. 698; с. 2016, №7, мод. 603; с. 2018, №2, мод. 62; 2021, №1751).

13.Коровяковский Д.Г. Инновационные подходы к развитию педагогических систем: теоретико-правовой подход // Правовая инициатива. - 2014. - № 3.- С. 9 -15.

14.Марченко Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: дис....канд.юрид.наук. -Саратов., 2008.

15.Мирализода И.Қ. Назария ва амалияи байналмилалӣ ва миллии робитаи давлат ва шахс: таҳқиқоти назариявӣ-методологӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ: дисс... доктори илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2024.

16.Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ. Бо қатъномаи 2200 А (XXI) ассамблеяи генералӣ аз 16 декабри соли 1966 қабул шуда, аз 3 январи соли 1976 эътибор пайдо кардааст.

17.Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқҳои маданӣ ва сиёсӣ. Бо қатъномаи 2200 А (XXI) Ассамблеяи Генерали 16 декабри соли 1966 қабул шуда, аз 23 марти соли 1976 эътибор пайдо кардааст. – Моддаи

14. <https://mmk.tj/system/files/ArticleAttachments/%D0%9F%D0%B0%D0%BA%D1%82.pdf>. (санаи мурочиат: 5.12.2024).

- 18.Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В.Д. Перевалов. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2023. - 341 с. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535415> (санаи мурочиат: 12.12.2024).
- 19.Саъдизода Қ. Нақши ҳокимияти судӣ дар таъмини камолоти фарҳанги ҳуқуқии аҳоли // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. - № 2 (26).- С.6-10.
- 20.Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 2018.
- 21.Стремоухов А.В. Правовая защита человека. - СПб.: Изд-во СПбГУП. 2007.
- 22.Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаёлон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини мамлакат. – 9-уми март соли 2024. - <https://khovar.tj/2024/03/onii-prezidenti-um-urii-to-ikiston-emomal-ra-mon-dar-mulo-ot-bo-faolon-namoyandagoni-omea-va-hodimoni-dini-mamlakat/> (санаи мурочиат: 11.12.2024).
- 23.Эъломияи умумии ҳуқуқи башар. Аз 10.12 соли 1948. // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.05 соли 2024).

**Шарифзода С.Ш.,
Раҳимзода С.О.**

Фишурда

Воситаҳои асосии ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Тоҷикистони соҳибистиқлол: паҳлуҳои умуминазариявӣ

Дар мақолаи мазкур воситаҳои асосии ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар асоси ғояҳои илмӣ муосир ва таҷрибаи қонунгузори дохилӣ ва байналмилалӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар шароити афзоиши таҳдидҳо ва хатарҳои ҷаҳонӣ давлатҳо бидуни ба инобат гирифтани арзишҳои ҳуқуқҳои инсон фаъолият карда наметавонанд. Аз ин рӯ, ҳуқуқи озодиҳои инсон бо роҳи воситаҳои гуногун ҳифз гардида, чун масъалаи актуалӣ ва муҳим арзёбӣ гардидааст. Бо ин назардошт дар доираи таҳқиқоти институтсионалии мазкур муаллифон кӯшидаанд роҷеъ ба муҳимияти воситаҳои асосии ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, аз ҷумла воситаҳои судӣ ва ғайрисудӣ дар заминаи назарияҳои илмӣ, қонунгузори дохилӣ ва байналмилалӣ ибраз намоянд.

**Шарифзода С.Ш.,
Рахимзода С.О.**

Аннотация

**Основные способы защиты прав человека и свобод граждан в
независимом Таджикистане: общетеоретические аспекты**

В данной статье изучены основные средства защиты прав и свобод человека и гражданина на основе современных научных идей и опыта отечественного и международного законодательства. В условиях возрастания глобальных угроз и опасностей государства не могут действовать без учета ценностей прав человека. Поэтому права и свободы человека защищаются различными способами и рассматриваются как актуальный и важный вопрос. Учитывая это, в рамках данного институционального исследования авторы попытались показать важность основных средств защиты прав и свобод человека, в том числе судебных и внесудебных средств, основанных на научных теориях, отечественном и международном законодательстве.

Sharifzoda S.Sh.,

Rahimzoda S.O.

The summary

Basic methods of protection of human rights and civil liberty and liberty of Tajikistan: general theoretical aspects

This article, the main means of protecting the rights and freedoms of a person and a citizen based on modern scientific ideas and the experience of domestic and international legislation have been studied. In the conditions of increasing global threats and dangers, states cannot operate without taking into account the values of human rights. Therefore, human rights and freedoms are protected by various means and are considered as an actual and important issue. With this in mind, within the framework of this institutional research, the author tried to show the importance of the main means of protecting human rights and freedoms, including judicial and non-judicial means based on scientific theories, domestic and international legislation.

Муқарризи мақола Шарофзода Р. Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

**РОҲҲОИ ПЕШГИРИИ САҲВИ СУДӢ ЧУН ОМИЛИ
ТАҚВИЯТИ ШУУРИ ХУҚУҚИИ СУДЯҲО**

Калидвожаҳо: судя, саҳви судӣ, ҳуқуқӣ, ҳуқуқтатбиқкунии судӣ, бемасъулиятӣ, хатои софдилона, хатогихои судӣ, салоҳияти касбӣ, бадгумонӣ, худбоварӣ, ғаразнокӣ, меъёрҳои ҳуқуқ, таълими ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: судья, судебная ошибка, юридический, судебное правоприменение, безответственность, добросовестная ошибка, судебные ошибки, профессиональная компетентность, предрассудки, самоуверенность, предвзятость, правовые нормы, юридическое образование.

Key words: judge, judicial error, legal, judicial enforcement, irresponsibility, conscientious error, judicial errors, professional competence, prejudice, self-confidence, bias, legal norms, legal education.

Саҳви судӣ чун падидаи иҷтимоию ҳуқуқӣ, дар иштибоҳи судя дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунии судӣ мебошад, ки дар натиҷаи муносибати бемасъулиятон ба уҳдадорихои хизматӣ ё хатои софдилона вобаста ба ҳолатҳои объективӣ ба амал меояд. Омилҳое, ки ба содир шудани хатогихои судӣ мусоидат мекунанд, набудани салоҳияти касбӣ, бадгумонӣ, худбоварӣ ва ғаразнокӣ нисбат ба субъекти фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, казуистӣ ва декларативии баъзе меъёрҳои ҳуқуқ, ҳангоми қабули қарорҳо дар муҳофизаҳои кассатсионӣ ва назоратӣ ба шумор мераванд.

А.С. Грисанов қайд мекунанд, ки барои пешгирӣ кардани саҳви судӣ тадбирҳои зерин пешниҳод карда мешаванд: тартиб додани ҳуҷҷатҳо ба саҳви судӣ дар таҳлили таҷрибаи судӣ; таълими ҳуқуқӣ ва мусоидат ба кори баландсифати судя; навсозии низоми таҳсилоти касбӣ ва интихоби кадрҳо барои мақомоти судӣ ва ғайра¹.

Дар таҳқиқот усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ: диалектикӣ, муқоисавӣ, ҳуқуқии расмӣ, моделсозӣ ва ғайра истифода шудааст. Омӯхтани масъалаи сабабу шароите, ки ба содир кардани хатоҳои судӣ мусоидат мекунанд, аҳамияти амалӣ дорад ва барои пешгирӣ кардани онҳо замина ба вучуд меоварад то фаъолияти судяҳо оид ба татбиқи ҳуқуқро дар сатҳи сифатӣ ба роҳ монда шавад.

*Ходими пешбари илмии шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. E-mail: t_kodirzoda@mail.ru

¹Ниг.: Грицанов А.С. Кассационное производство в советском гражданском процессе. – Томск, 1980. – 259 с.

Ошкор кардани генезиси хатоҳои судӣ як қатор душвориҳо дорад: якум, ба содир шудани ҳар як саҳви судӣ ҳолатҳои гуногун мусоидат мекунад; дуюм, барои аниқ кардани сарчашмаҳои саҳви судяҳо, тамоми доираи муайянкунандаҳо, мурофияҳои судӣ ва дигар ҳолатҳоро таҳлил кардан лозим аст.

Аксар вақт санадҳои судӣ бинобар ғайриқонунӣ ё беасос, барои амалҳои нодуруст иҷрошуда ё иҷро накардани онҳо бекор ё тағйир дода мешаванд. Масалан, ҳозир набудани тарафҳои ба таври дахлдор огоҳнагардида ҳангоми баррасии аризаи даъвоӣ, баҳои нодурусти далелҳо ба ғайриқонунӣ ҳал намудани парванда мусоидат мекунад. Дар чунин ҳолатҳо, бешубҳа байни санади нодурусти судя ва қонуншиканиҳои қаблан содиркардаи ӯ робитаи сабабӣ вучуд дорад. Аммо инҳо барои содир кардани саҳви судӣ, ки дар протоколи маҷлиси судӣ сабт шудаанд, асосҳои раднопазир мебошанд. Вақте ки чунин саҳви судӣ ошкор карда мешавад, муайян намудани ҳолат, ки барои содиршавии онҳо чӣ мусоидат кардааст, хеле душвор аст. Сабабҳо ва шароитҳои, ки ба содир кардани хатогиҳои судӣ мусоидат мекунад, аз доираи амалигардонии ҳуқуқ берунаанд.

Муносибати аз ҷониби умум қабулшуда оид ба ин масъала чунин аст: бисёре аз олимони ҳуқуқшинос ҷонибдори чунин ақида мебошанд, ки саҳви судӣ бо сабабҳои объективӣ содир карда мешаванд. Дар ин хусус, ақидаи А.С. Грисанов сазовори таваҷҷуҳ аст, ки вай менависад, «...нормукамалии баъзе институтҳои мурофиявӣ, норасоӣ ва зиддиятҳои қонунгузорӣ, душворӣ дар шароити кори судяҳо... сабабҳои саҳви судӣ мебошанд»¹.

И.Л. Петрухин ва Т.Г. Морщакова дар он ақидаанд, ки «...маълумоте, ки дар рафти мурофияи судӣ ба даст омадааст, на ҳамеша боэътимод аст; вақти маҳдуди баррасии парванда; хусусияти индуктиви тафаккур, хатари бо эҳтимолияти баланд иваз кардани ҳақиқатро ба вучуд меорад...»².

Ин мавқеъ яктарафа аст. Мо ба ақидаи И.М. Зайцев, ки концепсияи объектиқонунии генезиси хатоҳои судиро аз ҷиҳати назариявӣ ғайриимкон ва аз нигоҳи амалӣ зараровар меҳисобад,³ розӣ ҳастем.

Сабабҳои аслии ин падида асосан дар омилҳои субъективӣ мебошанд: нуқсонҳои шуури ҳуқуқӣ; сатҳи пасти тарбияи ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқӣ; сифатҳои ахлоқии субъекти фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ.

Дар асоси гуфтаҳои боло метавон ба ҳулоса омад, ки механизми пайдоиши саҳви судӣ дар иштибоҳи судя (ҳолати дохилии он, ки дар натиҷаи муносибати бемаъсулиятона ба уҳдадориҳои хизматӣ ё саҳви

¹ Ниг.: Грицанов А.С. Асари ишорашуда. – С.129

² Ниг.: Петрухин И.Л., Морщакова Т.Г. Право и социология. – М., 1973. – 325 с.

³ Ниг.: Зайцев И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: дис... д-ра юрид. наук. – Саратов, 1986. – 364 с.

бовичдонона аз сабаби объективӣ ба вучуд омадааст) мебошад. Дар амал хеле кам аст, ки судяҳо софдилона иштибоҳ кунанд. Бештар аз ҳама, саҳви судӣ аз сабаби надоштани салоҳияти касбӣ (надоштани дониши чуқури ҳуқуқӣ, нодуруст татбиқ намудани қонун, маҳорату малакаи таҷрибаи қорӣ надоштан ва ғайраҳо) содир карда мешаванд.

Омили дигаре, ки ба содир намудани саҳви судӣ таъсир мерасонад, сатҳи қобилияти муайяни субъекти татбиқкунандаи ҳуқуқ мебошад. Муносибати бепарвоёна ба иҷрои вазифаи касбӣ намудан, асосан ба сифатҳои ахлоқии судяҳо таъсир мерасонанд, ки ин ба таври расмӣ амалӣ нанамудани иҷрои қонун; безътиной нисбат ба инсон; набудани хоҳиши фаҳмидани масъала; ришвахурӣ; бевичдонона рафтор намудан, нодуруст ва дар сифати паст тартиб додани санадҳои судӣ оварда мерасонад. Таҷрибаи қонун ҳуқуқӣ надоштани судяҳо низ метавонад, сабаби саҳви судӣ гардад. Судяҳо на ҳама вақт малакаи баҳодихии ҳолатҳои парвандаро хуб медонанд, баъзе маълумотҳоро кам ё аз ҳад зиёд баҳо медиҳанд ва нодуруст баҳо додани ҳолатҳои парванда вобаста ба далелу ҳуҷҷатҳои дар парванда мавҷудбуда, барои қабули санади қонунию асоснок мусоидат наменамояд. Судяҳои ботаҷриба нисбат ба дигар судяҳо ҷаҳонбинии амалии васеътар доранд.

Бояд қайд кард, ки танҳо сабабҳо бидуни шароити мувофиқ, санадҳои судии нодурустро ба вучуд намеоранд. Муносибатҳои сабабӣ ба ҳодисаҳо ва далелҳои гуногун таъсир мерасонанд, ки маҷмӯи онҳоро шароит меноманд. Меъёрҳои декларативӣ ба танзими самарабахши ҳуқуқӣ монеъ мешаванд. Сифати пасти техникаи қонунгузорӣ: норавшанӣ, номуайянии ибора, бо як истилоҳот нишон додани падидаҳои гуногун, шумораи зиёди мафҳумҳои арзёбӣ боиси саҳви судӣ мегарданд; ихтилофот дар қонун боиси хатогиҳои маҷбурӣ дар татбиқи қонун мегардад.

Инчунин, ҳангоми ба вазифа таъин намудан, на дар ҳама ҳолатҳо қобилияти зехнӣ ва касбӣ ба назар гирифта мешавад. Илова бар ин, шароити номусоиди қорӣ, тақсими нобаробарии сарборӣ байни судяҳо аз ҷониби роҳбарони судяҳо, набудани адабиёти назарияви таҷрибавии зарурӣ, дастрасии нокифоя ба манбаъҳои меъёрӣ ва иттилоотӣ, набудани таълими ҷамаҷонибаи назариявию амалии касбӣ, ба таври зарурӣ набудани салоҳиди судӣ, дар баъзе ҳолатҳо метавонанд, боиси саҳви судӣ дар қабули санадҳои судӣ гарданд, ки дар натиҷа ба вайрон шудани адолати судӣ оварда расонад.

Гуфтаҳои боло тақозо менамоянд, ки роҳҳои бартараф намудани саҳви судӣ бояд муайян карда шаванд. Шартҳои бечунучарои қори самарабахш оид ба рафъи саҳви судӣ дар фаъолияти судяҳо, пеш аз ҳама ба таври зарурӣ ва босифат бозомӯзии ҳуқуқии онҳо, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ, мавҷуд будани миқдори зиёди иттилооти саҳеҳ дар бораи онҳо мебошад.

Маълумотҳои оморӣ яке аз сарчашмаҳои иттилоотӣ боэътимод бо фарогирии васеи падидаҳои амалии судӣ аст. Дар тақмили амалии

судӣ ба умумиятҳое, ки ба ошкор намудани сабабу шароитҳои саҳви судӣ мусоидат мекунанд, аҳаммияти калон дода мешавад. Тартиб додани шарҳи саҳви судӣ дар таҳлили таҷрибаи судӣ ба сифати татбиқи қонун таъсири назаррас мерасонад. Ҳангоми тартиб додани чунин баррасиҳо, на танҳо асосҳои ҳатогихи худ, балки мақомоти дигари ҳуқуқтатбиқкунандагонро низ дохил карда шавад. Дар ин гуна баррасиҳо бояд ба хусусияти ҳатогихи, баҳодиҳии онҳо аз ҷониби коршиносони гуногуни соҳаи ҳуқуқ зоҳир карда шавад. Ба мақсад мувофиқ аст, ки на танҳо ҳатогихи дар татбиқи ҳуқуқ, балки дар ин самт таҷрибаи мусбӣ низ ҷамъ карда шаванд.

Пурсиш ҳамчун усулҳои сотсиологӣ барои муайян кардан ва омӯختани омилҳое, ки боиси саҳви судӣ, ки дар натиҷа ба вайроншавии адолати судӣ мегарданд, қобили қабуланд. Истифодаи мунтазами онҳо намуд ва хусусияти умумии ҳатогихоеро, ки шахсони мутассадӣ онҳоро содир кардаанд, нишон медиҳанд. И.С. Ерёмин қайд мекунад, ки «тарбияи ҳуқуқӣ бояд аз ташаккули чунин сифатҳои ахлоқии корманд, ба монанди масъулият, инсондӯстӣ, худшиносӣ, вичдон, худдорӣ, вазифа, эҳтиром нисбат ба дигарон, иборат бошад».¹

Натиҷаи хуб дар таълими ҳуқуқии касбӣ тавассути саъю кушиши ҳуди мутахассис, ба тақмили маҳорати касбии худ, яъне худомӯзӣ ба даст меояд. Шавқу рағбат ва хоҳиши баланд бардоштани сатҳи мутобиқати касбӣ тавассути ҳавасмандгардонии кори босифати корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба даст меояд. Дар навбати худ, ҳавасмандгардонӣ ҳамчун як навъ татбиқи ҳуқуқ бояд танҳо дар тартиби қатъиян муқарраргардидаи ҳуқуқӣ, дар асоси принципҳои адолат ва мақсаднокӣ сурат гирад.

Роҳи муҳими пешгирии саҳви судӣ, таърифи қонунгузориҳои концепсияи он шуда метавонад. Ҳар як иштирокчи раванди татбиқи ҳуқуқ бояд донанд, ки ҳуқуқтатбиқкунанда «падидаи меъёрӣ эътирофшуда» мебошад»².

Омили муҳими рафъи саҳви судӣ хусусияти дастаҷамъонаи баррасии парвандаҳо мебошад, ки боиси рафъи субъективӣ мегардад. Истифодаи таҷриба ва дониши чанд нафар мутахассисон ба моҳиятан ва пурра, ҳолисона ва ҳамаҷониба баррасии парвандаҳо мусоидат мекунад.

Яке аз шартҳои ҷиддии фаъолияти салоҳиятнокии ҳуқуқтатбиқкунанда ин аст, ки ҳар як судья ва корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дорой маълумот ва иттилооти зарурӣ мебошанд. Мавҷудияти низомҳои муосири маҳзанҳои ҳуқуқӣ, адабиёти илмӣ ва иттилоотӣ ба

¹Ниг.: Еремина И.С. Педагогическое управление становлением гражданственности будущих специалистов в образовательной системе вуза: дис... д-ра пед. наук. – Благовещенск, 2015. – 366 с.

² Ниг.: Лашков А.С. Правотворческие ошибки. Проблемы теории и практики: дис ... канд. юрид. наук. – СПб, 1999. – 154 с.

сифати баланди фаъолияти судя ва кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мусоидат мекунад.

Ҳамзамон, семинарҳои мунтазами таҷрибаомӯзони бонуфуз ба таври иловагӣ ба пешгирии саҳви судӣ мусоидат мекунад. Назорати оқилона ва санҷиши фаъолияти судяҳо, ки аз ҷониби судҳои болоӣ амалӣ карда мешаванд, самти муҳим дар соҳаи таъсири пешгирикунанда ба саҳви судӣ мебошад. Худи ҳолати мавҷуд будани назорат нисбати судя ўро ба масъулиятшиносӣ ва бошуурона рафтор намудан водор мекунад.

Таҳлили сабабу шароите, ки боиси содир шудани саҳви судӣ мегардад, нишон медиҳад, ки яке аз проблемаҳои асосии ин нарасидани маҳорати касбӣ, донишу малакаи кофӣ, бемасъулиятӣ ва беаҳаммиятии баъзе аз судяҳо мебошад. Дар ин раванд бояд қайд намуд, ки мавҷудияти дипломи тасдиқкунандаи маълумоти ҳуқуқӣ доштан, на ҳамеша нишондиҳандаи мутахассиси баландихтисос ба шумор меравад. Барои соҳиби дониши баланди ҳуқуқӣ будан ва мутахассиси хуб шудан шахс бояд пайваста барои баланд бардоштани шуури ҳуқуқӣ, касбият, маърифати ҳуқуқӣ, одоби худ ва дигар омилҳое, ки шахсро сазовори мутахассиси хуб дар мақомоти судӣ мегардонад, кушиши зиёд ба харҷ диҳад.

Ҳамин тавр, чунин ба назар мерасад, ки таҷдиди низоми таҳсилоти касбӣ ва интихоби кадрҳо барои низоми судӣ самти муҳими рафъи саҳви судӣ мебошад.

Омӯзиши на танҳо донишҳои назариявӣ, балки таҷрибаи амалии пешгирии саҳви судиро мутахассиси дорои тафаккури интиқодӣ бояд омода месозад. Зеро таҳлили муфассали ҳаҷми ҳуқуқӣ дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ, ин омӯхтани роҳҳои нави баргараф кардани онҳо, таҳлил ва муҳокимаи ҳолатҳои мушаххаси амалӣ мебошад.

Нуфузи вазифаи судягӣ имкон медиҳад, ки нисбати довталабон серталабтар шуда, ҳуқуқшиносони арзанда интиҳоб ва ҷо ба ҷо карда шаванд. Мо чунин мешуморем, ки ворид намудани меъёрҳо ва талаботи ахлоқию маърифатнокӣ нисбати вазифаи судя як тадбири муассири пешгирикунанда барои пешгирии саҳви судӣ мебошад.

Фаҳмиши дурусти иродаи қонунгузор ва иҷрои яхелаи он ба сифати фаъолияти судӣ таъсири калон мерасонад. Возеҳият, дастрасӣ, фаҳмо будани меъёрҳои ҳуқуқӣ шартӣ ҳатмист, ки судя ҳангоми татбиқи фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ бояд ба роҳбарӣ гиранд. Набудани донишу малака ва тафсири муназзами қонун, баҳо надодан ва риоя накардани меъёрҳои ҳалли низоъҳои ҳуқуқӣ, мавҷуд набудани механизми мувофиқи рафъи низоъҳо, боиси вайрон шудани қонун мегардад ва дар натиҷа, ба қонуншиканӣ оварда расонида, боиси беадолатӣ ва норозигии мардум нисбати ҳокимияти судӣ мешавад.

Чунон ки А.Р. Лаврентьев дуруст таъкид мекунад, «зинанизомии қоидаҳои ихтилофиро тафсири қонунгузорӣ кардан зарур аст, ки он

имконият медиҳад як қатор қарорҳои ғалатро аз ҷониби иҷроқунандаи ҳуқуқ аз байн барад».¹

Шарти самарабахши ошкор ва рафъи саҳви судӣ, ҳуқуқи шахс барои шикоят қардан аз амали шахсони мансабдор мебошад ва дар қонунгузориҳои муроғиавӣ танҳо муқаррар намудани далели вайрон қардани қонун, ки боиси бекор қардан ё тағйир додани санади татбиқи ҳуқуқ мегардад, кифоя аст. Иҷрои маҷбурии уҳдадориҳо низ як чораи ислоҳқунандаи рафъи саҳви судӣ мебошад. Тадбирҳои хусусияти тавонбахшӣ дар масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи шахрвандон аз оқибатҳои саҳви судӣ сазовори таваҷҷуҳи махсус мебошанд.

Тадбирҳои барқарорқунанда аз инҳо иборатанд: ҷуброни неъматҳои моддӣ; бекор қардани манъ ё маҳдудиятҳои нодуруст; барқарор қардан дар ҷои қор; товори зарари маънавӣ; ба ҳолати аввала баргاردонидани ҳуқуқҳои вайронгардида; рӯёнидани маблағҳои қарзӣ; аз манзили истиқоматӣ кӯчонидани шахсони худсарона масқуншуда ва ғайра. Ҳамзамон, нисбати шахсе, ки санади татбиқи ҳуқуқи ғалатро баровардааст, метавонад чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ низ татбиқ карда шаванд.

Бояд қайд намуд, ки ҷомеаи мо дар рушди худ ба дараҷае расидааст, ки боварии мардум ба адолати санадҳои судӣ, аз эътимоднокии ва сифати асосноккунии ҳулосаҳои баровардаи суд вобаста аст.

Пешниҳоди қонунӣ намудани назарияи далел ва исбот (назарияи эътимоднокии судӣ) бо доштани сатҳи дониши замонавӣ, ки назарияи далел ва исботро ба тавре ки он қомилан аз унсӯри субъективӣ иборат набуда, масъалаи ба даст овардани эътиқоди судӣ бошад, аз рӯи қоидаҳои арифметикӣ соф механикӣ ҳал карда мешавад. Як далел бо назардошти омилҳои субъективӣ метавонад ба судяҳои гуногун таассуроти ҳархела дошта бошад.

Олими маъруф А.Ф. Қони як ибораро сад сол пеш гуфта буд, ки ҳар касе, ки даъвати ўро дар кӯмак ба одамон дар роҳи ҳалли ихтилофҳои ҳуқуқии байни онҳо мебинад, вазифадор аст дарк қунад ва қабул қунад: «Судя, ки парвандаро ҳал меқунад, ҳеҷ гоҳ асоси ҳуқуқ ва маънавии сухан гуфтандро надорад: «Ин ҳамон чизест, ки ман меҳохам». Ў бояд бигӯяд, ки «ман дигар тавр қарда наметавонам». Ман наметавонам, зеро мантиқи чизҳо ва эҳсоси ботинӣ ва ҳақиқати дунявӣ ва маъноӣ қонун устувор ва устуворона тасмими маро пешниҳод меқунанд. Ва вичдони ман, ҳамчун судя ва шахс, бар зидди ҳама ғап мезанад. Ба андешаи ман, ин қалимаҳои тиллоӣ мебошанд»².

Дар илми ҳуқуқшиносӣ, татбиқи ҳуқуқ ҳамчун «маҷмуи амалиётҳои (ҳаракатҳои) фикрӣ ва воқеӣ, ташкилию ҳуқуқии субъекти

¹ Ниг.: Лаврентьев А.Р. Коллизии института юридической ответственности в России: дис... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – 155 с.

² Ниг.: Тербилов В.И. Записки юриста / В.И. Тербилов. – М.: ЛексЭст, 2003. – С. 156.

татбиқи ҳуқуқ фаҳмида мешавад, ки дорои мақсади таъмини дурусти рафти чараёни баамалбарории дастурҳои ҳуқуқӣ мебошад»¹. Ин шакли махсуси амалигардонии ҳуқуқ буда, бо тартиби муқарраргардида пеш бурда шуда, натиҷаи бевоситаи он санади судӣ аз рӯи парвандаи мушаххаси ҳуқуқӣ мебошад, ки он санади инфиродии татбиқи ҳуқуқ мебошад.

Пайвастшавӣ ба ин раванди шуури ҳуқуқии касбии судя дар он ифода меёбад, ки он: судяро барои равона кардани фаъолияти муҳофизатӣ ба муқаррар намудани ҳақиқат водор месозад; дар ҷанбаи иттилоотӣ мазмуни маъноии далелҳоро аз нуқтаи назари таъини сифатӣ ва арзиши далелнокии онҳо шарҳ медиҳад; дониши бадастомадаро оид ба ҳолатҳои воқеии парванда бо тасвири меъёрии манъи ҳуқуқӣ мутаносиб менамояд; асоси субъективие мебошад, ки ба таъдил додани имконияти объективии мавҷудаи муқаррар намудани ҳолатҳои воқеӣ ба андешаи ҳуди судя мусоидат мекунад.

Ҳамин тавр, гуфтаҳои боло тақозо менамоянд, ки кори минбаъда оид ба таҳияи илмию амалии консолидатсияи қонунгузорӣ, ҳаҷми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (аз ҷумла судӣ) гузаронида шавад. Сабабҳо ва шароитҳои баррасишуда, ки ба содир шудани саҳви судӣ мусоидат мекунад, муайян гардида, бобати тадбирҳо пешгирикунандаи онҳо чораҳо андешида шаванд. Зеро роҳҳои пешниҳодшудаи рафъи саҳви судӣ баҳсбарангезанд, ки аҳамият ва муҳимияти масъалаи баррасишавандаро нишон медиҳад.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

- 1.Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно–правового сознания судей: Проблемы теории и практики [Текст] / А.В. Аверин / Под ред. Байтина М.И. – Саратов: Изд–во ГОУ ВП.
- 2.Грицанов А.С. Кассационное производство в советском гражданском процессе. – Томск, 1980. – 259 с.
- 3.Еремина И.С. Педагогическое управление становлением гражданственности будущих специалистов в образовательной системе вуза: дис... д–ра пед. наук. – Благовещенск, 2015. – 366 с.
- 4.Зайцев И.М Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: дис... д–ра юрид. наук. – Саратов, 1986. – 364 с.
- 5.Лаврентьев А.Р. Коллизии института юридической ответственности в России: дис... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – 155 с.

¹Ниг.: Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно–правового сознания судей: Проблемы теории и практики [Текст] / А.В. Аверин / Под ред. Байтина М.И. – Саратов: Изд–во ГОУ ВПО «Сарат. гос. акад. Права», 2003. – С. 77.

6.Лашков А.С. Правотворческие ошибки. Проблемы теории и практики: дис ... канд. юрид. наук. – СПб, 1999. – 154 с.

7.Петрухин И.Л., Морщакова Т.Г. Право и социология. – М., 1973. – 325 с.

8.Теребилов, В.И. Записки юриста / В.И. Теребилов. – М.: Лекс Эст, 2003 – 160 с.

Қодирзода Т. Қ.

Фишурда

Роҳҳои пешгирии саҳви судӣ чун омили тақвияти шуури ҳуқуқии судяҳо

Саҳви судӣ чун падидаи иҷтимоию ҳуқуқӣ, дар иштибоҳи судя дар ғаъолияти ҳуқуқтатбиқкунии судӣ мебошад. Омӯхтани масъалаи сабабу шароите, ки ба содир кардани хатоҳои суд мусоидат мекунанд, аҳамияти амалӣ дорад ва барои пешгирӣ кардани онҳо замина ба вучуд меоварад. Омилҳое, ки ба содир шудани хатогиҳои судӣ мусоидат мекунанд, набудани салоҳияти касбӣ; бадгумонӣ, худбоварӣ ва ғаразнокӣ ба шумор мераванд. Барои пешгирӣ кардани саҳви судӣ тадбирҳои зерин пешниҳод карда мешаванд: тартиб додани ҳуҷҷатҳои саҳви судӣ дар таҳлили таҷрибаи судӣ; таълими ҳуқуқӣ ва мусоидат ба кори баландсифати судя; навсозии низоми таҳсилоти касбӣ ва интихоби кадрҳо барои мақомоти судӣ ва ғайра. Семинарҳои мунтазами таҷрибаомӯзони бонуфуз ба таври иловагӣ, ба пешгирии саҳви судӣ мусоидат мекунанд. Назорати оқилона ва санҷиши ғаъолияти судяҳо, ки аз ҷониби судҳои болоӣ амалӣ карда мешаванд, самти муҳим дар соҳаи таъсири пешгирикунанда ба саҳви судӣ мебошад.

Қодирзода Т. Қ.

Аннотация

Пути пресечения судебной ошибки как фактора усиления правового сознания судей

Судебная ошибка как социально-правовое явление является ошибкой судьи в юридической деятельности суда. Изучение вопроса о причинах и условиях, способствующих совершению судебных ошибок, имеет практическое значение и создает основу для их предотвращения. Факторы, которые способствуют возникновению судебных ошибок, включают отсутствие профессиональной компетентности; предрассудки, неуверенность в себе и предвзятость. Для предотвращения судебного ошибки предлагаются следующие меры: составление заключения судебного ошибки по анализу судебной практики; юридическое образование и содействие качественной работе судьи; модернизация системы профессионального образования и подбор кадров для судебных органов и т. д. Регулярные семинары авторитетных практиков

дополнительно способствуют профилактике судебной ошибки. Рациональный контроль и проверка деятельности судей, осуществляемые вышестоящими судами, являются важным направлением в области профилактического воздействия на судебную сторону.

Kodirzoda T. K.

The summary

Ways to prevent judicial error as a factor of strengthening the legal consciousness of the judge

Judicial error as a socio-legal phenomenon is an error of the judge in the legal activity of the court. The study of the causes and conditions that contribute to the commission of judicial errors is of practical importance and creates a basis for their prevention. Factors that contribute to miscarriages of justice include lack of professional competence; prejudice, self-doubt, and bias. To prevent judicial error, the following measures are proposed: drawing up a conclusion of judicial error on the analysis of judicial practice; legal education and promotion of high-quality work of a judge; modernization of the professional education system and recruitment of personnel for judicial authorities, etc. Regular seminars of reputable practitioners additionally contribute to the prevention of judicial error. Rational control and verification of the activities of judges carried out by higher courts is an important area in the field of preventive impact on the judicial side.

Муқарризи мақола Бобочонзода И. Ҳ. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

**II. ИЛМҲОИ ОММАВӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТӢ – ҲУҚУҚӢ)
(ИХТИСОС: 5. 1. 2)**

**II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ)
НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)**

УДК: 347. 4 (575. 3)

Ойев Х.*

**ЗАКОН О СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ НУЖДАЕТСЯ В ПЕРЕСМОТРЕ**

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, мақоми давлатӣ, идоракунии давлатӣ, парлумон, ҳокимияти давлатӣ, қонун, фармон, низомнома, ҳокимияти иҷроия, президент, ҳуқумат, дастгоҳи иҷроия, вазорат, кумитаи давлатӣ, мақомоти маҳаллӣ.

Ключевые слова: право, государственный орган, государственное управление, парламент, государственная власть, закон, указ, положение, исполнительная власть, президент, правительство, исполнительный аппарат, министерства, государственные комитеты, местные органы.

Key words: right, state authority, public administration, parliament, government, law, decree, situation, executive power, president, government, executive device, ministries, state committees, local bodies.

С принятием закона Республики Таджикистан (далее - РТ) «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 года, №828¹ парламент РТ на законодательном уровне внес некоторую ясность в системе органов государственного управления республики по осуществлению исполнительной власти, особенно в «основы правового положения центральных органов исполнительной власти». Этим законом уточнены статутные положения системы органов государственного управления, определены их место в единой системе органов исполнительной власти республики и т.д.

Забегаая впредь, отметим, что анализ его содержание с точки зрения предмета правового регулирования дает нам основание полагать, что данный закон в определенной степени вступает в противоречие не только с Конституцией РТ, конституционными законами республики, но и с правотворческой техники, установленной законом РТ «О норма-

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Таджикского национального университета. E-mail: oyeu@mail.ru

¹ Принят Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ от 21 декабря 2011 г. №627 //Ахбори Маджлиси Оли РТ.- 2011.- №12. Ст. 916.

тивных правовых актах» от 30 мая 2017г., №1414¹. Такие недостатки при разработке и утверждения закона, на наш взгляд, возникли по той простой причине, что он не был подвергнут профессиональной экспертизе на предмет его соответствия Конституции и действующим конституционным и иным законам с точки зрения теории государственного управления, соответственно и конституционному строю республики. Обо всем ниже заметим, что они могут не совпадать с мнением законодателей, отдельных ученых, юристов-практиков и может вызвать живую дискуссию с точки зрения совершенствования не только данного закона, но улучшения качества нормотворческой деятельности вновь избранного парламента и других субъектов нормотворчества в РТ.

Конструктивно закон состоит преамбулу, 4-х глав и 21 статьи. Рассмотрим отдельные его положения.

Так, в преамбуле закона закреплено, что «настоящий Закон определяет систему органов государственного управления РТ, регулирует правовые и организационные основы их деятельности». Такая норма противоречить Конституции республики и на его основе принятым конституционным законам РТ.

Во-первых, построение системы органов государственного власти и управления является предметом конституционного регулирования, т.к. построение системы органов государственной власти и управления производится в соответствии государственным строем РТ, закрепленной Конституцией республики.

Во-вторых, такая норма ограничивает конституционное полномочия Президента РТ по образованию и упразднению органов исполнительной власти республики. Так, согласно ч.3 ст. 69 Конституции РТ Президент РТ образует и упраздняет министерства и государственные комитеты.

Изложенное свидетельствует о том, что определение системы органов исполнительной власти или государственного управления выходит из рамки рассматриваемого закона, потому он и является предметом конституционного регулирования.

Если полагать, что данный закон правильно обоснованно закрепил, установление системы органов государственного управления, то тогда закономерно возникает и другой вопрос. Как может конкретизироваться конституционные положения простыми и обычными законами, когда эти конституционные вопросы в РТ регулируются конституционными законами?

Поэтому, если глубже проанализировать содержание данного закона, непременно можно приходит к выводу, что данный закон в иерархической системе правовых актов РТ занимает как бы промежуточное позиции по отношению Конституции и конституционных зако-

¹ Ахбори Маджлиси Оли РТ. -2017.- №5.- Ч.1.- Ст.271.

нов. Такой подход чуждо правовой системе РТ. Поскольку на основе Конституции конституционными законами РТ определены системы и порядок формирования органов исполнительной власти и соответственно и органы государственного управления.

Более того, в ч.1 ст. 1 закона предмет регулирования и сфера его действия определена следующим образом: «1. Предметом регулирования настоящего Закона является правовое положение исполнительных органов государственной власти, подчиненных и подотчетных Президенту Республики Таджикистан или Правительству Республики Таджикистан, а также основы организации их деятельности в системе государственного управления»¹.

Такое нормотворчество в отечественной юриспруденции является новшеством, если прямо не скажем «открытием». С точки зрения теории права и управление предметом правового регулирования любого закона или иного нормативно-правового акта являются сами общественные отношения, складывавшиеся в той или иной области или сферы общественной жизни. Поэтому, такое понятие следует исключить из текста данного закона, либо перефразировать его иначе. Например, подобным образом: «предметом настоящего закона являются регулирование общественных отношений, возникающие между исполнительных органов государственной власти, подчиненных и подотчетных Президенту Республики Таджикистан или Правительству Республики Таджикистан и местных органов исполнительной власти по организации ими государственно-управленческой деятельности, образования и упразднения соответствующих структур и регулирование взаимоотношений между ними и.т.п.».

Сфера действия закона сформулирован таким образом, что она не соответствует логики названию самого закона. Так, в ч.2 ст. 1 закона сфера его действия определено следующим образом: «Действие настоящего Закона не применяется к местным органам государственной власти, органам самоуправления посёлков и сёл и другим органам государственного управления Республики Таджикистан, порядок образования, компетенция и деятельность которых определяются в соответствии с законодательством Республики Таджикистан».

Опять возникает закономерный вопрос, если система органов государственного управления в РТ (как унитарное государство) не состоит из центральных (республиканских) и местных органов государственного управления, тогда зачем закон именовать «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан»? (!!)

Такое положение вызывает озабоченность любого юриста, имеющее общее понятие о системе органов государственного управления по той простой причине, что как может выпасть из поли зрения за-

¹Ахбори Маджлиси Оли РТ.- 2012.- №4. - Ст.278.

конодателя местные органы исполнительной власти или органы управления, тогда, как непосредственно Конституцией РТ (ст.78) и конституционным закон РТ «О местных органах государственной власти» от 17 май 2004, №28¹ (ст.1) установлены система местных органов исполнительной власти, они в соответствии свои полномочия организуют и систему местных органов государственного управления, функционирующих пределах соответствующих административно-территориальных единиц (областей, городов и районов), обеспечивают исполнение Конституции, законов и других нормативных правовых актов РТ и соответствующих нормативных правовых актов местных органов государственной власти.

Следовательно, когда название и структурных элементов нормативных актов не соответствует внутреннему содержанию и наоборот, то следует признать, что данный нормативный акт был принят без соблюдения общих требований к правотворческой технике, установленной ст.40 Закона РТ «О нормативных правовых актах», т.к. часть 1 названной статьи устанавливает, что нормативные правовые акты должны быть внутренне согласованными, логично выстроенными и соответствовать правотворческой технике. Такую установку и содержал ст. 31 отмененный Закон РТ «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 г. №506².

На наш взгляд, в понятийные положение, закрепленные в ст. 2 закона недостаточно учтены основные и специфические признаки, характеризующие отдельные понятия, и они слишком определены поверхностно. Например, в понятие органа государственного управления включен лишь государственный органа, «осуществляющего общие задачи управления в определенной сфере деятельности», а фактически они осуществляют как общие, так и функциональные (специфические) иногда отдельный функции и задачи. Или скажем, понятие административного договора ограничен лишь передачей вышестоящими органами исполнительной власти свои функции государственной власти (за исключением контрольных функций) нижестоящим исполнительным органам государственной власти, органам самоуправления посёлков и сёл и организациям (ст. ст. 2, 20). Однако, этим не исчерпывается функции административного договора. Он может быть использован исполнительными органами при решении задач и функции обеспечительного, восстановительного характера, служит правовой формой обеспечения государственного и частного партнёрства и т.д. Или другой, понятие «слу-

¹ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2004. №5. Ст.339; 2006. №11. Ст. 472; 2009. №12. Ст.814; 2010. №12. Ст.800... 2020. № 1. Ст.1; ЗРТ от 17.12.2020г., №1748.

²Частью 5 данной статьи установлено, что «название нормативных правовых актов и его структурных элементов должны быть лаконичными, четко сформулированными и отражать их основное содержание» // Ахбори Маджлиси Оли РТ.- 2009.- №3. -Ст.99; 2010.- №3.- Ст. 152; 2011.- № 6.- Ст. 442.

жебный контроль» необоснованно идентифицировано с понятием надзорной функции (ст.ст.2,7). Известно, что понятие контроля гораздо шире, чем понятие надзора. Задачи служебного надзора, как функции государственного управления не сводится в осуществление целостный комплексный мер по обеспечение законности и эффективности деятельности по отношению лишь нижестоящих государственных органов, которые присущи понятию контроля, а ест средством реализации отдельных специфических мер или деятельности в определённых областях¹.

На наш взгляд, отождествление понятие «государственного контроля» и понятием «государственного надзора» на законодательном уровне происходит по одной простой причине, что оба эти понятие в таджикском варианте нормативных актов обозначаются «назорати давлатӣ» («государственный надзор»), хотя они по сути не являются идентичными понятиями и каждый из них выражают отдельную функцию государственного управления. Поэтому, предлагается не отождествлять оба эти понятия и на таджикском варианте нормативно-правовых актов.

Глава 2 закона названа «Основы правового положения центральных исполнительных органов государственной власти» (ст.ст. 8-18). В этой главе фактически определена система центральный органов исполнительной власти следующим образом: исполнительный аппарат Президента РТ (ст.8); министерства (ст.10); государственный комитет (ст.12); органы при Президенте РТ (ст.14); органы при Правительстве РТ (ст.15).

Приведенная в законе систематизация центральных органов исполнительной власти не в полной охватывает существующую систему центральных органов исполнительной власти, т.к. из поля зрения законодателя почему-то выпало Правительства РТ как центральный орган исполнительной власти, по этой причине данного закона в этой части можно признать не соответствующей Конституции РТ, конституционным законам РТ и указам Президента РТ.

Как выше отметили, ст. 69 Конституции РТ определение системы центральных органов исполнительной власти отнесено в полномочие Президента РТ. Действующий Президент РТ, используя свое конституционного полномочия, своим Указом «О совершенствовании структуры исполнительных органов государственной власти Республики Таджикистан» от 19 ноября 2013 года, № 12² утвердил следующую

¹См.: Ойев Х. Административное право Республики Таджикистан: учебник. Часть 1.- Душанбе.- 2013.- С.539-562.- На тадж. языке.; Ойев Х. Государственный контроль – метод руководства и организации органов государственной власти, а не надзор //Законодательства. –Душанбе, 2014. - №4. - С.17-27.- На тадж. языке.; Административное право: учебник //под ред. проф. Ю.М. Козлова и Л.Л. Попова. - М.: Юрист.- 1999. -С.430-467.; Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. – М., Зерцало-М.- С.478-500; Дмитриев Ю.А. Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное права. - М.: Эксмо, 2009.- С. 287-297.

² Джумхурият, 2013.- 25 ноября. – С. 1.

структуру центральных исполнительных органов государственной власти РТ: органы при Президенте РТ; Правительство РТ; Министерства РТ; Государственные комитеты РТ; органы при Правительстве РТ.

Из приведенной системы видно, что в структуре центральный органов исполнительной власти в иерархическом порядке на первое место поставлен органы при Президенте РТ, на второе место – Правительства РТ, а потом остальные. А в рассматриваемом законе на первое место проставлен Исполнительный аппарат Президента.

Возникает вопрос. Почему возник такой разночтение между указом Президента и рассматриваемый законом? Прямо скажем, что при разработке закона было значительно возвышено правовой статус Исполнительного аппарата Президента по сравнению с установленной указом Президента РТ системой центральных органов исполнительной власти.

Анализ закона (ст.8) и Положение об Исполнительном аппарате Президента РТ, утверждённое Указом Президента РТ от 17 марта 2014 г., №181 показывают, что данный орган по своему правовому положению фактически является администрацией Президента РТ, т.е. является функциональный орган. Она не призвана осуществлять самостоятельно государственное управление в какой-либо сфере государственной или общественной жизни. Ее задачи по сути сводится в обеспечительной, контрольно-надзорной, координационной, аналитической, информационной и иной деятельности Президента РТ и Правительства РТ. Так, согласно ч.1. ст.8 рассматриваемого закона Исполнительный аппарат Президента РТ является центральным исполнительным органом государственной власти, деятельность которого осуществляется с целью обеспечения исполнения конституционных полномочий Президента РТ и Правительства РТ. Исполнительный аппарат также выполняет другие задачи, предусмотренные нормативными правовыми актами РТ.

Аналогичным образом определена ее статус в п.2. Положение об Исполнительном аппарате Президента РТ, которое гласит: «Аппарат Президента является центральным исполнительным органом государственной власти, основная задача которого заключается в своевременном и качественном, аналитическом, информационном, правовом, протокольно-организационном и документальном обеспечении деятельности Президента РТ и Правительства РТ».

Следует отметить, ранее нами были отведены должное внимание на указанные пробелы законодательства¹. К сожалению, они опять остались неизменными, хотя нуждался коренному пересмотру.

¹См.: Ойев Х. Закон «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» нуждается в новой редакции //Правовая жизнь.- Душанбе, 2015.- № 3.- С. 43-49.

Поэтому, в силу проведенного анализа законодательства о системе государственного управления, в целях его совершенствование необходимо:

1). Закон РТ «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» изменить в новую редакцию, переименовав его в Закон республики «Об общих принципах государственного управления». Это предложение обосновано тем, что организация системы органов государственного управления является прерогативой Президента РТ, Правительства РТ и председателей областей, городов и районов. Они, исходя из реалий жизни, должны гибко определять задачи и систему органов государственного управления в целях реализации своих конституционных полномочий. Поэтому, определение жесткой системы органов государственного управления на уровне закона является нецелесообразным и даже может оказаться вредным;

2). Профессиональная оценка проектов законов при комитетах парламента. Для решения данного вопроса необходимо формировать Экспертную комиссию с привлечением в ее состав видных ученых и крупных специалистов. Для качественной подготовки проектов законов, нормативных указов Президента РТ и Постановления Правительства РТ *предлагается Правительству республики создать постоянно действующую независимую экспертизу* из числа видных ученых и крупных специалистов в структуре Исполнительного аппарата Президента РТ.

Список использованной литературы:

1. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004, №28 //Ахбори Маджлиси Оли РТ. - 2004.- №5. - Ст.339; 2006.- №11.- Ст. 472; 2009.- №12.- Ст.814; 2010.- №12.- Ст.800.2020.- № 1.- Ст.1; Закон РТ от 17.12.2020г., №1748.
2. Закон Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 г., №828 //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2012. - №3. Ст.169.
3. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017, №1414 //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- 2017.- №5.- Ч.1. Ст.271.
4. Административное право: учебник //под ред. проф. Ю.М. Козлова и Л.Л. Попова. - М.: Юрист.- 1999.
5. Дмитриев Ю.А. Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное право. -М.: Эксмо, 2009.
6. Ойев Х. Административное право Республики Таджикистан: учебник. Часть 1.- Душанбе, 2013.

7. Ойев Х. Государственный контроль – метод руководства и организации органов государственной власти, а не надзор //Законодательство.- Душанбе, 2014.- №4.- С.17-27.- На тадж. языке.
8. Ойев Х. Закон «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» нуждается в новой редакции //Правовая жизнь. – Душанбе, 2015.- № 3.- С. 43-49.
9. Указ Президента Республики Таджикистан «О совершенствовании структуры исполнительных органов государственной власти Республики Таджикистан» от 19 ноября 2013 г., № 12 //Джумхурият, 2013.- 25 ноября.- С. 1.

Ойев Х.

Фишурда

**Қонун дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатӣ ба таҷдиди назар
ниёз дорад**

Дар мақола асосҳои ҳуқуқии ташаккули низоми мақомоти идоракунии давлатии ҚТ, аз ҷумла низоми мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ баррасӣ гардида, як қатор тақлифҳо ҷиҳати тақмилдиҳии қонунгузорӣ дар бораи низоми мақомоти давлатии кишвар пешниҳод гардидаанд.

Муаллиф мабдаи танзими ҳуқуқии Қонуни ҚТ «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 16 апрели соли 2012, №828 таҳқиқ намуда, қайд мекунад, ки он ба пуррагӣ мутобиқи сохтори конститутсионӣ фарогири низоми мақомоти идоракунии давлатии ҚТ намебошад. Бе асос аз мадди назари қонун на танҳо низоми мақомоти идоракунии маҳаллӣ, ва ҳатто Ҳукумати ҚТ ҳамчун мақоми марказии ҳокимияти иҷроия берун мондааст. Маълум аст, ки сохтори низоми мақомоти ҳокимият ва идоракунии давлатӣ мабдаи танзими конститутсионӣ мебошад, зеро созмондиҳии низоми ин мақомот мутобиқи сохтори давлатӣ, ки Конститутсия мустаҳкам намудааст, роҳандозӣ карда мешавад.

Аз тарафи дигар, мутобиқи қисми 3 моддаи 69 Конститутсияи ҚТ таъсис ва барҳамдиҳии вазоратҳо ва кумитаҳои давлатӣ ин ҳуқуқи истисноии Президенти ҚТ мебошад, на парламент ва ин аз доираи мабдаи танзими қонун берун мебарояд. Қонун аз рӯи мазмуни худ дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ гӯё ҷойи байни Конститутсия ва қонунҳои конститусиониро ишғол мекарда бошад, ки тибқи фаҳмиши мо ин ба низоми мавҷудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мутобиқат намекунад.

Бинобар он, пешниҳод мегардад, ки номи қонунро тағйир дода, бо унвони нав Қонуни ҚТ «Дар бораи принципҳои умумии идоракунии давлатӣ» тасдиқ карда шавад, зеро ташкили низоми мақомоти идоракунии давлатӣ, ҳамчун ҳуқуқи истисноии Президенти ҚТ, Ҳукумати ҚТ, раисони вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо, ки онҳо вобаста ба ҳаёти воқеӣ

бояд вазифа ва низоми мақомоти идоракунии давлатиро нозукона, бо мақсади амалисозии салоҳиятҳои конститусионии худ муайян кунанд. Бинобар он, муайян намудани низоми қатъии мақомоти идоракунии давлатӣ дар сатҳи қонун на танҳо ба мақсад мувофиқ нест, ҳатто метавонад зараровар бошад.

Ойев Х.

Аннотация

Закон о системе органов государственного управления нуждается в пересмотре

В статье проанализированы правовые основы становления правового положения системы органов государственного управления РТ, в частности системы центральных и местных органов исполнительной власти, внесены ряд предложений по совершенствованию законодательства о системе органах государственного управления страной.

Автор, анализируя предмет правового регулирования Закона РТ «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 г., №828 отмечает, что он по сути не в полной мере охватывает систему органов государственного управления в РТ в соответствии с конституционным строем. Из поля зрения закона необоснованно выпала система местных органов управления, и даже Правительства РТ как центральный орган исполнительной власти. Известно, что построение системы органов государственного власти и управления является предметом конституционного регулирования, т.к. построение этой системы органов производится в соответствии государственным строем РТ, закрепленной Конституцией страны.

С другой стороны, в соответствии со частью 3 ст. 69 Конституции РТ образование и упразднение министерства и государственные комитеты является исключительной прерогативой Президента РТ, а не парламента, что выходит за рамки предмета регулирования упомянутого закона. Закон по своему содержанию в системе нормативно-правовых актов как бы занимает место между Конституцией и Конституционными законами, что по нашему соображению не соответствует существующей системы нормативно-правовых актов.

Поэтому предлагается переименовав его и утвердить новой закон под названием Закон РТ «Об общих принципах государственного управления», поскольку организация системы органов государственного управления, будучи прерогативой Президента РТ, Правительства РТ и председателей областей, городов и районов, они, исходя из реалий жизни, должны гибко определять задач и систему органов государственного управления в целях реализации своих конституционных полномочий. Поэтому, определение жесткой системы органов государственного управление на уровне закона является нецелесообразным и даже может оказаться вредным.

The summary

The law on system of state bodies needs revision

In article legal bases of formation of a legal status of system of state bodies of the Republic of Tajikistan, in particular systems of the central and local executive authorities are analysed, brought a number of offers on improvement of the legislation on system state bodies of the Republic of Tajikistan.

The author analyzing a subject of legal regulation of the law RT «About system of state bodies of the Republic of Tajikistan» from 16-April, 2012 of No. 828 notes that it in fact not fully covers system of state bodies in RT according to the constitutional system. The system of local governing bodies unreasonably dropped out of a law field of vision, and even RT Governments as the central executive authority. It is known that creation of system of bodies state the authorities and managements is a subject of the constitutional regulation since creation of this system of bodies is made in compliance by a political system of the Republic of Tajikistan fixed by the Constitution of RT.

On the other hand, according to a part 3 art. 69 of the Constitution of RT education and abolition of the ministry and the state committees is a prerogative of the President of RT, instead of parliament that are beyond a subject of regulation of the mentioned law. The law according to the contents in system of normative legal acts as though takes a place between the constitution and the constitutional laws that for our reason does not correspond existing system of normative legal acts.

Therefore it is offered having renamed it and to approve new the law under the name the law RT «About the general principles of public administration» as the organization of system of state bodies, being a prerogative of the President of RT, the Government of RT and chairmen of areas, the cities and areas, they, proceeding from life realities, should define flexibly tasks and system of state bodies with a view of realization of the constitutional powers. Therefore, definition of rigid system of bodies state management on levels of the law is inexpedient and even it can appear harmful.

Рецензент статьи Диноршох А.М., доктор юридических наук, профессор.

**ОИД БА БАӢЗЕ ЧАБӢАӢОИ МАФӢУМ ВА МАЗМУНИ
МАЧБУРСОЗИИ МАӢМУРӢ**

Калидвожаҳо: Конститутсия, Ҷумҳурии Тоҷикистон, давлат, маҷбурсозии маъмурӣ, танзими ҳуқуқӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ҷавобгарии маъмурӣ, ҳуқуқвайронкунии, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: Конституция, Республика Таджикистан, государство, административное принуждение, правовое регулирование, административное право, административная ответственность, нормативные правовые акты.

Key words: Constitution, Republic of Tajikistan, state, administrative coercion, legal regulation, administrative law, administrative responsibility, regulatory legal acts of the state.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олӣ доранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон эътироф намудааст, ҳифз мегарданд¹.

Давлат барои таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон тавассути роҳандозӣ намудани механизмҳои гуногун фаъолият мебарад. Бо ин мақсад давлат санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва зерқонуниро қабул намуда, ҳангоми татбиқи механизмҳои идоракунӣ аз усулҳои гуногун ба монанди огоҳнамоӣ ва маҷбурсозӣ истифода мебарад.

Дар назарияи давлат ва ҳуқуқ истилоҳи “маҷбурсозии ҳуқуқии давлатӣ” бо мақсади муайян намудани мазмун ва моҳияти ҳуқуқии ҷораҳои маҷбурсозии давлатӣ истифода гаштааст. Маҷбурсозии давлатӣ дар ҳамаи давраҳои инкишофи давлатдорӣ истифода шудааст. Аммо дар шароити имрӯза, яъне ташаккул ва инкишофи давлати ҳуқуқбунёд “маҷбурсозии давлатӣ” бо истифода аз ҷораҳои маъмурӣ, фармоишӣ, ки дар давлатҳои авторитарӣ ва тоталитарӣ татбиқ мешуданд, бо “маҷбурсозии ҳуқуқӣ” иваз шудааст.

Масъалаи мазкурро баррасӣ намуда, олими ватанӣ Р.Ш. Шарофзода ибраз мебарад, ки мафҳуми маҷбурсозии ҳуқуқӣ нисбатан

* Мудири кафедраи ҳуқуқи конститусионии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

*Унвонҷӯии кафедраи ҳуқуқи конститусионии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.1994., бо тағйироту иловагӣҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. // Сомонаи маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj>.

васеъ буда, татбиқи ҳам чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва ҳам дигар чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқии давлатиро дар назар дорад¹.

Бо ҷонибдорӣ аз андешаҳои болозикр зикр намудан бамаврид аст, ки дар низоми маҷбурсозии ҳуқуқӣ нақши маҷбурсозии маъмурӣ хеле муҳим арзёбӣ мешавад. Маҷбурсозии маъмурӣ, пеш аз ҳама дар меъёрҳои ҳуқуқи маъмурӣ мустаҳкам карда шуда, оид ба муайян намудани мафҳум, мазмун ва муҳтавои он дар илми ҳуқуқшиносӣ андешаҳои мухталиф ба ҷашм мерасанд. Дар баробари ин, лозим ба қайд аст, ки мафҳуми маҷбурсозии маъмурӣ дар қонунгузории маъмурии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ нагардидааст. Дар ҳамин асос, зарур мешуморем, баъзе ҷабҳаҳои масъалаи мазкурро таҳлил намоем.

Дар назарияи илми ҳуқуқшиносии ватанӣ ва хориҷӣ мафҳум ва мазмуни маҷбурсозии маъмурӣ аз ҷониби олимони ва муҳаққиқон ба монанди М.А. Маҳмудзода², А.И.Имомов³, Х.О. Ойев⁴, Б.Х. Раззоқов⁵, С.И. Иброҳимов⁶, Ғ.Б. Санавваров⁷, С.С. Алексеев⁸, В.Д. Ардашкин⁹, И.И. Веремеенко¹⁰, А.П. Головкин¹¹, М.И. Еропкин¹², А.И. Каплунов¹³,

¹Ниг.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ.- Душанбе: Сино, 2018. – С. 685.

²Ниг.: Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ // Зери таҳрири доктори илми ҳуқуқ, профессор, узви вобастаи АИ ҚТ Маҳмудов М.А.- Душанбе: ЭР-граф, 2004. – С. 287.

³Ниг.: Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи конституционӣ ва ҳуқуқи маъмурӣ // Зери таҳрири н.и.х Имомов А.И. ва Диноршоев А.М. –Душанбе, 2013. – 370 с.

⁴ Ниг.: Ойев Х. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе. 2013. – 564 с.

⁵Ниг.: Раззоқов Б.Х. Актуальные правовые проблемы контрольно–надзорной деятельности в государственном управлении Таджикистана // Контроль ва назорат дар соҳаи идоракунии давлатӣ, проблеммаҳо ва роҳҳои такмил – Душанбе, 2017. – С. 239 – 242.

⁶Ниг.: Иброҳимов С.И. Намудҳои асосии назорати судӣ дар соҳаи идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон// Контроль ва назорат дар соҳаи идоракунии давлатӣ, проблеммаҳо ва роҳҳои такмил. – Душанбе, 2017. – С.137 – 139.

⁷Ниг.: Санавваров, Ғ.Б., Шукуров, Н. Табиати ҳуқуқии назорати маъмурӣ [Матн] / Ғ.Б. Санавваров, Н. Шукуров // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ – Хучанд, 2020. – №2 (83) – С. 110–120.

⁸Ниг.: Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. - М. Юрид. лит, 1971.– 223 с.

⁹Ниг.: Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. – № 7. – С. 33–39.

¹⁰Ниг.: Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка: в 2 ч. / И.И.Веремеенко. – М: ВНИИ МВД СССР, 1981–1982. – Ч.1: Предмет и понятие, 1981. – 111 с.

¹¹Ниг.: Головин А.П. Административноправовое регулирование деятельности милиции общественной безопасности: автореф. дис...канд. юрид. наук / А.П.Головин; Национальная акад. внутрен. дел Украины. – Киев, 2004. – 25 с.

¹²Ниг.: Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе.- М: Госюриздат, 1963. – 68 с.

¹³Ниг.: Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис...док... юрид. наук. - М., 2005. – 498 с.

Ю.М. Козлов¹, А.В. Коркин², А.Н. Крамник³, А.В. Лубенков⁴, С.С.Студеникин⁵ зери таҳлил қарор дода шуда бошад ҳам, то ҳол ба таври бояду шояд ҳалли худро наёфтааст.

Дар фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ маҷбурсозии маъмурӣ – яке аз намудҳои маҷбурсозии давлатие мебошад, ки мазмуни он аз низоми чораҳои маҷбурсозии маъмурии дар меъёрҳои маъмурӣ - ҳуқуқӣ пешбинишудае фаҳмида мешавад, ки аз ҷониби субъектҳои мақомоти ҳокимияти иҷроия нисбати шахсони воқеӣ ва ташкилотҳое, ки ҳуқуқвайронкунии (кирдори) маъмурӣ содир менамоянд, татбиқ карда мешавад, маънидод гардидааст⁶.

Олими ватанӣ Х.О. Ойев менависад, ки чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ дар ҷазои маъмурӣ, огоҳсозии маъмурӣ ва пешгирии маъмурӣ ифода ёфта, мақсади он аз огоҳсозии минбаъда ҷиҳати пешгирӣ намудани содиршавии ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ аз ҷониби ҳуди ҳуқуқвайронкунанда (огоҳсозии инфиродӣ) ва дигарон (огоҳсозии умумӣ) иборат аст⁷.

Муҳаққиқи рус И.И. Веремеенко чунин мешуморад, ки маҷбурсозии маъмурӣ ба сифати яке аз механизмҳои муҳими нигоҳдории амнияти шахсӣ ва тартиботи ҷамъиятӣ ва татбиқи амалии чораҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ баромад менамояд⁸.

Ба андешаи мо маҷбурсозии маъмурӣ яке аз ҷораи ҷавобгарии ҳуқуқие мебошад, ки ҳамчун воситаи амалисозии ҳокимияти давлатӣ ҷиҳати пешгирӣ ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ нигаронида шуда, ҳамчун ҷораи таъсирбахши ҳифзи манфиатҳои қонунии аъзоёни ҷомеа аз кирдорҳои ғайриқонунӣ ифода меёбад. Дар ҳамин асос, мафҳуми маҷбурсозии маъмурӣ нисбат ба мафҳуми ҷавобгарии маъмурӣ васеътар аст.

¹Ниг.: Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право России. - М: Юристъ, 1999. – 320 с.

²Ниг.: Коркин А.В. Конституционные основы института административно-правового принуждения в деятельности сотрудников милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2002. – 27с.

³ Ниг.: Крамник А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н.Крамник. – Минск: Тесей, 2005. – 208 с.

⁴ Ниг.: Лубенков А. В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка / А. В. Лубенков; под ред. Т. В. Телятицкой. – Минск: Право и экономика, 2013. – 150 с.

⁵ Ниг.: Студеникин С.С., Власов В.А., Евтихий И.И. Советское административное право. -М: Гос. издательство юрид. лит, 1950. – 439 с.

⁶ Ниг.: Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ // Зери таҳрири доктори илми ҳуқуқ, профессор, узви вобастаи АИ ҶТ Маҳмудов М.А.- Душанбе: ЭР-граф, 2004. – С. 278.

⁷Ниг.: Ойев Х. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе. 2013. – С. 385

⁸Ниг.: Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка: в 2 ч. / И.И.Веремеенко. – М: ВНИИ МВД СССР, 1981–1982. – Ч.1: Предмет и понятие, 1981. – С. 55.

Дар асоси Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии маъмурӣ як намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ буда, барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нисбати шахси воқеӣ, соҳибкори инфиродӣ, шахсони мансабдор ва ҳуқуқӣ аз ҷониби судя, мақомоти ваколатдори давлатӣ (шахси мансабдор) татбиқ карда мешавад¹. Барои ҳамин, ба андешаи мо ҷавобгарии маъмуриро на танҳо яке аз шаклҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, балки ҳамчун қисми таркибии маҷбурсозии маъмурӣ низ эътироф намудан бамаврид аст.

Яке аз хусусиятҳои асосии маҷбурсозии маъмурӣ, менависад М.З. Раҳимов, дар амалҳои мақомоти ваколатдори давлатӣ ва шахсони мансабдор ифода ёфтани он ба шумор меравад².

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, зери мафҳуми маҷбурсозии маъмурӣ низоми чораҳои таъсиращасонии равонӣ (психологӣ) ва ҷисмонии мақомоти давлатӣ (ва шахсони мансабдори он) фаҳмида мешавад, ки дар асоси муқаррароти қонунгузории амалкунанда нисбати шахсони муайяни воқеӣ ё ҳуқуқӣ бо мақсади маҷбуран водор кардани ҳуқуқвайронкунанда ба рафтори дахлдор, итоат кардан ба маҳдудиятҳои муқарраргардидаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ё ба зиммаи ӯ гузоштани яке аз ҷазоҳои маъмурӣ амалӣ карда мешавад.

Дар ҳамин асос, ба андешаи мо маҷбурсозии маъмурӣ яке аз намудҳои чораи маҷбурсозии давлатӣ мебошад, ки дар заминаи амалинамоии ваколатҳои пешбиниамудаи қонунгузорӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия дар ҳолатҳои ба таври императивӣ муқаррарнамудаи қонун ва тартиби муайяни мурофиавӣ нисбати субъект бо мақсади ҳифзи манфиатҳои қонунии субъектони дигари муносибатҳои идоракунӣ татбиқ карда мешавад. Дар навбати дигар, чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ, ба таъмини иҷрои қатъии уҳдадорихи қонунӣ аз ҷониби шахсон вобаста ба содир намудани кирдори ғайриқонунӣ ва ё ба вучуд омадани ҳолатҳое, ки ба амнияти шахсӣ ё амнияти ҷамъиятӣ таҳдид мекунанд, равона карда мешавад.

Барои ҳамин, мақсади маҷбурсозии маъмурӣ аз пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва ба вучуд омадани дигар оқибатҳои ногувор, ки бо ҳуқуқвайронкунӣ алоқаманд нестанд иборат буда, барои пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо ва барқарор кардани ҳолати (муносибати) вайроншуда равона мегардад.

¹Ниг.: Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008, № 455. // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрас: URL:<http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 12.12.2024).

² Ниг.: Тафсири Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳимов М.З. ва номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Баҳридинзода С.Э. – Душанбе: Олами китоб, 2017. – С. 63.

Асоси татбиқи маҷбурсозии маъмурӣ дар содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва ҳам ба вучуд омадани шартҳои махсуси пешбиниамудай қонун мебошад. Ин яке аз фарқиятҳои асосии маҷбурсозии маъмурӣ аз дигар намудҳои маҷбурсозии давлатӣ (масалан, ҷиноятӣ, ки танҳо содир намудани ҷиноят метавонад асоси татбиқи маҷбурсозӣ гардад) ба шумор меравад.

Моҳияти маҷбурсозии маъмурӣ дар мавҷуд будани механизми махсуси танзими доираи васеи муносибатҳои ҷамъиятӣ, таъмини амнияти шахрвандон, ҷомеа ва давлат нигаронида шудааст.

Истифодаи чораҳои маҷбурсозиро дар асоси зарурати ноил шудан ба ҳадаф якҷоя кардан мумкин аст.

Масалан, дар мавриди содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, мутобиқи Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҲМ ҶТ) чунин чораҳо барои таъмини пешбурди парванда, ба монанди боздошти шахси воқеӣ ва расонидани ӯ барои тартиб додани протокол дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ истифода мешаванд. Барои ҳамин ҳам, маҷбурсозии маъмурӣ яке аз институтҳои мураккаби ҳуқуқи маъмурӣ буда, хусусиятҳои ба худ хос дорад.

Яке аз чунин хусусияти муҳими маҷбурсозии маъмурӣ - мақсади он ба шумор меравад. Ба андешаи олимони соҳа А.З. Арсланбекова ва М.Э. Абдуллаева мақсади татбиқи маҷбурсозии маъмурӣ ин ба даст овардани натиҷаи муайян аст¹. Андешаи мазкур қобили қабул буда, аз он баромеояд, ки истифодаи маҷбурсозии маъмурӣ ҳадафи асосии ҳокимияти давлатӣ набуда, мақсади асосии он пешгирӣ, бартараф намудан ва минбаъд кам кардани оқибатҳои манфии рафтори ғайриқонунӣ ба шумор меравад.

Бояд зикр намуд, ки татбиқи чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ дар баъзе ҳолатҳо амали маҷбурӣ мебошад, зеро чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқии дигар ба монанди огоҳнамоӣ ва ё қорҳои фаҳмондадихӣ дар ин маврид ҳадафрас намебошанд. Аз ин лиҳоз, бо мақсади ниғаҳдории тартиботи ҷамъиятӣ ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ истифода бурда мешавад.

Аз нуқтаи назари он, ки чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ хусусияти бисёрчанба доранд ва нисбати доираи васеи субъектон татбиқ мегарданд, тасниф намудани чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ мураккаб мебошад.

Дар адабиётҳои илмии замони муосир ва Иттифоқи Советӣ миёни муҳаққиқони илми ҳуқуқи маъмурӣ оид ба таснифи чораҳои маҷбурсозии маъмурӣ андешаи ягона дида намешавад. Новобаста аз ин,

¹Ниг.: Арсланбекова А.З., Абдуллаева М.Э. Принуждение как метод государственного управления. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2016. Том. 31. Вып. 4. – С. 100.

сахми олимони хориҷӣ ба монанди И.И. Веремеенко¹, М.И. Еропкин², А.В. Лубенков³, М.С. Студеникина⁴, С.С. Студеникин⁵ дар муайян намудани таснифи чораҳои маҷбурии маъмурии назаррас мебошад. Бо дарназардошти таҳқиқотҳои олимони болозикр шартан чунин таснифи маҷбурсозии маъмуриро пешниҳод менамоем.

1. Вобаста ба хусусият ва самти таъсиррасонӣ, чораҳои маҷбурсозӣ ба маҳдудиятҳои раванӣ (руҳӣ), молу мулкӣ ва ташкилӣ - ҳуқуқӣ ҷудо мегардад, ки дар натиҷа шахс аз баъзе ҳуқуқҳои (манфиатҳо) худ маҳрум мегардад ва ё баъзе аз ҳуқуқҳои маҳдуд карда мешаванд. Баъзан истифодаи як чораи маҷбурсозии маъмурии ҳамчун маҳдудияти мураккаби ҳуқуқӣ амал мекунад, масалан, маҳрум кардани шахси воқеӣ аз ҳуқуқи махсус (моддаи 42 КҲМ ҚТ).

2. Вобаста ба субъекти татбиқкунанда, чораҳои маҷбурсозии маъмуриро ба гуруҳҳои ғайрисудӣ ва ба тариқи судӣ татбиқшаванда ҷудо кардан мумкин аст.

3. Вобаста ба заминаи меъёри ҳуқуқӣ, чораҳои маҷбурсозии маъмурии ба гуруҳҳои дар қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқарраргардида тасниф мегарданд.

4. Вобаста ба асосҳои татбиқшавӣ, чораҳои маҷбурсозии маъмурии ба чораҳои, ки бо фаро расидани ҳодиса ва ё содир намудани кирдоре, ки боиси ҳалалдор гаштани муносибатҳои ҳуқуқи маъмурии мегарданд, амалӣ карда мешаванд.

5. Вобаста ба ангезаи шахси ҳуқуқвайронкунанда, чораҳои маҷбурии маъмуриро доир ба содиршавии ҳуқуқвайронкунӣ яъне қасдона ё аз безҳиёӣ ҷудо кардан мумкин аст.

6. Маҷбурсозии маъмуриро аз рӯи таъиноташон ба чор намуди асосӣ ҷудо кардан мумкин аст: а) чораҳои пешгирии маъмурии - ба пешгирии ҳуқуқвайронкунии эҳтимоли ва оқибатҳои зарарноки он нигаронида шудааст. Асосҳои истифодаи он мавҷудияти таҳдиди эҳтимоли ба манфиатҳои ҳифзшавандаи шахс, ҷомеа ва давлат мебошад. Чораҳои маъмур дар маҳдудиятҳои муайяне ифода ёфтааст, ки аз ҷониби шахсони мансабдори давлатӣ татбиқ мегардад. Масалан: тафтиши ҳуҷжатҳо аз ҷониби кормандони вазорати корҳои дохила, қорӣ кардани карантин дар фабрикаи мурғпарварӣ, гузаронидани санҷишҳои

¹Ниг.: Веремеенко И.И. О классификации мер административного принуждения // Вестник Московского университета. Сер. 12. Право. 1970. № 4. – С. 73–79.

²Ниг.: Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе. - М: Госюриздат, 1963. – 68 с.

³Ниг.: Лубенков А. В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка / А. В. Лубенков; под ред. Т. В. Телятицкой. – Минск: Право и экономика, 2013. – 150 с.

⁴Ниг.: Студеникина М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности // Советское государство и право. 1968. № 10. – С. 20–27.

⁵Ниг.: Студеникин С.С., Власов В.А., Евтихий И.И. Советское административное право. – М.: Гос. издательство юрид. лит., 1950. – 439 с.

гумрукӣ дар сарҳади давлатӣ ва ғайра; б) чораҳои бартарафкунандаи маъмурӣ – барои бартараф намудани амалҳои ғайриқонунӣ ва пешгирии оқибатҳои зарарнок нигаронида шудаанд. Асосҳои истифодаи чораҳои маъмурӣ риоя накардани маҳдудиятҳои муқарраршуда мебошад. Масалан, агар шахс аз иҷрои талаботи қонунии шахсони мансабдор саркашӣ намояд, нисбати он ҳабси маъмурӣ ва ё воситаҳои махсус истифода бурда мешавад; в) чораҳои ҷавобгариӣ маъмурӣ - бо татбиқи ҷазои маъмурӣ нисбати субъект барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ бо мақсади ба ҷавобгарӣ кашидани он ва пешгирии содир намудани амалҳои ғайриқонунӣ аз ҷониби шахсони дигар нигаронида шудааст. Масалан, ситонидани ҷаримаи маъмурӣ, маҳрум кардан аз ҳуқуқи анҷом додани фаъолияти муайян (идора кардани воситаи нақлиёт), ҳабси маъмурӣ ва ғайра; г) чораҳои таъмини пешбурди парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ - барои бартараф намудани зиддияти субъектҳо ё намудҳои гуногуни монеаҳо бо мақсади баррасии пурра, ҳамаҷониба ва ҳолисонаи парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва дар ҳолатҳои зарурӣ татбиқ намудани ҷазои маъмурӣ нигаронида шудааст.

Ҳамин тариқ, аз таҳлилу баррасии масоили матраҳгардида ба чунин ҳулоса омада метавонем:

1. Маҷбурсозии маъмурӣ яке аз чораҳои ҳуқуқии муҳими ҷараёни равонӣ (психологӣ) ва таъсиррасонӣ ба субъекти ҳуқуқвайронкунанда мебошад, ки дар асоси қонунгузории амалкунанда аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ, шахсони мансабдори он ба мақсади ошкор, пешгирӣ ва бартараф намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва таъмини поймол нагардидани ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини амнияти тартиботи давлатӣ татбиқ карда мешавад.

2. Бо мақсади тақмили қонунгузории ватанӣ, зарур мешуморем мафҳуми болозикр дар м. 22 КҲМ ҚТ мустаҳкам ворид карда шавад. Пешниҳоди мазкур бо он асоснок карда мешавад, ки тибқи талаботи меъёрҳои м. 31 қисми 3 Қонуни ҚТ “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” мафҳум ва истилоҳоти дар матни санади меъёрии ҳуқуқӣ истифодашаванда бояд фаҳмо бошанд, яъне ба қишрҳои гуногуни ҷомеа оммафаҳм гардад.

3. Маҷбурсозии маъмурӣ дорои хусусиятҳои зерин мебошад: а) дар асоси принципҳои муайян амалӣ карда мешавад; б) дар заминаи он ҷавобгариӣ маъмурӣ ба вучуд меояд; в) механизми махсуси танзими ҳудро дорад; г) баҳри таъмини амнияти шаҳрвандон, ҷомеа ва давлат равона карда шудааст; ғ) яке аз роҳҳои асосии пешгирии ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ мебошад; д) бо мақсади ислоҳи субъекти ҳуқуқвайронкунанда равона гардидааст.

4. Чораҳои маҷбурсозии маъмуриро ба чораҳои пешгирии маъмурӣ – барқароркунанда; чораҳои бартарафкунандаи маъмурӣ; чораҳо таъмини истеҳсолот оид ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии

маъмурӣ; чораҳои маҷбурсозии муҳофизатӣ ва, ниҳоят, чораҳои ҷавобгарии маъмурӣ ҷудо карда мешаванд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.1994., бо тағйироту иловагӣҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. // Сомонаи маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи муроҷиат: 12.12.2024).
2. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008, № 455. // Маҳзани мутамаккази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрас: URL:<http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 12.12.2024).
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” аз 30 майи соли 2017, №1414. // Сомонаи маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj> (санаи муроҷиат 20.12.2024).
4. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. - М. Юрид. лит, 1971. – 223 с.
5. Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. - 1970. – № 7. – С. 33–39.
6. Арсланбекова А.З., Абдуллаева М.Э. Принуждение как метод государственного управления. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия3. Общественные науки. 2016. Том. 31. Вып. 4.- С. 92 -100.
7. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка: в 2 ч. / И.И.Веремеенко. – М: ВНИИ МВД СССР, 1981–1982. – Ч.1: Предмет и понятие, 1981. – 111 с.
8. Веремеенко И.И. О классификации мер административного принуждения // Вестник Московского университета.- Сер. 12.- Право.- 1970.- № 4. – С. 73–79.
9. Головин А.П. Административно-правовое регулирование деятельности милиции общественной безопасности: автореф. дис...канд. юрид. наук / А.П.Головин; Национальная акад. внутрен. дел Украины. – Киев, 2004. – 25 с.
10. Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе.- М: Госюриздат, 1963. – 68 с.
11. Евстегнеева Е.Ю. Механизм реализации норм уголовно-исполнительного права, регулирующих исполнение наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.Ю.Евстегнеева; Акад. права и упр. Федер. Службы исполнения наказаний. – Рязань, 2008. – 25 с.

12. Иброҳимов С.И. Намудҳои асосии назорати судӣ дар соҳаи идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Контрол ва назорат дар соҳаи идоракунии давлатӣ, проблемаҳо ва роҳҳои такмил. – Душанбе, 2017. – С.137 – 139.
13. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис...док... юрид. наук. - М., 2005. – 498 с.
14. Кисин В.Р. Меры административно-процессуального принуждения и их применение (по материалам деятельности органов внутренних дел) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 1983.- 23 с.
15. Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право России. -М: Юристъ, 1999. – 320 с.
16. Коркин А.В. Конституционные основы института административно-правового принуждения в деятельности сотрудников милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -Челябинск, 2002.– 27с.
17. Крамник А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н.Крамник. – Минск: Тесей, 2005. – 208 с.
18. Лубенков А. В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка / А. В. Лубенков; под ред. Т. В. Телятицкой. – Минск: Право и экономика, 2013. – 150 с.
19. Ойев Х. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2013. – 564 с.
20. Раззоков Б.Х. Актуальные правовые проблемы контрольно–надзорной деятельности в государственном управлении Таджикистана // Контрол ва назорат дар соҳаи идоракунии давлатӣ, проблемҳо ва роҳҳои такмил – Душанбе, 2017. – С. 239 – 242.
21. Санавваров, Ғ.Б., Шукуров, Н. Табиати ҳуқуқи назорати маъмурӣ [Матн] / Ғ.Б. Санавваров, Н. Шукуров // Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ – Хуҷанд, 2020. – №2 (83) – С. 110–120.
22. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. - Душанбе: Сино, 2018. – 784с.
23. Студеникина М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности // Советское государство и право.- 1968.- № 10. – С. 20–27.
24. Студеникин С.С., Власов В.А., Евтихийев И.И. Советское административное право. -М: Гос. издательство юрид. лит, 1950. – 439 с.
25. Тафсири Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳимов М.З. ва номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Баҳриддинзода С.Э. – Душанбе: Олами китоб, 2017. – 1008 с.
26. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ // Зери таҳрири доктори илми ҳуқуқ, профессор, узви вобастаи АИ ҶТ Маҳмудов М.А.- Душанбе: ЭР-граф, 2004. – 600 с.

27. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи конститутсионӣ ва ҳуқуқи маъмурӣ // Зери таҳрири н.и.х Имомов А.И. ва Диноршоев А.М. – Душанбе, 2013. – 370 с.

**Санавваров Ғ.Б.,
Дониёров П.Х.**

Фишурда

Оид ба баъзе ҷабҳаҳои мафҳум ва мазмуни маҷбурсозии маъмурӣ

Идоракунии давлатӣ тавассути усулҳои муосири таъсиррасонии мақсаднок ба шуур ва рафтори одамон амалӣ карда мешавад. Дар шароити муосир, дар низоми идоракунии давлатӣ ба сифати яке аз воситаҳои асосии таъсиррасонӣ, маҷбурсозии маъмурӣ баромад менамояд.

Маҷбурсозии маъмурӣ-ҳуқуқӣ бо талаботи объективии рушди ҷомеа ба миён омада, натиҷаи фаъолияти ҳокимияти давлатӣ мебошад ва ҳамчун унсури асосии пешбурди идоракунии давлат ва яке аз институтҳои марказии ҳуқуқи маъмурӣ арзёбӣ мегардад.

Дар мақола бо назардошти андешаҳои олимони соҳа, асосҳои илмӣ ва назариявии мафҳум ва мазмуни маҷбурсозии маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

**Санавваров Ғ.Б.,
Дониёров П.Х.**

Аннотация

О некоторых аспектах понятия и сущности административного принуждения

Государственное управление осуществляется посредством современных методов целенаправленного воздействия на сознание и поведение людей. В современных условиях в системе государственного управления административное принуждение выступает одним из основных средств воздействия. Административное принуждение возникает из объективных требований развития общества, является результатом деятельности государственной власти и оценивается как основной элемент развития государственного управления и один из центральных институтов административного права.

В статье с учетом мнения ученых отрасли обсуждаются научно-теоретические основы понятия и сущности административного принуждения в Республике Таджикистан.

**Sanavvarov G.B.,
Donyorov P.Kh.**

The summary

On some aspects of the concept and essence of administrative coercion

Public administration is carried out through modern methods of targeted influence on the consciousness and behavior of people. In modern conditions, administrative coercion is one of the main means of influence in the public administration system. Administrative and legal coercion arises from the objective requirements of the development of society, is the result of the activities of state power and is assessed as the main element of the development of public administration and one of the central institutions of administrative law. The article, taking into account the opinion of scientists in the industry, discusses the scientific and theoretical foundations of issues of legal regulation of administrative coercion in the Republic of Tajikistan.

**Муқарризи мақола Диноршох Азиз Мусо – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор.**

УДК: 347. 4 (575. 3)

Холиков Н. А.*

О СЛОЖНОСТИ МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Калидвожаҳо: низоми ҳуқуқи Чин, як кишвар, ду низом, сотсиализми дорои хусусиятҳои чинӣ, минтақаҳои махсуси маъмурӣ, анъанаҳои ҳуқуқи Чин, Конфутсий ва ҳуқуқ, ҳуқуқи чинӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, низоми ҳуқуқӣ, оилаи ҳуқуқӣ, ҳуқуқи муқоисавӣ, ҳамгироии ҳуқуқӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, таҳаммулпазирии сиёсӣ.

Ключевые слова: правовая система Китая, одна страна, две системы, социализм с китайской спецификой, особые административные районы, правовые традиции Китая, конфуцианство и право, китайское право, правовая культура, система права, правовая семья, сравнительное право, правовая интеграция, международное право, политическая толерантность.

Key words: legal system of China, One country, two systems, socialism with Chinese characteristics, special administrative regions, legal traditions of

*Кандидат юридических наук, ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета. Тел.: (+992) 903081081, E-mail: msu_4ever@inbox.ru

China, Confucianism and law, Chinese law, legal culture, legal system, legal family, comparative law, legal integration, international law, political tolerance.

В теории права категории «система права», «правовая семья», «традиция права» являются важными структурными элементами правовой жизни. Благодаря этим феноменам право не только имманентно отражает правовую действительность, но также предоставляет теории права возможность логично и структурировано выстраивать право, как важный социальный регулятор в различных правовых ипостасях в зависимости от их конструкции в конкретно взятом пространстве.

В «Юридическом энциклопедическом словаре» система права определяется в контексте ее разделения на отрасли и институты¹. Правовая же система включает источники права, юрисдикционные органы, правовую культуру, правовую идеологию, правовую науку, негосударственные структуры².

В теории права наряду с понятием правовой системы нередко используется и понятие системы права, однако эти категории, несмотря на логическую взаимосвязанность их составных частей, по сути, различаются. Например, немецкий ученый В. Кравиц, рассматривая право, как социальную систему, обращает внимание на состояние норм, обладающих собственным социальным бытием, т.е. выраженных в системе общественных отношений. Но при расширении понятия система права ученый отождествляет систему права с правовой системой³.

Систему права и правовую систему следует различать как по содержанию, так и по значимости в правовом регулировании общественных отношений. Если правовая система конкретного национального государства охватывает всю правовую реальность, начиная от источников права до органов, реализующих их, как государственных, так и общественных, даже с учетом правовой культуры и правового сознания конкретного народа⁴, то система права, по сути, отражает внутреннее строение объективного права, характеризующееся наличием и взаимосвязью его элементов (норм, инсти-

¹См.: Юридический энциклопедический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. / Авт. коллектив: А.И. Алексеев, Л.П. Ануфриева, В.А. Белов, В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова, М.Е. Волосов, В.Н. Додонов, Н.Ю. Жуковская, Л.М. Колодкин, В.Ю. Корневский, В.Е. Крутских, В.П. Панов, Б.И. Пугинский, Е.А. Суханов, Л.Р. Сюкияйнен; Под общ. ред. В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003. – С. 366.

² См.: Там же. – С. 311.

³ См.: Krawietz W. Recht und Sistemtheorie // Vernunft und Erfahrung im Rechtsdenken der Gegenwart. В., 1986. – Р. 281-309.

⁴ См. подробно: Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 400 с.

тутов, подотраслей, отраслей)¹, то есть это внутреннее строение действующего в государстве права².

Прослеживается закономерность сохранения самобытных правовых систем³. При этом, по мнению А.Г. Холикзода, эволюция права чревата потерей позитивных идей и ценностей⁴.

При анализе и классификации правовых систем учитывают их структурные компоненты – правотворчество, правоприменение, реализация права, правовая культура и др. В хрестоматии «Правовые системы стран мира» анализируются правовые системы 194 государств⁵. При этом, в судебную систему включаются органы прокуратуры и иные правоохранительные органы⁶. Критические взгляды на подход авторов данного труда высказывает профессор А.Г. Холикзода⁷.

По словам Рене Давида, в рамках одного государства функционирует одно или несколько правовых систем⁸. Если устройство государства является федеративным или конфедеративным, то, естественно, штаты и республики в зависимости от формы, устройства и уровня независимости имеют собственные правовые системы, отличие и общность которых зависит от множества политико-правовых, религиозно-культурных традиций.

В последнее время появились совсем неординарные смешанные правовые системы, в лоне которых разумно и благоприятно уживаются совсем противоречивые правовые традиции правовых семей. Таковыми являются правовые системы некоторых бывших постсоветских государств, где элементы социалистического права сохранились в социальных сферах общественных отношений, а в экономических явно имеется тенденция капиталистического строя. Таким образом, современный мир, опираясь на демократические ценности и исторический опыт конкретных народов, по-своему вводит корректировки в формирование правовой системы. Но эти отличия и обособленные правовые элементы разных правовых семей интегрируются в рамках общих принципов нового государственного устройства, не нарушая

¹ См.: Вишневский А.Ф., Горбаток Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права. Учебник. – Минск: Академия МВД, 2019. – С. 210.

² См.: Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права. Учебник. – М.: Эксмо, 2005. – С. 489.

³ Примером может служить иудейское право, которое признано одной из древнейших религиозных правовых систем. См.: Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – С. 311-394.

⁴ См.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – С. 27.

⁵ См.: Правовые системы стран мира. Энциклопедический словарь / Авт. коллектив; отв. ред. А.Я. Сухарев. 3-е издание, переработанное и дополненное. – М., 2003. – 976 с. Далее: Правовые системы стран мира.

⁶ См.: Там же. – С. 88, 345, 524, 752 и др.

⁷ См.: Халиков А.Г. Указ. раб. – С. 27.

⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009. – С. 20.

главные границы объявленных форм управления и государственного устройства.

Наравне с этим в современном мире также существуют вообще противоречивые правовые системы в лоне одного государства, что представляет высшую форму политической толерантности по отношению к форме экономики. Ярким примером такого эксперимента является Китай. «Одна страна, две системы» (кит. трад. 一國兩制, упр. 一国两制, пиньинь: *yī guó liǎng zhì*, палл.: *и го лян чжи*) – идея, предложенная вначале 1980-х годов Дэн Сяопином, руководителем Китайской Народной Республики, в соответствии с которой политическая система Китая должна была претерпеть изменения. Дэн Сяопин предложил вариант, при котором существовал бы только один Китай, но при этом такие территории, как Гонконг, Макао и Тайвань могли бы иметь их собственные капиталистические экономические и политические системы, в то время как в остальной части Китая существовала бы социалистическая система. В соответствии с этим предложением, Тайвань мог бы сохранить свою собственную политическую систему, юрисдикцию, вооружение, экономику и финансовую систему, включая коммерческие и культурные соглашения с другими странами, и получить конкретные права в международных отношениях¹.

Согласно принципу «одна страна, две системы» социалистический уклад мирно сотрудничает с капиталистическим строем»².

Китайская Народная Республика (далее - КНР) имеет две системы, совсем не соответствующие друг другу и опирающиеся на разные ценности. Главной чертой этой гибкой политики и толерантной правовой системы является то, что китайцы как зрелый древний народ, выросший в колыбели философии Конфуция, Лао Цзы и других великих мистиков и мыслителей Востока, веками выступавших в качестве моста слияния культур и традиций народов Азии, Востока и Европы. В современном противостоянии культурных миров, исходящих из совсем противоположных традиций, китайцы сумели найти точки соприкосновения и созвучия различных принципов организации жизни ради общего блага.

В Китае кроме указанного принципа существовали другие планы объединения государства, например, в рамках принципа «одно государство, три системы»³.

¹ См.: [One Country, Two Systems, Three Legal Orders – Perspectives of Evolution: Essays on Macau's Autonomy after the Resumption of Sovereignty China](#) / Eds. Jorge Oliveira, Paulo Cardinal. – Springer Science & Business Media, 2009. – 826 p.

² Холиков Н.А. Правовые нюансы принципа «одно государство, две системы» в современном мире: перспективы и проблемы // Государствоведение и права человека. – 2022. – № 3 (27). – С. 105-114.

³ Электронная газета «Чжун Ши», от 6 июля 2001 г. // URL: <http://news.chinatimes.com>. (дата обращения: 20.10.2024).

Был представлен проект федерализации Китая¹. Данный проект не получил поддержки в силу неподчинения особых административных районов центру.

Исторически, принцип «одно государство, две системы» – это путь формирования единого китайского государства в современных условиях с особыми административными автономными субъектами².

В соответствии со ст. 1 Конституции КНР, государство в случае необходимости создает особые административные районы. Приняты два закона об особом статусе административных районов Аомынь и Сянган³. При этом принципу «одно государство, две системы» мешает действие общекитайских законов в этих районах. Помимо этого, право, базирующееся на социалистическом мировоззрении, не удовлетворяет требования капиталистического уклада.

В особых административных районах действуют нормативные правовые акты, действовавшие до создания этих образований, вновь принятые их государственными органами, указанные в приложениях к Основному Закону об особом административном районе и в постановлениях Постоянного комитета ВСНП⁴. Нормативные правовые акты КНР не действуют в особых административных районах⁵.

К примеру, в особом административном районе Сянган действуют следующие акты КНР: Постановление Народного политического консультативного совета Китая от 27 сентября 1949 г. «О столице, летосчислении, государственном гимне, государственном флаге»; Закон КНР от 2 марта 1991 г. «О государственном гимне»; Закон КНР от 28 июня 1996 г. «О государственном флаге»; Постановление Комитета центрального народного правительства от 2 декабря 1949 г. «О национальном празднике»; Закон КНР от 10 сентября 1980 г. «О гражданстве»; Постановление Постоянного комитета

¹ По данному плану Китай должен соединяться как федерация. В так называемой Китайской федерации особые административные районы, национальные автономные районы и провинция становятся ее равноправными субъектами. См.: Цзяньсинь Я. Одно государство, две системы и будущее Тайваня. – Пекин: Изд-во «Хуа Вэнь», 1989. – С.115-116.

² Для Народно-Освободительной армии Китая «освобождение» Гонконга и Макао не было бы проблемой также в 1949 г. Однако, предвидя возможное политическое отношение западных, капиталистических стран к КНР, руководители Коммунистической партии Китая в лице Мао Цзэдуна специально оставили их без изменения, чтобы они смогли служить каналами, по которым осуществлялся бы необходимый контакт КНР с Западом, при условиях блокады и эмбарго зарубежных стран. Исторически говоря, Гонконг и Макао действительно играли такую роль до 80-х годов прошлого века. См.: Хуан Вэнфан. Процесс принятия и осуществления Китаем решений о восстановлении суверенитета над Сянганом. – Сянган, 1997. – С. 34.

³ Такие положения сосредоточены в главах 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9 Основных Законов об особом административном районе.

⁴ Ст. 8 Основных Законов об особом административном районе.

⁵ Ст. 18 Основных Законов об особом административном районе.

ВСНП от 30 октября 1990 г. «О привилегиях и иммунитетах консульских представительств»; Постановление Постоянного комитета ВСНП от 4 сентября 1958 г. «Об одобрении декларации Правительства КНР о территориальном море»; Закон КНР от 25 февраля 1992 г. «О территориальном море и прилежащей зоне»; Закон КНР от 26 июня 1996 г. «Об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе»; Закон КНР от 30 декабря 1996 г. «О гарнизоне в особом административном районе Сянган».

В особых административных районах социализм с китайской спецификой¹ не встречается. Соответственно установленные Конституцией КНР принципы демократического централизма и руководства Коммунистической партии Китая не действуют. Особенности китайской правовой системы уходит корнями в глубокой истории данного народа.

У китайцев исторически сложился свой взгляд на истоки происхождения права. Сыны Неба и последователи Будды, приверженцы Конфуция и Лао Цзы весьма своеобразно рассматривали природу происхождения права. В Древнем Китае отсутствовало четкое разделение отраслей научного знания, государство выполняло пассивную роль, властные и правовые средства регулирования общественных отношений тоже никак не разделялись, а для обозначения права, судебной системы (法), закона (律) и наказания (刑) применялись схожие понятия. В целом на понимание китайцами права и справедливости в совокупности повлияли религиозные и правовые элементы, учения древних мистиков и философов. Свою роль здесь сыграли и слабые экономические отношения, развитие которых тормозилось нашествиями с Востока и Запада. Философское и своеобразное смысловое восприятие мира, права и реальности в Китае имеет давнюю историю. Очевидно, как и во всех других древних цивилизациях, наука философия в Древнем Китае объединила в себе все другие отрасли науки. Так, автором первого китайского статутного права, написанного на жертвенном треножнике Дин, считается философ Цзы Чань. Одной из особенностей древнекитайского права является то, что его источником в период правления императоров (начало I тыс. н.э.) в основном были различные философские учения и вытекающие из них юридические доктрины – даосизм, конфуцианство и т.д. На территории исторического Таджикистана в те времена действовало зороастрийское право. Как китайское имперское право, так и зороастрийское право, будучи правовыми системами древности, имели много общего, что было обусловлено социально-экономическими реалиями и правовой самобытностью древних таджиков и китайцев.

Законодательная практика в специальных административных районах Китая имеет свои особенности. Принимаемые в них законы не представляются в центральные государственные органы с целью их последующего утверждения, при условии их соответствия Основному закону. Такие законы

¹ Преамбула Конституции КНР.

приобретают юридическую силу независимо от их утверждения. При этом Собрание народных представителей, будучи высшим законодательным органом, вправе отклонить законы, не соответствующие Основному закону. Специальные административные районы сохраняют за собой полномочия в сфере местного самоуправления. В связи с этим, указанный закон интерпретируется как малая конституция. Законодательная деятельность в административных районах осуществляется на основе разграничения полномочий между центральными органами и органами самоуправления. Предусматривается также ответственность органов местного самоуправления в сфере реализации налоговой, валютной политики, охраны общественного порядка.

Таким образом, завершая анализ положения правовой системы КНР в рамках сравнительного подхода с другими правовыми системами и их соотношения, можно отметить, что правовая система Китая неоднородная по типу, сложная по форме и двухсистемная по социально-политическому аспекту правовой системы современного мира, которая в многочисленных аспектах имеет своего преимущество как в теории, так и в практике.

Список использованной литературы:

1. Krawietz, W. Recht und Systemtheorie/ [Text] / W. Krawietz // Vernunft und Erfahrung im Rechtsdenken der Gegenwart. – В., 1986. – 435 р.
2. Вишневский, А.Ф., Горбатов, Н.А., Кучинский, В.А. Общая теория государства и права. Учебник [Текст] / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. – Минск: Академия МВД, 2019. – 480 с.
3. Головистикова, А.Н., Дмитриев, Ю.А. Проблемы теории государства и права. Учебник. [Текст] / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – М.: Эксмо, 2005. – 650 с.
4. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 400 с.
5. Марченко, М.Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. [Текст] / М.Н. Марченко. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – 400 с.
6. Правовые системы стран мира. Энциклопедический словарь [Текст] / Коллектив авт. // Отв. ред. А.Я. Сухарев. 3-е издание, переработанное и дополненное. – М., 2003. – 976 с.
7. Халиков, А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография [Текст] / А.Г. Халиков. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.
8. Холиков, Н.А. Правовые нюансы принципа «одно государство, две системы» в современном мире: перспективы и проблемы. [Текст] / Н.А. Холиков // Государствоведение и права человека. – 2022. – № 3 (27). – С. 105-114.
9. Цзяньсинь Я. Одно государство, две системы и будущее Тайваня. – Пекин: Изд-во «Хуа Вэнь», 1989.

10. Юридический энциклопедический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Авт. коллектив: А.И. Алексеев, Л.П. Ануфриева, В.А. Белов, В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова, М.Е. Волосов, В.Н. Додонов, Н.Ю. Жуковская, Л.М. Колодкин, В.Ю. Кореневский, В.Е. Крутских, В.П. Панов, Б.И. Пугинский, Е.А. Суханов, Л.Р. Сюкияйнен; Под общ. ред. В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003.

11. Oliveira, J., Cardinal P. One Country, Two Systems, Three Legal Orders – Perspectives of Evolution: Essays on Macau's Autonomy after the Resumption of Sovereignty China [Text] / Jorge Oliveira, Paulo Cardinal. – Springer Science & Business Media, 2009. – 826 p.

12. Электронная газета «Чжун Ши», от 6 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.chinatimes.com>. (дата обращения: 20.10.2024).

Холиков Н. А.

Фишурда

Оид ба мураккабии низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Халқии Чин

Мақолаи мазкур низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Халқии Чинро дар заминаи мураккабӣ ва беназирии он дар ҷаҳони муосир мавриди таҳлил қарор дода, ба концепсияи «як давлат, ду низом», ки Дэн Сяопин пешниҳод кардааст, диққати махсус дода шудааст. Хусусиятҳои низоми ҳуқуқии Чин, аз ҷумла пайдоиши таърихӣ он, таъсири таълимоти фалсафӣ (Конфутсий, даосизм) ба инкишофи ҳуқуқ, инчунин таъсири анъанаҳои мушаххас ба қонунбарорӣ ва татбиқи ҳуқуқ мавриди баррасӣ қарор мегиранд.

Дар мақола мушкилоте, ки аз номувофиқатии меъёрҳои ҳуқуқӣ дар минтақаҳои махсуси маъмурӣ ва Чини Марказӣ бармеоянд, инчунин нақши ҳукумати марказӣ дар танзими ин фарқиятҳо таҳлил карда шудааст.

Муаллиф, ҳамчунин мушкилии мутақобилаи байни меъёрҳои ҳуқуқӣ ва институтҳои гуногуни низоми ҳуқуқии Чин ва таъсири онҳоро ба суботи иҷтимоию сиёсӣ баррасӣ намудааст.

Холиков Н. А.

Аннотация

О сложности модели правовой системы Китайской Народной Республики

Статья посвящена анализу правовой системы КНР в контексте её сложности и уникальности в современном мире. Особое внимание уделяется концепции «одна страна, две системы», предложенной Дэн Сяопином, в рамках которой различные административные районы Китая (Гонконг, Макао и Тайвань) функционируют в условиях двух правовых систем — социалистической и капиталистической. Рассматриваются особенности китайской правовой системы, включая её историческое происхождение, влияние фило-

софских учений (конфуцианства, даосизма) на развитие права, а также влияние специфических традиций на правотворчество и правоприменение.

В статье анализируются проблемы, возникающие в связи с несовместимостью правовых норм в особых административных районах и Центральной Китае, а также роль центрального правительства в регулировании этих различий. Автор отмечает, что китайская правовая система является сложной и многослойной, отражая гибкость и адаптивность к современным социально-политическим условиям. Статья предлагает сравнительный подход к исследованию правовых систем и акцентирует внимание на уникальности китайского пути развития правовых институтов в рамках глобального правового порядка.

Kholikov N. A.

The summary

On the complexity of the model of China's legal system

This article analyzes the legal system of the People's Republic of China in terms of its complexity and uniqueness in the modern world, with particular attention to the concept of "one country, two systems" proposed by Deng Xiaoping. It discusses the characteristics of the Chinese legal system, including its historical origins, the influence of philosophical teachings (Confucius, Taoism) on the development of law, and the influence of specific traditions on lawmaking and law enforcement.

The article analyzes the problems arising from the incompatibility of legal norms in special administrative regions and Central China, as well as the role of the central government in regulating these differences.

The author also considered the problem of the interaction of legal norms and various institutions of the Chinese legal system and their impact on social and political stability.

Рецензент статьи Шоев Ф. – кандидат юридических наук, доцент.

ҲУҚУҚ БА ҲАЁТ ВА ҲИМОЯИ ОН

Калидвожаҳо: ҳаёт, ҳуқуқ, инсон, танзими конституционӣ, кафолатҳои давлатӣ, қонунгузорӣ, санадҳои байналмилалӣ, ҳуқуқҳои табиӣ, унсур, сохти конституционӣ, ҳуқуқ ба саломатӣ, ҳаёти арзанда, ҳадди камтарини зиндагӣ, шартҳои фаъолияти ҳаётӣ, неъматҳои ғайримоддӣ, ҳимоя, ҷумҳурӣ, мақоми ваколатдори давлатӣ.

Ключевые слова: жизнь, права, человек, конституционное регулирование, государственные гарантии, законодательство, международные акты, естественное право, элемент, конституционный строй, право на здоровье, достойная жизнь, прожиточный минимум, условие жизнедеятельности, нематериальное благо, защита, республика, уполномоченные органы государства.

Key words: Life, rights, man, constitutional regulation, state guarantees, legislation, international acts, natural law, element, constitutional system, right to health, decent life, living wage, living conditions, intangible benefit, protection, republic, authorized state bodies.

Ҳуқуқ ба ҳаёт яке аз падидаҳои муҳими ҳуқуқи конституционӣ ва ҳислати фардии инкорнашавандаи инсон мебошад. Инсон аз лаҳзаи ба дунё омадан, яъне тавлид ёфтани ҳуқуқ ба ҳаёт дорад. Падидаи ҳуқуқ ба ҳаёт таърихи дуру дарози пайдоиш ва инкишоф дошта, инсон аз давраи бостон то ба имрӯз чандин маротиба аз санҷишҳои мудҳиш қину қол ва қиршавӣ гузаштааст. Камтарин шоху ҳокимоне буданд, ки ба инсон ҳамчун мавҷудоти илоҳӣ бо иззати эҳтиром муносибат дошта бошанд.

Ва аз мулки Шарқи ориёӣ, ки эронинаҷодон (мо тоҷикон низ) аз қадимулаёми сокини онанд, пайдоиш ва рушди камоли ҷаҳонкушои одил, бахшандаи озодиву озоиштагӣ барои халқҳои дунё - Куруши Кабир сазовори ёдоварӣ ва арҷгузорӣ аст. Маҳз аз тарафи ӯ гоӣ ҳуқуқ ба ҳаёт ва дахлнопазирии инсон шакли ҳуқуқӣ-сиёсӣ пайдо карда, ба наслҳои оянда ҳамчун осори таърихӣ дастрас шудааст. Сиёсати ҷаҳонгироӣнаи Куруши Кабир, ки дар як марҳилаи кутоҳ империяҳои Мидиҳо, Ливиҳо ва Вавилонро ишғол карда буд, шаҳодати он аст, ки дар амалиёти ҷаҳонкушоӣ ӯ ба халқҳои зердаст беадолатӣ ва ҷавру ситамро раво намендонист. Ба халқҳои аз мулки худ дур кардашуда имкони озодона

*Профессори кафедраи ҳуқуқи конституционӣ ва ҳуқуқи маъмурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ. Тел.: +992 91861 40 36.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционӣ ва ҳуқуқи маъмурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Тел.: +992901044055

бозгаштан ба мулки аслии худ ва интиҳоби ҷойи зистро таъмин мекард. Дар Эъломияи Куруши Кабир эҳтимол аввалин бор дар дунё ҳуқуқи инсон ба ҳаёт ва дахлнопазирии манзил ифода ёфтааст. Ва дар он қайд шудааст, ки «Ба аҳолии Вавилон зарар расонидан ва вайрон кардани манзили онҳо роҳ намерод». Минбаъд дар таърих каме ҷаҳонгироне пайдо шудаанд, ки дар мулкҳои забтшуда, ба монанди Куруши Кабир ба одамон адлу инсоф ва бехатариро арз дошта бошанд¹.

Аз рӯи меъёрҳои расму русум ва рукни динҳои ҷаҳонӣ раванди пайдоиш ва инкишофи ҳама дар баъди модар сеҳри муқаддаси илоҳие мебошад, ки мувофиқа кардан ва ё ба тарзи сунӣ хотима бахшидан ба он, гуноҳи азим дониста мешавад. Дар робита ба ин дар чандин давлатҳои дини християнӣ ва дини ислом ба раванди пайдошавӣ ва инкишофи ҳама дар баъди модар назорат намуда, ҳатто ба модар барои исқоти ҳама руҳсат намериданд. Дар чандин давлатҳои Аврупо ташкилотҳои оммавии гендерӣ барои ба занон додани ҳуқуқи пеш аз муҳлат хотима гузоштан ба ҳомиладорӣ, яъне исқоти ҳама мубориза мебаранд. Дар ин давлатҳо бо ташаббуси ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ чандин маротиба оид ба ин масъала раъйпурсиҳо гузаронида шудаанд, аммо натиҷаи онҳо манфӣ мебошад. Ҳамчунин, ташкилотҳои гендерӣ дар ин давлатҳо барои ба занҳо додани ҳуқуқи қатъ кардани ҳомиладорӣ мубориза мебаранд, аммо раъйпурсиҳо оид ба ин масъала ба манфиати ташаббускорони ин иқдом анҷом намерӯяд. Доир ба ин масъала дар адабиёти ҳуқуқӣ ва сотсиологӣ баҳсу андешаҳои гуногун мавҷуд аст, ки мо ба он мувофиқа карданро мувофиқи мақсад намешуморем. Ташкилотҳои гендерӣ дар ин давлатҳо барои ба зан додани ҳуқуқи қатъ кардани ҳомиладорӣ мубориза мебаранд. Мувофиқи ташаббуси созмонҳои ҷамъиятии гендерӣ дар давлати Италия дар ҷорӣ кардани қарори 20 ва дахсолаи аввали қарори 21 чандин маротиба раъйпурсии умумихалқӣ доир ба саволи «Оё Шумо исқоти ҳама (аборт)-ро тарафдор ва ё муқобил ҳастед?» гузаронида шуданд ва ҳар дафъа одамон ҷавоби муқобил мебаронданд. Ва то ҳол ба исқоти ҳама роҳ дода нашудааст.

Бояд қайд кард, ки ҳислати конституционӣ пайдо кардани ҳуқуқ ба ҳаёт дар қонунгузори Тоҷикистон таърихи ба худ хос дорад. Конституцияҳои давраи шӯравӣ ҷумҳуриамон муқаррар кардани дахлнопазирии шахсро қиёяткунанда мешумориданд. Фарз карда мешуд, ки инсон фақат пас аз тавлид ёфтани ҳуқуқ ба ҳаёт ва дахлнопазирии шахсӣ пайдо мекунад. Давлат дахлнопазирии шахсро бо ҳар гуна воситаҳо қиёсат мекард ва муқаррар карда буд, ки «Ҳеҷ касро бе қарори суд ва ё иҷозати прокурор, ҳабс кардан мумкин нест (моддаи 52). Ҳамчунин: «Ҳаёти шахсии шахрвандон, махфӣ будани муқотиба, гуфтушунӣ бо

¹ Муфасссал ниг. Права человека: история, теория, практика. – Душанбе, 2016. – С. 9-19; Раҳмон Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ (дастовард ва мушкилиҳои татбиқи ҳуқуқи инсон дар мизони гуногунрангии фарҳангӣ ва ҳуқуқи олам). Монография. – Душанбе: ЭР-граф. 2021. – 344 с.

телефон ва хабарҳои телеграфиро қонун муҳофизат мекунад». Албатта чунин меъёрҳо дар муайян кардани вазъи ҳуқуқии инсон аҳамияти ҳоса доранд. Аммо тасвияти равшани ҳуқуқ ба ҳаёт ва аҳволи саломатӣ муқаррар нашуда буд.

Бинобар ин, агар гӯем, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 аввалин бор ҳуқуқ ба ҳаёт ва қафолати онро муқаррар кардааст, ғалат намебошад. Конститутсияи соли 1994 мувофиқи талаботи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ҳуқуқи инсонро ба ҳаёт яке аз рукниҳои муҳими вазъи ҳуқуқии он доништа, онро қафолат додааст. Ҳуқуқ ба ҳаёт яке аз ҳуқуқҳои асосии инсон мебошад, ки дар моддаи 18 Конститутсия муқаррар карда шудааст. Мувофиқи он «Ҳар кас ҳуқуқ ба ҳаёт дорад. Ҳеҷ кас аз ҳаёт маҳрум карда намешавад, ба истиснои ҳукми суд барои ҷинояти махсусан вазнин.

Дахлнопазирии шахсро давлат қафолат медиҳад. Ба ҳеҷ кас шиканча, ҷазо ва муносибати ғайриинсонӣ раво дида намешавад. Мавриди озмоиши маҷбурии тиббӣ ва илмӣ қарор додани инсон манъ аст». Меъёри мазкур бо яке аз асосҳои сохтори конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚТ) дар хусуси он, ки «Инсон, кадр ва озодиҳои ӯ арзиши олий мебошанд. Ҳаёт кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд» робита дошта, дар заминаи онҳо қарор дорад.

Ҳукми қатл дар қонунгузорӣ ва таҷрибаи татбиқи судӣ дар аксари давлатҳои дунё пешбинӣ ва амалӣ карда мешуданд. Ва он ҷазои олии ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта, барои ҷиноятҳои махсусан вазнин (одамкушӣ, терроризм) тайин карда мешуд. Аммо созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ дар санадҳои ҳуқуқи байнамилалӣ пас аз анҷоми ҷанги дуҷониба ҷаҳон ба давлатҳо тавсия намуданд, ки аз дар қонунҳои миллӣ пешбинӣ кардани ҳукми қатл даст кашанд. Ва ҳоло зиёда аз чил давлатҳо дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ худ аз муқаррар кардани ҳукми қатл худдорӣ кардаанд.

ҚТ баъди ноил гардидан ба соҳибхитӣ давлатӣ, тибқи вазъияти ҷанги шаҳрвандӣ дар ҷумҳурӣ ва хануз ҷой доштани муҳити зӯрварӣ ва қонунвайронкунӣ, дар Кодекси ҷиноятӣ оид ба содир кардани як қатор ҷиноятҳои вазнин ҳукми қатлро ҳамчун ҷораи ҷазои истисноӣ пешбинӣ намуд. Минбаъд созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ ба Ҳукумати Тоҷикистон тавсия намуданд, ки номгӯи ҷиноятҳое, ки барои содир кардани онҳо ҳукми қатл пешбинӣ карда шудаанд, ихтисор карда шуда, аз татбиқи ҳукми қатл худдорӣ карда шавад. Дар асоси тавсияи мазкур бо пешниҳоди Президенти ҚТ муҳтарам Эмомали Раҳмон аз тарафи Маҷлиси Олӣ қонун аз 15 июли соли 2004, № 45 Қонуни ҷумҳурӣ «Дар бораи боздоштани татбиқи ҳукми қатл» қабул карда шуд.

Дар асоси қонуни мазкур ба иҷрои қатл манъ (моратория) гузошта шуда, ҳоло зиёда аз 20 сол инҷониб ҳукми қатл ба иҷро расонида намешавад. Албатта ин чора ҳислати муваққатӣ дорад ва дер ё зуд он бояд тақмил ёбад. Пас аз ҷандин маротиба тағйири иловаҳо ворид карда шудан ба Кодекси ҷиноятӣ ҚТ ҳоло дар он фақат оид ба якҷанд

чиноятҳои махсусан вазнин ҷазои ҳукми қатл муқаррар карда шудааст. Бо мурури устувор гардидани сулҳу субот ва осоиштагӣ дар ҷомеа аз ҷазои ҳукми қатл бартамом даст кашидан имкон дорад. Ташаббуси Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар хусуси манъгузорӣ ба татбиқи ҳукми қатл дар ҷомеа хуш пазируфта шуда, тарафдорони зиёд дорад.

Арзиши аз ҳама муҳими вучуди инсон – ин ҳаёт ва саломатии ӯ мебошад. Дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ дар ин хусус андешаи олимони зиёданд. Н.И.Матузов қайд кардааст, ки ҳуқуқ ба ҳаёт – якумин ҳуқуқи асосии табиӣ инсон мебошад, ки бе он ҳамаи дигар ҳуқуқҳо мазмуни худро гум мекунанд, чунки ба марҳум ҳеч гуна ҳуқуқ лозим нест»¹.

С.В.Черниченко тасдиқ менамояд, ки бе таъмини ҳуқуқ ба ҳаёт масъала гузоштан дар бораи риояи ҳуқуқу озодиҳои боқимонда бе мазмун мебошад².

Ҳуқуқ ба ҳаёт, чи тавре, ки В.Ю.Исаев менависад, ин падидаи фарогири байнисоҳавӣ аст, ки амалӣ кардани он тавассути меъёрҳои соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ – конституционӣ, маъмурӣ, ҷиноӣ, маданӣ, оилавӣ ва ғайра ба иҷро расонида мешавад³.

Олимони ватанӣ Муродов А.М., Муродов А.А. менависанд, ки «Ҳуқуқ ба ҳаёт ва саломатии инсон ҳуқуқи муҳимтарини табиӣ мебошад, ки қонунгузориҳои миллий ва байналмилалӣ танзим менамоянд»⁴.

М.А.Неъматова менависад, ки бо мазмуни маҳдуд, ҳуқуқ ба ҳаёт дар асоси тафсири мантиқии меъёри конституционӣ ҳамчун ҳуқуқи табиӣ инсон марғи бидуни таъйиз фаҳмида мешавад⁵.

Ҳуқуқ ба ҳаёт моҳияти иҷтимоӣ дошта, бо ҳаёти инсон дар ҷомеа робита дорад. Инсон аз лаҳзаи тавлидӣ ҳамчун зухуроти иҷтимоӣ иштирокдори муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад. Бо суръати ба камолрасӣ доираи иштироки ӯ дар ҳаёти ҷамъиятӣ ривоч ёфта, ҳамчун субъекти муносибатҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, ҳуқуқӣ, сиёсӣ мавқеи муайян пайдо мекунад. Тибқи ин омил дар байни инсон ва давлат муносибатҳои гуногуни ҳуқуқӣ ва сиёсӣ пайдо мешаванд ва яке аз онҳо хос ба ҳуқуқи инсон ба ҳаёт дахл дорад. Давлат на фақат ба

¹ Ниг.: Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов //Правоведение 1998.- № 1. –С.67.

² Ниг.: Международное право: учебник. //Под ред. Ковалева А.А., Черниченко С.В. – М.: Омега-Л. 2006. –С.306.

³ Ниг.: Балашов А.В. Законодательное обеспечение конституционного права на жизнь //ЕвразЮж. 2010.- № 7 (26).- С. 12.

⁴ Ниг.: Мурадов А.М., Мурадов А.А. Конституционные основы права человека на жизнь и здоровье в Республике Таджикистан //Қонунгузорӣ. - 2015.- № 1. –С.15-18.

⁵ Ниг.: Неъматова М.А. Ҳуқуқ ба ҳаёт ҳамчун арзиши олии инсонӣ //Масоили мубрами тақмили Конституцияи ҶТ дар шароити муосир. Маводи конфронси ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон аз 1 ноябри соли 2023. –Душанбе, 2023. –С. 160-166.

ҳифзи ҳукуқи инсон ба ҳаёт, балки ба ҳифзи саломатии ӯ, ки захираи ақлонии рушди ҳаёти ҷомеа бо он робита дорад, масъул мебошад. То кадом сатҳ камол ёфтани ҳукуқи инсон ба ҳаёт ба мавқеи ғайилонаи ӯ дар дигаргунсозии хоси ҷомеа ва татбиқи сиёсати давлат доир ба ғамхорӣ дар ҳаққи ӯ алоқаманд аст. «Ин ҳуқуқ бо роҳҳои гуногун кафолат дода мешавад. Пеш аз ҳама, сиёсати сулҳҷӯнаи давлат оид ба роҳ надодан ба ҷанг, даст кашидан аз ҳалли ҳарбии мочароҳои итимоӣ милли, мубориза ба муқобили ташвиқоти ҷанг, муҳайё сохтани муҳити беҳатарии иҷтимоӣ ва табиӣ, андешидани чораҳои нигоҳдорӣ ва барқарорсозии муҳити атроф, ташкили хизматрасонии тиббӣ, ... мубориза ба муқобили ҷиноятҳои зидди шахс, нигоҳдории ғайриқонунӣ ва паҳн кардани яроқ ва ғайраро номбар кардан мумкин аст»¹.

Ҳуқуқ ба ҳаёт ва ҳифзи саломатӣ дар зери диққат ва эътибори созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ буда, оид ба ҳифзи он ва бо кафолатҳои эътимодноқ фаро гирифтани он ба давлатҳои дунё ҳар гуна тавсияҳо дода мешаванд. Хусусан, дар Эълومияи умумии ҳукуқи башар (соли 1948), Пакти байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои маданӣ ва сиёсӣ (соли 1966), Пакти байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ (соли 1966) ва иловаҳои минбаъда ба онҳо, масъалаи ҳуқуқ ба ҳаёт ва ҳифзи саломатии инсонро бо чораҳои гуногун таъмин намуданро вазифаи масъулиятноки давлатҳои милли шуморидаанд.

Дар таҷрибаи таъмини кафолати ҳуқуқ ба ҳаёт чораҳои аз тарафи созмонҳои байналмилалӣ андешидашаванда ба муқобили ҳар гуна хатарҳои муқобили ҳаёти инсон содиршаванда, аҳамияти махсус доранд. Яке аз чунин чораҳо – пешгирии хатари ҳуқуқ ба ҳаёт - пайвандсозии узвҳо ва бофтаҳои инсон мебошад. Пайвандсозии узвҳо ва бофтаҳои инсон дар табобат ва барқарорсозии аҳволи саломатии инсон дар таҷрибаи тиббӣ хеле паҳнғашта мебошад ва ин иқдом тавассути меъёрҳои ҳукуқи байналмилалӣ ва қонунгузориҳои милли танзим ёфтааст. Барои содир кардани амалиёти пайвандсозии узвҳо ва бофтаҳои инсон аз тарафи созмонҳои милли ва байналмилалӣ тиббӣ усулҳои муқаррар карда шудаанд, ки онҳо барои дар заминаи риояи талаботи қонунҳо ба ҷо овардани амалиёти мазкурро кафолат медиҳанд.

Аз истифода баровардани узвҳо ва бофтаҳои донорҳо барои беҳбудии аҳволи саломатии онҳо табобат ба ҳисоб намеравад, баръакс он расонидани зарар ба узвҳои донор мебошад. Ғайр аз зарари ҷисмонӣ расидани осеби рӯҳӣ низ ногузир аст, ки оқибати он барои донор нохуш мебошад. Аз ин рӯ, рафтори донор барои шахси узви ӯро қабулқунанда (ретсипиент) иқдоми инсондӯстона аст. Дар амалӣ кардани ин иқдомҳо

¹ Ниг. Фарҳанги истилоҳоти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2024. – С. 361.

масоилҳои ахлоқӣ-этиқӣ ба вучуд меоянд, ки онҳо тавассути меъёрҳои қонунгузории муосир ва усулҳои ахлоқӣ ҳалли худро меёбанд. Дар ин ҳолат таносуби хатар ва фоидаи чунин ҷарроҳӣ бояд ба эътибор гирифта шавад.

Шарти роҳдихӣ ба пайвандсозӣ нисбати рестициент ба аҳволи саломатии ӯ робита дошта, гузаронидани ҷарроҳӣ нисбати шахси касалии кафолатнопазир дошта, ба мақсад номувофиқ ва бадахлоқӣ ба шумор меравад. Барои риояи ҳуқуқи тарафҳо дар ҳалли масъалаи пайвандсозии узвҳо ва бофтаҳо 11 усулҳои роҳбарикунанда аз тарафи Котиботи Ассамблеяи тандурустӣ Қатномаҳои WHA 40.13, WHA 42.5 ва WHA 44.25 оид ба пайвандсозии узвҳои инсон қабул шудааст, ки дар онҳо риоя кардани шартҳо, қоидаҳои амалӣ намудани иқдоми мазкур муқаррар карда шудаанд¹. Қатъи риоя шудани усулҳои мазкур инсонро аз хатари марг ва беасос маҳрум шудан аз узвҳои бадан нигоҳ медорад.

Яке аз масъалаҳои муҳими давраи муосир, ки ба мазмуни ҳуқуқ ба ҳаёти инсон ҳарчи бештар таъсир расонида истодааст, амнияти экологӣ ва таъмини ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид ба ҳисоб меравад. Муҳимияти масоили мазкур бо он робита дорад, ки пешрафти иқтисодиёти ҷаҳонӣ, илму техника, ҳарчи бештар муҳофизат кардан ба раванди табиӣ муҳити зист, то рафт афзоиш ёфтани партовҳо ва оҷизии давлатҳо ва ҷомеа дар бартарафсозии оқибатҳои хатарноки онҳо ба ҳаёт ва саломатии инсон, пурзӯр кардани кафолатҳои ҳуқуқ ба ҳаётро тақозо мекунад. Бинобар ин, давлатҳои миллӣ ва созмонҳои байналмилалӣ ҳарчи бештар ба дарёб кардани воқеаҳои ҳифзи ҳуқуқи инсон ба амнияти экологӣ ва беҳатарии муҳити зист кушиш менамоянд.

Ҳуқуқ ба ҳаёт бо роҳҳои гуногун аз тарафи давлат кафолат дода мешавад. Пеш аз ҳама сиёсати сулҳҷӯёнаи хориҷӣ оид ба роҳ надодан ва пешгирии ҷанг, даст кашидан аз ҳалли ҷарбии мочароҳои иҷтимоӣ этникӣ, мубориза ба муқобили ташвиқоти ҷанг, муҳайё сохтани муҳити беҳатарии иҷтимоӣ ва тиббӣ, андешидани ҷораҳои нигоҳдорӣ ва барқароркунии муҳити табиӣ атроф, ташкили хизматрасонии касбии тиббӣ, хизмати ёрии таъҷилии тиббӣ ва мубориза бо майпарастии ва нашъамандӣ, мубориза ба муқобили ҷиноятҳои зидди шахс, нигоҳдории ғайриқонунӣ ва паҳн кардани яроқ ба муқобили ифротгарӣ, зӯроварӣ, дахшатафканӣ номгӯи нопурраи ин кафолатҳо мебошанд².

Дар ҚТ бо мақсади устувор гардонидани асосҳои ҳуқуқии амнияти экологӣ ва андешидани ҷораҳо оид ҳифзи муҳити зист чунин қонунҳо қабул карда шудаанд: «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 2

¹ Ниг.: Қурбонзода Ш.Ш. Международно-правовые принципы трансплантации органов и тканей человека: проблемы имплементации // Қонунгузорӣ. - 2019.- № 1 (33). –С. 53-61.

² Ниг.: Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарси. Нашри чорум. –Душанбе, 2017. –С. 283.

августии соли 2011, № 760, «Дар бораи амният» аз 28 июни соли 2011, № 721, «Дар бораи таъмини амнияти санитарии эпидемиологии аҳоли» аз 8 декабри соли 2003, № 49, «Дар бораи таъмини амнияти экологии нақлиёти автомобилӣ» аз 8 августи соли 2015, № 1214 ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ. Дар қонуни дар охир номбаршуда муқаррар карда шудааст, ки «Таъмини амнияти экологии нақлиёти автомобилӣ – ин маҷмӯаи ҷорабиниҳое, ки ба коҳиш додан ва пешгирӣ намудани таъсири манфии нақлиёти автомобилӣ ба муҳити зист ва саломатии аҳоли равона шудааст. Амнияти экологии нақлиёти автомобилӣ – ҳолати муҳофизатии инсон ва ҷамъият, инчунин муҳити зист аз оқибати зараровари истифодаи нақлиёти автомобилӣ ба муҳити зист ва саломатии аҳолиро дарбар мегирад».

Ҳар як қонун ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии ба таъмини ҳуқуқ ба амният, ҳифзи муҳити зист бахшида шуда, ҳадафи ниҳонии ҷимояи ҳуқуқ ба ҳаёт доранд. Хусусан, ба масъалаи тағйирёбии иқлим дар тамоми ҷаҳон ва оқибатҳои нохуши он ба сарватҳои табиӣ ҳамаро ба ташвиш андохтааст. Ҷумҳурии мо сарчашмаи бузурги барои инсон заруртарин захираи табиӣ - оби нушокӣ ва пирияхҳо дар Осиёи Миёна мебошад. Тибқи ин омил хатари экологии бо суръати тез обшавии пирияхҳо ва ихтисоршавии захираи обро Ҳукумати ҚТ бештар дарк намуда, бо мақсади пешгирии ингуна хатарҳо чандин иқдомҳоро пеш гирифт. Асосгузори сулҳ ва ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҚТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аввалин мунодӣи воқифсозӣ ҷомеаи ҷаҳон аз хатари мудҳиши обшавии пирияхҳо ва ихтисоршавии захираи об гардид. Ташаббусҳои ӯ дар миқёси ҷаҳон дастгирӣ ёфта, аз тарафи Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид ва муассисаҳои он, иттиҳодияҳои бонуфузи байналмилалӣ ва минтақавӣ ҷорабиниҳои сатҳи баланд гузаронида мешаванд. Ва ҳамчун ташаббускори ҳамаи ин иқдомҳо Пешвои миллат – Эмомалӣ Раҳмон дар арсаи байналмилалӣ эътироф гардида, пойтахти Тоҷикистон шаҳри Душанбе ҷойи гузаронидани ҷорабиниҳо ва маркази омӯзиши сабабҳои тезшавии обшавии пирияхҳо ва ихтисоршавии обҳои нушидани гардидааст. Ҳадафи ниҳонии андешидани ин ҷораҳо пешгирии хатари маҳрум гаштани инсон аз захираи табиӣ оби нушокӣ, маҳрум гаштан аз ҳуқуқ ба ҳаёт ва ҳифзи саломатӣ мебошад.

Ғамхорӣ дар ҳаққи инсон ва кафолати ҳуқуқ ба ҳаёт дар сиёсати дохилии Ҳукумати ҚТ бо роҳи восита ва ҷораҳои гуногун амалӣ карда мешавад. Яке аз ингуна ҷораҳо бо ташаббуси Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон эълон кардани соли 2015 – соли Оила гардид. Иқдоми мазкур яке аз ҷораҳои таъмини устувории оила, пешгирии кардани ҳодисаҳои бекоркунии ақди никоҳ ва нигоҳдории оила, ҳифзи саломатии оила ва фарзандон мебошад.

Ба ҳамин тариқ, ҳуқуқ ба ҳаёт ҳамчун яке аз ҳуқуқҳои асосии фитрии инсон ва қисми таркибии асосҳои сохтори конституционии ҚТ эътироф карда шуда, аз тарафи давлат ҷимояи он бо ҷораҳои гуногун

кафолат дода шудааст. Меъёрҳои конституционӣ дар хусуси ҳуқуқ ба ҳаёт тавассути низоми қонунгузории соҳаҳои ҳуқуқи ҷумҳурӣ танзим ёфта, ҳислати то рафт муқаммалшавӣ доранд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Балашов А.В. Законодательное обеспечение конституционного права на жизнь //ЕвраАзЮж. -2010. - № 7 (26).- С. 4 – 15.
2. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарси. Нашри чорум. –Душанбе, 2017. -760 с.
3. Қурбонзода Ш.Ш. Международно-правовые принципы трансплантации органов и тканей человека: проблемы имплементации // Қонунгузорӣ. - 2019.- № 1 (33). –С. 53-61.
4. Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов //Правоведение. -1998.- № 1. –С.54 - 69.
5. Международное право. // Под ред. Ковалева А.А., Черниченко С.В. –М.: Омега-Л. 2006.
6. Мурадов А.М., Мурадов А.А. Конституционные основы права человека на жизнь и здоровье в Республике Таджикистан //Қонунгузорӣ. - 2015.- № 1. –С.15-18.
7. Неъматова М.А. Ҳуқуқ ба ҳаёт ҳамчун арзиши олии инсонӣ //Масоили мубрами такмили Конститутсияи ҚТ дар шароити муосир. Маводи конфронси ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ бахшида ба 75-солагии До-нишгоҳи миллии Тоҷикистон аз 1 ноябри соли 2023. –Душанбе, 2023. –С. 160-166.
8. Права человека: история, теория, практика. –Душанбе, 2016.
9. Раҳмон Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ (дастовард ва мушкилиҳои татбиқи ҳуқуқи инсон дар мизони гуногунрангии фарҳангӣ ва ҳуқуқи олам). Монография. –Душанбе: ЭР-граф. 2021. -344 с.
10. Фарҳанги истилоҳоти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2024. -398 с.

Имомов А. И., Неъматова М. А.

Фишурда

Ҳуқуқ ба ҳаёт ва ҳимояи он

Дар мақолаи мазкур баъзе масъалаҳои таҳкими ҳуқуқ ба ҳаёт ва ҳимояи он таҳлил гардидааст. Ҳуқуқ ба ҳаёт дар санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузории аксари давлатҳои ҷаҳон пешбинӣ шудааст. Дар давраи ҳокимияти шуравӣ ба тарзи равшан ҳуқуқи инсон ба ҳаёт дар конститутсияҳои ҷумҳурӣ муқаррар ва танзим наёфта буд. Аввалин бор ба тарзи равшан дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1994 ҳуқуқи мазкур танзим карда шуд. Ҳадафи асосии ба тарзи конституционӣ ва дар қонунгузории миллии пешбинӣ ва танзим кардани

ҳуқуқ ба ҳаёт ғамхорӣ дар ҳаққи инсон, ҳифзи саломатӣ ва устувор кардани кафолати онҳо мебошад.

Имомов А. И., Нематова М. А.

Аннотация

Права на жизнь и её защита

В настоящей статье исследуется вопрос об упрочении права на жизнь и её защиты. Право на жизнь предусмотрены Конституцией и законодательством большинство государств мира. В годы советской власти в ясной форме право на жизнь конституциями и законодательством Таджикистана не был закреплён и урегулировано. Впервые Конституцией Республики Таджикистан 1994 года закреплён права человека на жизнь и предусмотрены её гарантии. Основной целью конституционного и законодательного закрепления и регулирования права на жизнь это забота о жизни человека, охрана его здоровья и укрепления гарантии настоящего права.

Imomov A. I., Nematova M. A.

The summary

The right to life and its protection

This article examines the issue of strengthening the right to life and its protection, the right to life are provided for in the constitution and legislation of most states of the world. During the years of Soviet power, the right to life was not clearly established or regulated by the constitutions and legislation of Tajikistan. For the first time, the Constitution of the Republic of Tajikistan of 1994 enshrined the human right to life and provided for its guarantees. Main goal constitutional and legislative consolidation and regulation of the right to life is caring for human life, protecting his health and strengthening the guarantee of this right.

Муқарризи мақола Бобочонзода И. Ҳ. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

ҶАНБАҲОИ ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚИИ МАВҚЕИ АСИРОНИ ҶАНГӢ
ДАР "ШОҲНОМА"-И ФИРДАВСӢ БО ИСТИНОД БА
КОНВЕНСИЯИ СЕЮМИ ЖЕНЕВАИ СОЛИ 1949

Калидвожаҳо: ҳуқуқи асирони ҷангӣ, Конвенсияи сеюми Женева, "Шоҳнома"-и Фирдавсӣ, таърих, ҳуқуқ, таҳқиқот, илм, ҳуқуқшиносӣ, заминаҳои таърихӣ, заминаҳои ҳуқуқӣ, ҳимояи ҳуқуқ, ҳифзи ҳуқуқ, сарчашмаҳои илмӣ, низоми ҳуқуқ.

Ключевые слова: права военнопленных, третья Женевская конвенция, «Шахнаме» Фирдоуси, история, право, исследование, юриспруденция, исторический контекст, правовой контекст, защита прав, правовая защита, научные источники, правовая система.

Key words: rights of prisoners of war, third Geneva Convention, Firdaws's *Shahnamah*, history, law, research, jurisprudence, historical context, legal context, human rights protection, legal protection, scholarly sources, legal system.

Мафҳуми "асир" дар забони форсии бостонӣ ба шакли *Varata* дар форсӣ ва *Vartaka* дар забони авестой омадааст. Дар забони паҳлавӣ ин вожа ба шакли *wardag* ё *wardag griftan* истифода мешуд.¹

Мутолиа ва баррасии одоби ҷанг дар Эрони бостон нишон медиҳад, ки он чи имрӯз дар низоми ҳуқуқи байналмилалӣ мавҷуд аст ва дар он ба ҳуқуқи асирони ҷангӣ таъкид мешавад, дар замонҳои гузашта низ вучуд дошт. Ин аҳамият аз он ҷо равшан мешавад, ки гарчанде он замон қоидаҳо ва ҳуқуқҳои башардӯстона ба ин андоза густурда набуданд, аммо муҳтавои ин назария ва аҳамияти ҳуқуқи ҷанг дар афқору низомҳои сиёсии он давра мавҷуд буд.

Яке аз мисолҳои барҷаста ва қобили таваҷҷуҳ дар таърихи ҳуқуқҳои башардӯстона дар заминаи муносибат бо душманони шикастхӯрда дар рафтори Куруши Ҳахоманишӣ бо Калдониён дида мешавад. Дар соли 539 пеш аз мелод, Куруш шаҳри Бобул, пойтахти Калдониёнро тасарруф кард. Бар асоси матнҳои бадастомада аз шаҳри Бобул, нерӯҳои Куруш бидуни ҷанг ба шаҳр ворид шуданд, амнияти сокинони онро таъмин намуда, сулҳро дар он ҷо барқарор карданд.

*Номзади илмҳои филологӣ, дотсент, докторанти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. E-mail: donish-1987@mail.ru. Тел.: 93-444-44-71

¹Ниг.: Ҳасандӯст Муҳаммад. Фарҳанги решашиносии забони форсӣ. – Техрон: Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ, 1393. – С. 231.

Дар манбаъҳои гуногун низ ба мавзӯи ҳуқуқи ғуломон, ки дар ҷараёни ҷангҳо асир гирифта мешуданд, пардохта шудааст. Аз ҷумла, фасли чоруми *Мотикони Ҳазордостон* ба ғуломӣ ва бардагӣ ихтисос ёфтааст, ки дар он, бар асоси бандҳои аввал, бардагон касоне доништа шудаанд, ки дар ҷанг ба асорат афтодаанд.¹

Бо ин тавсиф, азбаски ҷанг ва асорат ҳамчун як падидаи иҷтимоӣ ва инкорнопазир аз замонҳои нахустини ҳаёти башар вучуд дошта, ҳамчунон идома дорад, тадобири зарурӣ барои вазъи қоидаҳо дар ҷангҳо муҳим ба назар мерасад. Аз ин рӯ, аҳамияти ин мавзӯ боис шуд, ки ба ҳуқуқи асирон дар санадҳои мухталифи байналмилалӣ таваҷҷуҳ шавад.

Яке аз ин санадҳо Конвенсияи сеюми Женева мебошад, ки 12 августи соли 1949 қабул шудааст ва дар он муқаррароти муҳимми муносибат бо асирони ҷангӣ муайян шудааст. Бо таваҷҷуҳи хоси худ, ин конвенсия пояи асосии таҳқиқоти ҳозира қарор гирифтааст. Ин таҳқиқот бо нигариши ҳуқуқӣ ва таҳлилӣ ба муносибат бо асирон дар низоъҳои дохилӣ ва байналмилалӣ дар "Шоҳнома" равона шуда, ҳадафи асосӣ шинохти дидгоҳи Фирдавсӣ ва фарҳанги гузаштагонии подшоҳони эронзамин ва ғайриэронӣ дар масъалаи ҳуқуқи асирони ҷангӣ мебошад.

Гарчанде мавзӯи ҳуқуқи асирон дар "Шоҳнома" ба таври мустақил баррасӣ нашудааст, он тавассути ишораҳои ҷузъӣ дар доираи масъалаҳои ҷангӣ дар дostonҳои мухталиф баён гардидааст. Таҳқиқотҳо ва мақолаҳои монанд ба ин мавзӯ, монанди "Қоидаҳои ҳуқуқи ҷанг дар "Шоҳнома" (Қосимӣ, 1389) ва "Артиш ва ҷанг дар "Шоҳнома" (Аҳмадӣ, 1390), низ ба баррасии масъалаҳои ҷангӣ дар ин мақола равона шудаанд.

Таҳқиқи масъалаҳои ҳуқуқи башардӯстона дар "Шоҳнома" ба таври умум нишон медиҳад, ки Фирдавсӣ ба каромати инсонӣ ва эҳтироми ҳуқуқи асирон таваҷҷуҳи махсус дошт, ки бо принципҳои башардӯстонаи ҳуқуқи байналмилалӣ низ мутобиқат дорад.

Мафҳум ва маънои асири ҷангӣ дар "Шоҳнома"-и Фирдавсӣ. Дар "Шоҳнома"-и Фирдавсӣ, мавзӯи асирони ҷангӣ бо хусусиятҳои дostonҳои қаҳрамонӣ дар се давраи асосӣ, фаровон баён шудааст. Асиронро метавон ба ду гурӯҳи асосӣ тақсим кард: низомӣ ва ғайринизомӣ. Дар ин миён, ҳузури табақаҳои ғайринизомӣ, бахусус занону кӯдакон, баҳши муҳиме аз паёмадҳои низоъҳоро ташкил медиҳад.

¹Ниг.: Ҳасандӯст Муҳаммад. Асари ишорашуда. – С. 235.

Гарчанде ки Фирдавсӣ ба ҷузъиёти ҳуқуқии асирон ишора накардааст, намунаҳои фаровони дар асар зикршуда аҳамияти усулҳои ҳуқуқии асиронро нишон медиҳанд.¹

Фирдавсӣ дар "Шоҳнома" бо назари фарох ҳуқуқи инсонро ҳамчун як қисми низоми ахлоқӣ ва фарҳангӣ баррасӣ мекунад.

Каромати инсонӣ барои асир. Бо як нигоҳ ба санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқи башар ва Конвенсияи Женева, мушоҳида мешавад, ки ҳуқуқи афроде, ки дар низоъҳои гуногун асир мешаванд, бахусус таваҷҷуҳ ба масъалаи "каронат" ва эҳтироми онҳо, дар санадҳои зиёд расман эътироф шудааст. Дар ин замина, ба тарзи муносибат бо асирон таваҷҷуҳи зиёд шудааст.

Аз ҷумла, дар моддаи 13-и Конвенсияи мазкур омадааст: "Асирони ҷангӣ бояд дар ҳама вақт бо инсоният муносибат шаванд. Ҳар амале, ки боиси марг ё осеби ҷиддии ҷисмонӣ ва рӯҳонии онҳо шавад, аз ҷумла ҳар шакли таҷовуз, шиканҷа ё муносибати ғайриинсонӣ, қатъиян манъ аст. Дар моддаи 14 низ ба ин нукта таъкид шудааст, ки "Асирони ҷангӣ дар ҳар ҳолат ҳаққи эҳтироми шахсият ва шарафи худро доранд".

Дар гузашта низ ба тарзи муносибат бо асирон ва ҳуқуқи онҳо аҳамият дода мешуд. Чунончи, дар охири бахши китоби *Артеистаристон* баён шудааст, ки бояд бо душманони шикастхӯрда ва асирон ҷи гуна муносибат кард.²

Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки Фирдавсӣ дар достони худ ба принсипҳои башардӯстонаи ҳуқуқи асирон, ки имрӯз дар Конвенсияи Женева эътироф шудаанд, ишора кардааст.

Пас аз пирӯзии эронӣ ва кушта шудани Салм, Манучеҳр ба сарбозони ӯ амният медиҳад, онҳоро эҳтиром мекунад ва барои ҳар яки онҳо ҷойгоҳи муносибе таъин мекунад:

"Сипаҳбад Манучеҳр бинвохтанин,

Бар андоза бар ҷойгаҳ сохтанин".³

Рафтори Манучеҳр, дар воқеъ, сиёсати "қудрат додан ба асирони душман" мебошад, ки ҳадафҳои мухталифиро дар бар мегирад. Аввалан, додани вазифаҳои корӣ ва иҷтимоӣ ба асирон, ба ғайр аз он ки истеъдодҳои онҳо дар муддати асорат ба кор бурда мешаванд ва онҳо аз ҷиҳати фикрӣ машғул мешаванд, як намуди назорати ноаён низ ба шумор меравад. Бо ин роҳ, асирон метавонанд ба тарафдорони вафодори ҳукумати мизбон табдил ёбанд.

¹ Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома, ба тасҳеҳи Ҷалол Холиқӣ Мутлақ, ҷилдҳои 1—8. – Теҳрон: Маркази доиратулмаорифи бузурги исломӣ, 1386. – С. 341.

² Ниг.: Кристенсен Артур. Эрон дар замони Сосониён. Тарҷумаи Рашид Ёсумӣ. – Теҳрон: Садои Муосир, 1385. – 470 с.

³ Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 346.

Дар як нигоҳ, абёти "Шоҳнома" ин воқеиятро нишон медиҳанд, ки рафтор ва равиши шоҳону фармондеҳони эронӣ бо асирони ҷангӣ одатан нисбат ба шоҳон ва фармондеҳони ғайриэронӣ бисёр писандида ва башардӯстона будааст. Албатта, бояд ёдовар шуд, ки шартӣ муносибати эҳтиромона бо асирони ҷангӣ аз ҷониби шоҳони эронӣ танҳо замоне риоя мешавад, ки асир душманӣ наварзад ва зиддият нишон надиҳад. Дар акси ҳол, ҷазои ҷунин афрод қатъан марг мебошад.¹

Дар давраи таърихӣ низ бисёр вақтҳо шоҳони эронӣ бо асирон рафтори эҳтиромона доштанд. Масалан, Анӯшервон дар ҷанги худ бо румиён, дар як ҳушдор ба сипоҳиён, асорати ғайринизомииро дар назди Яздон амали ношоиста мешуморад:

*"Занону кӯдаку хурд бо марди пир,
На хуб ояд аз доди Яздон асир".²*

Мавҷудияти ҷунин тафаккур, эътиқод ба "каромати зотии инсон" ва "худомарказӣ", дар боварҳои башардӯстонаи Фирдавсӣ ҷойгоҳи бисёр воло дорад. Дар ҳоле ки дар конвенсияҳои байналмилалӣ, аз ҷумла санади мазкур, ба ин масъала камтар таваҷҷуҳ шудааст.

Амниятӣ ҷонӣ барои асир ва ҳифзи ҳуқуқи ҳаёт. Амниятӣ ҷонӣ ва манъи маҳрумӣ аз ҳуқуқи ҳаёт яке аз усулҳои асосии Конвенсияи сеюми Женева мебошад. Дар моддаи 3 ҷунин таъкид шудааст: "ҳар гуна таҷовуз ба ҳаёт, аз ҷумла қатл, ҳар навъ осеби ҷисмонӣ, шиканҷа ва муносибатҳои ғайриинсонӣ манъ аст". Ҳамчунин, моддаи 13 муқаррар мекунад, ки: "ҳар амал ё беамалии бедалел аз ҷониби давлати боздошткунанда, ки боиси марг ё хатар ба саломатии асир гардад, қатъиян манъ мебошад."³

Дар "Шоҳнома" бисёр мавридҳо вучуд доранд, ки асирон дархости зинаҳор (амниятӣ ҷонӣ) мекунанд. Ин дархостҳо дар воқеъ нишондиҳандаи эҳтиром ба каромати инсонӣ мебошанд. "Зинаҳор", як истилоҳи омехта аст, ки маънои "дар паноҳи нерӯ ё силоҳи касе будан"-ро медиҳад. Зинаҳордорӣ як амалест, ки аз замонҳои қадим дар Эрон бо ойинҳо ҳамроҳ будааст. Яъне, ки агар душман аз душмани худ зинаҳор талаб кунад, фавран ба паноҳи ӯ мебарояд ва то охири умр аз зарари ӯ эмин мемонад.⁴

Ба ривояти Фирдавсӣ, эронӣ дар баробари зинаҳорталабии душманони худ одатан бо дархости онҳо мувофиқат мекарданд. Аммо

¹ Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда – С. 341.

² Ҳамон ҷой.

³ Конвенсияи сеюми Женева оид ба муносибат бо асирони ҷангӣ. – Женева: Кумитаи байналмилалӣ Салиби Сурх, 1949. – 75 с.

⁴ Ниг.: Ҷунайдӣ Фиридун. Ҳуқуқи ҷаҳон дар Эрони бостон. – Техрон: Балх, 1384. – 412 с.

агар дар онҳо гароиш ба душманӣ дида мешуд, роҳи ҳалли мушкилро танҳо дар ҷазо медиданд.

Дар "Шоҳнома" нахустин асирони ҷангӣ, ки бо зинаҳорталабии онҳо рӯбарӯ мешавем, девҳо ҳастанд, ки Таҳмурад бо далелҳое, ки пештар зикр шуд, ба дархости онҳо мувофиқат мекунад.¹

Кайхусрав низ ба асирони туронӣ, ки дар ҷанги Дувоздаҳрӯх асир шуданд, амнияти ҷонӣ медиҳад ва онҳоро аз ҷаргуна осеб эмин медорад:

Наям ман ба хуни шумо шаста ҷанг,
Нагирам чунин кор душвору танг.
Ҳама яксара дар паноҳи манед,
В-гар чанд бадҳоҳгоҳи манед.²

Гоҳе подшоҳон дар бораи аҳамияти додани зинаҳор тавсияҳо низ баён мекарданд. Масалан, Ардашер ба сарбозони худ чунин таъкид мекунад:

*"Чу хоҳад зи душман касе зинаҳор,
Ту зинаҳор бош ва кина мадор."*³

Ҳамаи мавридҳои зикршуда ба таври возеҳ нишон медиҳанд, ки гарчанде подшоҳони "Шоҳнома" дар майдони ҷанг хеле қатъӣ ва хуношом буданд, аммо умуман бо асирон рафтори хеле хуб ва сабук доштанд. Бо вучуди ин, гоҳе интиқомгирӣ монетаи бахшидани асирон мешуд.

Масалан, нолаву фарёдҳои Сурхай, писари Афросиёб, ки бегуноҳии ўро эътироф мекунад, дили хонандаро нарма мекунад ва ин интизорро ба вучуд меорад, ки эронӣён бояд аз хуни ў бигзаранд. Аммо Таҳматан (Рустам) дастур медиҳад, ки ўро айнан ба ҳамон шевае, ки Сиёвуш кушта шуда буд, сар бизананд, то уқобҳо ҷасади ўро бихӯранд:

*"Басон Сиёвуш сарашро зи тан,
Бибурранд, каркас пӯшад кафан".⁴*

Дар таҳлили ин бахш аз дoston метавон гуфт, ки Таҳматан мехост ба Афросиёб бифаҳмонад, ки дарк кардани кушта шудани фарзанд, он ҳам бо буридани сараш, чӣ эҳсосеро ба бор меорад. Рустам ба ин далел аз хуни Сурхай нагузашт, то Афросиёб низ ҳамон ранҷеро бикашад, ки ў аз фироқи фарзандхондаш Сиёвуш кашида буд.

Ҳамчунин, кушта шудани ду асири туронӣ аз ҷониби Исфандиёр пас аз гирифтани иттилоот дар бораи Руиндуш, аз дигар мавридҳое аст, ки бар хилофи усулҳои инсонӣ ва муқаррароти низомӣ сурат мегирад:

*"Чу гуфтанд, ў теғи ҳиндӣ ба мушт,
Ду гарданкаши содадилро бикӯшт".¹*

¹ Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 341.

² Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 342.

³ Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 346.

⁴ Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 391.

Ҳифзи шараф ва эътибори асирони зан. Яке аз қоидаҳои муҳим дар ҳуқуқи башардӯстона риояи "принсипи ҷудоии" афроди низомӣ аз ғайринизомӣ, баҳусус занон, мебошад. Занон, ки одатан дар низоҳи иштирок надоранд, бештар ба сабаби ихтилофоти сиёсӣ осеб мебинанд. Дар моддаи 14-и Конвенсияи сеюми Женева омадааст: “ҳар амале, ки ба номус ва саломатии ҷисмонӣ ё равонии занон таҳдид кунад, қатъиян манъ кардааст”.²

Дар гузашта тасарруфи занон пас аз ҷангҳо маъмул буд, ки ин амалро "қонуни ғанимат" мешумориданд. Мутаассифона, чунин амалҳо то ҳол дар баъзе низоҳи мушоҳида мешаванд. Дар "Шоҳнома" мавридҳои зиёде баён шудаанд, ки ҳузури занони ғайринизомӣ ё низомӣ дар набардҳо боиси асорат мегардид. Исботи ин ба ду чиз бештар нигаронида шуда буд:

1. Пешигирӣ аз таҷовуз ба занони мардум. Бо ҳузури занони худ, сарбозон аз таҷовуз ба занони ғайринизомӣ дар маҳалҳои ишғолшуда худдорӣ мекарданд.

2. Таҳкими руҳияи артиш. Ҳузури занон бо артиш барои сарбозон сарчашмаи рӯҳбаландӣ ва ангеа буд. Дар натиҷа, онҳо дар ҷанг ғайриқатъӣ ва ҳифзи занонро вазифаи муҳим мешумориданд.³

Дар "Шоҳнома", бисёре аз набардҳо дар берун аз шаҳрҳо сурат мегирифтанд, то ғайринизомӣ, баҳусус занон, аз осебҳо дар амон бошанд. Ин нишондиҳандаи эҳтиром ба ҳуқуқи ғайринизомӣ мебошад. Аммо баъзан душман бо убур аз марзҳо ба занон таҷовуз мекард, ки ин амалҳо аксар вақт ҳамчун абзори таҳқир ва расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ ё низомӣ истифода мешуданд.

Риояи башардӯстӣ ва дурӣ аз шиканҷа ва рафторҳои зӯроварона. Бо дарназардошти он, ки асирони ҷангӣ бояд аз ҳама гуна зӯроварии ҷисмонӣ ва озор дар амон бошанд, рафтори башардӯстона бо онҳо тамоми амалҳои интиқомчӯёна, зӯроварӣ, шиканҷа, пора кардани аъзо, тарсондан, анҷоми озмоишҳои тиббӣ, таҳқир ва хор кардани манъ мекунад.⁴

Дар моддаи якуми Конвенсияи Женева зикр шудааст, ки: “ҳар гуна рафтори бераҳмона дар ҳар замон ва макон манъ аст”. Дар моддаи 13 низ чунин омадааст: ҷароҳатҳои ҷисмонӣ ва ҳар амал, ки саломатии

¹Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 257.

²Ниг.: Конвенсияи сеюми Женева оид ба муносибат бо асирони ҷангӣ. – Женева: Кумитаи байналмилалӣ Салиби Сурх, 1949. – С. 38.

³Ниг.: Холиқӣ Мутлақ Чалол. Ҷиддошҳои “Шоҳнома”, ҷилдҳои 1—3. – Техрон: Маркази доиратулмаорифи бузурги исломӣ, 1391. – С. 184 – 185.

⁴ Конвенсияи сеюми Женева оид ба муносибат бо асирони ҷангӣ. – Женева: Кумитаи байналмилалӣ Салиби Сурх, 1949. – С. 47.

асирро зери хатар мегузорад, хилофи муқаррароти байналмилалӣ эълон шудааст”¹.

Аввалин ҳодисаи осеби ҷисмонӣ ба асирон дар "Шоҳнома" дар достони асорати Кайковус ва ёрони ӯ зикр шудааст. Деви Сафед хонаи худро аз дуд ва қатрон пур карда, чашмони асиронро аз торикӣ кӯр мекунад:

*"Чу бигзаит шаб, рӯз наздик шуд,
Ҷаҳонҷӯро чаим торик шуд.
Зи лашкар ду бараҳа шуда тира чаим,
Сари номдорон шуда пур зи хаим".²*

Холиқӣ Мутлақ аз китоби *Назҳатномаи Алоӣ* нақл мекунад, ки асирон ба сабаби он ки муддате дар торикӣ буданд, чашмонашон кӯр гашта буд. Пас аз он ки Рустам Деви Сафедро кушт ва Кайковус бо ёрони асираш озод шуданд, торикӣ аз чашмони онҳо дур шуд ва онҳо рӯшноиро дубора диданд.³

Дар моддаи 87 Конвенсияи Женева омадааст: "Ҳар гуна муҷозоти гурӯҳӣ барои амалҳои инфиродӣ, ҳар гуна танбеҳоти ҷисмонӣ ва ҳабси асирон дар ҷойҳое, ки аз рӯшноии рӯз маҳрум бошанд, манъ аст".⁴

Дар ҳикояти дигар, Қайсар вақте аз ҳувиати Шопур, ки дар либоси тоҷирон ба дарбори Рум роҳ ёфта буд, огоҳ мешавад, ӯро асир мекунад ва амр медиҳад, ки ӯро дар пӯсти хар бидӯзанд:

*"Бар масти шамъӣ ҳаме сӯхтанд,
Ба зориш дар чарми хар дӯхтанд".⁵*

Ин амал бар хилофи тамоми муқаррароти инсонӣ ва қоидаҳои башардӯстона аст ва нишондиҳандаи он аст, ки рафтор бо асирон дар замонҳои гуногун, вобаста ба фарҳанг ва арзишҳои ҳар қавм фарқ мекард.

Ҳуқуқ ба ғизо яке аз ҳуқуқҳои асосии инсонӣ аст, ки бо ҳаёт ва саломатии инсон иртиботи мустақим дорад. Аз ин рӯ, дар низоъҳои байналмилалӣ, таҳти ҳеҷ шароите набояд нодида гирифта шавад.

Дар моддаи 26-и Конвенсияи Женева таъкид шудааст, ки ғизои асосии рӯзона барои асирони ҷангӣ бояд аз ҷиҳати миқдор, сифат ва гуногунӣ кофӣ бошад, то саломатии онҳоро таъмин намояд. Ин ғизо бояд пешгирии коҳиши вазн ё камғизоӣ ва ҳар гуна мушкилоти саломатиро таъмин кунад.

¹ Ҳамон ҷой. – С. 47 – 48.

² Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 15.

³ Ниг.: Холиқӣ Мутлақ Чалол. Асари ишорашуда. – С. 408.

⁴ Конвенсияи сеюми Женева оид ба муносибат бо асирони ҷангӣ. – Женева: Кумитаи байналмилалӣ Салиби Сурх, 1949. – С. 49.

⁵ Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 303.

Фирдавсӣ дар достони асорати Кайковус ва ёрони ӯ, рафтори Деви Сафедро бо сахтгирии ғизоӣ баён кардааст. Деви Сафед бо эъмоли маҳрумияти ғизоӣ, танҳо пӯсти ғалларо ҳамчун ғизо ба асирон медиҳад, то онҳоро аз шиддати заъф ва гуруснагӣ азият кунад:

*"Хуриш додашон лахтаке аз сабус,
Бидон то гузоранд рӯзӣ ба бӯс".¹*

Дар моддаи 26-и Конвенсияи Женева таъкид шудааст, ки ҳар гуна ҷазои ғизоӣ, бахусус ҷазои гурӯҳӣ, манъ мебошад. Ин талабот бар он аст, ки асирон ҳатто дар шароити вазнин бояд ғизои кофӣ барои зинда мондан дарёфт кунанд.

Муносибати Конвенсияи Женева ва таърих бо бозгардони асирони маҷрӯҳ. Бар асоси моддаҳои 109 ва 110-и Конвенсияи Женева, давлатҳои даргир муваззафанд асирони ҷангино, ки гирифтори беморӣ ё маҷрӯҳияти шадид ҳастанд, новобаста аз шумора ва дараҷаи онҳо, ба кишвари худ бозгардонанд.²

Аммо, тибқи абёти "Шоҳнома" ва манобеи таърихӣ, дар гузашта бозгардони асирони маҷрӯҳ он қадар роиҷ набуд, магар дар сурати тавофуқи ду тараф. Масалан, Шопур ба хоҳири манфиатҳо ва маслиҳатҳои сиёсӣ ба ҷои озод кардани ин асирон, афзал донист, ки шаҳре махсус барои онҳо фароҳам созад. Ин амал нишондиҳандаи он аст, ки дар фарҳанги эронзамин муносибат бо асирон ба таври инсонӣ ва бо ҳифзи қаромати онҳо як афзалият будааст.

Нигоҳубини тиббӣ асирон. Аз замонҳои қадим дар сиёсати подшоҳони эронӣ, аз ҷумла Куруш, риояи ҳуқуқи асирони маҷрӯҳ ба таври башардӯстона мавқеи муҳим дошт. Масалан, Куруш дастур дода буд, ки маҷрӯҳони асирафтада мисли маҷрӯҳони сипоҳи эронӣ таъбабат шаванд. Гзенофон дар ин бора мегӯяд:

"Ҳангоме ки чанд асирро назди Куруш оварданд, баъзе дар занҷир ва баъзеи дигар озод буданд. Куруш дастур дод, ки асирони занҷирбандро низ озод кунанд ва қасонеро, ки маҷрӯҳ ё бемору нотавон буданд, ба табибон бисупоранд, то онҳоро таъбабат кунанд".³

Дар Конвенсияи Женева низ ба нигоҳубини ройғони тиббӣ асирони маҷрӯҳ таваҷҷуҳ шудааст. Моддаи 15 ин санад давлати боздошткунандаро вазифадор мекунад, ки асирони маҷрӯҳро нигоҳубин ва таъбабат кунад. Илова бар ин, моддаҳои 29 то 32 ба вазъи беҳдоштӣ ва нигоҳубини тиббӣ асирони маҷрӯҳ ихтисос ёфтаанд. Дар моддаи 30-

¹Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 16.

²Ниг.: Шаҳзодӣ Рустам. Қонуни маданияи зардуштиён дар давраи Сосониён. Ба кӯшиши Меҳрангез Шаҳзодӣ. – Техрон: Фуруҳар, 1387. – С. 40.

³Ниг.: Гзенофон. Курушнома. Тарҷумаи Ризо Машойихӣ. – Техрон: Илмӣ ва фарҳангӣ, 1383. – С. 82.

и он бар зарурати бозгардондани асирони гирифтори бемориҳои шадид таъкид шудааст.¹

Конвенсияи Женева низ дар ин замина ба мавридҳои ишора кардааст, аз ҷумла:

- Истифодаи асирон дар қор мувофиқ бо синну сол, ҷинс, дараҷа ва истеъдоди онҳо.
- Лозим будани шароити муносиб барои қор, аз ҷумла ғизо, манзил ва либос.
- Манъи машғулияти асирон ба қорҳои, ки хатарнок, носолим ё таҳқиромез бошанд.
- Зарурати истироҳат байни қорҳо.²

Машғулиятҳои асирон дар даври қадим тибқи "Шоҳнома".

Яке аз вазифаҳои муҳим барои асирон дар он замонҳо нигоҳбонӣ будааст. Масалан, Кайковус баъзе аз асирони мутеи худро ба ин қор гу-моштааст:

*"Якero нигаҳбон, яке дар ба банд,
Чунон чун ки буд, ройи шоҳ баланд".³*

Кишоварзӣ. Кишоварзӣ низ аз муҳимтарин машғулиятҳо дар таърихи Эрон будааст, ки асирон дар он шуғл меварзиданд. Ин пеша дар Эрони бостон он қадар аҳамият дошт, ки дар фарғарди сеюми Вандидод омадааст: "Замине, ки муддате кишт нашуда бошад ва тухмӣ дар он кошта нашавад, бадбахт аст ва бояд орзуи кишоварзӣ кунад, монанди духтари зебо, ки муддате бе фарзанд монда бошад ва ҳамсари шоиста орзу намояд."⁴

Аҳамияти кишоварзӣ то ҳадде буд, ки дар сиёсати нигоҳдории асирон дар замони Анӯшервон низ ба назар мерасад. Ӯ на танҳо шаҳре махсус барои зиндагии асирон ихтисос медиҳад, балки барои фароҳам кардани шароити осоиштагӣ ва ободонии шаҳр, деҳаҳои дар атроф барои рушди кишоварзӣ таъсис медиҳад:

*"Биёрост бар ҳар сӯй киштзор,
Замини баруманду ҳам мевадор".⁵*

Илова бар ин, ба асирон ва гаравгонон шуғлҳои гуногуне монанди пешаварӣ, кишоварзӣ, тиҷорат ва муъбадӣ дода мешуд, то онҳо тавонанд рӯзгори худро ба пеш баранд:

*"Яке пешакор, дигар кишту раз,
Яке он- ки паймуд фарсангу марз.*

¹ Конвенсияи сеюми Женева оид ба муносибат бо асирони ҷангӣ. – Женева: Кумитаи байналмилалӣ Салиби Сурх, 1949. – С. 42.

² Ҳамон ҷой. – С. 35.

³ Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 285.

⁴ Ниг.: Авесто. Гузориш ва пажӯҳиши Ҷалил Дӯстхоҳ, ҷилдҳои 1 ва 2. Техрон: Нашри Марворид, 1385. – С. 408.

⁵ Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 234.

*Чӣ бозоргону чӣ яздонпараст,
Яке сарфарозу дигар зери даст".¹*

Маскан ва хизматрасониҳои озоиши асирон. Фароҳам кардани маскан ва шароити муносиб барои оромиши рӯҳӣ ва равонии асирон аз ҷумлаи масъулиятҳои мебошад, ки давлати асиргир бояд ба он таваҷҷуҳ кунад. Дар моддаи 25-и Конвенсияи Женева омадааст: "Вазъи маскани асирони ҷангӣ бояд ба ҳамон андозае хуб бошад, ки вазъи маскани нерӯҳои кишвари боздошткунанда дар ҳамон минтақа аст. Дар маскани асирон бояд ахлоқ ва одатҳои онҳо риоя шавад ва ба ҳеҷ сурат набояд вазъи маскан ба саломатии онҳо зиён расонад".²

Дар "Шоҳнома" низ таваҷҷуҳ ба вазъи маскан ва мутобиқати он бо шароити рӯҳии асирон дида мешавад. Аммо ин масъала бештар дар давраи таърихӣ дида мешуд, на дар давраҳои афсонаӣ ва паҳлавонӣ. Ин нишон медиҳад, ки ҳарчӣ ба давраи таърихӣ наздик шавем, рафтори башардӯстона нисбат ба асирон бештар ба назар мерасад.

Шаҳрсозӣ барои асирон. Шопур, ба ҷуз аз Хуррамобод, шаҳри дигаре бо номи "Пирӯзшаҳр" дар Шом ва шаҳре дар Аҳвон бино кард. Ин шаҳрҳо дорои хизматрасониҳои озоишӣ, аз ҷумла қаср, бемористон ва ҷойҳои барои истироҳати асирон буданд. Анӯшервон низ шаҳре бо номи "Зеби Хусрав" бино кард, ки бо тамоми имконоти озоишӣ барои асирон фароҳам шуда буд:

*"Ба кирдори Антоқия чун чароғ,
Пур аз гулишан ва коху майдону боғ".³*

Озодии асирон ва харидорӣ онҳо. Тибқи Мотикони Ҳазордостон, ба ғуломон иҷозат дода мешуд, ки озодии худро бо пардохти маблағ аз фармондеҳи худ бихаранд. Ин амр то ҷое густариш ёфт, ки дар давраи ғуломии худ онҳо метавонистанд бо зардуштиён издивоҷ кунанд ва тавассути он озод шаванд. Масалан, омадааст: "Ҳар гоҳ ғуломи насронӣ бо ризоияти худ дини маздакиро бипазирад ва ё бо пайрави ин дин издивоҷ кунад, бар дигар пайравони маздакӣ воҷиб аст, ки ўро бихаранд ва озод кунанд. Аммо агар бидуни қабули дини зардуштӣ бо пайрави он издивоҷ кунад, метавонад бо пул озодии худро бихарад".⁴

Озодии асирон дар "Шоҳнома". Дар ҷараёни шикасти эронӣ ва пас аз кушта шудани Нузар, асирони эронӣ ба Афғерас паём мефиристанд ва озодии худро талаб мекунанд. Афғерас, дар муқобили вичдони дохилии худ ва муқовимати туронӣ (ки намоди нерӯҳои

¹Ҳамон ҷой.

² Конвенсияи сеюми Женева оид ба муносибат бо асирони ҷангӣ. – Женева: Кумитаи байналмилалӣ Салиби Сурх, 1949. – С. 54.

³Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 139.

⁴Ниг.: Шаҳзодӣ Рустам. Асари ишорашуда. – С. 65.

аҳриманӣ ҳастанд), ба вичдони худ ҷавоб медиҳад ва пас мегардад, то Зол тавонад асиронро озод кунад ва бо худ бибарад.¹

Дар як ҳолати дигар, пас аз шикасти эронӣ дар ҷанги нахустини Пирӯзшоҳ бо Хушнавоз, шумораи зиёде аз эронӣ асир мешаванд. Ба гуфтаи манобаҳои таърихӣ, барои бозгардонии асирон, бо Хушнавоз қарордод баста мешавад, ки дар ивази пардохти солона, асирон ба Эрон бозгардонда шаванд.² Аммо Фирдавсӣ танҳо ба кушта шудани Пирӯз ва асорати сипоҳаш ишора мекунад ва аз мубодилаи молӣ сухан намегӯяд.

Нигоҳи умумӣ ба озодии асирон дар "Шоҳнома". Озодии асирон дар "Шоҳнома" аксар вақт бо шеваҳои молӣ ва инсонӣ сурат мегирад. Ҷониби мағлӯб бо пардохти маблағ ва ваъдаҳои озодии асирони худро талаб мекард. Манзалати иҷтимоии асир низ дар сарнавишти озодии ӯ таъсиргузор буд.

Мавзуи ҳуқуқи асирони ҷангӣ дар "Шоҳнома" асосан ба асирони низомӣ ва ғайринизомӣ дахл дошта, дар баъзе мавридҳо риояи қоидаҳои башардӯстона ва дар мавридҳои дигар нақши онҳо нишон дода шудааст.

Таҳқиқи ҳуқуқи асирони ҷангӣ дар "Шоҳнома"-и Фирдавсӣ бо истинод ба Конвенсияи сеюми Женеваи соли 1949 нишон медиҳад, ки бисёре аз қоидаҳои башардӯстона, ки имрӯз дар низоми ҳуқуқи байналмилалӣ татбиқ мешаванд, решаҳои худро дар фарҳанг ва тамаддуни қадимаи Эрон доранд. Ин нишон медиҳад, ки ҷомеаи қадимии эронӣ на танҳо ҷанговаронро қадр мекард, балки ҳуқуқ ва қаромати инсонро ҳамчун арзиши бунёдӣ эътироф менамуд.

Дар "Шоҳнома" қаромати инсонӣ ва муносибати шоиста бо асирон ҳамчун як унсурӣ муҳим баён шудааст. Подшоҳоне чун Таҳмурас, Кайхусрав ва Анӯшервон дар бархӯрди худ бо асирон ҳамеша кӯшиш мекарданд, ки эҳтироми шараф, ҳуқуқи ҳаёт ва ҳуқуқҳои иҷтимоии онҳоро риоя кунанд. Ҳамин принципҳо дар моддаҳои 13 ва 14-и Конвенсияи сеюми Женева низ таъкид шудаанд. Аммо, дар баъзе мавридҳо, бахусус дар ҷараёни интиқомҷӯӣ, усулҳои башардӯстона нодида гирифта мешуданд, ки ин фарқият аз заминаҳои фарҳангӣ ва қаҳрамононаи он давра сарчашма мегирад.

Дар "Шоҳнома", инчунин ғамхорӣ ба занон ҳамчун табақаи осебпазир дар ҷангҳо тасвир шудааст. Гарчанде мавридҳои нақзи ҳуқуқи занон баён шудаанд, монанди таҷовузи Заҳҳок ба Шаҳриноз ва Арнавоз, аммо дар умум, риояи ҳуқуқи занон ҳамчун як масъулияти ахлоқӣ ва иҷтимоӣ инъикос меёбад. Ин ба принципҳои ҳифзи ғайрини-

¹ Ниг.: Фирдавсӣ Абулқосим. Асари ишорашуда. – С. 319.

² Ниг.: Парния Ҳасан. Таърихи бостонии Эрон. – Техрон: Дунёи Китоб, 1362. – С. 318.

зомиён, ки дар моддаи 14-и Конвенсияи Женева муқаррар шудаанд, ҳамоҳанг мебошад.

Муносибати подшоҳон ба маскан, ғизо ва нигоҳубини тиббии асирон низ дар "Шоҳнома" возеҳ баён шудааст. Масалан, Шопур бо сохтани шаҳрҳо барои асирони маҷрӯҳ ва нигоҳубини онҳо, намунаи равшани риояи ҳуқуқи башарро нишон додааст. Ин амалҳо бо моддаҳои 26, 30 ва 87-и Конвенсияи Женева мутобиқат доранд. Ҳамчунин, сохтани шаҳрҳо барои асирон, ки аз ҷониби подшоҳоне чун Ардашер ва Анӯшервон анҷом дода шудааст, аҳамияти иҷтимоии асиронро нишон медиҳад.

Аз ин рӯ, "Шоҳнома"-и Фирдавсӣ на танҳо як асари ҳамосӣ, балки сарчашмаи муҳими омӯзиши ҳуқуқи башардӯстона мебошад. Гарчанде баъзе амалҳо ба принципҳои муосири ҳуқуқи инсон мухолифанд, аммо равиши умумии он аҳамияти эҳтиром ба ҳуқуқ ва қаромати инсонро таъкид мекунад. Ин асар метавонад барои таҳкими арзишҳои ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ дар таҳқиқоти муосири башардӯстона ҳамчун манбаи илҳомбахш истифода шавад.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Авесто. Гузориш ва пажӯҳиши Ҷалил Дӯстхоҳ, ҷилдҳои 1 ва 2. Техрон: Нашри Марворид, 1385. – 1195 с.
2. Барзгар Холиқӣ, Муҳаммадризо. "Дев дар 'Шоҳнома'." Нашри пажӯҳиши адабӣ. – Сол 3. – Шумораи 13. – 100 с.
3. Баҳормаст, Аҳмад. Фармондеҳи Худованди Ҷанг: Сипаҳбуди Фирдавсӣ. – Техрон: Беҷо, 1313. – 234 с.
4. Гзенофон. Курушнома. Тарҷумаи Ризо Машойихӣ. – Техрон: Илмӣ ва фарҳангӣ, 1383. – 354 с.
5. Кох, Ҳайдмарӣ. Аз забони Дориюш. Тарҷумаи Парвиз Раҷабӣ. – Техрон: Карнаг, 1376. – 218 с.
6. Конвенсияи сеюми Женева оид ба муносибат бо асирони ҷангӣ. – Женева: Кумитаи байналмилалии Салиби Сурх, 1949. – 75 с.
7. Кристенсен, Артур. Эрон дар замони Сосониён. Тарҷумаи Рашид Ёсумӣ. – Техрон: Садои Муосир, 1385. – 470 с.
8. Нотил Хонларӣ, Парвиз. "Сипоҳ ва Ҷанг дар "Шоҳнома"-и Фирдавсӣ." Маҷаллаи Меҳр. – Сол 2. – Шумораи 5 ва 6. – С. 569–578.
9. Парния, Ҳасан. Таърихи бостонии Эрон. – Техрон: Дунёи Китоб, 1362. – 498 с.
10. Фирдавсӣ, Абулқосим. Шоҳнома, ба тасҳеҳи Ҷалол Холиқӣ Мутлақ, ҷилдҳои 1—8. – Техрон: Маркази доиратулмаорифи бузурги исломӣ, 1386. – 3672 с.
11. Холиқӣ Мутлақ, Ҷалол. Ёддоштҳои "Шоҳнома", ҷилдҳои 1—3. – Техрон: Маркази доиратулмаорифи бузурги исломӣ, 1391. – 1203 с.

12. Ҳасандӯст, Муҳаммад. Фарҳанги решашиносии забони форсӣ. – Техрон: Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ, 1393. – 895 с.

13. Ҳобил, Абдулҳамид. Зиндон, зиндониён ва шиканча дар “Шоҳнома” ва “Гаршоспнома”. Рисолаи магистрӣ. – Донишгоҳи Систону Балучистон, 1388. – 145 с.

14. Ҷунайдӣ, Фиридун. Ҳуқуқи Ҷаҳон дар Эрони бостон. – Техрон: Балх, 1384. – 412 с.

15. Шаҳзодӣ, Рустам. Қонуни маданияи зардуштиён дар давраи Сосониён. Ба кӯшиши Меҳрангез Шаҳзодӣ. – Техрон: Фуруҳар, 1387. – 389 с.

Майнусов Д. Ф.

Фишурда

Ҷанбаҳои таърихӣ-ҳуқуқии мавқеи асирони ҷангӣ дар "Шоҳнома"-и Фирдавсӣ бо истинод ба Конвенсияи сеюми Женеваи соли 1949

Ҳуқуқи асирони ҷангӣ яке аз масъалаҳои муҳим дар низоъҳои байналмилалӣ мебошад, ки қоидаҳои он дар Конвенсияи сеюми Женева (соли 1949) ба таври мукамал танзим шудааст. Ин санад ҳимояи ҳуқуқи асиронро таъкид намуда, бар риояи қарорҳои инсонӣ ва муносибати башардӯстона ирор мебарзад. Дар "Шоҳнома"-и Фирдавсӣ низ масъалаи асорат дар ҷараёни ҷангҳо ба таври муфассал баён шудааст. Фирдавсӣ дар ин асар одоб ва қонунҳои ҷангро, ки реша дар фарҳанг ва тамаддуни қавмҳои эронитабор ва ғайриэронӣ доранд, инъикос мекунад. Ин асар ҳамчун як сарчашмаи муҳим, сиёсатҳо ва муносибати ҳукуматҳоро нисбат ба асирон дар давраҳои гуногуни таърихӣ бозгӯй мекунад.

Таҳқиқоти мазкур нишон медиҳад, ки подшоҳони эронзамини "Шоҳнома" нисбат ба подшоҳони ғайриэронӣ ба ҳуқуқ ва қарорҳои инсонӣ бештар таваҷҷуҳ дошта, муносибати башардӯстона доштанд. Ин равиш махсусан дар давраи Сосониён бештар эҳсос мешавад, ки додани амният ва эҳтироми ҳуқуқи асирон дар сиёсати онҳо муҳим арзёбӣ мешуд.

Майнусов Д. Ф.

Аннотация

Историко-правовые аспекты положения военнопленных в «Шахнаме» Фирдоуси с учётом третьей Женевской конвенции 1949 года

Права военнопленных являются одной из ключевых проблем международных конфликтов, детально регламентированной в Третьей Женевской конвенции (1949 г.). В этом документе особое внимание уделяется защите прав военнопленных, подчеркивается важность уважения человеческого достоинства и обеспечения гуманного обращения.

В «Шахнаме» Фирдоуси также подробно рассматривается проблема плена в военное время. В своём произведении Фирдоуси описывает законы и нормы ведения войны, уходящие корнями в культуру и цивилизацию как иранских, так и неиранских народов. «Шахнаме», будучи важным историческим источником, раскрывает политику и отношение правителей к военнопленным в различные исторические периоды.

Данное исследование демонстрирует, что иранские цари в «Шахнаме» уделяли больше внимания правам человека и человеческому достоинству, чем их неиранские противники, и придерживались более гуманного подхода. Это тенденция была особенно очевидно в эпоху правления Сасанидов, когда поддержание безопасности и уважение прав военнопленных рассматривались как важнейшие компоненты государственной политики.

Mainusov D. F.

The summary

Historical-judicial issues of the status of war prisoners in "Shahnameh" with regard to the Firdowsi third Geneva convention 1949

The rights of war prisoners are one of the key issues in international conflicts and are comprehensively regulated by the Third Geneva Convention (1949). This document emphasizes the protection of prisoners' rights, stressing the importance of honoring human dignity and providing humane treatment.

The issue of captivity in war time is also thoroughly examined in Ferdowsi's Shahnameh. In this price, Ferdowsi reflects the principles and standards and of war fare, which are profoundly embedded in the traditions and civilization of both Iranian and non-Iranian societies. As a significant historical source, Shahnameh provides insights into the policies and views of various governments regarding war prisoners throughout different historical periods.

This research shows that the Iranian kings in Shahnameh prioritized human rights and dignity more than their non-Iranian peers and more humane approach. This tendency was particularly apparent during the Sasanian period, when ensuring security and respecting the rights of prisoners were considered essential aspects of state policy.

Муқарризи мақола Шокиров Ғ.А., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

**ДАР БОРАИ БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ СОҲТОРИ
ФАКТҲОИ ҲУҚУҚИИ МУРОФИАВӢ**

Калидвожаҳо: фактҳои ҳуқуқӣ, механизми танзими ҳуқуқӣ, ҳолатҳои мушаххаси иҷтимоӣ, меъёрҳои ҳуқуқ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқии мурофиавӣ, муносибатҳои ҳуқуқии моддӣ, фактҳои ҳуқуқии мурофиавӣ, шакли мурофиавӣ, таркиби воқеӣ, таркиби воқеии мурофиавӣ, меъёрҳои ҳуқуқи мурофиавӣ, оқибатҳои ҳуқуқӣ, робитаи мутақобила, низоми воқеии мурофиавӣ, мурофиаи юридикӣ, амалҳои мурофиавӣ, ҳодисаҳои ҳуқуқӣ, муҳлатҳои мурофиавӣ, вазъияти ҳуқуқӣ, санади мурофиавӣ.

Ключевые слова: юридические факты, механизм правового регулирования, конкретные социальные обстоятельства, нормы права, правовые отношения, процессуальные правоотношения, материальные правоотношения, процессуальные юридические факты, процессуальная форма, фактический состав, процессуальный фактический состав, нормы процессуального права, правовые последствия, взаимосвязь, процессуальный фактический система, юридический процесс, процессуальные действия, юридические события, процессуальные сроки, юридические состояния, процессуальный акт.

Key words: legal facts, mechanism of legal regulation, specific social circumstances, rules of law, legal relations, procedural legal relations, material legal relations, procedural legal facts, procedural form, factual composition, procedural factual composition, norms of procedural law, legal consequences, relationship, procedural factual system, legal process, procedural actions, legal events, procedural deadlines, legal conditions, procedural act.

Мубрамияти фаҳмиши умуминазариявии проблемаи мафҳум ва табиати ҳуқуқии фактҳои ҳуқуқи мурофиавӣ ба як қатор омилҳо ва ҳолатҳои зерин вобаста аст, аз ҷумла: динамизми инкишофи қонунгузории мурофиавӣ ва мураккабии сифатии муносибатҳои мурофиавӣ; номуносивии байни ду тамоюли муҳимтарини инкишофи қонунгузории мурофиавӣ дар шакли ягонакунӣ ва махсусгардонии он; баланд бардоштани нақши ташкилӣ-таъминкунии ҳуқуқи мурофиавӣ дар татбиқ ва ҳифзи меъёрҳои ҳуқуқи моддӣ ва ғайра.

Вазифаи асосие, ки фактҳои ҳуқуқӣ дар механизми танзими ҳуқуқӣ иҷро мекунад, ин ҳолатҳои мушаххаси иҷтимоӣ (ҳодиса ва амал) мебошанд, ки тибқи меъёрҳои ҳуқуқ боиси ба вучуд омадани оқибатҳои муайяни ҳуқуқӣ - ба вучуд омадан, тағйир ёфтани ё қатъ гардидани муносибатҳои ҳуқуқӣ мегарданд.

Фактҳои ҳуқуқӣ гузаришро аз модели умумии ҳуқуқу уҳдадорихое, ки дар меъёри ҳуқуқ (унсури пешбари механизми танзими ҳуқуқӣ) мавҷуданд, ба модели мушаххаси рафтори субъектҳои мушаххас

(муносибати ҳуқуқӣ) таъмин мекунанд. Фактҳои ҳуқуқӣ, менависад С.С. Алексеев, дар нақши «фишангчаҳое» баромад мекунанд, ки меъёрҳои ҳуқуқро ба ҳаракат дароварда, зинаҳои байни меъёрҳои ҳуқуқ ва ҳуқуқҳои (ухдадорӣҳои) субъектҳои меппайвандад¹.

Фактҳои ҳуқуқие, ки боиси ба вучуд омадан, тағйир ёфтан ва қатъ гардидани муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавӣ мегарданд, фактҳои ҳуқуқии муурофиавӣ номида мешаванд. Фактҳои ҳуқуқии муурофиавӣ хусусиятҳои худро доранд, ки баррасӣ кардани онҳо ба назар мувофиқ аст.

Фактҳои ҳуқуқии муурофиавӣ бояд дар шакли муурофиавии муқаррарнамудаи қонунгузорӣ сабот карда шаванд. Яъне, фактҳои ҳуқуқии муурофиавӣ танҳо дар он ҳолате аҳамияти ҳуқуқӣ доранд, ки агар онҳо ба таври дахлдор ба расмият дароварда ва шаҳодатонида шуда бошанд.

Фактҳои ҳуқуқие, ки боиси пайдо шудани муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавии мушаххас мегарданд, чун қоида ягона нестанд, балки дар намуди таркиби воқеӣ (ҳуқуқӣ) баромад мекунанд².

Таркиби воқеии муурофиавӣ бо духелагии табиати ҳуқуқии худ тавсиф карда мешавад. Дар баробари ҳуди фактҳои муурофиавӣ ба он факти хусусияти моддӣ-ҳуқуқӣ³ (муносибати ҳуқуқии моддии ҳифзӣ) дохил мешавад.

Фактҳои ҳуқуқии муурофиавӣ ба таври қатъӣ дар меъёрҳои ҳуқуқи муурофиавӣ пурра муайян карда шудаанд.

Таркиби воқеӣ низоми фактҳои ҳуқуқиро ифода менамояд, ки барои фарорасии оқибатҳои ҳуқуқӣ - ба вучуд омадан, тағйир ёфтан, қатъ гардидани як муносибати ҳуқуқии муурофиавӣ заруранд. Хусусияти муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавӣ серамалӣ, робитаи мутақобила, вобастагии дутарафа ва вобастагии онҳо мебошад. Бинобар ин, фактҳои ҳуқуқии муурофиавӣ ва таркибҳои воқеии муурофиавиро бояд на ҳамчун заминаҳои ҷудокардашудаи воқеӣ, балки ҳамчун пайванди раванди ягонаи инкишофи асосҳои воқеии муурофиаи юридикӣ баррасӣ кард. Маҷмӯи фактҳои ҳуқуқии муурофиавӣ ва таркибҳои воқеии муурофиавӣ, ки дар миқёси низоми ҳуқуқи муурофиавӣ ё ҷузъҳои он баррасӣ карда мешаванд, низоми воқеии муурофиавӣ номида мешавад.

Дар назди мо боз истифодаи методи дарки системавии воқеияти ҳуқуқӣ пеш меояд. Равиши системавӣ нисбати тарафи воқеии муурофиаи

*Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Нахимов, 64/14, тел.: 907-97-65-12, e-mail: nemon.tabarov.65@mail.ru

¹Ниг.: Алексеев С.С. Общая теория права.- М., 1972. - Т. 2.- С. 164.

²Ниг.: Галаган И.А., Василенко А.В. К проблемам теории правоприменительных отношений // Государство и право. - 1998.- № 3.- С. 13.

³Ҳамон ҷо.

юридикӣ ба назари мо имкон медиҳад, ки як қатор саволҳои ҷолибро, аз қабили сохтори асоси воқеии мурофиаи юридикӣ чӣ гуна аст, аҳамиятнокии ҷузъҳои таркибии он, самти функционалии онҳо, шиддатнокиро равшан созем.

Дар адабиёт қайд карда мешавад, ки яке аз хусусиятҳои низоми фактҳои мурофиавӣ он аст, ки дар он аҳамияти муайянкунандаро чунин фактҳои ҳуқуқие соҳиб мегарданд, ки дар муносибатҳои ҳуқуқии моддӣ ташаққул меёбанд. Маҳз онҳо, менависад И.М. Погребной, энергияи ҳуқуқии меъёрҳои ҳуқуқи моддиро ба ҷараёни истехсолоти мурофиавӣ интиқол медиҳанд¹.

Чунин фикрро дар асарҳои худ В.Д. Сорокин баён намуда, ба худрангии (аслияти) фактҳои ҳуқуқии муносибатҳои ҳуқуқии мурофиавии маъмурӣ ишора карда, чунин мешуморад, ки чун қоида, нақши факти ҳуқуқиро ҳангоми ба вучуд омадани муносибатҳои мурофиавии маъмурӣ, муносибатҳои ҳуқуқии моддӣ дахлдор иҷро мекунад².

И.А. Галаган ва А.В. Василенко менависанд, ки фактҳои дорои хусусияти моддӣ-ҳуқуқие, ки боиси ба вучуд омадани муносибатҳои ҳуқуқатбиккунӣ (мурофиавӣ) мегарданд, ҳолатҳое мебошанд, ки боиси ба вучуд омадани муносибатҳои моддӣ-ҳуқуқие мегарданд, ки бояд дар мурофиаи юридикӣ татбиқ карда шаванд³.

Муаллифон идома медиҳанд, ки умуман, чунин факти ҳуқуқӣ муносибатҳои моддӣ-ҳуқуқӣ мебошанд, ки вобаста ба онҳо рафти парвандаи юридикӣ дода мешавад. Вай ба сифати ҳолати муайянкунанда ва яқоякунанда барои фактҳои гуногуни мурофиавӣ баромад карда, дар яқоягӣ бо онҳо ба инкишофи минбаъдаи муносибатҳои ҳуқуқатбиккунӣ тақон мебахшад⁴.

Ба назари мо, ин мулоҳизаҳо ба баъзе равшанкуниҳо зарурат доранд. Муаллифон мавҷудияти робитаҳои ҳуқуқии муҳофизатиро дар воқеияти ҳуқуқӣ ба назар намегиранд. Чӣ хеле ки дар боло зикр гардид, яке аз хусусиятҳои хоси мурофиаи юридикӣ (ҳуқуқи мурофиавӣ) аз он иборат аст, ки вай дар инкишоф ва амалисозии муносибатҳои ҳуқуқии махсуси муҳофизатии моддӣ ғайримустақим ифода карда мешавад. Ба вучуд омадани чунин муносибатҳои ҳуқуқии муҳофизатӣ ё тахмини ба вучуд омадани он дар низоми воқеии мурофиавӣ факти ҳуқуқии моддӣ мебошад, ки боиси ба вучуд омадани муносибатҳои ҳуқуқии мурофиавӣ (мурофиаи юридикӣ) мегардад. Чунин фактҳои дорои хусусияти моддӣ-ҳуқуқидошта (муносибатҳои ҳуқуқии муҳофизатӣ) дар натиҷаи фаро расидани аномалияҳои ҳуқуқӣ ба вучуд меоянд.

¹Ниг.: Погребной И.М. Общетеоретические проблемы производств в юридическом процессе: дисс. ... канд. юрид. наук.- Харьков, 1982.- С. 132.

²Ниг.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное отношение.- М., 1968.- С. 12.

³ Ниг.: Галаган И. А., Василенко А.В. Асари зикргардида.- С. 14.

⁴ Ҳамон ҷо.

Чузъи дигари муҳимтарин дар низоми воқеии муурофиавӣ амалҳои (ҳаракатҳои) муурофиавӣ мебошанд - ин намуди асосӣ, муайянкунандаи фактҳои ҳуқуқӣ дар низоми воқеии муурофиавӣ аст. Дар танзими муурофиавӣ-ҳуқуқӣ амалҳо (ҳаракатҳо) ба сифатҳои гуногун баромад мекунанд. Аз як тараф, онҳо асоси ба вуҷуд омадан, тағйирёфтан ва қатъ гардидани муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавӣ хизмат мекунанд, аз тарафи дигар бошад, онҳо аз ҷониби субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавӣ амалисозии ҳуқуқи муурофиавии худ ё иҷрои уҳдадорихи муурофиавии худ мебошанд. Амалҳои муурофиавӣ ба сифати яке аз унсурҳои муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавӣ баромад мекунанд. Аммо аҳамияти ҳуқуқиро дар муурофия на танҳо амалҳои муурофиавии субъектони он, балки умуман тамоми муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавӣ дар кулл доранд. Маҳз аз ҳамин муҳимтарин хусусияти механизми муурофиавӣ-ҳуқуқӣ, ба ҳамдигар тақдирҳои як қисми чузъҳои он ба дигараш иборат аст. Дар механизми муурофиавӣ-ҳуқуқӣ фактҳои ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ метавонанд «ҷойҳояшонро иваз кунанд», муносибатҳои ҳуқуқӣ қобилияти дар нақши фактҳои ҳуқуқӣ баромад карданро доранд. Ин бо он сабаб шудааст, ки муурофияи ҳуқуқӣ занҷираи ногуастани амалҳои муурофиавии бавучудоянда, инкишофёбанда ва қатъгарданда ва муносибатҳои дахлдор дар робита ва вобастагии онҳо мебошад.

Дар меъёрҳои ҳуқуқи муурофиавӣ сабт гардидани фактҳо-муносибатҳои ҳуқуқӣ ба талаботи қонуният, қонуниятҳои дохилии тартиботи ҳуқуқӣ вобаста аст, ки бавучудоии ҳамоҳангшуда ва мавҷудияти робитаҳои ҳуқуқиро дар назар дорад.

Амалҳои муурофиавӣ ва фактҳои муурофиавӣ-муносибатҳои ҳуқуқӣ дар низоми воқеии муурофиавӣ мавқеи марказиро ишғол мекунанд, инҳо фактҳои ҳуқуқии асосӣ ва зарурӣ дар таркиби воқеии муурофиавӣ мебошанд. Ба ғайр аз функцияҳои таъмини ба вуҷуд омадан, тағйир ёфтан ва қатъ гардидани муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавӣ, онҳо дар механизми муурофиавӣ-ҳуқуқӣ функцияи кафолати қонуниятро иҷро мекунанд. Ин фактҳои ҳуқуқӣ навъи «нуқтаҳои калидӣ»-и танзими муурофиавӣ-ҳуқуқӣ мебошанд. Масалан, қабули қонунии аризаи даъвоӣ, оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ қонунӣ будани ҳамаи амалҳои минбаъдaro пешакӣ муайян мекунанд.

Дар низоми воқеии муурофиавӣ ҷойи махсусро ҳодисаҳои ҳуқуқӣ ишғол мекунанд. Ҳодисаҳои ҳуқуқӣ - ин ҳолатҳои воқеие мебошанд, ки бо фарқият аз амалҳои ҳуқуқӣ аз иродаи одамон вобаста нестанд¹.

Дар адабиёти муурофиавӣ оид ба масъалаи табиат ва ҷойи ҳодисаҳои ҳуқуқӣ дар низоми воқеии муурофиавӣ ақидаҳои гуногун арзи вуҷуд доранд. Мавқеи як гурӯҳи муаллифон аз ҳама бештар дар таҳқиқоти Н.А. Чечина равшантар зоҳир мегардад, ки ба андешаи ӯ

¹ Ниг.: Алексеев С.С. Асари ишорашуда. - С. 357.

амалҳое, ки дар рафти фаъолияти судӣ содир карда мешаванд, метавонанд дар вобастагии муайян аз фактҳо-ҳодисаҳо қарор дошта бошанд. Аммо муносибатҳои мурофиавӣ ҳама вақт на аз ин ҳодисаҳо, балки ҳама вақт аз амалҳо ба вучуд меоянд, ҳатто агар амалҳо бо ҳодисаҳо сабаб шуда бошанд ва наметавонад бе фаро расидан ё фаро нарасидани ҳодисаҳо содир карда шаванд. Ҳодисаҳо метавонанд танҳо вачҳи содир кардани амал ё беамалии шахсони иштироккунандаи мурофиа хизмат намоянд. Амалҳо бошанд ҳамчун занҷираи пайвастандаи байни ҳодисаҳои рухдода ва имконияти ба вучуд омадани муносибатҳои ҳукукии мурофиавӣ хизмат мекунанд¹.

Ақидаи монандро П.С. Элкин низ пешниҳод кардааст, ки менависад, ки ҳатто дар ҳолате, ки муносибатҳои мурофиавии ҷиноятӣ бо ҳодиса ё ҳолат сабаб шудаанд, онҳо ҳатман бояд тавассути амалҳои муайян ғайримустақим баён карда шаванд, ки бе онҳо бавучудой, тағйирёбӣ ва қатъгардии воқеи муносибатҳои ҳукуқӣ имконнопазир аст².

Гуруҳи дигари муаллифон ҳодисаҳоро дар сатҳи ҷузъҳои мустақил дар таркибҳои ҳукуқӣ баррасӣ мекунанд. Масалан, А.Ф. Козлов чунин мешуморад, ки аз ҷониби суд баровардани таъиноти дахлдор пурра аз ваколатҳои пештар бавучудодада вобаста аст: ҳолате, ки боиси ба амал омадани охири мегардад, маҳз марги даъвогар ё ҷавобгар мебошад, ки аз рӯи оқибатҳои худ метавон ҳамчун факти ҳукукии мурофиавӣ ҳисоб кард. Аввалан, оқибатҳои вобаста ба он хеле муҳиманд. Онҳо на танҳо ба суд, балки ба шахрвандон, ташкилотҳо низ дахл доранд. Марги шахси манфиатдор метавонад бевосита боиси дар шахрванд пайдо шудани ҳукуқи ворид шудан ба мурофиа ба сифати вориси ҳукуқӣ гардида, бо он қатъи қобилияти ҳукуқӣ алоқаманд карда мешавад. Як ҳуди ин охири, менависад муаллиф, ҳамаи асосҳоро медиҳад, ки ҳодисаҳоро фактҳои ҳукукии мурофиавии мустақил ҳисоб кард³. Чунин нуқтаи назарро Ю.И. Мелников тарафдор аст⁴.

Фикр мекунем, ки нақши ҳодисаҳои ҳукуқиро дар ҷараёни муносибатҳои ҳукукии мурофиавӣ набояд ҳам муҳолифа кард ва ҳам ноҳида гирифт. Ҳодисаҳои ҳукуқӣ оқибатҳои ҳукукии мурофиавиро танҳо дар якҷоягӣ бо амалҳо, дар доираи таркиби ягонаи воқеӣ ба вучуд меоранд.

¹Ниг.: Чечина Н.А. Нормы гражданского процессуального права и их применение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. - С. 22.

² Ниг.: Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - М., 1987. - С. 27.

³Ниг.: Козлов А.Ф. Гражданские процессуальные права и обязанности суда первой инстанции и процессуально-юридические факты // Ученые труды Свердловского юридического ин-та. - Свердловск, 1968. - Вып. 8. - С. 345—346.

⁴Ниг.: Мельников Ю.И. Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе. - Ярославль, 1976. - С. 93—94.

Категорияи хеле паҳншудаи фактҳои ҳуқуқии муурофиавӣ муҳлатҳои муурофиавӣ мебошанд. А.Ф. Козлов муҳлатҳои муурофиавиро ба гурӯҳи фактҳои муурофиавӣ-ҳодисаҳо мансуб медонад ва ҳисоб мекунад, ки гузаштани онҳо одатан боиси фаро расидани оқибатҳои хеле ҷиддии ҳуқуқӣ мегардад: ҳуқуқи шикоят ва эътироз кардан аз даст меравад, санади ҳуқуқтатбиқкунӣ эътибори қонунӣ пайдо мекунад, ситонанда ҳуқуқи талаб кардани иҷрои маҷбуриро ба даст меорад¹.

Муҳлатҳои муурофиавӣ - ин намуди махсуси фактҳои ҳуқуқии муурофиавӣ мебошанд, ки ба монанди ҳодисаҳои муурофиавӣ, метавонанд танҳо ҳамчун унсурҳои таркиби воқеи баромад намоянд. Муҳлат худ аз худ, бе алоқамандӣ бо вазъият ва бо дигар фактҳои ҳуқуқӣ, ягон мазмун надорад - вай ҳамчун муҳлати чизе аҳамият дорад².

Вазъиятҳои ҳуқуқӣ - ҷузъи дигар дар низоми воқеии муурофиавӣ - ин ҳолатҳое мебошанд, ки муддати тулонӣ вуҷуд дошта, пайваста ё давра ба давра оқибатҳои ҳуқуқиро ба вуҷуд меорад³.

Ба вазъиятҳо шаҳрвандӣ, никоҳ, корношоямӣ, собиқа, миллат, ҳешутаборӣ, ихтисос ва ғ. мансубанд. Онҳо дар маҷмӯъ бо дигар фактҳои ҳуқуқӣ баромад карда, худ аз худ аҳамияти ҳуқуқӣ надоранд, вале ҳамеша ба сифати ҷузъи таркиби ҳуқуқӣ баромад мекунанд. Дар муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавӣ, таъкид мекунад И.М. Погребной, вазъиятҳои ҳуқуқӣ аҳамияти махсус доранд, зеро гоҳе ҳангоми муқаррар намудани мақоми мушаххаси иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавӣ муайянкунанда мебошанд⁴.

Унсуре асосии таркиби воқеии муурофиавӣ санади муурофиавӣ-ҳуҷҷат мебошад. Пайдо шудани санади муурофиавӣ - шартӣ зарурии ба вуҷуд омадан, тағйир ёфтани ва қатъ гардидани муносибатҳои ҳуқуқии муурофиавӣ мебошад. Дар адабиёт аҳамияти зарурии ин ҷузъи таркиби воқеии муурофиавӣ нишон дода нашудааст. Масалан, И.М. Погребной менависад, ки чунин санади муурофиавии фосилавӣ-ҳуҷҷат ба монанди протоколи рӯбарӯкунӣ нақши ҷузъи муқаррариро дар таркиби ҳуқуқӣ иҷро мекунад⁵.

Санади муурофиавӣ дар низоми воқеии муурофиавӣ ҷойи махсуси бартари доштаре ишғол мекунад. Амалҳои муурофиавӣ ва муносибатҳои муурофиавӣ танҳо пас аз барасмиятдории дахлдор дар санади муурофиавӣ метавонанд боиси оқибатҳои ҳуқуқӣ гарданд. Тасдиқи ин метавонад таҳлили меъёрҳои муурофиавӣ хизмат намояд, ки ҳамеша талаб мекунанд, ки ҳама гуна амали муурофиавӣ зоҳиран бо тартиб додани ҳуҷҷати муурофиавии бо қонун пешбинишуда расмӣ гардонда

¹Ниг.: Козлов А.Ф. Асари зикргардида. - С. 345—346.

² Ниг.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования.- М., 1986.- С. 71.

³ Ниг.: Алексеев С.С. Асари ишорашуда.- С. 360.

⁴Ниг.: Погребной И.М. Асари зикргардида.- С. 145.

⁵ Ҳамон ҷо.- С. 165.

шавад. Санадҳои муурофиавӣ моҳият ва мазмуни аслии ғаъолияти муурофиавӣ, инкишофи давравии миқдорӣ ва сифатии онро инъикос мекунад; онҳо ифодакунандаи инкишофи на танҳо ғаъолияти муурофиавӣ, балки муносибатҳои дахлдор низ хизмат мекунад¹.

Санадҳои муурофиавӣ-ҳуҷҷатҳо ҷанбаи расмӣ-ҳуқуқии ғаъолияти муурофиавиро таъкид мекунад². Ҳуҷҷатҳои муурофиавӣ дар технологияи татбиқи ҳуқуқ нақши восита, асбоби муҳимро мебозанд, ба амалисозии муътадили нишондодҳо, ки дар меъёри ҳуқуқӣ баён гардидаанд, дар рафтори одамон мусоидат мекунад³. Объективикунони натиҷаҳои дар ҳама гуна марҳалаи истеҳсолоти муурофиавӣ ба даст овардашуда маҳз дар ҳамин ҳуҷҷатҳо сурат мегирад, ки риояи қонуниятро қафолат медиҳад.

Моҳияти ҳуҷҷати муурофиавӣ, пеш аз ҳама, аз он бармеояд, ки дар он изҳори иродаи ҳокимияти субъектҳои пешсафи муурофиаи юридикӣ ба расмӣ дароварда мешавад. Ҳуҷҷатҳои муурофиавӣ бояд ҷавобгӯи талаботи қатъии муқарраршуда бошанд: қонунӣ ва асоснок бошанд, маълумоти аниқ ва возеҳ, босаводона баён гардида ва ғ. дошта бошанд. Ин талаботҳо дар санадҳои меъёрии дахлдор ба таври аниқ сабт шудаанд. Дар адабиёт қайд карда мешавад, ки чунин талаботҳои аз ҳама бештар умумӣ инҳо мебошанд: мувофиқатии ҳуҷҷати муурофиавӣ ба он қонун, ки тартиб додани он ҳам аз рӯи номгӯй ва шакл ва ҳам аз рӯи мазмуно пешбинӣ мекунад; мувофиқатии ҳуҷҷати муурофиавӣ аз рӯи мазмуни худ ба ҳолатҳои воқеа, ки бо маводҳои парванда муқаррар карда шудаанд; мантиқият, мухтасарӣ ва равшанӣ; босаводӣ ва маданиятноки⁴.

Дар байни санадҳои муурофиавӣ-ҳуҷҷатҳо, ба назари мо, бояд санадҳои муурофиавӣ-ҳуҷҷатҳои ҳуқуқтатбиқкунӣ ва дигар санадҳои муурофиавӣ-ҳуҷҷатиро қайд кард, зеро на ҳамаи ғаъолияти ҳокимият дар муурофиаи юридикӣ татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи муурофиавӣ мебошад.

Санади татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи муурофиавӣ ҳуҷҷати хусусияти инфиродӣ муайяншуда мебошад, ки тавассути он қоидаи умумие, ки дар меъёри муурофиавӣ ифода ёфтааст, ба нишондоди мушаххас гузаронида мешавад, ҳуқуқу уҳдадориҳои ғайришахсӣ ба ҳуқуқу уҳдадориҳои субъективӣ иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқии мушаххас мубаддал мегардад⁵. Мисолҳои санадҳои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи муурофиавӣ метавонанд табиноти суд дар бораи аз толори маҷлиси суд берун

¹ Ниг.: Галаган И.А., Глебов В.П. Асари зикргардида. - С. 61.

² Ниг.: Олейников С.Н. Общетеоретические проблемы юридической процессуальной формы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Харьков, 1986. - С. 23.

³ Ниг.: Лукич Р. Методология права. - М., 1981. - С. 285—287.

⁴ Ниг.: Процессуальные акты предварительного расследования: примерные образцы. - М., 1972. - С. 7.

⁵ Ниг.: Григорьев Ф.А. Акты применения норм советского права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1971. - С. 8.

кардани судшаванда, ки тартиботро дар маҷлиси суд вайрон кардааст (қисми 1 моддаи 292 Кодекси муҳофизаии ҷиноятии ҚТ¹), инчунин таъиноти монанд дар рафти муҳокимаи судии парвандаи маданӣ (м. 162 Кодекси муҳофизаии маданияи ҚТ²) ва дар рафти муҳокимаи судии парвандаи иқтисодӣ (м. 153 Кодекси муҳофизаии иқтисодии ҚТ³) нисбати шахсони иштирокчии парванда хизмат намоянд.

Дар таҳти дигар санадҳои муҳофизавӣ-хуччатҳо санадҳои муҳофизаии мақомоти салоҳиятдори ҳокимиятӣ фаҳмида мешаванд, ки дар онҳо нишондодҳои татбиқ карда мешаванд, ки ваколатҳои алоҳидаи мақомоти мазкурро сабт мекунанд ва дигар амалҳои ба расмият дароварда мешаванд, ки бо татбиқи меъёрҳои ҳукуки муҳофизавӣ алоқаманд нестанд. Ба сифати мисоли ин намуди хуччатҳои муҳофизавӣ метавонанд протоколҳои, ки амалҳои гуногуни тафтишотӣ (пурсиш, кофтуков)-ро ба расмият медароранд, таъиноти суд дар бораи мавқуф гузоштани маҷлиси суд ва ғ. хизмат намоянд.

Дар қисми зиёди таркибҳои санади инфиродӣ ба сифати унсuri ниҳонии он пешбинӣ шудааст. Ворид намудани санади инфиродӣ ба таркиби воқеӣ барои таъмини назоратбарӣ аз ҷониби давлат аз болои ба вучуд омадан, тағйир ёфтани, қатъи муносибатҳои ҳуқуқӣ нигаронида шудааст.

Унсuri ниҳонии тамоми низомии воқеии муҳофизавӣ, ки занҷири фактҳои ҳуқуқии муҳофизавиро мебандад, санади муҳофизавӣ - қарор (ҳалнома) аз рӯи парвандаи юридикӣ мебошад⁴.

Ҳамин тавр, дар сохтори фактҳои ҳуқуқии муҳофизавӣ нақши муҳимро амалҳо, ҳодисаҳо, вазъиятҳо, муҳлатҳо, санади муҳофизавӣ мебозанд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Кодекси муҳофизаии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 3 декабри соли 2009. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №12, мод. 815; мод. 816 (бо тағйири иловаҳо).

2. Кодекси муҳофизаии маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 5 январи соли 2008 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2008, №1, қ.1, мод.6, мод.7 (бо тағйири иловаҳо).

¹ Кодекси муҳофизаии ҷиноятии ҚТ, аз 3 декабри соли 2009 // Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, с. 2009, №12, мод. 815; мод. 816 (бо тағйири иловаҳо).

² Кодекси муҳофизаии маданияи ҚТ, аз 5 январи соли 2008 // Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, с.2008, №1, қ.1, мод.6, мод.7 (бо тағйири иловаҳо).

³ Кодекси муҳофизаии иқтисодии ҚТ, аз 5 январи соли 2008 // Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, с. 2008, №1, қ.1, мод.4, мод.5 (бо тағйири иловаҳо).

⁴ Ниг.: Галаган И.А., Василенко А.В. Асари зикргардида.- С. 14.

3. Кодекси муҳофизати ҳуқуқоти Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 5 январи соли 2008 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №1, қ.1, мод.4, мод.5 (бо тағйири иловаҳо).
4. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. - М.: Юрид. лит., 1982. - 360 с.
5. Алексеев С.С. Проблемы теории права. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. - 396 с.
6. Галаган И.А., Василенко А.В. К проблемам теории правоприменительных отношений // Государство и право.- 2008.- № 3.- С. 12-19.
7. Григорьев Ф.А. Акты применения норм советского права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 1971. - 16 с.
8. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования.- М., 1986. - 143 с.
9. Козлов А.Ф. Гражданские процессуальные права и обязанности суда первой инстанции и процессуально-юридические факты // Ученые труды Свердловского юридического ин-та. -Свердловск, 1968.- Вып. 8.- С. 345-346.
10. Лукич Р. Методология права.- М., 1981. - 304 с.
11. Мельников Ю.И. Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе. - Ярославль, Яросл. гос. ун-т, 1976. - 116 с.
12. Олейников С.Н. Общетеоретические проблемы юридической процессуальной формы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. - Харьков, 1986. - 25 с.
13. Погребной И.М. Общетеоретические проблемы производств в юридическом процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. - Харьков, 1982. - 214 с.
14. Процессуальные акты предварительного расследования: примерные образцы. //Под редакцией профессора С. В. Бородина.- Москва: Юридическая литература, 1972. - 248 с.
15. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное отношение.- М., 1968. - 75 с.
16. Чечина Н.А. Нормы гражданского процессуального права и их применение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Ленинград, 1965. - 31 с.
17. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. - 172 с.

Табаров Н.А.

Фишурда

Дар бораи баъзе масъалаҳои сохтори фактҳои ҳуқуқии муҳофизатӣ

Дар мақола баъзе масъалаҳои вобаста ба сохтори фактҳои ҳуқуқии муҳофизатӣ баррасӣ карда шудааст. Ҳадафи асосии таҳқиқот - таҳлили назариявӣ ва ҳуқуқии сохтори фактҳои ҳуқуқии муҳофизатӣ мебошад. Муаллиф сохтори фактҳои ҳуқуқии муҳофизатиро таҳлил намуда, таркиби онро муайян кардааст. Муаллиф дар натиҷаи таҳлили масъалаи

мазкур дар он назар аст, ки дар сохтори фактҳои ҳуқуқии муҳофизатӣ нақши муҳимро амалҳо, ҳодисаҳо, вазъиятҳо, муҳлатҳо, санадҳои муҳофизатӣ мебозанд.

Табаров Н.А.

Аннотация

О некоторых вопросах структуры процессуальных юридических фактов

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные со структурой процессуальных юридических фактов. Основной целью исследования является теоретический и правовой анализ структуры процессуальных юридических фактов. Автор проанализировал структуру процессуальных юридических фактов и определил их состав. В результате анализа данной проблемы, автор считает, что в структуре процессуальных юридических фактов важную роль играют процессуальные действия, события, обстоятельства, сроки, акты.

Tabarov N.A.

The summary

On some issues of the structure of procedural legal facts

The article discusses some issues related to the structure of procedural legal facts. The main purpose of the research is a theoretical and legal analysis of the structure of procedural legal facts. The author analyzed the structure of the procedural legal facts and determined their composition. As a result of the analysis of this problem, the author believes that procedural actions, events, circumstances, deadlines, and acts play an important role in the structure of procedural legal facts.

Муқарризи мақола Ҳайтов С.П. - номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

УДК: 347. 4 (575. 3)

Муродзода У.У.*

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ СПОРЫ: ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИЯ ОТ ИНЫХ ВИДОВ СПОРОВ

Калидвожаҳо: баҳсҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ, баҳсҳои ҳуқуқӣ-маъмурӣ, баҳсҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ, низоми ҳуқуқӣ, субъектҳои ҳуқуқ, таҷзияи ҳокимият, таҷрибаи судӣ, судҳои конститутсионӣ, идоракунии давлатӣ, Ҳимояи ҳуқуқи инсон.

Ключевые слова: конституционно-правовые споры, административно-правовые споры, международно-правовые споры, правовая система,

субъекты права, разделение властей, судебная практика, конституционные суды, государственное управление, защита прав человека.

Key words: constitutional legal disputes, administrative legal disputes, international legal disputes, legal system, legal subjects, separation of powers, judicial practice, constitutional courts, public administration, human rights protection.

Правовая система любого государства представляет собой сложную структуру, в рамках которой взаимодействуют многочисленные элементы и механизмы. Одним из важнейших аспектов её функционирования является разрешение правовых споров, возникающих в связи с различиями в толковании и применении норм права. Эти споры могут иметь разную природу, затрагивать различные сферы общественных отношений, а также порождать разнообразные юридические последствия. Для эффективного разрешения таких споров крайне важно правильно их классифицировать и понимать их особенности.

Важным этапом исследования любого правового явления является выработка его понятия. При этом раскрытие его содержания, смысла возможно только через описание существенных признаков, отличающих его от смежных или схожих явлений. Как верно отмечает А.В. Никитина «конституционно-правовой спор обладает чертами, характерными для любых правовых споров: он возникает из регулятивных правовых отношений, отраслевая специфика которых влияет на его особенности; в основе спора лежит противоречие юридически значимых интересов субъектов права, а сам спор проявляется в разногласиях, выраженных в противоположных позициях сторон спора относительно его предмета и в их юридически значимом поведении, направленном друг против друга»¹.

В правовом споре стороны связаны правовыми отношениями, спецификой которых выступает их конфликтный, охранительный и процессуальный характер. Собственно, правоотношение выступает правовой формой существования правового спора. Основное значение правового спора сводится к защите и восстановлению нарушенных прав и интересов субъектов права. Для любого правового спора характерна определенная процессуальная форма, урегулированная правом процедура его заявления и разрешения. При этом, спор может быть разрешен его участниками без обращения к посреднику или в юрисдикционном порядке. Обладая аналогичными характеристиками, конституционно-правовой спор вместе с тем является уникальным правовым явлением, которое отражает специфику предмета и метода конституционно-правового регулирования, источников конституционного

* Старший преподаватель кафедры конституционного и административного права юридического факультета Таджикского национального университета.

¹См.: Никитина А.В. Конституционные споры: понятие, сущность, классификация // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 3. – С. 18.

права, особенности конституционно-правовых отношений, из которых спор возникает, и их субъектного состава.

Важным шагом на пути создания стройной концепции конституционно-правового спора является выработка критериев, позволяющих отграничить его от иных видов правовых споров. Эти критерии позволят сформулировать его специфические признаки и определение.

Каждый вид правового спора отличается своей спецификой, связанной с характером спорного правоотношения, субъектным составом, применимыми нормами права и процедурами разрешения. Так, гражданско-правовые споры касаются частных имущественных или неимущественных интересов, административные – вопросов взаимодействия граждан или организаций с органами государственной власти, а уголовные споры затрагивают вопросы преступлений и наказания. Международные споры, в свою очередь, регулируются нормами международного права и возникают между государствами или международными организациями.

На этом фоне особое место занимают конституционно-правовые споры. Они отличаются своей уникальной природой, поскольку связаны с основополагающими нормами и принципами, закрепленными в Конституции¹. Эти споры затрагивают не только интересы отдельных лиц или групп, но и фундаментальные вопросы функционирования государства, разделения властей и обеспечения прав человека. Конституционно-правовые споры, как правило, требуют участия специализированных органов – конституционных судов или аналогичных структур, которые имеют исключительное право на толкование и защиту Конституции.

Отличия конституционно-правовых споров от других видов правовых споров имеют важное теоретическое и практическое значение. Теоретически это позволяет глубже понять природу и роль Конституции в правовой системе, а практически – выработать эффективные механизмы для разрешения споров, затрагивающих основы государственного строя и конституционные права граждан. Анализ этих отличий помогает не только выделить конституционно-правовые споры в самостоятельную категорию, но и определить их ключевые особенности, отличающие их от других видов споров.

В юридической литературе существует разные мнения ученых о наличии определенных сходств между конституционно-правовыми спорами и иными категориями споров, такими как международно-правовые, административно-правовые и даже политические споры².

¹См.: Муродзода У. У. Понятие и сущность судебного конституционного нормоконтроля / У. У. Муродзода // Государствоведение и права человека. – 2020. – № 3(19). – С. 57-65. – EDN CHNVKA.

²См.: Аминова Г.Г. Конституционно-правовые споры в процессе создания и деятельности политических партий: дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2016. - С. 21.; В.Е. Чиркин Конституционное право зарубежных стран: Учебник – Юрист, 2002.- С. 43.

В частности, некоторые исследователи отмечают, что конституционно-правовые и международно-правовые споры могут пересекаться в тех случаях, когда речь идет о защите фундаментальных прав и свобод, закрепленных как в национальном, так и в международном праве¹. При этом подобные споры иллюстрируют сложное взаимодействие между различными уровнями правового регулирования. Существует также мнение о схожести административно-правовых и конституционно-правовых споров. Так, исследователи подчеркивают, что в обоих типах споров одной из сторон неизменно выступает государственный орган, либо его участие имеет косвенный характер². Это общее свойство свидетельствует о тесной взаимосвязи между указанными категориями споров в их направленности на защиту публичных интересов. Кроме того, существует точка зрения, подчеркивающая схожесть конституционно-правовых и политических споров. Например, Г.Г. Аминова акцентирует внимание на том, что споры, связанные с созданием и функционированием политических партий, обладают как политической, так и конституционно-правовой природой. Она утверждает, что «конституционно-правовые споры, связанные с деятельностью политических партий, часто отражают политические противоречия в обществе, требующие их разрешения в рамках правового регулирования»³. Этот анализ демонстрирует сложность и многогранность конституционно-правовых споров, которые пересекаются с другими видами правовых споров, отражая их специфические черты и механизмы разрешения.

Однако при более глубоком анализе становится очевидным, что конституционно-правовые споры имеют уникальные характеристики, которые позволяют отграничить их от других категорий. Для более четкого понимания, далее будут рассмотрены основные отличия конституционно-правовых споров от: международно-правовых споров, административно-правовых споров и политических споров.

Каждая из указанных категорий имеет свою специфику, и в дальнейшем мы рассмотрим отличия конституционно-правовых споров от этих видов отдельно, уделяя внимание их правовой природе, субъектам, механизмам разрешения и юридическим последствиям. Это позволит не только глубже понять уникальность конституционно-правовых споров, но и подчеркнуть их исключительную роль в правовой системе и государственной жизни.

Отличия конституционно-правовых споров от международно-правовых споров. Конституционно-правовые и международно-правовые споры представляют собой две ключевые категории споров в правовой науке,

¹См.: Чиркин В.Е. Наднациональное право и государственный суверенитет (некоторые проблемы теории). – М., 2017.- С. 31.

²См.: Демин А.А. Соотношение конституционного и административного права в системе российского права. // Административное право и процесс.- 2006.- № 1. – С. 43.

³См.: Аминова Г.Г. Указ. раб. - С. 57.

каждая из которых обладает уникальными характеристиками, определяемыми их предметом, субъектным составом, источниками права и механизмами разрешения. Понимание различий между этими видами споров имеет фундаментальное значение для эффективного функционирования как национальных, так и международных правовых систем.

Конституционно-правовые споры — это разногласия, возникшие в рамках национальной правовой системе между участниками конституционно-правовых отношений или государственными органами, относительно толкования, применения или действия конституционно-правовых норм и принципов. Они могут включать разногласия относительно распределения полномочий между органами государственной власти, защиты конституционных прав и свобод граждан, а также соответствия законов и иных нормативных актов Конституции. Как отмечает А.В. Никитина, такие споры характеризуются специфическим субъектным составом и предметом, что отличает их от иных видов публично-правовых споров¹.

Международно-правовые споры возникают на международной арене и касаются отношений между государствами или международными организациями. Они могут включать вопросы территориальных претензий, нарушения международных договоров, применения международных санкций и другие аспекты, регулируемые нормами международного права. Как подчеркивает И.А. Умнова-Конюхова, международное право служит основным инструментом гармонизации и унификации права государств посредством действия общепризнанных принципов, норм и стандартов². Как утверждает Л.Н. Анисимов такие споры обладают особой сложностью, поскольку связаны с необходимостью соблюдения баланса между суверенитетом государств и международными обязательствами³.

Основные различия между конституционно-правовыми и международно-правовыми спорами заключается в следующем:

1. Субъектный состав. В конституционно-правовых спорах субъектами как выше было упомянуто выступают государственные органы, должностные лица и граждане, действующие в рамках национальной правовой системы. В международно-правовых спорах основными субъектами являются суверенные государства и международные организации, обладающие международной правосубъектностью. В этом контексте, как утверждает Н.И. Матузов, различие в субъектах определяет специфику процедур разрешения споров, поскольку национальные суды обладают исключительной юрисдикцией над внутренними спорами, а международные споры требуют

¹См.: Никитина А.В. Указ. раб. – С. 19.

²См.: Умнова-Конюхова И.А. Международное право: систематизация, гармонизация и унификация. - М.: Норма, 2020.- С. 76.

³См.: Анисимов Л.Н. Международно-правовые средства разрешения международных споров.- Л.,1975. – С. 41.

участия наднациональных органов¹. Субъектный состав действительно играет ключевую роль в различении конституционно-правовых и международно-правовых споров. Различия в правосубъектности определяют не только особенности юрисдикции, но и механизмы разрешения споров. Конституционно-правовые споры предполагают непосредственную реализацию конституционных норм через механизмы, действующие в рамках национального законодательства, тогда как международные споры требуют взаимодействия государств или организаций на основе норм международного права и процедур, закреплённых в международных договорах. Таким образом, субъектный состав становится базовым элементом, определяющим подходы к разрешению споров в каждой из указанных систем.

2. Источники права. Конституционно-правовые споры регулируются внутренними источниками права, такими как Конституция, законы и подзаконные акты. Международно-правовые споры основываются на международных договорах, конвенциях, обычаях и общепризнанных принципах международного права. Например, В.И. Лафитский отмечает, что национальная Конституция обладает высшей юридической силой в рамках государства, тогда как международные нормы имеют значение при разрешении споров между государствами². Действительно, различия в источниках права являются фундаментальными при разрешении конституционно-правовых и международно-правовых споров. Внутренние источники, такие как Конституция и законы, обеспечивают независимость государства в правовом регулировании. Международные источники, напротив, демонстрируют необходимость сотрудничества и согласования интересов на глобальном уровне. Именно источники права определяют границы применения норм, подходы к разрешению споров и способы их имплементации, что делает их ключевым фактором при анализе различий между этими типами споров.

3. Механизмы разрешения. Конституционно-правовые споры рассматриваются национальными судебными органами, такими как конституционные суды или суды общей юрисдикции. Международно-правовые споры разрешаются посредством международных судебных инстанций, таких как Международный суд ООН, арбитражные трибуналы, или через дипломатические методы, включая переговоры и посредничество. А.А. Тилле выделяет особую роль конституционных судов в обеспечении верховенства права в национальных системах, в то время как международные суды играют важную роль в поддержании глобального правопорядка³. Здесь надо отметить, тот факт, что различия в механизмах разрешения споров отражают

¹См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2004.- С. 448.

² См.: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том первый. - М.: Статут, 2010.- С. 79.

³См.: Тилле А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 98.

особенности правовых систем и уровень взаимодействия между субъектами права. Национальные судебные органы, такие как конституционные суды или другие суды, обеспечивают защиту внутреннего правопорядка и стабильности, тогда как международные инстанции ориентированы на урегулирование споров между государствами и сохранение международного мира. Эти механизмы демонстрируют важность институциональной независимости и универсальных подходов, что делает их неотъемлемым элементом поддержания баланса между национальными и международными интересами.

4. Природа споров. Конституционно-правовые споры отражают внутренние противоречия в государстве, связанные с функционированием его правовой и политической систем. Международно-правовые споры затрагивают межгосударственные отношения и могут иметь глобальные последствия, влияя на международный мир и безопасность. Существует также мнение, что конституционное и международное право развиваются в диалектическом взаимодействии, где внутренние правовые споры влияют на международные отношения, и наоборот, что «конституционные положения и закреплённые в них доктринальные подходы играют важную роль в вопросах обеспечения стабильных и предсказуемых международных отношений»¹. Несомненно, природа споров подчёркивает их ключевую роль в развитии правовых систем. Конституционно-правовые споры обеспечивают стабильность и эффективность национальной правовой и политической систем, выявляя и устраняя внутренние противоречия. Международно-правовые споры, в свою очередь, способствуют поддержанию баланса между государственными интересами и международным правопорядком. Диалектическое взаимодействие этих типов споров позволяет учитывать влияние внутреннего законодательства на международные отношения и наоборот, что укрепляет как национальную, так и глобальную правовую стабильность.

5. Сфера действия. В конституционно-правовых спорах верховенство имеет национальная конституция как высший закон страны. В международно-правовых спорах действует принцип примата международного права, признаваемый большинством государств, хотя его применение может варьироваться в зависимости от национальных конституционных положений. А.В. Деревянко в своей работе отмечает, что «взаимодействие международного и национального права определяется конституционными положениями каждого государства, где некоторые страны признают приоритет международных норм, тогда как другие отдают верховенство национальной конституции»². Сфера действия является ключевым критерием разграничения кон-

¹См.: Умнова-Конюхова И.А. Конституционное и международное право: диалектическое взаимодействие и основные тенденции развития // Доступно на: znanium.ru.

²См.: Деревянко А.В. Концепции соотношения конституций государств и международного права // E-Scio. 2022.

ституционно-правовых и международно-правовых споров. Конституция выступает основой национального правопорядка, обеспечивая стабильность и суверенитет государства. Принцип примата международного права, напротив, подчеркивает необходимость международного сотрудничества и соблюдения общепризнанных норм. Эти различия отражают уникальность подходов к правоприменению, где национальная система защищает внутренние интересы, а международная способствует интеграции и установлению глобального порядка.

6. Последствия решений. Решения по конституционно-правовым спорам непосредственно влияют на внутренний правопорядок, определяя конституционность законов и действий государственных органов. Решения по международно-правовым спорам могут требовать изменений во внутреннем законодательстве для выполнения международных обязательств. О.И. Тиунов подчёркивает, что «решения международных органов, таких как Европейский суд по правам человека, оказывают существенное влияние на национальные правовые системы, побуждая государства-участники вносить изменения в своё законодательство и практику правоприменения для соответствия международным стандартам»¹. Последствия решений по спорам отражают глубину их влияния на правовые системы. Конституционно-правовые споры, решаемые внутри государства, направлены на обеспечение стабильности правопорядка и защиту конституционных принципов. Международно-правовые споры, помимо урегулирования конкретных споров, стимулируют государства к модернизации национального законодательства и приведению его в соответствие с международными стандартами. Эти изменения не только способствуют интеграции государств в международное сообщество, но и укрепляют внутреннюю правовую систему через внедрение прогрессивных правовых норм.

Таким образом, конституционно-правовые и международно-правовые споры различаются по субъектному составу, источника права, механизмам разрешения, природе споров, сферы действия и последствий решений. Первые сосредоточены на внутренних аспектах функционирования государства, в то время как вторые касаются межгосударственных отношений и имеют международное значение. Анализ показывает, что обе категории споров играют ключевую роль в обеспечении стабильности как национальных, так и международных правовых систем. При этом взаимодействие между ними требует дальнейшего изучения, особенно в контексте глобализации и растущей взаимозависимости государств.

Отличия конституционно-правовых споров от административно-правовых споров. Конституционно-правовые и административно-правовые споры сближает тот факт, что они связаны с реализацией и защитой публич-

¹См.: Тиунов О.И. Международное право и правовые позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. - 2011. - № 4. - С. 41.

ных интересов, прав и свобод граждан, а также с регулированием деятельности государственных органов. Исследуя природу публично-правовых споров в Республике Таджикистан (далее - РТ), С.И. Ибрагимов и А.Б. Зеленцов подчеркивают недостаточное понимание сущности этих споров в правоприменительной практике. Авторы отмечают, что судебные коллегии по административным делам областных судов и Верховного суда РТ сосредотачиваются преимущественно на рассмотрении дел об административных правонарушениях. При этом важные споры, связанные с регулированием публичного управления, остаются вне их внимания. Это приводит к игнорированию ряда значимых аспектов публично-правовых отношений, включая вопросы компетенции органов власти, обеспечения публичных интересов и защиты прав граждан в контексте управления¹.

Проблема, обозначенная авторами, еще раз подчеркивает необходимость проведения исследования, направленного на разграничение конституционно-правовых и административно-правовых споров, разграничение конституционно-правовых и административно-правовых споров является не только теоретически значимой задачей, но и важным практическим шагом для повышения эффективности правосудия и защиты интересов общества в РТ.

Несмотря на проблему разграничения конституционно-правовых споров от административно-правовых споров на основе позиций отечественных и зарубежных ученых проведем углубленное исследование теоретических основ конституционно-правовых споров и их отграничение от административно-правовых споров.

1. Субъектный состав. Г.Г. Аминова утверждает, что к категории конституционно-правовых споров можно отнести все публично-правовые споры с участием политических партий, а также политические споры между ними². Однако такое широкое толкование границ конституционно-правовых споров представляется недостаточно обоснованным. Конституционно-правовые споры, несмотря на их связь с политической сферой, не могут включать все публичные споры, так как это нивелирует специфику правового регулирования.

В свою очередь, А.В. Никитина предлагает более взвешенный подход, выделяя, что субъектами конституционно-правовых споров выступают только те органы и должностные лица, которые обладают конституционно-правовым статусом. Она уточняет, что это, во-первых, органы, учрежденные Конституцией и функционирующие в рамках системы разделения властей, а во-вторых, органы, наделенные законодательством полномочиями, вытека-

¹См.: Ибрагимов С. И., Зеленцов А. Б. Проблемы и перспективы формирования административной юстиции в государствах постсоветского пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 389–401.

²См.: Аминова Г. Г. Указ. соч. С. 55–67.

ющими из самой Конституции¹. Такой подход позволяет четко определить границы конституционно-правовых споров и отделить их от других видов публичных споров, в том числе административно-правовых.

Гипотеза Г. Г. Аминовой, включающая политические и публично-правовые споры между политическими партиями в категорию конституционно-правовых, чрезмерно расширяет их пределы. Политическая составляющая споров, безусловно, может быть связана с правовыми аспектами, однако далеко не каждый спор политического характера затрагивает нормы и принципы Конституции. Например, конфликты между партиями по вопросам предвыборной агитации или внутрипартийной деятельности, скорее, относятся к сфере избирательного или административного права. Таким образом, её подход игнорирует необходимость правовой природы споров и связи с конституционным регулированием.

А.В. Никитина, напротив, выделяет ключевую черту конституционно-правовых споров - связь с конституционным статусом субъектов. Это означает, что такие споры затрагивают исключительно вопросы конституционного устройства, полномочий органов государственной власти и прав граждан, закрепленных в Конституции. Например, споры о конституционности законов, распределении компетенций между ветвями власти или защите основных прав и свобод граждан соответствуют данной категории². Такой подход позволяет разграничить конституционно-правовые и административно-правовые споры.

Исходя из этого, если между органами или должностными лицами публичной власти возникает спор по поводу осуществления их конституционно установленной компетенции или конституционно-разграниченных предметов ведения, такой спор признается конституционно-правовым. Что же касается участия в споре иных субъектов права, чей конституционно-правовой статус может быть не так очевиден в силу иной отраслевой (например, административной) принадлежности правоотношений, в которых они состоят, спор приобретает конституционно-правовой характер, только если конституционные права и интересы этих лиц нарушены государством, действующим в лице своих органов и должностных лиц, осуществляющих конституционные полномочия. Конституционно-правовой спор возникает из правоотношения, в котором состоят как минимум два субъекта, каждый из которых должен обладать конституционно-правовым статусом при реализации взаимных прав и обязанностей. Если одна из сторон спора реализует не конституционные полномочия, а управленческие, спор не может быть признан конституционным. Так, если орган или должностное лицо исполнительной власти, осуществляя организационные полномочия (лицензирование, согласование, регистрацию, контрольно-надзорную деятельность и пр.),

¹См.: Никитина А.В. Указ.соч.- С. 89-90.

²См.: Никитина А.В. Указ.соч.- С. 91.

издает правовой акт управления, нарушающий какое-либо конституционное право, механизм реализации которого определен нормами административного права, возникает не конституционно-правовой, а административно-правовой спор. Поэтому споры об отказе в согласовании места проведения публичного мероприятия, об отказе в регистрации общественного объединения, о законности приостановления их деятельности являются административно-правовыми спорами.

1. Предмет спора. В отличие от конституционно-правовых споров, административно-правовые споры характеризуются тем, что они возникают исключительно в сфере реализации властных полномочий органов исполнительной власти. Предметом таких споров являются действия или решения органов государственной власти и их соответствие нормам административного законодательства. Как отмечает Ю. А. Тихомиров, административно-правовые споры связаны с нарушением принципа законности в административной деятельности, которая затрагивает интересы частных лиц или организаций¹.

Среди типичных предметов административных споров можно выделить: оспаривание административных штрафов или санкций; нарушение процедур предоставления разрешений и лицензий; споры по вопросам обязательных платежей и сборов; превышение полномочий органами исполнительной власти². Действительно, административно-правовые споры фокусируются на правомерности действий или бездействия органов исполнительной власти и их должностных лиц, реализующих управленческие функции. Предмет таких споров заключается в защите интересов частных лиц и организаций в рамках публично-правовых отношений, где одна из сторон наделена властными полномочиями. Предмет конституционно-правовых споров имеет фундаментальный характер, поскольку касается основополагающих норм, закрепленных в Конституции, и направлен на устранение противоречий, влияющих на конституционный правопорядок. Эти споры рассматриваются как средство защиты общественных и публичных интересов в контексте верховенства Конституции. Природа конституционно-правовых споров предполагает их более глубокое влияние на правопорядок, тогда как административно-правовые споры имеют узкий и локальный характер³. Предмет административно-правовых споров, напротив, связан с прикладными аспектами правоприменения, возникающими в процессе реализации административного законодательства. Здесь акцент делается на индивидуальные права и интересы, нарушенные или ущемленные органами власти в процессе их управленческой деятельности.

¹См.: Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс. – М.: Юристъ, 2005.- С. 76.

² Там же.

³ См.: Зеленцов А. Б. Теоретические основы правового спора: монография. – М.: Статут, 2005.- С. 91.

Таким образом, основное отличие заключается в том, что конституционно-правовые споры направлены на разрешение споров, связанных с защитой принципов и норм, закрепленных на высшем уровне правовой иерархии, тогда как административно-правовые споры затрагивают реализацию управленческих функций и публичных интересов на уровне подзаконного регулирования. В конституционно-правовых спорах предметом являются принципы государственного устройства, права и свободы, компетенция органов власти. В административно-правовых спорах – действия или решения органов исполнительной власти.

Разграничение конституционно-правовых и административно-правовых споров представляет собой важную теоретическую и практическую задачу, особенно в условиях развития правоприменительной практики и совершенствования правосудия в РТ. Проведенный анализ позволяет сделать несколько ключевых выводов, подчеркивающих различия между этими двумя категориями публично-правовых споров.

Во-первых, конституционно-правовые споры имеют фундаментальный характер, поскольку их предметом являются принципы государственного устройства, права и свободы граждан, а также разграничение полномочий органов власти. Эти споры играют ключевую роль в поддержании конституционного порядка, защите верховенства Конституции и обеспечении баланса интересов между государством и обществом.

Во-вторых, административно-правовые споры возникают в рамках реализации властных полномочий органов исполнительной власти. Их предметом являются конкретные управленческие решения и действия, соответствие которых нормам административного законодательства оспаривается частными лицами или организациями. Основная цель этих споров – защита индивидуальных прав и интересов, нарушенных в процессе административной деятельности.

Важным критерием отличия является субъектный состав споров. Если конституционно-правовые споры включают органы и должностных лиц, чьи полномочия непосредственно закреплены в Конституции, то административно-правовые споры касаются исполнительных органов, реализующих свои полномочия в рамках административного права.

Кроме того, различия проявляются в целях и последствиях разрешения споров. Конституционно-правовые споры направлены на устранение системных противоречий, влияющих на правопорядок в целом, в то время как административно-правовые споры ограничиваются прикладными аспектами правоприменения.

Наше исследование способствует решению ключевых теоретических и практических задач, связанных с разграничением конституционно-правовых и административно-правовых споров. Оно позволяет уточнить критерии различия этих категорий, что, в свою очередь, способствует совершенствованию правоприменительной практики, повышению эффективности судебной системы и укреплению механизма защиты публичных и

частных интересов. Полученные результаты создают основу для разработки более четких процедур и методологических подходов, которые будут способствовать гармонизации правового регулирования, обеспечению верховенства права и справедливого разрешения публично-правовых споров.

Отличия конституционно-правовых споров от политических споров. Различие между конституционно-правовыми и политическими спорами исследуется в современной юридической и политической науке, особенно в контексте функционирования демократических государств. Конституционно-правовые споры представляют собой юридическое явление, в то время как политические споры имеют социально-идеологическую природу. Рассмотрим их отличия с опорой на работы ключевых авторов и исследователей.

Природа споров. В отличие от конституционно-правовых споров политические споры, как указывает С. А. Авакьян, возникают из столкновения интересов субъектов, стремящихся к власти или влиянию на принятие политических решений. Эти споры часто касаются вопросов идеологии, стратегии и тактики управления государством¹. Действительно, политические споры отличаются от конституционно-правовых своей идеологической основой, так как направлены на борьбу за власть и принятие решений, что делает их менее структурированными и более зависимыми от общественных настроений.

2. Предмет споров. Предметом конституционно-правового спора, как выше было упомянуто являются конституционно защищаемые права, свободы или компетенции субъектов, а также действия или акты, нарушающие конституционные нормы. Например, споры о конституционности закона или о разграничении полномочий органов власти. В политическом споре, как отмечает О.В. Блохина предметом выступают вопросы управления, распределения ресурсов или внешнеполитического курса, которые чаще регулируются политическими инструментами, а не юридическими нормами². Действительно, предметом конституционно-правового спора являются закрепленные в Конституции права, свободы и полномочия субъектов, а также акты или действия, нарушающие эти нормы, что требует их разрешения через юридические механизмы. В отличие от этого, политические споры касаются вопросов управления, распределения ресурсов и внешней политики, где преобладают политические, а не правовые подходы.

3. Методы разрешения. Конституционно-правовые споры решаются в рамках правовых процедур, такие споры подлежат разрешению в строго установленных юридических формах — например, через деятельность Кон-

¹См.: Авакьян С. А. Конституционное право России: учебник.- М.: Юрист, 2020.- С. 79.

²См.: Блохина О.В. Политические конфликты современности: теория и практика // Вестник ГУУ. 2014. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-konflikty-sovremennosti-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 09.12.2024).

ституционного суда или других юрисдикционных органов. Эти споры регулируются нормами конституционного права и являются обязательными к исполнению. Политические споры, как указывает И.И. Котляров разрешаются с использованием политических механизмов: переговоров, выборов, давления общественного мнения или массовых протестов. Итог таких споров зависит от соотношения сил, а не от правовых норм¹. Данное отличие является ключевым, так как соблюдение правовых процедур при разрешении конституционно-правовых споров гарантирует стабильность и предсказуемость правопорядка, тогда как политические механизмы, характерные для разрешения политических споров, нередко зависят от баланса сил и могут приводить к неопределенности.

4. Субъекты споров. В конституционно-правовых спорах участниками являются субъекты, обладающие конституционно-правовым статусом, такие как органы государственной власти, должностные лица или граждане. Политические споры включают в себя политические партии, общественные движения, лидеров и группы интересов, как утверждает А.А. Ковалев такие споры часто возникают между различными социальными или политическими силами². Субъектные отличия являются важным фактором, поскольку в конституционно-правовых спорах участие ограничено субъектами с официальным правовым статусом, что способствует их разрешению в рамках правового порядка. В политических же спорах участие более широкого круга участников, таких как партии, движения и т.д., придает процессу более гибкий и менее формализованный характер.

Таким образом, отличие конституционно-правовых споров от политических заключается в их природе, предмете и методах разрешения. Конституционно-правовые споры регулируются юридическими нормами и способствуют защите правопорядка, тогда как политические споры ориентированы на идеологическую и социальную борьбу. Их четкое разграничение важно для эффективного функционирования демократических институтов и поддержания стабильности правового государства.

Представленный анализ подчеркивает необходимость и значимость такого разграничения как в теоретическом, так и в практическом аспекте для развития правоприменительной практики, совершенствования правосудия и укрепления правопорядка.

Таким образом, отличие конституционно-правовых споров от международно-правовых споров заключается в том, что первые связаны с внутренними вопросами государственного устройства, защиты прав и свобод

¹См.: Котляров И.И. Международно-правовое регулирование международных конфликтов.- М.,1984. – С. 90.

²См.: Ветренко И. А., Ковалев А. А. Политические конфликты и современные методы их разрешения в правовом поле: потенциал и ограничения // Правоприменение. 2022. №3. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-konflikty-i-sovremennye-metody-ih-razresheniya-v-pravovom-pole-potentsial-i-ogranicheniya> (дата обращения: 09.12.2024).

граждан и разграничением полномочий органов государственной власти, тогда как вторые регулируют отношения между субъектами международного права, включая государства, международные организации и транснациональные институты, опираясь на нормы международного права.

Отличие конституционно-правовых споров от административно-правовых споров проявляется в их природе, предмете и последствиях. Конституционно-правовые споры имеют фундаментальный характер, затрагивая вопросы, закрепленные в Конституции, такие как распределение компетенций между ветвями власти и защита конституционных прав граждан. Административно-правовые споры, напротив, сосредоточены на прикладных аспектах реализации административного законодательства, касаясь действий и решений органов исполнительной власти.

Разграничение конституционно-правовых и политических споров основывается на их сущности и методах разрешения. Конституционно-правовые споры регулируются исключительно юридическими нормами и разрешаются в рамках правовых процедур, что обеспечивает стабильность и предсказуемость правопорядка. Политические споры, в свою очередь, возникают из идеологических, социальных или стратегических конфликтов, разрешаются политическими методами и зависят от общественных настроений и баланса сил.

Проведенное исследование не только выявляет ключевые отличия между этими категориями споров, но и подчеркивает их значение для правовой системы РТ. Установление четких критериев разграничения данных споров является важным шагом на пути к гармонизации правового регулирования, повышению эффективности правосудия и укреплению верховенства закона. Полученные результаты вносят вклад в развитие юридической науки и создают основу для дальнейших исследований и практических рекомендаций, способствующих укреплению правопорядка и защите интересов граждан, государства и общества.

Список использованной литературы:

1. Никитина А.В. Конституционные споры: понятие, сущность, классификация // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 3. - С. 9 – 21.
2. Муродзода У. У. Понятие и сущность судебного конституционного нормоконтроля / У. У. Муродзода // Государствоведение и права человека. – 2020. – № 3(19). – С. 57-65. – EDN CHNVKA.
3. Аминова Г.Г. Конституционно-правовые споры в процессе создания и деятельности политических партий: дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2016.
4. Чиркин В.Е. Наднациональное право и государственный суверенитет (некоторые проблемы теории). – М., 2017.

5. Демин А.А. Соотношение конституционного и административного права в системе российского права // Административное право и процесс. - 2006, № 1. – С. 34 – 46.
6. Умнова-Конюхова И.А. Международное право: систематизация, гармонизация и унификация. - М.: Норма, 2020.
7. Анисимов Л.Н. Международно-правовые средства разрешения международных споров. - Л., 1975.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.:Юрист, 2004.
9. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Том первый. - М.: Статут, 2010.
10. Тилле А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. – М.: Юридическая литература, 1969
11. Умнова-Конюхова И.А. Конституционное и международное право: диалектическое взаимодействие и основные тенденции развития // Доступно на: znanium.ru.
12. Деревянко А.В. Концепции соотношения конституций государств и международного права // E-Scio. -2022.
13. Тиунов О.И. Международное право и правовые позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. - 2011.- С. 33 – 44.
14. Ибрагимов С. И., Зеленцов А. Б. Проблемы и перспективы формирования административной юстиции в государствах постсоветского пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 389–401.
15. Блохина О.В. Политические конфликты современности: теория и практика // Вестник ГУУ. 2014. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-konflikty-sovremennosti-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 09.12.2024)
16. Котляров И.И. Международно-правовое регулирование международных конфликтов.- М.,1984.

Муродзода У.У.

Фишурда

**Баҳсҳои ҳуқуқӣ - конститусионӣ: хусусиятҳо ва тафовут аз
дигар намудҳои баҳсҳо**

Дар мақолаи мазкур тафовути асосии баҳсҳои ҳуқуқӣ-конститусионӣ аз дигар намудҳои баҳсҳои ҳуқуқӣ, аз ҷумла баҳсҳои ҳуқуқӣ-маъмурий ва ҳуқуқӣ-байналмилалӣ мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Муаллиф моҳияти баҳсҳои ҳуқуқӣ-конститусиониро таҳлил намуда, хусусиятҳои хоси онҳо муайян менамояд, меъёрҳои тафовути ва нақши онҳоро дар низоми ҳуқуқӣ шарҳ медиҳад. Ба таври махсус ба ҳайати субъектҳо, сарчашмаҳои ҳуқуқ, механизмҳои ҳалли баҳсҳо ва паёмадҳои ҳуқуқии онҳо таваҷҷӯҳ зоҳир шудааст. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки баҳсҳои ҳуқуқӣ-конститусионӣ табиати махсус доранд, ки бо меъёрҳои асосии

Конститутсия, таъзияи ҳокимият ва ҳифзи ҳуқуқи инсон алоқаманд мебошанд. Натиҷаҳои бадастомада метавонанд барои таҳқиқоти назариявӣ ва амалияи мурофияи судии конститутсионӣ муфид бошанд.

Муродзода У.У.

Аннотация

Конституционно - правовые споры: особенности и отличия от иных видов споров

В данной статье рассматриваются отличия конституционно-правовых споров от иных видов правовых споров, таких как административно-правовые и международно-правовые. Автор анализирует сущность конституционно-правовых споров, их уникальные характеристики, критерии отграничения и роль в правовой системе. Особое внимание уделяется субъектному составу, источникам права, механизмам разрешения и юридическим последствиям данных споров. Исследование показывает, что конституционно-правовые споры имеют специфическую природу, связанную с основополагающими нормами Конституции, разделением властей и защитой прав человека. Полученные выводы могут быть полезны как для теоретических разработок, так и для практики конституционного судопроизводства.

Murodzoda U.U.

The summary

Constitutional Legal Disputes: Features and Differences from Other Types of Disputes

This article examines the distinctions between constitutional legal disputes and other types of legal disputes, including administrative and international legal disputes. The author analyzes the essence of constitutional legal disputes, their unique characteristics, criteria for differentiation, and their role in the legal system. Special attention is given to the composition of subjects, sources of law, mechanisms for dispute resolution, and legal consequences. The study reveals that constitutional legal disputes have a distinctive nature, linked to fundamental constitutional norms, the separation of powers, and the protection of human rights. The findings can be useful both for theoretical research and for the practice of constitutional adjudication.

Рецензент статьи Гадоев Б. С. – доктор юридических наук, профессор.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Калидвожаҳо: ҷиноятҳои ҷинсӣ, озодии ҷинсӣ, дахлнопазирии ҷинсӣ, таҷовуз ба номус, алокаи ҷинсӣ, қонунгузории ҷиноятӣ, ҷиноятҳои шаҳвонӣ, амалияи судӣ, таҷовуз, ҷиноят.

Ключевые слова: половые преступление, половая свобода, половая неприкосновенность, изнасилования, половой акт, уголовное законодательство, судебная практика, посягательство, преступление.

Key words: sexual offense, sexual freedom, sexual integrity, rape, sexual intercourse, criminal law, sexual offense, judicial practice, assault, crime.

На практике при квалификации половых преступлений возникают серьезные проблемы, связанные с неточностями в формулировках законодательства, нехваткой методических рекомендаций по их применению, а также ошибками, допускаемыми правоохранительными органами и судами при расследовании и рассмотрении дел. Жертвы таких преступлений, испытывая чувство стыда и страха, зачастую не сразу решаются рассказать о случившемся, что приводит к утрате ценных улик и доказательств.

Все это обуславливает необходимость разработки новых подходов к раскрытию сексуальных преступлений, совершенствования механизмов работы правоохранительной системы, а также устранения пробелов в законодательстве и правоприменительной практике.

Вне зависимости от выбранного вами варианта синонимизации, важно сохранить общий смысл и структуру текста, а также его стилистическую окраску. Это влечет необходимость всестороннего анализа уголовно-правовых норм и судебной практики, для разрешения возникающих на практике проблем при квалификации преступлений.

Актуальность исследуемой темы не вызывает сомнений, поскольку сексуальные права человека напрямую связаны с основополагающими принципами свободы, равенства, неприкосновенности частной жизни, автономии, телесной неприкосновенности и достоинства личности.

В июне 1997 г. на XIII Всемирном сексологическом конгрессе в Валенсии (Испания) была принята Валенсийская декларация сексуальных прав человека.

Один из ключевых пунктов Декларации – право на личную автономию и признание перед законом (статья 5). Это означает, что

*Докторант Ph.D кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

каждый человек имеет право: быть признанным перед законом, наслаждаться сексуальной свободой, самостоятельно распоряжаться своей сексуальностью, делать осознанный выбор в отношении своих сексуальных партнеров, полностью реализовывать свой сексуальный потенциал, получать удовольствие от сексуальной жизни без дискриминации, с учетом прав других людей и с заботой о развитии детей.

Половая свобода является одним из основных прав человека. Она лежит в основе человеческого достоинства, равенства и гражданских свобод, воплощенных как в Конституции, так и во Всеобщей декларации прав человека. Человеческая сексуальность не может быть предписана или законодательно закреплена и является естественным, фундаментальным и драгоценным аспектом жизни. Только когда мы признаем и защищаем половую свободу, мы можем реализовать права человека в целом.

Основные права человека, имеющие решающее значение для реализации половой свободы, включают:

- права на равенство и недискриминацию;
- право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания;
- право на неприкосновенность частной жизни;
- автономное планирование семьи: право самостоятельно решать, сколько детей иметь и когда их рожать;
- доступ к знаниям: право на получение информации и образования;
- свобода слова: право иметь собственное мнение и свободно его выражать;
- защита прав: право на эффективную защиту своих основных прав в случае их нарушения.

Однако существует неопределенность в трактовке непосредственного объекта этих преступлений. Не существует четких и общепринятых в законодательстве и судебной практике дефиниций "половой свободы" и «половой неприкосновенности». Это означает отсутствие их легального толкования.

В теории уголовного права также нет единого мнения о содержании и взаимосвязи этих категорий.

Стоит отметить, что специалисты по-разному определяют видовой объект этих преступлений.

Данная ситуация требует дальнейшего исследования и выработки единых подходов к пониманию и трактовке этих важных социально-правовых категорий. При этом необходимо учитывать как теоретические разработки, так и сложившуюся судебную практику.

По мнению А.С. Капитунова, понятие половой свободы должно включать не только выбор партнера, но и право на самоопределение в сексуальной сфере. Это означает, что человек имеет право

самостоятельно выбирать форму получения сексуального удовольствия. В целом, половая свобода трактуется как право человека самостоятельно выбирать партнера для сексуальных отношений, форму этих отношений, а также исключать любое принуждение в этой сфере. По сути, половая свобода напрямую связана с его способностью распоряжаться собой в области сексуальных отношений¹.

Смысл толкования половой свободы личности представляется как «свобода на самоопределение в сексе... свобода в пределах сложившегося в обществе уклада половых отношений вступать в половое общение с другими лицами, иным образом удовлетворять свое половое влечение и не допускать какого-либо принуждения или понуждения в этой сфере либо иного игнорирования волеизъявления лица в этом вопросе»². А.Б. Мельников, М.А. Кочубей и С.Н. Радочинский же подчеркивают, что это право человека самостоятельно определять, как и с кем ему удовлетворять свои сексуальные потребности и желания³.

М.А. Мельников также дает более развернутое определение половой свободы и половой неприкосновенности личности. Под половой свободой правовед понимает право лица на самоопределение в сфере интимных отношений, то есть его реальную возможность вступать в добровольное сексуальное взаимодействие с выбранным партнером в любое время и в любой сексуально допустимой форме, при условии, что это не противоречит правовым предписаниям по защите личности и общественного порядка. Половая неприкосновенность - это недопустимость сексуального общения с детьми, не достигшими половой зрелости, и лицами, которые вследствие болезненного психического состояния не осознают последствий и социального значения такого общения⁴.

По словам Б. А. Блиндера, сексуальная свобода женщины – это фундаментальное право, гарантирующее ей возможность самостоятельно, без принуждения или давления со стороны кого-либо, решать вопросы, касающиеся ее сексуальной жизни.

Это право включает в себя свободу выбора: с кем, когда и при каких обстоятельствах вступать в сексуальные отношения, а также свободу контроля над своим телом: соглашаться или не соглашаться на

¹См.: Капитунов А. С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук.- Краснодар, 2006. - С. 69,77.

²См.: Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности // Под. ред. А.И. Коробеева. - Владивосток, 2000.- С. 344.

³См.: Мельников А.Б., Кочубей М.А., Радочинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть: учебник. -Ростов н/Д.,2001.- С. 79.

⁴См.: Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. Л.Л. Кругликова.- М., 2005.- С. 368.

сексуальные действия, испытывать ли сексуальное удовольствие от действий конкретного человека.

Сексуальная свобода женщины означает, что она является хозяйкой своего тела: сама решает, с кем ей быть в интимной близости, когда и на каких условиях. Она чувствует себя в безопасности: свободна от принуждения, давления или угроз, может свободно выражать свои желания и потребности. При таком толковании половой свободы, считает ученый, насильственные половые сношения и в дальнейшем признаваться изнасилованием, даже когда оно совершается лицом, с кем женщина ранее вступала в половую связь, или с которым она проживает совместно¹.

Ограниченное понимание половой свободы зачастую сводится к вопросу о том, допускать ли чужие сексуальные желания по отношению к себе. В таком случае человек становится скорее объектом, чем субъектом сексуальных отношений. Существует и другая точка зрения, согласно которой истинная половая свобода предполагает не только отсутствие принуждения, но и возможность самостоятельно определять свою роль в сексуальной жизни. О свободе допускать или не допускать в отношении себя удовлетворение чужого полового чувства ранее писал А. А. Жижиленко, который, правда, рассматривал эту свободу как составляющую половой неприкосновенности лица².

Такое понимание соотношения половой свободы и половой неприкосновенности представляется правильным и основным для понимания правовой природы очерченного объекта посягательства. Человек обретает половую свободу по достижении возраста, установленного законодательством для вступления в брак (18 лет) и создания семьи (18 лет). При этом, половая свобода сохраняется до тех пор, пока человек способен ей пользоваться.

Существует также мнение, что половая неприкосновенность распространяется на всех людей, без учета пола и возраста, а не только на малолетних и подростков. При этом право на сексуальную самореализацию является одним из основополагающих прав человека. Человек обретает это право, достигнув возраста совершеннолетия, установленного законом для создания семьи.

Право на сексуальную жизнь сохраняется за человеком до тех пор, пока он/она способен/на его реализовать. Государство берет на себя обязательства гарантировать и обеспечивать гармоничное физическое и психическое половое развитие детей и подростков, создавая вокруг них «режим половой неприкосновенности», защищающий от сексуального насилия. После достижения

¹См.: Блиндер Б. А. Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины. - Ташкент: изд-во Ташкентского гос. ун-та им. В. И. Ленина, 1970.- С. 12.

²См.: Жижиленко А. А., Оршанский Л. Г. Половые преступления.- Л.: Изд-во «Рабочий суд», 1927.- С. 3-4.

совершеннолетия человек может полностью или частично, временно или постоянно утратить возможность реализовать свою сексуальную свободу. Но даже в этом случае вокруг него/неё должен быть создан и обеспечен «режим половой неприкосновенности».

Важно отметить, что возраст, с которого человек получает право на сексуальную жизнь и с которого государство гарантирует ему/ей защиту от сексуального насилия, может отличаться в разных странах.

По мнению С.В. Тасакова, «половая неприкосновенность предусматривает уголовно правовой запрет на совершение любых сексуальных действий в отношении лица, не достигла установленного законом возраста»¹. Однако, как представляется, половую неприкосновенность как объект уголовно-правовой охраны надо связывать не только с определенным возрастом пострадавшего, или даже не столько с этим, но и пребыванием последнего в беспомощном состоянии (точнее в состоянии психической беспомощности), в частности – и в половозрелом состоянии.

В этом аспекте сомнительной предстает позиция А.В. Кулакова, который изначально заявляет, что единственным критерием, который разграничивает половую свободу и половую неприкосновенность личности, выступает возраст потерпевшего лица. Вместо этого исследователь отмечает, что лица с психическими пороками обладают половой неприкосновенностью в случае, если они не могут осознавать характер совершаемых с ними действий, а лица с физическими недостатками - если не могут выразить свое отношение к таковым действиям².

Кроме того, невозможно в полной мере поддержать позицию, изложенную в доктрине, о наличии половой свободы у физически беспомощных лиц. Они не в состоянии осознанно и самостоятельно принимать решения о вступлении или не вступлении в половую связь с другим человеком.

Следовательно, при совершении изнасилования или иного насильственного деяния сексуального характера в отношении физически беспомощного лица, объектом преступления следует считать не половую неприкосновенность, а именно посягательство на его половую свободу³.

¹См.: Тасаков С. В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2010.- С. 36-37.

²См.: Кулаков А. В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук.- Рязань, 2004.- С. 42-43.

³См.: Утямишев А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук.- Хабаровск, 2001.- С. 71-72.

Дело в том, что при беспомощности лица наличие у него половой свободы вообще во внимание приниматься не должно. Лицо, которое в силу каких-либо причин не может реализовать свою половую свободу, является в половом отношении неприкасаемым, поскольку в результате соответствующих обстоятельств лицо имеет право на охрану своей неприкосновенности в целом, в том числе и полового ее аспекта.

Так, например, около 5 ч. 20 мин. ЛИЦО_3 находился под пешеходным мостом, через железнодорожный путь, где увидел потерпевшую ЛИЦО_4, которая подошла к этому мосту с намерением на него подняться. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, с целью совершения удовлетворение половой страсти неестественным способом, для реализации своего намерения на совершение преступления, ЛИЦО_3 подошел к потерпевшей сзади и путем применения насилия, с целью преодоления вероятного сопротивления ЛИЦО_4, сначала внезапно схватил ее правой рукой за шею и, удушая ее, потянул за продуктовый киоск, который расположен под пешеходным мостом, на асфальтированную площадку, где, действуя вопреки ее воле и продолжая совершать физическое насилие к ЛИЦО_4, начал наносить ей удары рукой по лицу и сжав шею, а затем толкнул пострадавшую рукой в спину, вследствие чего заставил ЛИЦО_4 согнуться и опереться руками спереди на выступ киоска, и удерживая ее ноги между своими, насильно удовлетворил свою половую страсть неестественным способом. В результате применения физического насилия к потерпевшей ЛИЦО_4, ЛИЦО_3 причинил ей легкие телесные повреждения.

По материалам уголовного производства, установлено, что ЛИЦО_4 является глухой, инвалидом с детства по слуху 3 группы. Таким образом, преступник не только применил насилие, но и воспользовался беспомощным состоянием потерпевшей.

Учитывая приведенное, половая свобода и половая неприкосновенность лица не могут выступать понятиями-антиподами, которые имеют самостоятельный характер и не пересекаются. Существует неоднозначность в интерпретации взаимосвязи между недопущением принуждения к сексуальным действиям (неприкосновенность) и правом на выбор партнеров и интимных практик (свобода).

Неприкосновенность трактуется как гарантия защиты от посягательств в сексуальной сфере. Свобода же понимается как право выбора партнеров и форм сексуального удовлетворения, не запрещенных законом.

Сторонники этой позиции подчеркивают, что неприкосновенность является фундаментом, на котором строится свобода. Без гарантии неприкосновенности выбор партнера и интимных практик теряет смысл, так как не основан на добровольном согласии.

Противники же аргументируют, что слишком широкое толкование неприкосновенности может ограничивать свободу. Кроме,

того, не стоит также относить половую неприкосновенность к тем благам, которые находятся в свободном распоряжении лица, которое дает согласие на причинение им вреда¹.

Существует обоснованная точка зрения, согласно которой все физически и умственно зрелые люди, осознающие смысл и последствия своих сексуальных желаний и действий, обладают правом на половую свободу. Однако само понятие "свободы" подразумевает возможность человека самостоятельно определять свою сексуальную принадлежность.

В связи с этим возникает вопрос: в полной ли мере действующее уголовное законодательство защищает эту свободу и возможности человека? На наш взгляд, нет.

Согласно законодательному подходу, только лица, не достигшие 14-летнего возраста, психически больные, а также те, кто не осознает значения сексуальных действий, не обладает возможностью противостоять преступнику, не могут считаться носителями половой свободы.

В отношении таких лиц половое преступление будет рассматриваться как посягательство на их половую неприкосновенность. Половую неприкосновенность как абсолютный вид правоотношений имеют все лица, которые по любым причинам не имеют возможности определиться относительно половой стороны своей социальной жизни.

Достойна внимания позиция В. В. Сташиса и М. И. Бажанова, которые связывают половую неприкосновенность с абсолютным запретом любого вмешательства в половую сферу лица, не получившего половой свободы². Здесь, добавив определенное замечание, с такой редакцией можно согласиться полностью. Неприкосновенность сексуальной сферы являются абсолютным запретом на вмешательство без согласия.

Никто не имеет права посягать на сексуальную свободу человека. Каждый человек вправе самостоятельно выбирать себе партнера, форму и способ сексуального общения, без принуждения.

К примеру, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) выделена глава 18, посвященная преступлениям в половой сфере. Это означает, что такие преступления объединены в особую группу, имеющую общую социальную основу – половой уклад. Половой уклад – это совокупность норм и правил, регулирующих сексуальные отношения в обществе. Два ключевых требования полового уклада:

¹См.: Поддубная Е. В. Противоречия в понимании объекта изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Актуальные проблемы российского права.- 2007.- № 2.- С. 346.

²См.: Сташис В. В., Бажанов М. И. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике: монография.- Харьков, 1987.- С. 155.

1. Зрелость участников: вступление в сексуальные отношения возможно только после достижения психической и физической зрелости (ст. 134 и 135 УК РФ).

2. Добровольное и равноправное согласие: сексуальные отношения должны происходить только по добровольному согласию всех участников и на условиях равноправия (ст. 131, 132, 133 УК РФ).

Неприкосновенность сексуальной сферы – это фундаментальный принцип, защищающий право человека на свободу выбора в своей сексуальной жизни. Посягательства на половую свободу человека грубо нарушают основополагающие принципы и влекут за собой суровую уголовную ответственность.

Социальные нормы и устои, регулирующие вопросы сексуальных отношений, формируются под непосредственным влиянием полового уклада общества, а их ключевые положения находят прямое отражение в соответствующих законодательных актах.

Защита от преступлений против половой свободы личности служит гарантом ее самоопределения и свободы в сексуальной сфере, напрямую влияя на свободное развитие человека как личности. Введением ответственности за эти преступления защищается способность каждого взрослого человека решать, совершать или не совершать определенное поведение или поддерживать или отказываться поддерживать определенные сексуальные отношения с другими. Это приводит к косвенной защите прав, присущих достоинству личности, и права на свободное развитие личности в сексуальных вопросах.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Люди, утратившие по разным причинам контроль над своим телом, не в полной мере способны реализовать свою половую свободу. Их положение схоже с положением людей с психическими расстройствами или малолетних: они либо не осознают происходящего (в силу недееспособности), либо не могут контролировать свои действия (из-за физической беспомощности).

Совершение полового акта с лицом, находящимся в беспомощном состоянии, по сути, является насилием, равноценным насилию над психически больным или ребенком, и представляет собой грубейшее нарушение их половой неприкосновенности.

Важно понимать, что половая свобода является неотъемлемым компонентом комплекса естественных прав и свобод человека. Так как человек обретает половую свободу с момента достижения того возраста, когда государство законодательно разрешает ему создать новую ячейку общества - семью (18 лет) и возможность для создания такой семьи (18 лет).

Помимо этого, половая свобода сохраняется до тех пор, пока человек имеет возможность ее реализовать. Как только эта возможность исчезает, человек становится сексуально нетронутым.

В случае беспомощности лица наличие у него половой свободы вообще во внимание приниматься не должно. Лицо, которое по каким-либо причинам не может реализовать свою половую свободу, является сексуально нетронутым, поскольку вследствие соответствующих обстоятельств имеет право на охрану своей неприкосновенности в общем, и половой в частности.

Половая неприкосновенность – это абсолютный запрет любого вмешательства в половую сферу лица, не получившего половой свободы или утратившего возможность ее реализации.

Список использованной литературы:

1. Блиндер Б.А. Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины.- Ташкент: изд-во Ташкентского гос. ун-та им. В. И. Ленина, 1970.
2. Дерягин Г.Б. Криминальная сексология: курс лекций для юридических факультетов. - М.: Московский ун-т МВД России; Изд-во «Щит-М», 2008.
3. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 1 / председатель редакционной коллегии доктор юридических наук, профессор В. А. Туманов. - М.: Изд-во НОРМА, 2001.
4. Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук.- Краснодар, 2006.
5. Кулаков А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук.- Рязань, 2004.
6. Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. Л.Л. Кругликова.- М., 2005.
7. Поддубная Е.В. Противоречия в понимании объекта изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Актуальные проблемы российского права. - 2007.- № 2.- С.239 - 348.
8. Сташис В.В., Бажанов М. И. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике: монография. - Харьков, 1987.
9. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 3. Преступления против личности // Под. ред. А.И. Коробеева.- Владивосток, 2000.
10. Мельников А.Б., Кочубей М.А., Радочинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть: учебник.- Ростов н/Д., 2001.
11. Жижиленко А. А., Оршанский Л. Г. Половые преступления.- Л.: Изд-во «Рабочий суд», 1927.
12. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2010.

13. Утямишев А.Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук.- Хабаровск, 2001.

Рустамзода С.Р.

Фишурда

Мафхуми ва аломатҳои озодии ҷинсӣ

Дар мақола мафхуми озодии ҷинсӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мавқеи он дар низоми ҷиноятҳои ҷинсӣ баррасӣ карда мешавад. Муаллиф нуқтаи назари мухталифҳо оид ба мазмун ва робитаи озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ таҳлил намуда, мушкилоти қонунгузорӣ ва амалияи ҳифзи ҳуқуқро, ки бо номуайянии дар тафсири ин мафҳумҳо алоқаманданд, муайян мекунад. Муаллиф дар асоси таҳлил тавсияҳоро барои тақмили қонунгузорию ҷиноятӣ Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи озоӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ пешниҳод кардааст.

Рустамзода С.Р.

Аннотация

Понятие и признаки половой свободы

В статье рассматривается понятие половой свободы в уголовном праве и его место в системе половых преступлений. Автор анализирует различные точки зрения на содержание и соотношение половой свободы и половой неприкосновенности, выявляет проблемы в законодательстве и правоприменительной практике, связанные с неопределенностью в трактовке этих понятий. На основе проведенного анализа автор предлагает рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Таджикистана в области защиты половой свободы и неприкосновенности.

Rustamzoda S.R.

The summary

The concept and signs of sexual freedom

The article examines the concept of sexual freedom in criminal law and its place in the system of sexual crimes. The author analyzes various points of view on the content and relationship of sexual freedom and sexual inviolability, identifies problems in legislation and law enforcement practice associated with the uncertainty in the interpretation of these concepts. Based on the analysis, the author offers recommendations for improving the criminal legislation of Tajikistan in the field of protecting sexual freedom and inviolability.

Рецензент статьи Курбонов К. Б. – кандидат юридических наук, доцент.

III. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ – ҲУКУҚӢ (МАДАНИӢ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3)
III. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)

ВБД: 347. 4 (575. 3)

Ғаюрзода Ш.К*.,
Азимзода Ҳ.Р*.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ УНСУРҲОИ АСОСИИ ШАРТНОМАИ
ХАРИДУ ФУРӢШИ ЧАКАНА

Калидвожаҳо: шартнома, хариду фурӯш, чакана, унсурҳо, тарафҳо, истеъмолкунанда, фурӯшанда, харидор, ғаъолияти соҳибкорӣ, мавзӯ, эҳтиёҷоти шахсӣ, нарх, шакли шартнома, муҳлат, сифат, мазмун, ҳуқуқ, уҳдадориҳо.

Ключевые слова: договор, купля-продажа, розничная торговля, элементы, стороны, потребитель, продавец, покупатель, предпринимательская деятельность, предмет, личные потребности, цена, форма договора, срок, качество, содержание, права и обязанности.

Key words: contract, sale and purchase, retail, elements, parties, consumer, seller, buyer, business activity, subject, personal needs, price, form of contract, term, quality, content, rights and obligations.

Таъмин намудани аҳолии шаҳру деҳоти кишвар ба ашёи хушсифат, бехатар, ки шартҳои солимии аҳоли мебошад, инчунин яке вазифаҳои муҳими давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Таъмини амнияти озукаворӣ ва дастрасии аҳоли ба ғизои хушсифат яке аз чор ҳадафи стратегияи ҷумҳурӣ дар Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 номбар шудааст.¹ Яке аз вазифаҳои муҳими таъмини мардум бо ашёи хушсифат, ин шартномаи хариду фурӯши чакана ва риояи меъёрҳои ҳуқуқии танзими он мебошад. Шартномаи хариду фурӯши чакана ва меъёрҳои амалкунда ҳамчун

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи мадания факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

*Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи мадания факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

¹Стратегияи миллии рушди ҚТ барои давраи то соли 2030. Бо Қарори Маҷлиси намоҷандагон Маҷлиси Олии ҚТ аз санаи 1-уми декабри соли 2016, таҳти №636 тасдиқ шудааст // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ВА ҚТ «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат :13.01.2025).

воситаи муҳими қонеъ гардонидани талаботи истеъмолкунандагон ба ашёи хушсифат ва бехатар, барои ҳаёт ва саломатӣ ва молу мулки онҳо, ҳимояи ҳуқуқу манфиати истеъмолкунандагон, рушди мутамаддини хариду фурӯши ашё, баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ ва неқӯаҳволии кулӣ аҳоли, хизмат мекунад.

Тибқи шартномаи хариду фурӯши чакана фурӯшандае, ки фаъолияти соҳибкориро анҷом медиҳад, уҳдадор мешавад ба харидор ашёҳоеро диҳад, ки одатан барои истифодаи шахсӣ, маишӣ ё навъи дигари истифода таъин гардидаанд ва ба фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд нестанд (қисми 1 моддаи 560 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).¹ Барои омӯзиши шартномаи хариду фурӯши чакана зарур аст, ки унсурҳои асосии он муайян карда шаванд.

Шартномаи ҳуқуқи маданӣ, аз ҷумла шартномаи хариду фурӯши чакана дорои сохтори томи худ ва дорои унсурҳои хоси худ мебошад, ки аз дигар намудҳои шартномаҳои хариду фурӯш онро ҷудо менамояд. Ба унсурҳои асосии шартномаи мазкур тарафҳо, мавзӯ, нарх, муҳлат, шакли шартнома ва ғайраро номбар намудан мумкин аст. Муайян кардани унсурҳои шартномаи хариду фурӯши чакана барои тадбиқи дурусти меъёрҳои танзими муносибатҳои шартномаи хариду фурӯши чакан муҳим мебошанд. Зеро, ки аз муайян шудани ҳар як унсури шартномаи мазкур барои тадбиқи меъёрҳои ҳуқуқии танзими муносибатҳо бо ин шартнома, асос мегарданд.

Унсури аввалини шартномаи хариду фурӯши чакана тарафҳои он мебошанд. Тарафҳои шартномаи хариду фурӯши чакана харидор ва фурӯшанда буда, мушаххас намудани тарафҳои шартномаи хариду фурӯши чакана, ки масъалаи муҳим мебошад. Зеро аз муайян шудани тарафҳои ин шартнома барои тадбиқи дурусти қонунгузорие, ки муносибатҳои хариду фурӯши чаканаро танзим мекунанд, вобастагӣ дорад.

Бояд қайд намуд, ки нақши муҳимро дар танзими муносибатҳои шартномаи хариду фурӯши чакана Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМ ҶТ), махсусан боби 35 ва Қонуни ҶТ “Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон” аз 9.12 соли 2004 таҳти №72 иҷро мекунанд.

Тарафи аввали шартномаи хариду фурӯши чакана фурӯшанда баромад намуда, ба сифати он шахсе шуда метавонад, ки фаъолияти соҳибкориро анҷом медиҳад. Фурӯшанда - ташкилоте, ки новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқии он, инчунин соҳибкори инфиродие, ки молро

¹Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон//Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.01.2025).

тибқи шартномаи хариду фурӯш ба истеъмолкунанда мефурӯшанд.¹ Ҳуччате, ки бақайдгирии давлатиро тасдиқ менамояд – ин Шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии шахси ҳуқуқӣ ё Шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии шахси воқеӣ ба сифати соҳибкори инфиродӣ ё Патент барои ҳуқуқи амалигардонии фаъолияти соҳибкории инфиродӣ мебошад².

Ҳамзамон дар адабиёти илмӣ қайд мегардад, ки «фурӯшанда дар муносибатҳои хариду фурӯши чакана - шахси ҳуқуқӣ ё воқеӣ - мутахассиси соҳаи фаъолияти савдо, бо донишӣ махсус ва қоида, таҷриба мебошад. Дар қонунгузории Федератсияи Россия чунин хусусият бояд ҳамчун касбият дар татбиқи чунин фаъолиятҳо муқаррар карда шавад»³. Дар қонунгузории ҚТ меъёр оиди он ки ба сифати фурӯшанда дар шартномаи хариду фурӯши чакана, шахсе бояд баромад намояд, ки мутахассиси соҳаи савдои чакана, қоида ва ё дониши махсус дошта бошад, талаботи махсус дар қонунгузорӣ пешбинӣ нашудааст. Ҳар як шахс дар доираи қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкуниаш ҳуқуқ дорад, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ, аз ҷумла ҳамчун фурӯшанда дар шартномаи хариду фурӯши ашё машғул шавад. Аммо дар қонунгузорӣ барои фурӯши ашёҳои алоҳида нисбати фурӯшанда талаботҳои ҳатмии муайяне пешбинӣ шудааст. Масалан, барои фурӯши маводи доруворӣ тибқи талаботи қонун фурӯшанда бояд, ки маълумоти дахлдори фарматсевтӣ дошта бошад. Аз ҷумла, мувофиқи м. 41 Қонуни ҚТ «Дар бораи дору, молҳои тиббӣ ва фаъолияти фарматсевтӣ», ки аз 19 июли соли 2022, таҳти № 1893 қабул шудааст, муқаррар шудааст, ки «роҳбари дорухонаи ташкилотҳои таъбиқоти пешгирӣ бояд шахси дорои таҳсилоти олии фарматсевтӣ ва сертификати мутахассис бошад»⁴.

Одатан ба сифати фурӯшанда дар шартномаи хариду фурӯши чакана ташкилотҳои тиҷоратӣ ва соҳибкорони инфиродӣ баромад менамоянд. Албатта ба сифати фурӯшанда ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ дар доираи оинномашон метавонанд машғул шаванд. Масалан, дар

¹ Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон», аз 9 декабри соли 2004, №72 //Маҳзани мутамаҳкази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.01.2025).

² Қонуни ҚТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ», аз 19 майи соли 2009, таҳти № 508 // Маҳзани мутамаҳкази иттилоотӣ – ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Адлия.” Шакли 7. 0. [Заҳараи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: [http:// www. Adlia. Tj](http://www.Adlia.Tj) (санаи мурочиат: 13.01.2025.).

³Ниг.: Вопкопупов Р.Е. Правовое положение продавца в отдельных договорах купли-продажи, поименованных Гражданским кодексом Российской Федерации: дисс.. канд. юрид. наук.– М., 2004.– С. 90.

⁴ Қонуни ҚТ «Дар бораи дору, молҳои тиббӣ ва фаъолияти фарматсевтӣ», аз 19 июли соли 2022, таҳти № 1893 // Маҳзани мутамаҳкази иттилоотӣ – ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Адлия.” Шакли 7. 0. [Заҳараи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: [http:// www. Adlia. Tj](http://www.Adlia.Tj) (санаи мурочиат: 01.06.2024.).

қ.1м.6 Қонуни ҚТ “Дар бораи соҳибкории иҷтимоӣ” аз 2 январи соли 2025, таҳти №2119 қабул шудааст, омадааст, ки «Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» ба қайд гирифта шудаанд, метавонанд ҷаъолияти соҳибкории иҷтимоиро амалӣ созанд ва мақоми корхонаи иҷтимоиро ба даст оранд».¹

Афзоиши шумораи истифодабарандагони Интернет боиси густариши муносибатҳои гуногуни байни истеъмолкунандагон ва шарикони онҳо мегардад. Хариди ашё тавассути сайтҳои интернетӣ имрӯз як самти босуръат рушдбандаи тичорат гардидааст. Зеро дар замони муосир, тавассути савдои электронӣ харидор имкон дорад, ки аз хонааш ашёро харидорӣ карда, соҳиб шавад.

Дар ин асно зарурати муайян кардани шахсе, ки ба хариду фурӯши чакана ашёро ба тариқи фосилавӣ, бо истифода аз савдои электронӣ машғул мебошад, мушкил аст. Хусусан миёнаравон ва шахсоне, ки тавассути сомонаҳои иҷтимоии маъруф, ашёҳои парфюмерии ширкатҳои гуногунро муаррифӣ карда, ба фурӯш мебароранд. Бояд зикр намуд, ки фазои савдои электронӣ айни ҳол бо сомонаҳои интернетӣ ва шабакаи иҷтимоӣ интернетии пешниҳодкунандаи рӯйхати ашёу маҳсулот, тахтаи эълонҳо, ки дар он ҷо танҳо муқоисаи вариантҳо дар речаи онлайн гузаронидашуда, пардохт ва дастраснамоии ашё асосан бе истифода аз низми пардохти Интернет амалӣ карда мешавад, маҳдуд аст. Аммо пардохт ва дастраснамоии ашёҳо асосан бе низми интернетӣ гузаронида мешавад. Айни замон яке аз сомонаи аз ҳама паҳншуда дар Тоҷикистон ин Somon.tj (www.somon.tj) мебошад, ки дар як моҳ зиёда аз 600000 нафар аз он истифода мебаранд. Дар сомонаи мазкур асосан рӯйхати васеи маҳсулоти гуногунро пешниҳод мекунанд. Дар назар чунин менамояд, ки онҳо фақат ашёро ба фурӯш бароварда дигар ягон уҳдадориҳо дар назди харидорони ин ашёҳо ба зиммаи онҳо нест. Зеро дар Қонуни ҚТ “Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон” ва қойдаҳои қабулшудаи он оиди фурӯши ашё аз фосила бо истифода аз воситаҳои технологияи муосир, меъёри махсус нисбати онҳо муқаррар нашудааст.

Бояд зикр намуд, ки дар ҚТ муносибатҳои вобаста ба савдои электронӣ тавассути меъёрҳои м. 566 КМ ҚТ (фурӯши ашё тибқи намуна) ва Қонуни ҚТ “Дар бораи савдои электронӣ”, ки аз 24 декабри соли 2022, таҳти № 1921 қабул шудааст, ба танзим дароварда мешавад. Мувофиқи м.1 он, савдои электронӣ - ҷаъолияти соҳибкорӣ

¹Қонуни ҚТ “Дар бораи соҳибкории иҷтимоӣ,” аз 2 январи соли 2025, таҳти №2119 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ – ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Адлия.” Шакли 7. 0. [Заҳараи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: [http:// www. Adlia. Tj](http://www.Adlia.Tj) (санаи муроҷиат: 13.01.2025 с.).

оид ба хариду фурӯши мол, кор ва хизматрасонӣ, ки бо истифодаи шабакаҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ ва расмиёти электронӣ амалӣ мегардад¹. Аз таҳлили меъёрҳои қонуни мазкур маълум мегардад, ки дар муносибатҳои савдои электронӣ иштирокдор мебошанд:

- 1) фурӯшандагони мол, кор ва хизматрасонӣ;
- 2) харидорони мол, кор ва хизматрасонӣ;
- 3) миёнаравони иттилоотӣ ва миёнаравони дигар.

Ба фурӯшандагон шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ, ки фаъолиятро оид ба фурӯши ашё, кор ва хизматрасонӣ амалӣ менамоянд, мансубанд. Тибқи Қонуни ҚТ “Дар бораи савдои электронӣ” шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродие, ки савдои электрониро амалӣ менамоянд, бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори ҚТ ба қайди давлатӣ гирифта мешаванд.

Яке аз роҳҳои бартараф намудани мушкилот дар соҳаи хариду фурӯши электронии ашё ин танзими ҳуқуқии ҳамаҷонибаи он буда метавонад. Бинобар ин, барои ҳалли мушкилоти ба миёномада ва бартараф намудани ҳолигиҳо дар танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ, мувофиқи мақсад мебошад, ки дар Қонуни ҚТ “Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон” меъёри алоҳида оиди танзими савдои электронии ашё ворид карда шавад.

Масъалаи дигар, ки дар адабиёти илмӣ қайд мегардад, ин эътирофи хоҷагиҳои ёрирасони шахсӣ ҳамчун фурӯшанда, истеҳсолкунанда, иҷрокунанда дар Қонуни ҚТ “Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон” мебошад, зеро истеъмолкунандагони молро дар назди чунин шахсон ба субъектони бепаноҳ табдил медиҳад². Аммо ин андешаро мо ҷонидори намекунем зеро, ки шахсоне, ки дар ихтиёрашон хоҷагии ёрирасони шахсӣ доранд, онҳо ҳамон маҳсулотро ки дар давраи муайян истеҳсол менамоянд, ба фурӯш мебароранд, на мунтазам ба монанди соҳибкорон, ки ҳар рӯз ба хариду фурӯши чакани ашё машғул ҳастанд ва аз тарафи дигар ин як намуди дасгирии давлат нисбати шахсоне, ки ба истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ бандбуда, мебошад. Бояд гуфт, ки имрӯзҳо саҳми шахсоне, ки дар ихтиёрашон заминҳои хоҷагии ёрирасони шахсӣ доранд, дар таъминти бозори истеъмолӣ бо ашёи маҳсулоти тару тоза хело калон мебошад.

Масъалаи дигаре, ки дар муносибатҳои дар шартномаи хариду фурӯши чакана дида мешавад, ин ҳам бошад аз тарафи фурӯшанда ва

¹Қонуни ҚТ «Дар бораи савдои электронӣ», аз 24 декабри соли 2022, таҳти № 1921 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ВА ҚТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.01.2025.).

² Ниг.:Тафсири Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» // Зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Сангинов Д.Ш. - Душанбе: Эр-граф, 2013. – С.10-11. (Муаллифи боб- н.и.х. дотсент Шонасридинов Н. – моддаҳои 1-4.).

ҳам аз тарафи харидор иштирок кардани якчанд субъектон мебошад. Бинобар ин, муайян кардани вазъи ҳуқуқии онҳо аҳамияти муҳим дорад. Ҳамзамон бояд зикр намуд, ки тарафҳои шартномаи мазкурро аз шахсоне, ки дар ин шартнома иштирок мекунанд, ҷудо бояд намуд. Ф. С. Сулаймонов андеша дорад, ки «дар шартнома ду тараф вучуд дошта, миқдори гуногуни иштирокчиёро метавонад ин тарафҳо дар бар гиранд. Аз ин лиҳоз, дар тарафи харидор метавонанд якчанд иштирокчиё ва ё дар тарафи фурӯшанда якчанд иштирокчиё дигар ширкат варзанд. Пас, аз ин бармеояд, ки аз миқдори бисёри иштирокчиё миқдори тарафҳо зиёд намешавад. Баъзе онҳо бевсита ҳангоми бастанӣ шартномаи хариду фурӯш чакана иштирок намеkunанд, аммо онҳо дар муносибатҳои ғайришартномавӣ бо харидор қарор доранд. Ин шахсон ба сифати истеҳсолкунанда, иҷрокунанда мебошанд. Мувофиқи сарҳати якуми м.14 Қонуни ҚТ “Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон”, фурӯшанда (истеҳсолкунанда, иҷрокунанда), барои вайрон кардани ҳуқуқи истеъмолкунанда тибқи Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ ё шартнома, ҷавобгар мебошанд.

Ба монанди фурӯшанда, истеҳсолкунандагон боз субъектони дигар низ ба монанди марказҳои логистикӣ дар муносибатҳои хариду фурӯши чакана иштирок менамоянд. Дар рушди шартномаи хариду фурӯши чакана ва таъминоти сарвақтии истеъмолкунандагон бо ашёи нақши марказҳои логистикӣ калон мебошад. Ин марказҳо ҳамчун корхонаи махсусгардонидашудае, ки вазифаи асосии онҳо аз ҷойгиркунонӣ ва нигоҳдории борҳо (ашё), ба ҷо овардани расмиёти гумрукӣ ва хизматрасонии иттилоотӣ, иборат мебошад. Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки дар кишварамон ҷунин марказҳои логистикӣ то ҳол ба таври расмӣ дар мақомоти андоз ба қайд гирифта нашуда, вазъии ҳуқуқии ин марказҳо ҳамчун субъектони савдо ва хизматрасонӣ бо таври мушаххас ба танзим дароварда нашудааст. Дар ҚТ «Барномаи давлатии рушди низомии логистика дар ҚТ барои солҳои 2023-2028» бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 28 октябри соли 2023, № 503 тасдиқ карда шудааст ва ҷорабиниҳо ҷиҳати дар амал тадбиқ намудани ин барнома, дар нақша гирифта шудааст. Дар барномаи мазкур ҳадафҳо, вазифаҳо ва роҳҳои рушди низомии логистикаи ҷумҳуриро дар давраи солҳои 2023-2028 муқаррар намуда, яке вазифаҳои барнома ин фароҳам овардани заминаҳои ҳуқуқии рушди низомии логистика ва таҳия ва қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ, номбар карда шудааст. Барои ин, мувофиқи мақсад мебуд, ки дар Қонуни ҚТ “Дар бораи марказҳои логистикӣ” таҳияи ва қабул кардашуда, вазъи ҳуқуқии онҳо муайян карда шавад. Ҳамин тавр, гуфтан мумкин аст, ки ба сифати фурӯшанда дар шартномаи хариду фурӯши чакана - ташкилоте, ки новобаста аз шакли ташкили ҳуқуқии он, инчунин соҳибкори инфиродӣ, ки ашёро тибқи шартномаи хариду фурӯш ба истеъмолкунанда, мефурӯшанд, баромад мекунад.

Тарафи дуҷониби шартномаи хариду фурӯши чакана ин харидор мебошад. Ба сифати харидор тибқи КМ ҶТ, шахси воқеӣ ва ҳам шахси ҳуқуқӣ баромад менамояд. Дар сархати 4 банди 1 Қарори Пленуми Суди Олии иқтисодии ҶТ “Дар бораи аз ҷониби судҳо татбиқи намунаҳои қонунгузорӣ оид ба шартномаҳои маҳсулотсупорӣ”, омадааст, ки «харидор аз рӯи шартномаи маҳсулотсупорӣ ҳамроҳи шахсоне буда метавонанд, ки молро бо мақсади ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ ва ё дигар мақсади барои истифодаи шахсӣ вобаста набуда, ба даст овардаанд. Зери мафҳуми дигар мақсади барои истифодаи шахсӣ вобаста набуда, ба даст овардани мол барои таъмини фаъолияти харидор ба сифати ташкилот ва ё шахрванд - соҳибкори инфиродӣ фаҳмида мешавад (Масалан: харидории меҳнати барои корхона, воситаҳои нақлиёт, маҳсулот барои таъмир ва ғайра)». ¹ Метавон хулоса баровард, ки харидор дар шартномаи хариду фурӯши чакана, ҳамроҳи шахсоне буда метавонанд, ки молро бо мақсади барои истифодаи шахсӣ вобаста буда ва ё дигар мақсадҳои ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманднабуд, ба даст овардаанд.

Дар шартномаи хариду фурӯши чакана ба сифати харидор ҳамҷунин қўдакони хурдсоле, ки ба воситаи бастанӣ аҳдҳо хурди маишӣ, метавонанд, ки ҳамчун харидор дар шартномаи хариду фурӯши чакана баромада намоёнд. Харидоре, ки ашро барои эҳтиёҷоти шахсӣ харидорӣ менамояд, ба сифати истеъмолкунанда ном бурда мешавад. Мафҳуми истеъмолкунанда дар моддаи 1 Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» оварда шудааст: “Истеъмолкунанда – шахси воқеӣ ё ҳуқуқие, ки ният дорад мол (ичроӣ қор, хизматрасонӣ)-ро фармоиш диҳад ё харидорӣ намоёнд, ё худ онҳоро танҳо барои эҳтиёҷоти шахсӣ, оилавӣ, рӯзгор ва ғайра, ки бо анҷом додани фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд намебошанд, истифода намоёнд”.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ андешае вучуд дорад, ки ба сифати харидор-истеъмолкунанда дар шартномаи хариду фурӯши чакана, одатан шахси воқеӣ эътироф карда шавад. Масалан, О. У. Усмонов қайд менамояд, ки «шахсони ҳуқуқӣ бо воситаи шартномаи хариду фуруши чакана, бо мақсади иҷрои фаъолияти соҳибкорӣ молро бо ин роҳ харида наметавонанд. Бояд зикр намуд, ки нисбат ба ташкилотҳои тиҷоратӣ фарзиявӣ амал мекунад, ки мувофиқи он тамоми аҳдҳое, ки онҳо мебанданд, бояд характери соҳибкорӣ дошта бошанд. Бо ҳамин сабаб иштироки онҳо дар шартномаи хариду фурӯши чакана маҳдуд

¹Қарори Пленуми Суди Олии иқтисодии ҶТ “Дар бораи аз ҷониби судҳо татбиқи намунаҳои қонунгузорӣ оид ба шартномаҳои маҳсулотсупорӣ”, таҳти № 2, аз 18 октябри соли 2019. // Қарорҳои Пленуми Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 2018-2019.- Душанбе -2020.- С.76-77.

мебошад.¹ Эҳтимоли андешаи мазкур дар он асос баён шудааст, ки шартномаи хариду фурӯши чакана аз рӯи хусусияти худ, пеш аз ҳама барои қонунгардонидани эҳтиёҷоти шахсони воқеӣ нигаронида шудааст. Масалан, тибқи м.572 КМ ҚТ, зарари маънавие, ки ба истеъмолкунанда дар натиҷаи аз қониби фурӯшанда вайрон кардани ҳуқуқҳои ӯ расонида шудааст, ҳангоми мавҷуд будани гуноҳ аз қониби шахсе, ки зарар расонидааст, тоовон карда мешавад. Андозаи тоовони зарари маънавии расонидашуда, агар дар қонун тартиби дигар пешбинӣ нагардида бошад, аз қониби суд муқаррар карда мешавад. Чунон, ки маълум аст аз муқаррароти м.16 КМ ҚТ ҳуқуқи ҷуброни зарари маънавию танҳо шахсони воқеӣ доранд. Л.А. Шашкова дар таҳқиқот худ менависад: «чунин мешуморем, ки дар мавридҳои алоҳида ворид намудани вожаи шахси ҳуқуқӣ ба мафҳуми истеъмолкунанда боиси коста шудани сиёсат оид ба ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон мегардад, зеро қонун ҳадафи асосии ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон, шахси ғайрикасибиро дорад, чиҳати иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ дар нисбати шарикҳои худ дар бозори истеъмолӣ заифтар мебошад»². Аммо бо нуқтаи назар оиди он ки шахсони ҳуқуқӣ ҳамчун истеъмолкунанда ба ҳимояи махсус эҳтиёҷ надоранд, розишудан мушкил аст. Зеро таҳлилу мушоҳидаҳо дар замони муосир нишон медиҳад, ки ҳастанд шахсони ҳуқуқие, ки ашро ба воситаи бастании шартномаи хариду фурӯши чакана харидорӣ намуда, онро барои мақсадҳои ғайрисоҳибкорӣ истифода мебаранд. Барои мисол, ширкати моликони манзил ашро ба воситаи хариду фурӯши чакан метавонад харидорӣ намояд.

Ширкати моликони манзил - ташкилоти ғайритиҷоратӣ, ки дар доираи муқаррарнамудаи қонунгузории ҚТ барои идоракунии манзили истиқоматӣ моликони манзили истиқоматиро муттаҳид менамояд³. Чунин ҳолатҳо бисёр овардан мумкин аст, ки ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, ки ба хариду фурӯши чакана молро харидорӣ намуда ва бояд манфиати онҳо ҳамчун истеъмолкунанда ҳифз кард шавад. Ҳамчунин бояд зикр намуд, ки Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» ба сифати истеъмолкунанда дар баробари шахсони воқеӣ, шахсони ҳуқуқиро низ эътироф менамояд. У. С. Болтуев

¹ Ниг.: Ҳуқуқи граждани: қисми I. Китоби дарсӣ. // Зери таҳрири узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Маҳмудов М.А. – Душанбе: ЭР-граф, 2007. – С. 22. (муаллифи боб Усмонов О.У.).

² Ниг.: Шашкова Л.Ю. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско -правовым средствами: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03 / -Ульяновск.- 2004. – С.16.

³Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 18 март соли 2022, № 1852.// Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.13.2025.).

таъкид менамояд, ки дар КМ ҚТ истеъмолкунанда ба маънои шахси воқеӣ ва ҳуқуқиро фаҳмида мешавад¹. Дар ин қисмати таҳқиқот, мо мавқеи қонунгузорино чонибдорӣ менамоем ва ба истеъмолкунанда дар шартномаи хариду фурӯши чакана шахсони воқеӣ ва ҳам шахсони ҳуқуқиро дохил менамоем. Гарчанде эътирофи шахсони ҳуқуқӣ ҳамчун харидор (истеъмолкунанда) дар шартномаи хариду фурӯши чакана ба чунин сифат бахшнок мебошад. Истеъмолкунанда дар шартномаи хариду фурӯши чакана шахси воқеӣ ё ҳуқуқие мебошад, ки ашро барои коней гардонидани эҳтиётоти шахсӣ, оилавӣ, рӯзгор ва ғайра (ба фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд намебошад), харидорӣ менамояд. Ҳамин тавр, тарафҳои шартномаи хариду фурӯши чакана фурӯшанда ва харидор (истеъмолкунанда) мебошанд.

Унсури дигари муҳими шартномаи хариду фурӯши чакана, ин мавзӯи он мебошад. Мавзӯи (предмети) шартнома барои шартномаи хариду фурӯши чакана унсури муҳим мебошад. Мавзӯи шартномаи хариду фурӯши чакана муносибати байни тарафҳо оид ба аш мебошад. Ҳамзамон мавзӯи шарномаи хариду фурӯши чакана дар муқоиса бо дигар намудҳои шартномаи хариду фурӯш хусусияти худро дорад. Аз рӯи таҳлили меъри қ.1 м. 560 КМ ҚТ ба хулосае омадан мумкин аст, ки ба сифати мавзӯи шартномаи хариду фурӯши чакана ашҳое, ки одатан барои истифодаи шахсӣ, манзилӣ, рӯзгор ё дигар навҳои истифода таъин гардидаанд ва ба фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд нестанд, буда метавонанд. Бо назардошти муқаррароти қонун, мавзӯи шартномаи хариду фурӯши чакана на аз рӯи хусусиятҳои аш тавсиф кардан мумкин аст, балки аз рӯи таъиноти он, ки барои мақсадҳои истифодаи шахсӣ, манзилӣ, рӯзгор ё дигар навҳои истифода таъин гардидаанд ва ба фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд истифода мешаванд, баромад мекунанд. Ин андешаро Ю. В. Хорошавина,² ки масъалаҳои танзими ҳуқуқии шартномаи хариду фурӯши чаканаро таҳқиқ кардааст, низ таъкид менамояд.

3. М. Майнусова, ки шартномаи хариду фурӯши фосилавии чаканро таҳқиқ карда, қайд менамояд, ки «Мавзӯи шартномаи савдои фосилавӣ мол ва хизматрасонӣ на ҳама чиз буда метавонад, балки танҳо он чизҳое, ки барои истифодаи шахсӣ, манзилӣ ё оилавӣ пешбинӣ шудаанд, вале аз муомилот гирифта нашудаанд ва барои истеъмоле, ки

¹Ниг.: Болтуев У.С. Защита прав потребителей по законодательству Республики Таджикистан: проблемы теории и практики» [Текст] / У.С. Болтуев // – Худжанд: Ношир, 2014. – С.32.

²Ниг.: Хорошавина Н.Ю. Правовое регулирование договорных отношений розничной купли-продажи: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.Ю. Хорошавина. – Казан, 2007. – С. 125.

ба ғаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд нестанд, истифода мешаванд».¹ Ашё дар шартномаи хариду фурӯши чакана бояд, ки ба талаботҳои андоза, хушсифати муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ҷавобгӯ бошад. Пеш аз ҳама ба беҳатариӣ ашё дар назар аст. Муаллифон қайд менамоянд, ки нишонаи асосии тавсифкунандаи шартномаи хариду фурӯши чаканаро на таъиноти ашё, балки миқдори ашёи харидкунандаи харидор ташкил медиҳад. Аз ҷумла, Т. Л. Левшина қайд менамояд, ки “миқдори молҳое, ки тавассути хариду фурӯши чакана харидорӣ карда мешаванд, бояд, ки миқдоре бошад, ки одатан барои истифодаи шахсӣ, маишӣ ё навъи дигари муътадил таъин гардидаанд ва ба ғаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд намебошанд”².

Унсури дигари шартномаи хариду фурӯши чакана нарх дар шартнома мебошад. Дар қ.1 м.567 КМ ҚТ оид ба нарх дар шартномаи хариду фурӯш чакана сухан меравад. Дар моддаи мазкур омадааст, ки агар дар қонунгузорӣ тартиби дигар пешбинӣ нагардида бошад ва аз моҳияти уҳдадорӣ барнаояд, харидор уҳдадор аст пардохти нархи ашёро мувофиқи нархе, ки фурӯшанда ҳангоми бастанӣ шартнома эълон намудааст, пардохт намояд. Аз сабаби ин ки шартномаи мазкур оммавӣ мебошад, бинобар ин шартӣ нархи ашё барои ҳамаи истеъмолкунандагон якхела мебошад. Дар шартномаи хариду фурӯши чакана нарх ба сифати унсури муҳими шартнома дохил мешавад. Бинобар ин, риоя нашудани шарт оид ба нарх дар шартномаи мазкур, боиси беоқибат гаштани он мегардад. (қ.3 ва 6. м.488 КМ ҚТ).

Нарх дар шартномаи хариду фурӯши чакана бо сифати ашё вобастагӣ дорад. Мувофиқи м.543 ва қ.1 м.569 КМ ҚТ, ба харидоре, ки ба он ашёи дорои сифати номатлуб фурӯхта шудааст, агар норасоӣҳои он бо фурӯшанда қайду шарт нагардида бошанд, харидор ҳуқуқ дорад бо салоҳдиди худ талаб кунад, ки нархи ашёро мутаносибан кам кунад. Яъне нархи ашё ба сифати он алоқаи зич дорад. Аз муқаррароти ин меъёр метавон ба хулосае омад, ки фурӯшанда дар шартномаи хариду фурӯши чакана ҳамчун тарафҳои шартнома мустақилона нархи шартномаро муайян менамояд. Ҳамзамон, таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки нархҳои озод, муқаррарӣ ва танзимкунандаи ашё метавонанд ҷой дошта бошанд. Дар асоси қ.2 м. 486 КМ ҚТ, дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қонун нархҳои муқаррарӣ ё танзимнамудаи мақомоти ваколатдори давлатӣ истифода мешаванд. Аз ин рӯ, гуфтан

¹ Ниг.: Майнусова З.М. Танзими ҳуқуқии савдои фосилавии мол ва хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис... барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. - Душанбе, 2024. – С.157.

² Ниг.: Левшина Т.Л. Договор розничной купли-продажи [Текст] / Т.Л. Левшина // Законодательство и экономика. - 1997. - №7-8. - С. 29.

мумкин аст, ки мақомоти давлатӣ ё мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ҳамчун мақомоти танзимкунанда метавонанд ба танзими нархҳо дар шартномаи хариду фурӯши чакана таъсир расонанд. Ташкилотҳо ё соҳибкорони инфиродӣ, ки ба фурӯши чаканаи ашё банданд, бояд нархномаи ашё дошта бошанд. Ҳамин тариқ, гуфтан мумкин аст, ки нарх дар шартномаи хариду фурӯши чакана ба сифати унсури муҳими шартнома баромад мекунад.

Муҳлат дар шартнома бо созиши тарафҳои шартнома муайян карда мешавад. Ҳамзамон тибқи м.565 КМ ҚТ, агар шартномаи бо шарт аз ҷониби харидор дар муҳлати муайян гирифтани ашё, пешбинишуда бошад, муҳлат ба сифати шарт асосии шартномаи хариду фурӯши чакана ҳисобида мешавад. Унсури дигари шартномаи хариду фурӯши чаканаро шакли он ташкил медиҳад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар қонун шакли бастанӣ шартномаи хариду фурӯши чаканаро ба манаҷи дигар намудҳои шартномаи хариду фурӯш пешбинӣ нашудааст. Мувофиқи қ. 1 м. 500 КМ ҚТ «шартнома дар ҳама гуна шакле, ки барои бастанӣ аҳд дар қонун пешбинӣ шудааст, бастан мумкин аст»¹. Аҳдҳо дар шаклҳои шифохӣ ва хаттӣ баста мешаванд. Шартномаи хариду фурӯши чакана ҳамчун анъана дар шакл шифохӣ баста мешавад. Аз сабабе, ки лаҳзаи бастан ва ҳам лаҳзаи иҷрои он бо ҳам мувофиқат мекунанд, пас тибқи қ. 2 м. 173 КМ ҚТ ҳангоми иҷрои онҳо шартномаи хариду фурӯши чакана шифохӣ баста мешавад. Аммо, М. И. Брагинский., В. В. Витрянский оиди нуқтаи назари шакли шифохӣ бастанӣ шартномаи хариду фурӯши чакана розӣ нашуда, андеша доранд, ки «шифохӣ дониستاني шакли шартномаи фурӯши чакана нисбат ба қоидаҳои умумии шакли шартнома истисно мебошад. Бо дарназардошти он, ки оферта дар шартномаи хариду фурӯши чакана дар бисёр ҳолаҳо хаттӣ пешниҳод мегардад (андешаи мазкур дар назар дорад нархномаи ашё, ҳуҷҷатҳои техникаи ашёро), пас он бинобар ин, шартномаи мазкур дар шакли хаттӣ баста мешавад. Шакли хаттӣ бастанӣ шартномаи хариду фурӯши чакана, ин истисно дар қоидаҳои ин шартнома мебошад»². Н. Ю. Хорошавина дар таҳқиқоти худ қайд менамояд, ки «ба ақидаи В.В.Витрянский розӣ шудан душвор аст, зеро ба назар гирифтани нахрномаи мол, ҳуҷҷатҳои техникаи он ва ғайра пешниҳоди шартномаи хариду фурӯши чакана, ҳамчун шакли хаттӣ бастанӣ шартномаи хариду фуруш розӣ шудан мушкил аст»³. Ҳуҷҷати тасдиқкунандаи пардохт (расид ё чеки ҳазинадорӣ) ба шакли хаттии

¹Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон//Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳукукии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.01.2025.).

² Ниг.: Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга II: Договоры о передаче имущества. - М.: Статут, 2001.– С 84.

³ Ниг.: Хорошавина Н.Ю. Асари ишорашуда.- С.157.

шартнома баробар карда намешавад, аммо метавонад ҳамчун далели ӯ хизмат намояд. Зеро, ки аҳдҳои хаттӣ бо тартиб додани ҳуҷҷате, ки тибқи қ.1.м.174 КМ ҚТ тартибдодашуда, тарафҳо дар он имзо мегузоранд. Вобаста ба аҳдҳои электронӣ ва шакли бастанӣ онҳо ҳангоми хариду фурӯши ашё аз тарафи муҳаққиқон андешаҳои гуногун баён шудаанд. Ба андешаи А. Пулатов «аҳдҳои электронӣ дар шакли хаттӣ баста мешаванд, чунки тавассути хаттӣ муайян рамаҳои ифода карда мешаванд»¹. Ш. Қ. Қодиров қайд мекунад, ки хусусиятҳои ҳуқуқи мадания тартиби бастанӣ шартномаи хариду фурӯши чаканаро дар шабакаи Интернет таҳқиқ намуда, таъкид менамояд, ки «аҳдҳои электронӣ дар шабакаи интернетӣ баста мешаванд, бо аҳдҳои шаклашон хаттӣ одӣ басташуда, баробар мебошанд».² Ин ин андешаи Ш.Қ. Қодировро ҷонибдорӣ намуда, қайд менамоям, ки шартномаи хариду фурӯше, ки тавассути шабакаи Интернет баста мешавад, дар шакли хаттӣ одӣ бастанӣ мешаванд. Бояд таъкид намуд, ки муносибатҳо, вобаста ба аҳдҳои электронӣ, ки тавассути Интернет ё дигар шабакаҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ анҷом дода мешаванд, сандҳои меъёри ҳуқуқи зерин ба монанди Қонуни ҚТ «Дар бораи савдои электронӣ» ки аз 24 декабри соли 2022, № 1921 ва Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳуҷҷатҳои электронӣ ва имзои электронӣ», ки аз 15 марти соли 2023, № 1965³ қабул шудааст, ба танзим дароварда мешаванд. Қонун талаботи муайяноро нисбати тартиби бастанӣ аҳдҳои электронӣ ва маълумотҳо оиди иштирокчиёни муомилотро пешбинӣ менамояд. Ин он ҳолатро тасдиқ мекунад, ки хариду фурӯши чакана тавассути Интернет дар шакли хаттӣ ва ба воситаи ҳуҷҷатҳои электронӣ баста мешаванд. Ҳамин тавр, аз таҳлили шакли бастанӣ шартномаи хариду фурӯши чакана ба ҳуҷҷатҳои омадан мумкин аст, ки шартномаи мазкур дар шакли шифохӣ ва ҳам дар шакли хаттӣ баста мешавад.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Болтуев У.С. Защита прав потребителей по законодательству Республики Таджикистан: проблемы теории и практики» [Текст] / У.С. Болтуев // – Худжанд: Ношир, 2014. – 180 с.

¹ Ниг.:Пулатов А.С. Доир ба шакли аҳди электронӣ // Қонунгузорӣ.- Душанбе, 2017, №3.- С. 45 – 52.

² Ниг.: Кодиров Ш.К. Проблемы правового регулирования исполнения гражданско – правовых договоров, заключаемых в сети Интернет. // Юридический вестник. – 2020. - № 3 (3). – С. 68.

³Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳуҷҷатҳои электронӣ ва имзои электронӣ», аз 15 марти соли 2023, таҳти №1965 / Махзани мутамаккази иттилоотӣ-ҳуқуқи ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 06.05.2024).

2. Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга II: Договоры о передаче имущества. - М.: Статут, 2001.
3. Барномаи давлатии рушди низоми логистика дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2028, ки бо Қарори Ҳукумати ҶТ аз 28 октябри соли 2023, № 503 тасдиқ шудааст. // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ВА ҶТ «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.01.2025).
4. Вепкопупов Р.Е. Правовое положение продавца в отдельных договорах купли-продажи, поименованных Гражданским кодексом Российской Федерации: дисс.. канд. юрид. наук.– М., 2004.
5. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 24. 12 соли 2022, № 1918.//Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.01.2025).
6. Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 18 марти соли 2022, № 1852 // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ – ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Адлия.” Шакли 7. 0. [Заҳараи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: [http:// www. Adlia. Tj](http://www.Adlia.Tj) (санаи мурочиат: 13.01.2025 с.).
7. Кодиров Ш.К. Проблемы правового регулирования исполнения гражданско – правовых договоров, заключаемых в сети Интернет. // Юридический вестник. – 2020. - № 3 (3). – С. 67 - 71.
8. Левшина Т.Л. Договор розничной купли-продажи [Текст] / Т.Л. Левшина // Законодательство и экономика. - 1997. - №7-8. - С. 29.
9. Майнусова З.М. Танзими ҳуқуқии савдои фосилавии мол ва хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис.... барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. - Душанбе.–2024.
10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» аз 9 декабри соли 2004, №72 //Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.01.2025).
11. Қонуни ҶТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкории инфиродӣ», ки аз 19 майи соли 2009, таҳти № 508 // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ – ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Адлия.” Шакли 7. 0. [Заҳараи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: [http:// www. Adlia. Tj](http://www.Adlia.Tj) (санаи мурочиат: 13.01.2025).
12. Қонуни ҶТ «Дар бораи дору, молҳои тиббӣ ва фаъолияти фарматсевтӣ», аз 19 июли соли 2022, таҳти № 1893 // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ – ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Адлия.” Шакли 7. 0. [Заҳараи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: [http:// www. Adlia. Tj](http://www.Adlia.Tj) (санаи мурочиат: 01.06.2024 с.).
13. Қонуни ҶТ “Дар бораи соҳибкории иҷтимоӣ” аз 2 январи соли 2025, таҳти №2119 // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ – ҳуқуқии

Ҷумҳурии Тоҷикистон “Адлия.” Шакли 7. 0. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: [http:// www. Adlia. Tj](http://www.adlia.tj) (санаи мурочиат: 13.01.2025 с.).

14. Қонуни ҚТ «Дар бораи савдои электронӣ», аз 24 декабри соли 2022, таҳти № 1921 // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ВА ҚТ «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 13.01.2025).

15. Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳуҷҷатҳои электронӣ ва имзои электронӣ», аз 15 марти соли 2023, таҳти №1965 / Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 06.05.2024).

16. Қарори Пленуми Суди Олии иқтисодии ҚТ “Дар бораи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани қонунгузорӣ оид ба шартномаҳои маҳсулотсупорӣ”, таҳти № 2, аз 18 октябри соли 2019. // Қарорҳои Пленуми Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 2018-2019. Душанбе -2020.– С.76-77.

17. Пулатов А.С. Доир ба шакли аҳди электронӣ // Қонунгузорӣ.- Душанбе, 2017, №3.- С. 45 – 52.

18. Стратегияи миллии рушди ҚТ барои давраи то соли 2030. Бо Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ, аз санаи 1-уми декабри соли 2016, таҳти №636 тасдиқ шудааст // Маҳзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ВА ҚТ «Адлия» [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат:13.01.2025).

19. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» // Зери таҳрири номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сангинов Д.Ш. Душанбе: ЭР-граф, 2013. – С.10-11. (Муаллифи боб- н.и.х. дотсент Шонасридинов Н. – моҳҳои 1-4.).

20. Хорошавина Н.Ю. Правовое регулирование договорных отношений розничной купли-продажи: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.Ю. Хорошавина. – Казан, 2007.

21. Ҳуқуқи граждани: қисми I.Китоби дарсӣ. // Зери таҳрири узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Маҳмудов М.А. – Душанбе: ЭР-граф, 2007.

22. Шашкова Л.Ю. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско правовым средствами: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03 / -Ульяновск.- 2004.

Ғаюрзода Ш. К., Азимзода Ҳ. Р.

Фишурда

Баъзе масъалаҳои унсурҳои асосии шартномаи хариду фурӯши чакана

Дар мақолаи мазкур унсурҳои асосии шартномаи хариду фурӯши чакана таҳқиқ шудаанд. Муаллифон бо истифода аз адабиёти илмӣ ва қонунгузории маданӣ унсурҳои асосии шартномаи хариду фурӯши

чаканро мавриди баррасӣ қарор дода, вобаста ба мукамалгардонии қонунгузории маданӣ, махсусан қонунгузории шартномаи хариду фурӯши чакана, пешниҳоду тавсияҳо манзур намудаанд. Инчунин, қайд гардидааст, ки унсурҳои асосии шартномаи хариду фурӯши чакана, чун дигар шартномаҳои ҳуқуқи маданӣ, тарафҳо, мавзӯ, нарх, муҳлат, шакл ва ғайра мебошанд. Тарафҳои шартномаи фурӯшанда ва харидор мебошанд. Ба сифати фурӯшанда шахсе баромад менамояд, ки ғаёлияти соҳибкориро анҷом медиҳад, харидор - истеъмолкунанда – шахсони воқеӣ ва ҳам ҳуқуқие, ки молро барои мақсадҳои истифодаи шахсӣ, барои истифодаи ғаёлияти соҳибкӯӣ алоқаманд набударо харидорӣ намуда, баромад менамоянд. Мавзӯи шартномаи хариду фурӯши чакана – молҳое, ки одатан барои истифодаи шахсӣ, манзилӣ, рӯзгор ё дигар навиҳои истифода таъин гардидаанд ва ба ғаёлияти соҳибкӯӣ алоқаманд нестанд, мебошанд. Нарх дар шартномаи аз тарафи фурӯшанда озодона барои ҳамаи истеъмолкунандагон яхкел муқаррар карда мешавад, агар дар қонун тартиби дигар пешбинӣ нагардида бошад. Муҳлат дар шартнома бо созиши тарафҳои шартнома муайян карда мешавад.

Гаюрзода Ш. К., Азимзода Х. Р.

Аннотация

Некоторые вопросы существенных элементов договора розничной купли-продажи

В данной статье рассматриваются основные элементы договора розничной купли-продажи. Используя научную литературу и законодательство о купле - продажи, авторы рассмотрели основные элементы договора розничной купли-продажи, а также внесли предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства о розничной купле - продажи, в частности законодательства о договорах розничной купли-продажи. Отмечено также, что основными элементами договора розничной купли-продажи, как и других гражданско-правовых договоров, являются стороны, предмет, цена, срок, форма и т. д. Сторонами договора являются продавец и покупатель. Продавец — лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, покупатель — потребитель — физическое или юридическое лицо, приобретающее товар для личного пользования, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности. Предметом договора розничной купли-продажи являются вещи, обычно предназначенные для личного, жилого, домашнего или иного использования и не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Цена в договоре устанавливается продавцом свободно и одинаково для всех потребителей, если иное не установлено законом. Срок действия договора определяется соглашением сторон договора.

Gayurzoda S. K., Azimzoda H. R.

The summary

Some issues on the main elements of a retail sales agreement

This article examines the main elements of a retail sales agreement. Using scientific literature and cultural legislation, the authors have examined the main elements of a retail sales agreement and made proposals and recommendations regarding the improvement of cultural legislation, in particular the legislation on retail sales agreements. It is also noted that the main elements of a retail sales agreement, like other cultural law agreements, are the parties, subject, price, term, form, etc. The parties to the agreement are the seller and the buyer. The seller is a person who carries out entrepreneurial activities, and the buyer - the consumer - is an individual or legal entity that purchases goods for personal use not related to entrepreneurial activities. The subject of a retail purchase and sale contract is goods that are usually intended for personal, residential, household or other types of use and are not related to entrepreneurial activity. The price in the contract is freely set by the seller equally for all consumers, unless otherwise provided by law. The term in the contract is determined by agreement of the parties to the contract.

Муқарризи мақола Саидов Ҳ. М. – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

УДК: 347. 4 (575. 3)

Назирзода Н.Н.*

**ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)
НЕДВИЖИМОСТИ**

Калидвожаҳо: лизинг, молу мулки ғайриманқул, иҷора, иҷораи молиявӣ, мафҳум, танзими ҳуқуқӣ, сармояҳо, шартнома, қонунгузорӣ.

Ключевые слова: лизинг, недвижимое имущество, аренда, финансовая аренда, понятие, правовое регулирование, инвестиции, договор, законодательство.

Keywords: leasing, a real estate, rent, financial rent, concept, legal regulation, investments, agreement, legislation.

Переход от административно-командной системы управления к рыночной экономике вызвал появление в гражданском праве новых

*Докторант PhD кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета.

правовых институтов и договорных форм, регулирующих общественные отношения, основанные на частноправовых принципах диспозитивности, равенства сторон, свободы заключения договора, а также согласования воли и интересов участников. Одним из таких отношений является лизинг, который интенсивно развивается в последние двадцать лет. Немецкий правовед Х. Бюшген указывает, что предварительное толкование лизинга через такие аспекты, как «передача производственных средств за плату» и «специфический способ удовлетворения потребностей в основных средствах», позволяет более глубоко понять суть лизинга. Такое описание способствует анализу его экономических основ, уникальных форм и функций в хозяйственной деятельности.¹

В экономических исследованиях лизинг трактуется как одна из форм инновационной деятельности и предоставления финансовых услуг, а также как вид кредитования при приобретении активов. Он представляет собой особую форму финансирования инвестиций в покупку машин, оборудования, недвижимости и других элементов основного капитала с участием специализированной лизинговой компании. Такая компания приобретает право собственности на актив и передает его в аренду третьей стороне.

Лизинг, по мнению Е.А. Любимова, играет ключевую роль в постоянной модернизации производственных средств в рыночных и конкурентных условиях. Однако для полного раскрытия его потенциала требуется последовательная и целенаправленная государственная политика, в первую очередь направленная на эффективное правовое регулирование лизинговой деятельности.²

В зависимости от вида имущества, выступающего объектом лизинга, его можно разделить на широко используемый в деловой практике лизинг движимого имущества и лизинг недвижимости, который возник в ответ на новые потребности участников экономической деятельности. Например, для финансирования приобретения объектов недвижимости возможно использование различных финансовых инструментов и подходов. Одним из традиционных вариантов является использование собственных средств. Однако этот метод требует длительной заморозки капитала, что может ограничить возможности предприятия в краткосрочной перспективе. Другим способом реализации инвестиционных проектов является привлечение долгосрочных кредитов или займов.³ Такой подход позволяет использовать заемный капитал, миними-

¹ См.: Бушген Х. Э. Практическое руководство по лизингу. – Мюнхен: Оксфордская библиотека, 1998. – С. 3.

² См.: Любимов Е. А. Правовая природа договора лизинга по законодательству России // Аллея науки. – 2019. – Т.1, № 10(37). – С. 45.

³ См.: Гаюров Ш.К. Финансовое право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе: Сино, 2005. – С. 77.

зируя начальные затраты, но сопряжен с обязательствами по выплате процентов и возврату основной суммы долга.

Альтернативой этим методам является использование механизма лизинга, который сочетает в себе элементы финансирования и аренды. Основная цель лизинговой компании заключается в привлечении инвестиций и предоставлении имущества во временное владение и пользование лизингополучателю. При этом лизингодатель приобретает объект у согласованного продавца и предоставляет его в пользование лизингополучателю на основании договора.¹ Процесс выглядит следующим образом: лизингодатель финансирует приобретение имущества, передавая его в распоряжение лизингополучателя, а затраты возмещает через регулярные лизинговые платежи, которые также включают его доход в виде вознаграждения. Таким образом, лизинг позволяет лизингополучателю использовать необходимый объект без значительных единовременных расходов, что особенно важно для субъектов малого и среднего бизнеса. В результате лизинг способствует пополнению или обновлению основных фондов лизингополучателя, обеспечивая ему доступ к современным ресурсам для развития и роста. Лизинговая деятельность, таким образом, представляет собой разновидность инвестиционной деятельности, направленной на приобретение имущества с последующей передачей его в пользование.

Сущность лизинга заключается в использовании лизингодателем собственных или привлеченных средств для инвестирования в экономику лизингополучателя. Этот механизм объединяет интересы сторон, предоставляя лизингополучателю доступ к активам, а лизингодателю – возможность получения прибыли от долгосрочных вложений.

Лизинг недвижимости, согласно Е.В. Арсентьеву, представляет собой договорные отношения, в рамках которых объект недвижимости передается во временное владение и пользование за плату на период, определяемый с учетом срока его полезного использования.² Стоит отметить, что основным субъектом лизинговых отношений выступает лизингодатель, который предоставляет недвижимость, и лизингополучатель, который использует объект. Третьей стороной часто выступает банк или финансовая организация, которая предоставляет лизингодателю средства для приобретения объекта недвижимости.

С. Ковынев отмечает следующие отличительные черты финансовой аренды недвижимости: долгосрочность отношений: договор заключается на длительный срок, что позволяет пользователю (лизингополу-

¹См.: Газман В. Д. Лизинг недвижимости [Текст] : учеб. пособие для вузов / Нац. ис-след. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – С. 41.

² См.: Арсентьева Е. В. Договор лизинга в современном гражданском праве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Арсентьева. – Чебоксары, 2003. – С. 133.

чательно) эксплуатировать объект недвижимости почти на всём протяжении срока его службы; передача права пользования: арендатор получает право использования недвижимости с момента заключения договора; финансовый характер договора: лизинг является формой финансирования, при которой право собственности остаётся у лизингодателя до конца действия договора или до момента выкупа недвижимости; право на выкуп: по истечении срока договора аренды лизингополучатель имеет право приобрести объект недвижимости по остаточной стоимости.¹

Таким образом, как отмечает Т.В. Ефимцева, лизинг недвижимости обеспечивает доступ субъектов предпринимательства к долгосрочным инвестициям, что важно для модернизации производственных мощностей. В условиях ограниченности кредитных ресурсов лизинг становится альтернативой банковскому финансированию. При этом особое значение имеют налоговые преимущества и снижение финансовой нагрузки на субъектов бизнеса.²

Как отмечает В.Д. Газман, финансовая аренда недвижимости – это форма финансирования, при которой арендатор получает объект недвижимости для использования в течение значительного срока, практически равного сроку его эксплуатации, с последующей возможностью его выкупа.³ По сути, финансовый лизинг является альтернативой традиционным способам приобретения недвижимости в собственность, таким как покупка с использованием банковских кредитов. Согласно Т. Махфуз, финансовый лизинг недвижимости часто используется предприятиями, которым необходим доступ к недвижимости для их деятельности, но которые не хотят делать крупные первоначальные инвестиции в покупку недвижимости.⁴ Тем самым арендатор получает выгоду от доступа к недвижимости без необходимости делать крупные капиталовложения, в то время как арендодатель получает выгоду от получения регулярных лизинговых платежей и сохранения права собственности на недвижимость.

В правовом контексте финансовая аренда недвижимости может трактоваться как смешанный договор, сочетающий в себе элементы аренды и кредита. Гражданские кодексы большинства стран содержат специальные нормы, регулирующие лизинговые отношения. Согласно законодательству Республики Таджикистан (далее - РТ), лизинг недви-

¹См.: Ковынев С. Особенности финансовой аренды (лизинга) недвижимого имущества // Лизинг-Курьер. – 2001. – № 1 (13). – С. 21.

²См.: Ефимцева Т. В. К вопросу о правовой природе (на примере договора лизинга) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2019. – № 42. – С. 98.

³ См.: Газман В. Д. Лизинг. Теория, практика, комментарии. – М.: Правовая культура, 1997. – С. 53.

⁴См.: Махфуз Т. Договор финансовой аренды (лизинга) в новых условиях // Правоведение. – М., 2002. – № 2. – С. 224.

жимости регулируется нормами о договоре аренды с правом последующего выкупа, что делает его особой формой аренды.

Ключевыми правовыми особенностями лизинга недвижимости являются: право собственности остаётся за лизингодателем в течение всего срока договора, но лизингополучатель получает возможность пользоваться имуществом и выкупить его по окончании договора; регистрация сделки: в силу того, что объектом лизинга является недвижимость, требуется государственная регистрация договора аренды; условия выкупа: договор может предусматривать автоматический переход права собственности к лизингополучателю по истечении срока договора при выполнении всех условий, либо требовать отдельного волеизъявления лизингополучателя на выкуп.

О.Е. Блинков выделяет следующие основные признаки финансовой аренды недвижимости: передача имущества на долгосрочной основе. Срок аренды, как правило, близок к сроку службы объекта недвижимости, что позволяет арендатору фактически использовать объект как собственный актив; полное возмещение стоимости. В отличие от операционной аренды, где арендные платежи покрывают только стоимость пользования, в финансовой аренде арендные платежи в сумме составляют полную стоимость недвижимости, что позволяет арендатору по истечении срока выкупить объект за символическую сумму; расходы и риски по эксплуатации. Арендатор несёт полную ответственность за эксплуатацию, ремонт и страхование недвижимости в течение срока аренды; экономическая целесообразность. Финансовый лизинг недвижимости позволяет арендатору получить доступ к крупным объектам недвижимости без значительных разовых затрат на покупку, что повышает гибкость бизнеса и инвестиционную привлекательность.¹

Таким образом, финансовый лизинг недвижимости играет важную роль в развитии бизнеса и экономики в целом. Он предоставляет возможность предприятиям расширять и модернизировать свои производственные и коммерческие площади без необходимости отвлекать значительные средства на покупку объектов недвижимости. Это особенно актуально для малого и среднего бизнеса, для которого финансовый лизинг является одним из ключевых инструментов долгосрочного планирования и управления активами.

Кроме того, лизинг недвижимости является выгодным и для крупных корпораций, которые используют этот инструмент для оптимизации налоговых выплат и управления капиталом. В условиях рыночной экономики лизинг недвижимости выступает важным звеном в системе финансового и имущественного обеспечения бизнеса.

¹См.: Блинков О. Е. Правовое регулирование финансовой аренды (лизинга) недвижимости: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рязан. ин-т права и экономики. – Рязань, 2000. – С. 65.

Особенности правового регулирования лизинга недвижимости по сравнению с лизингом движимого имущества связаны с правовым статусом недвижимости. Это включает специфические требования к оформлению прав на объекты недвижимости и заключению сделок с ними, что позволяет обеспечить больший контроль за их исполнением.¹

В контексте лизинга недвижимости, как верно отмечает А.В. Егоров, важно учитывать, что каждый конкретный случай требует сопоставления признаков этих правоотношений с основными характеристиками лизинга. Также проводится проверка договоров, на основании которых лизингодатель приобретает имущество в собственность. Это расширяет возможности для заключения сделок, поскольку вероятность использования фиктивных или мнимых договоров с целью получения необоснованной налоговой выгоды в лизинге недвижимости значительно ниже, чем в лизинге движимого имущества.²

Государственная регистрация прав на недвижимость, являясь механизмом защиты прав участников лизинговых сделок, обеспечивает гарантии соблюдения их интересов, особенно лизингодателя, что в целом способствует повышению доверия к лизингу объектов недвижимости.

Основными документами в области регулирования общественных отношений относительно лизинга недвижимого имущества являются Гражданский кодекс РТ от 24 декабря 2022 года, №1918³ и Закон РТ «О финансовой аренде (лизинге)» от 22 апреля 2003 года, №9.⁴ Этот закон закрепляет правовые основы лизинговой деятельности в РТ, формируя комплексную нормативную базу для регулирования отношений между участниками лизинговых сделок. В нем определяются различные формы лизинга, а также детализируются права и обязанности лизингодателей, лизингополучателей и других вовлеченных сторон. Также, он устанавливает обязательные требования к заключению договоров лизинга, включая перечень существенных условий, таких как предмет сделки, размер лизинговых платежей, сроки и порядок их внесения. Особое внимание уделяется правилам расчетов между сторонами, что направлено на обеспечение прозрачности и предсказуемости сделок.

Важным элементом регулирования являются нормы, определяющие процедуру возврата лизингового имущества в случаях окончания срока договора или его досрочного расторжения. Эти положения спо-

¹См.: Громов С. А. Коренной поворот в практике применения законодательства о лизинговой деятельности // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 11. – С. 82.

²См.: Егоров А. В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2012. – № 3. – С. 36–60.

³ Гражданский кодекс РТ от 24 декабря 2022 года, №1918 // Электронный ресурс: Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0. (Дата обращения: 06.05.2024).

⁴ Закон РТ «О финансовой аренде (лизинге)» от 22 апреля 2003 года, №9 // Электронный ресурс: Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0. (Дата обращения: 06.05.2024).

собствуют защите интересов сторон, минимизируя риски недоразумений и споров. Закон РТ «О финансовой аренде (лизинге)» также вводит механизмы защиты прав участников лизинговых правоотношений. Для лизингополучателей предусмотрены гарантии от злоупотреблений со стороны лизингодателей, включая ограничения на одностороннее изменение условий договора. В то же время, права лизингодателей защищаются через установление обязательств лизингополучателя по надлежащему использованию и возврату имущества.

Регуляция деятельности лизинговых компаний включает ограничения на осуществление операций, выходящих за рамки законодательства, а также требования к финансовой устойчивости и прозрачности их деятельности. Закон содержит положения, позволяющие признать договор лизинга недействительным в случае нарушений норм права, что способствует повышению добросовестности участников рынка и укреплению правовой определенности. Как отмечают отечественные исследователи М. Сохибзода и Я. Хакимов, при правовом регулировании лизинга в РТ законодатель исходит из позиции, что лизинг представляет собой сложную структуру договорных связей, а не единую трехстороннюю сделку. Это сложная структура оформляется двумя видами договоров: купли-продажи (поставки) – между лизингодателем и поставщиком (продавцом) оборудования и лизинга – между лизингодателем и лизингополучателем.¹

Таким образом, данный закон создает основы для стабильного и безопасного функционирования лизингового сектора, обеспечивая баланс интересов всех сторон и способствуя развитию инвестиционной активности в экономике. ГК РТ рассматривает договор финансовой аренды как разновидность договора аренды, что позволяет применять к нему общие положения о арендных отношениях.

Как отмечает в своем исследовании А. С. Демешко, «двойственность правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) положениями ГК РТ и Закона РТ «О финансовой аренде (лизинге)» является способом дополнительного регулирования отдельных вопросов, которые не регулирует Гражданский кодекс, для того чтобы устранить некоторые правовые пробелы договора».² Таким образом, Закон РТ «О финансовой аренде (лизинге)» дополняет положения ГК, регулируя права и обязанности сторон лизинговых операций. Однако

¹См.: Сохибзода М.М., Хакимов Ю.Б. Понятие и признаки финансовой аренды (лизинга) в Республике Таджикистан // Государственное управление. – 2021. – № 1(50). – С. 150.

²См.: Демешко А. С. Правовое регулирование договора финансовой аренды (лизинга) // Декабрьские правовые чтения. Альманах лектория: Материалы региональных (межвузовских) научно-практических конференций, Красноярск, 01–08 декабря 2020 года. Том Выпуск 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 34.

эти акты не учитывают специфику сделок с недвижимостью в достаточной степени. Например, они не регламентируют вопросы, связанные с регистрацией договоров лизинга недвижимости или передачей земельных участков, что создает правовую неопределенность для участников рынка.

Ключевой проблемой, по нашему мнению, является отсутствие специального законодательства, учитывающего специфику лизинга недвижимости. Это приводит к следующему: размытость правового статуса объектов недвижимости в лизинге, особенно для объектов незавершенного строительства; коллизии между нормами о лизинге и положениями о купле-продаже недвижимости, касающимися передачи прав на земельные участки; необходимость государственной регистрации сделок с недвижимостью остается неурегулированной, что вызывает затруднения в практике;

В связи с проблемами в относительно законодательства в области лизинга недвижимого имущества А.С. Осипов предлагает следующие решения:

1. Недостаточная разработанность понятия лизинга недвижимости.

На текущий момент законодательство не закрепляет четкого определения лизинга недвижимости. Предлагается рассматривать его как совокупность обязательных мероприятий, включая приобретение имущества, передачу его в аренду и последующий выкуп.

2. Проблемы договора лизинга недвижимости.

Существенными условиями договора должны быть не только предмет, но и цена недвижимости, данные о продавце. Тем самым, для лизинга недвижимости требуется обязательная государственная регистрация, аналогичная правилам регистрации аренды.

3. Коллизии законодательства о земельных участках.

Здания и сооружения, передаваемые в лизинг, нередко находятся на земельных участках, которые не входят в состав объекта сделки. Предлагается внести изменения в Гражданский кодекс РТ и закон о лизинге, разрешив передачу в лизинг земельных участков или их частей, находящихся под объектами недвижимости.

4. Государственный контроль за сделками лизинга.

Для предотвращения злоупотреблений в оценке и выкупе лизинговых объектов предлагается установить контроль за справедливостью сделок через полномочия органов антимонопольной службы.¹

Стоит отметить, что устойчивое правовое регулирование экономических отношений служит фундаментом успешного развития предпринимательской деятельности. Отсутствие четкой правовой базы и

¹См.: Осипов А.С. Российское законодательство в области лизинга недвижимости // Исследовано в России, 2004. – С. 72.

наличие правовой неопределенности в отношениях между партнерами создают значительные риски для участников сделок, а иногда и вовсе лишают их возможности адекватной защиты своих интересов. Эти факторы существенно увеличивают вероятность конфликтов и снижают привлекательность деловых операций. В условиях, когда предприниматели не уверены в стабильности и защищенности сделок, их инициативность подавляется, а инвестиционная активность замедляется.

Особенно остро эти проблемы проявляются в сфере финансового лизинга недвижимости, где сделки зачастую связаны с крупными долгосрочными вложениями и высокими обязательствами сторон. Недостатки в правовом регулировании лизинга недвижимости не только увеличивают риски для лизингодателей и лизингополучателей, но и сдерживают развитие этого механизма как важного инструмента привлечения инвестиций и повышения эффективности управления активами. Таким образом, создание надежной правовой базы для операций с недвижимым имуществом в рамках финансового лизинга является ключевым условием для стимулирования предпринимательской активности и экономического роста.

Как отмечает И.Е. Кабанова, сделки, предметом которых выступает недвижимое имущество, требуют особого внимания со стороны законодательства, что обуславливает более строгие требования к их правовому оформлению по сравнению с сделками, касающимися движимого имущества. Эта особенность обусловлена высокой значимостью недвижимости как экономического ресурса и её устойчивым правовым статусом. Договор лизинга недвижимого имущества не является исключением и также подлежит государственному контролю, в частности через обязательную регистрацию прав, возникающих на основании таких сделок. Однако существующие пробелы и недостаточная детализация нормативного регулирования лизинга недвижимости создают значительные трудности в правоприменении. Эти обстоятельства существенно снижают инвестиционную привлекательность данного механизма, отпугивая потенциальных инвесторов и ограничивая возможности рынка.¹

С.А. Громов высказывает мнение, что для соблюдения принципа единства судьбы земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости, а также с учетом невозможности лизинга земельных участков, требуется заключение двух отдельных договоров. В случае, если предметом лизинга выступает здание или сооружение, следует оформить, во-первых, договор лизинга на само строение, а во-вторых, договор аренды на земельный участок, на котором оно расположено. Таким образом, единая правовая судьба этих объектов будет обеспечи-

¹См.: Кабанова И.Е. Правовое регулирование лизинга недвижимого имущества в Российской Федерации: монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – С. 34.

ваться посредством их включения в гражданский оборот на основе двух взаимосвязанных, но юридически самостоятельных правоотношений. Эти отношения регулируются различными договорами, каждый из которых имеет свои особенности в части условий заключения, изменения и прекращения. Такой подход позволяет учитывать специфику объектов и обеспечивает баланс прав и обязанностей сторон. Вместе с тем возникает необходимость учитывать дополнительные аспекты.¹ Во-первых, двухстадийный характер оформления таких сделок может усложнять их реализацию на практике, особенно для участников с ограниченными ресурсами. Во-вторых, важно, чтобы условия двух договоров были согласованы таким образом, чтобы предотвращать правовые споры, например, в случае досрочного прекращения одного из договоров.

Для развития этой идеи, по мнению З.М. Зиёева, возможно предусмотреть на законодательном уровне унифицированный подход к регулированию случаев, когда земельный участок и объект недвижимости имеют общую судьбу. Например, путем создания единого договора, в котором земельный участок оформляется как неотъемлемая часть сделки с недвижимостью. Такой подход может способствовать упрощению правоприменительной практики и снижению числа конфликтных ситуаций.²

Стоит отметить, что с целью стимулирования инвестиционной активности важно устранить правовые неопределённости, разработав комплексное регулирование, которое не только установит четкие правила для заключения и исполнения договоров лизинга недвижимости, но и обеспечит юридическую защиту прав участников сделки. Это позволит повысить доверие к данному инструменту, сделать его более доступным и прозрачным для бизнеса, а также укрепить инвестиционный потенциал экономики в целом.

Таким образом, финансовая аренда (лизинг) недвижимости – это сложный и многогранный институт, сочетающий в себе элементы арендных и кредитных отношений. Основные признаки лизинга, такие как долгосрочность отношений, возможность выкупа имущества и экономическая целесообразность, делают его одним из ключевых инструментов финансирования недвижимости. В современных условиях, когда доступ к крупным финансовым ресурсам ограничен, лизинг становится важным элементом стратегии управления активами и обязательствами предприятий. Также, лизинг недвижимого имущества – это перспективный инструмент долгосрочного финансирования, который требует доработки законодательной базы для повышения его эффективности. Со-

¹См.: Громов С.А. Предмет лизинга в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота: сб. ст. // Под ред. М.В. Решкова. – М.: Статут, 2007. – С. 123.

²См.: Зиёев З.М. Финансово-экономические аспекты развития лизинговых отношений в сельском хозяйстве (на примере Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2020. – С. 124.

вершенствование правового регулирования, включая устранение пробелов и коллизий, а также учет международных стандартов, может стать важным шагом на пути развития инвестиционной деятельности в Таджикистане. Разработка специального акта о лизинге недвижимости, а также внедрение унифицированных требований к регистрации сделок станут важными инструментами для стимулирования бизнеса и укрепления экономики.

Список использованной литературы:

1. Бушген Х. Э. Практическое руководство по лизингу. – Мюнхен: Оксфордская библиотека, 1998. – 220 с.
2. Любимов Е. А. Правовая природа договора лизинга по законодательству России // Аллея науки. – 2019. – Т.1, № 10(37). – 634 с.
3. Гаюров Ш.К. Финансовое право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе: Сино, 2005. – 216 с.
4. Газман В. Д. Лизинг недвижимости [Текст]: учеб. пособие для вузов / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 439 с.
5. Арсентьева Е. В. Договор лизинга в современном гражданском праве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Арсентьева. – Чебоксары, 2003. – 245 с.
6. Ковынев С. Особенности финансовой аренды (лизинга) недвижимого имущества // Лизинг-Курьер. – 2001. – № 1 (13). – С. 20-23.
7. Ефимцева Т. В. К вопросу о правовой природе (на примере договора лизинга) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2019. – № 42. – С. 96-110.
8. Газман В. Д. Лизинг. Теория, практика, комментарии. – М.: Правовая культура, 1997. – 416 с.
9. Махфуз Т. Договор финансовой аренды (лизинга) в новых условиях // Правоведение. – М., 2002. – № 2. – С. 222-231.
10. Блинков О. Е. Правовое регулирование финансовой аренды (лизинга) недвижимости: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рязан. ин-т права и экономики. – Рязань, 2000. – 184 с.
11. Громов С. А. Коренной поворот в практике применения законодательства о лизинговой деятельности // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 11. – С. 80-85.
12. Егоров А. В. Лизинг: аренда или финансирование? // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2012. – № 3. – С. 36–60.
13. Гражданский кодекс РТ от 24 декабря 2022 года, №1918 // Электронный ресурс: Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0. (Дата обращения: 06.05.2024).

14. Закон РТ «О финансовой аренде (лизинге)» от 22 апреля 2003 года, №9 // Электронный ресурс: Адлия: Централизованный банк правовой банк информации Республики Таджикистан. Версия 7.0. (Дата обращения: 06.05.2024).

15. Сохибзода М.М., Хакимов Ю.Б. Понятие и признаки финансовой аренды (лизинга) в Республике Таджикистан // Государственное управление. – 2021. – № 1(50). – С. 148-156.

16. Демешко А. С. Правовое регулирование договора финансовой аренды (лизинга) // Декабрьские правовые чтения. Альманах лектория: Материалы региональных (межвузовских) научно-практических конференций, Красноярск, 01–08 декабря 2020 года. Том Выпуск 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 33-45.

17. Осипов А.С. Российское законодательство в области лизинга недвижимости // Исследовано в России, 2004. – 195 с.

18. Кабанова И.Е. Правовое регулирование лизинга недвижимого имущества в Российской Федерации: монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 228 с.

19. Громов С.А. Предмет лизинга в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / под ред. М.В. Решкова. – М.: Статут, 2007. – С. 119-125.

20. Зиёев З.М. Финансово-экономические аспекты развития лизинговых отношений в сельском хозяйстве (на примере Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2020. – 180 с.

Назирзода Н.Н.

Фишурда

Мафҳум ва аломатҳои иҷораи молиявӣ (лизинги) молу мулки ғайриманқул

Муваффақияти ислоҳоти иқтисодии мамлакатҳои гуногун аксаран аз он вобаста аст, ки имкониятҳои ҳалли мушкилиҳои навсозии техникаӣ ва ҷалб намудани маблағгузориҳои, ки барои нав кардани асоси истеҳсолию технологӣ бо захираҳои маҳдуди дохилӣ заруранд. Яке аз воситаҳои муассир ва эътирофшудаи маблағгузории тиҷорат имрӯз лизинг мебошад. Иҷораи молиявӣ (лизинг) молу мулки ғайриманқул яке аз шаклҳои маъмултарини сармоягузории дарозмуддати молиявӣ мебошад. Ин муносибатҳои шартномавӣ мебошад, ки дар он лизингдех (иҷорадех) ба лизинггир (иҷорагир) истифодаи муваққатии молу мулкро бо ҳуқуқи хариди минбаъда медиҳад. Дар ин мақола аломатҳо ва хусусиятҳои асосии иҷораи молиявӣ молу мулки ғайриманқул, моҳияти ҳуқуқи он, инчунин нақши он дар иқтисодиёти муосир мавриди баррасӣ қарор мегирад.

Назирзода Н.Н.

Аннотация

Понятие и признаки финансовой аренды (лизинга) недвижимости

Успех экономических реформ в различных странах зачастую определяется способностью решить проблему технического обновления и привлечения инвестиций, необходимых для модернизации производственной и технологической базы при ограниченности внутренних ресурсов. Одним из эффективных и признанных инструментов финансирования бизнеса сегодня выступает лизинг. Финансовая аренда (лизинг) недвижимости является одной из наиболее востребованных форм долгосрочного финансового инвестирования. Она представляет собой договорные отношения, при которых лизингодатель (арендодатель) предоставляет лизингополучателю (арендатору) во временное пользование объект недвижимости с правом последующего выкупа. В рамках данной статьи будут рассмотрены основные признаки и особенности финансовой аренды недвижимости, её правовая природа, а также роль в современной экономике.

Nazirzoda N.N.

The summary

The concept and characteristics of financial rent (leasing) of real estate

The success of economic reforms in various countries is often determined by the ability to solve the problem of technical renewal and attract investments necessary for the modernization of the production and technological base with limited internal resources. One of the effective and recognized instruments of business financing today is leasing. Financial rent (leasing) of real estate is one of the most popular forms of long-term financial investment. It is a contractual relationship in which the lessor (landlord) provides the lessee (tenant) with a real estate property for temporary use with the right of subsequent redemption. This article will consider the main features and characteristics of financial rent of real estate, its legal nature, as well as its role in the modern economy.

Рецензент статьи Сохибзода М. М. – кандидат юридических наук, доцент.

**ШАРТНОМАИ ЛИЗИНГИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МОЛИЯВӢ:
ТАНЗИМИ МОДӢӢ-ҲУҚУҚӢ ВА КОЛЛИЗИОНӢ-ҲУҚУҚӢ**

Калидвожаҳо: шартномаи лизинги байналмилалӣ молиявӣ, усулҳои танзими модӣ-ҳуқуқӣ ва коллизии ҳуқуқӣ, зарурати муайяннамоӣ ва ё муқаррарнамоӣ ҳуқуқи татбиқшаванда, созишномаи тарафҳо.

Ключевые слова: договор международного финансового лизинга, материально-правовой и коллизии-правовой метод регулирования, необходимость определения или установления применимого права, соглашение сторон.

Key words: contract of international financial leasing, substantial-legal and conflict-legal methods of regulation, the need to determining or establishing the applicable law, agreement of the parties.

Дар тарҷума аз забони англисӣ лизинг (leasing («lease»)) маънои «ичора»-ро дорад. Ичора яке аз институтҳои қадимтарини ҳуқуқи хусусӣ ба шумор меравад. Ҳанӯз Арасту дар асари худ «Риторика», ки дар соли 350 пеш аз мелод навишта шудааст, қайд карда буд, ки «боигариро на доштани ашё дар асоси ҳуқуқи моликият, балки истифодабарии он ташкил медиҳад». Андешаронии мазкур ба маънои имрӯзаи лизинг хеле наздик аст, зеро барои ба даст овардани даромад муҳим нест таҷҳизот ё дигар ашёҳоро маҳз дар ҳуқуқи моликияти дошт, балки ҳуқуқи истифодабарӣ аз онҳо ва ба ин васила имконияти ба даст овардани даромадро доштан кофист.

Моҳияти муносибатҳои лизингӣ низ дар он мебошад, ки як шахс меҳодад дар фаъолияти истеҳсоли ё касбии худ ин ё он ашё (таҷҳизот, техника ва ғ.)-ро дошта бошад, вале барои ба даст овардани онҳо маблағи кофӣ надорад. Пас ба ширкати лизингӣ (ё шахси ҳуқуқии дигар) муроҷиат менамояд, ки дар натиҷа охири аз истеҳсолкунанда ё молсупорҳо таҷҳизоти заруриро ба даст меоварад ва онро ба муҳлати муайян ба ӯ ба ичора медиҳад ва ба харида гирифтани он аз ҷониби вай пас аз итмоми муҳлати ичора розигӣ медиҳад.

Ҳамин тавр, лизинг (ичораи молиявӣ) – ин навъи фаъолияти соҳибкорию сармоягузорӣ ҷиҳати ба даст овардани моликият ва таҳвил додани он дар асоси шартнома ба шахсони ҷисмонӣ ва ҳуқуқӣ ва ё ба

*Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Тел.: (+992) 98-886-08-88. Печтаи э: amonalloh@mail.ru

давлат дар симои мақомоти ваколатдори он, ба муҳлати муайян бо мақсади гирифтани фоида (даромад) бо иштироки лизингдех, молсупор ва лизинггир бо ҳуқуқи харида гирифтани амвол аз ҷониби лизинггир мебошад. Шартномаи лизинг ин аҳди иқтисодии хориҷии дар шакли хаттӣ байни лизингдех ва лизинггир басташудае мебошад, ки барои муқаррар кардан, тағйир додан ва қатъ кардани ҳуқуқ ва уҳдадориҳои маданӣ дар робита бо предмети лизинг равона карда шудааст.

Шартномаи лизингӣ дорои се қисмат аст: молсупорӣ (хариду фурӯши объекти лизинг, ки аз ҷониби лизинггир тасдиқ гардидааст, байни лизинггир ва молсупор, иҷораи дарозмуҳлат байни лизингдех ва лизинггир ва харида гирифтани аз ҷониби охирин аз лизингдех ва ё баргардонидани амволи дахлдор ба вай).

Хусусияти хоси ин навъи аҳди иқтисодии хориҷӣ дар он аст, ки то бастанӣ шартномаи дахлдор объекти шартнома дар ҳуқуқи моликиятии лизингдех қарор надорад. Зеро амволеро, ки объекти шартномаи мазкур мебошад, маҳз бо супориши лизинггир аз молсупори нишондодаи ӯ ба даст меоварад.

Ҳамчунин дигар хусусияташ дар он мебошад, ки лизингдех амволро барои лизинггир харидорӣ намуда, бояд молсупорро дар бораи он, ки амвол ҷиҳати ба шахси муайян ба иҷора додани он таъин шудааст, огоҳ намояд.

Аз ин ҷо, хусусияти дигари ин навъи шартнома аён мегардад: лизингдех дар назди лизинггир барои аз ҷониби фурӯшанда иҷро намудани талаботе, ки аз шартномаи хариду фурӯш бармеоянд, ба ғайр аз ҳолатҳое, ки интиҳоб намудани фурӯшанда ба зиммаи лизингдех гузошта шуда бошад, ҷавобгар намебошад. Дар ҳолати охирин лизинггир ҳуқуқ дорад аз рӯи интиҳоби худ талаботеро, ки аз шартномаи хариду фурӯш бармеояд, ҳам бевосита ба фурӯшандаи амвол ва ҳам ба лизингдех, ки ҷавобгарии солидарӣ доранд, пешниҳод намояд.

Асоси танзими ҳуқуқи лизинги молиявиро дар аксари кишварҳо Конвенсияи УНИДРУА оид ба лизинги байналмилалӣ молиявӣ аз 28 майи соли 1988 ташкил медиҳад. Меъёрҳои конвенсияи мазкур хусусияти диспозитивӣ доранд, ё ба таври дигар татбиқи онҳо мумкин аст аз ҷониби тарафҳо (молсупоранда, лизингдех ва лизинггир), ба истиснои ҳолатҳое, ки бо қувваи ҳуди Конвенсия хусусияти императивӣ доранд, сарфи назар карда шавад (б. 3 с. 8, сарҳати (б) б. 3, б. м. 13-и Конвенсия).

Конвенсияи мазкур дар мавридҳои истифода мегардад, ки лизингдех ва лизинггир дар давлатҳои гуногун маҳалли асосии фаъолият доранд ва дар ин маврид: а) давлат метавонад кишваре, ки дар он муассисаи тиҷоратии молсупоранда қарор дорад ва инчунин давлати аҳдбаста бошад; б) шартнома оид ба молсупорӣ ва шартномаи лизинг бо қонунгузориҳои давлатҳои аҳдбаста танзим карда шавад (м. 3-и Конвенсия).

Дар сатҳи минтақавӣ дар доираи ИДМ муносибатҳои лизингӣ бо Конвенсия «Дар бораи лизинги байналмилалӣ» аз 25 ноябри соли 1998

ба танзим дароварда мешаванд. Он бо назардошти муқаррароти Конвенсияи УНИДРУА оид ба лизинги байналмилалӣ молиявӣ аз соли 1988 таҳия карда шудааст. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚТ) аз 30 августи соли 2001 ба қувваи амал даромадааст. Конвенсия дар ҳолатҳое татбиқ карда мешавад, ки агар муносибатҳои лизингӣ байни ширкатҳо ва субъектҳои хоҷагидори кишварҳои аҳдбаста ба вучуд оянд. Лизинг дар Конвенсия ҳамчун шакли шартномавии амалигардонии сармоягузорӣ ба иқтисодиёти кишвари қабулкунанда баррасӣ карда мешавад.

Новобаста аз он, ки дар номгузории он «лизинги байналмилалӣ» истифода шудааст, суҳан оид ба муқаррароте меравад, ки ба унификатсияи меъёрҳои миллӣ-ҳуқуқии танзими муносибатҳои хусусӣ дахл дорад.

Проблемаи муқаррарномаи ҳуқуқи татбиқшаванда дар муносибатҳои шартномавии лизингӣ дар доираи Иттиҳоди Аврупо бо Конвенсияи Римӣ оид ба ҳуқуқи татбиқшаванда ба уҳдадорҳои шартномавӣ аз соли 1980 ба танзим дароварда шудааст, ки он аҳамияти универсалӣ дошта, хусусияташ дар ҳолатҳои зайл инъикос меёбад: татбиқи он аз ҷониби мақомоти судӣ ё дигар мақоми ҳуқуқтатбиқкунандаи кишварҳои ИА нисбати дилхоҳ ҳолатҳои муносибатҳои шартномавӣ бо унсури хориҷӣ сурат мегирад; амали он ба тарафҳои чунин муносибатҳо чӣ муталлиқ ба кишварҳои ИА ва чӣ ғайримутааллиқ ба онҳо паҳн мегардад; ҳуқуқи интиҳобшуда ё муқарраршуда дар асоси санади мазкур новобаста аз он, ки он ҳуқуқи кишвари аъзои Конвенсия ҳаст ва ё не, татбиқ карда мешавад¹.

Ҳамин тариқ, ҳангоми квалификатсияи муносибатҳои лизингӣ ба сифати муносибатҳои шартномавие, ки бо ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба танзим дароварда мешаванд, критерияи дар кишварҳои гуногун ҷойгир будани маҳалли амалигардонии фаъолияти соҳибкорӣ лизингдех ва лизинггир ба инобат гирифта мешавад. Дар акси ҳол шартнома ба маънои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дониста намешавад. Маҳалли ҷойгиршавии молсупор дар ин маврид эътибор надорад. Критерияи мазкур дар Конвенсияи УНИДРУА оид ба лизинги байналмилалӣ молиявӣ аз 28 майи соли 1988, Конвенсияи Венагӣ оид ба шартномаҳои хариду фурӯши байналмилалӣ молҳо аз соли 1980 (м. 1 ва м. 10 (а)) ва Конвенсияи УНИДРУА оид ба намояндагӣ дар хариду фурӯши байналмилалӣ молҳо аз соли 1983 (м. 2 (1) ва 8 (а)) мустаҳкам карда шудааст.

Асоси чунин ҳулосабарорӣ дар он аст, ки шартномаи лизинги байналмилалӣ молиявӣ муносибати байниҳамдигарии фундаменталӣ

¹Ниг.: Бардина М.П. О праве, применимом к договорным обязательствам в странах ЕС // Государство и право.- 1997.- № 4.- С. 114-126.

мебошад, ки дар ҳадди аҳди мураккаби лизинги молиявӣ нигоҳ дошта мешавад ...»¹.

Аммо уҳдадории молсупор тибқи шартномаи молсупории байналмилалӣ нисбати лизинггир паҳн мешавад, дар ҳолатҳое ки агар охи-рин тарафи чунин шартнома бошад ва таҷҳизот бевосита ба ӯ расонида шуда бошад (б. 1 м. 10 Конвенсия). Аз ин лиҳоз мумкин нест, ки робитаи маҳалли ҷойгиршавии молсупорро бо шартнома пурра инкор намоем. Дар акси ҳол самаранокӣ ҳуқуқҳои лизинггирандагон дар муносибат бо молсупорон зери шубҳа қарор мегирад.

Барои танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои мазкур дар ҳуқуқи миллии Тоҷикистон ду принципи коллизсионӣ амал мекунад: мухторияти ирода ва робитаи нисбатан зич. Дар асоси принципи мухторияти ирода тарафҳо метавонанд ба ҳайси ҳуқуқи татбиқшаванда ҳуқуқи дилхоҳ тарафи шартномаро интихоб намоянд (ин метавонад ҳуқуқи кишвари лизингдех, лизинггир ё молсупор бошад). Мувофиқан тарафҳо метавонанд, инчунин ҳуқуқи кишвари дигарро, ки ҳуқуқи тарафи шартнома намебошад, интихоб намоянд.

Қисми 2-и м. 1333-и Кодекси маданияи ҚТ муқарраротеро дар бар мегирад, ки тибқи он созишномаи тарафҳо оид ба интихоби ҳуқуқи татбиқшаванда бояд баръало ифода ёфта бошад ё мустақиман аз шартҳои шартнома ва ҳолати кори дар маҷмӯъ баррасишаванда барояд. Мумкин аст ҳолате рух диҳад, ки ба муносибатҳои шартномавии тарафҳо амали санади ҳуқуқии байналмилалӣ паҳн нагардад, вале аз ҷониби тарафҳо оид ба истифодабарии ин ё он муқаррароташ зикр карда шавад, ки ҳолати мазкур масъалаи эътирофи факултативии санади ҳуқуқии байналмилалиро ҳамчун ҳуқуқи татбиқшаванда ба вучуд меоварад.

Оид ба масъалаи мазкур дар байни олимони ду равиши бо ҳам муқобил мавҷуд аст. Тибқи равиши аввал ба тарафҳо имконияти бемаҳдуди интихоби ҳуқуқи татбиқшаванда додан маънои онро надорад, ки ба ҳайси он мумкин аст санади ҳуқуқии байналмилалиро интихоб кард².

Тибқи равиши дуввум, агар ҳуқуқи кишвари муайян, ки ба ҳайси ҳуқуқи татбиқшаванда интихоб карда шудааст, ягон меъёри маҳдудкунанда оид ба чунин интихоб надошта бошад, пас амали тарафҳо дуруст буда, созишномаи тарафҳо оид ба масъалаи мазкур бозътибор аст. Агар ҳатто меъёрҳои коллизсионии низоми ҳуқуқии интихобшуда мавҷуд будани «робитаи бохирадона»-ро байни ҳуқуқи интихобшуда ва шартнома талаб накунад ва масъалаи мувофиқати созишномаи тарафҳо ба

¹Ниг.: Stanford M.J. International financial leasing: the status of the UNIDROIT Convention and an analysis of its provisions // Uniform Commercial Code Law Journal. Fall 1999.- No 32.- P. 14.

²Ниг.: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: комментарий / отв. ред. А.С. Комаров.- М., 1994.- С. 24. (Автор комментария к ст. 6 – М.Г. Розенберг).

меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба вучуд ояд, мебоҷад конвенсия татбиқ карда шавад, на ин ки ҳуқуқи миллӣ¹.

Мавқеи мазкур нисбатан асоснок ва боварибахш буда, қобили дастгирӣ, зеро муқаррароти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, пеш аз ҳама, ба танзими ягонаи муносибатҳои мазкур равона карда шудаанд. Ба ғайр аз ин, аксари ҷунин санадҳо хусусияти универсалӣ доранд. Ин-ҷунин, илова кардан зарур аст, ки интиҳоби санади ҳуқуқии байналмилалӣ пурра масъалаи ҳуқуқи татбиқшавандаро ҳал намекунад.

Ҳамчунин бояд зикр намуд, ки ҳолатҳои низ вомехӯранд, ки тарафҳо ба татбиқи санади мушаххаси дохилидавлатӣ ишора менамоянд, вале дар ин маврид бояд иқрор шуд, ки иродаи тарафҳо ба таври возеҳу равшан ифода наёфтааст ва мо наметавонем ҷунин андешаронӣ намоем, ки тарафҳо, паҳншавии ҳуқуқи кишварӣ мазкурро ба муносибатҳои худ дар назар доштанд.

Тарафҳои шартномаи лизинги байналмилалӣ молиявӣ ҳамчунин метавонанд ҳуқуқи татбиқшавандаро ҳам барои тамоми шартнома дар маҷмӯъ ва ҳам барои қисмҳои алоҳидаи он интиҳоб намоянд. Чи тавре ки аз конструкцияи шартномаи лизинги байналмилалӣ молиявӣ бармеояд, тарафҳо инчунин метавонанд ҳуқуқи як кишварро барои танзими муносибатҳои байни лизингдех ва молсупор ва ҳуқуқи кишварӣ дигарро барои танзими муносибатҳои шартномавии лизингдех ва лизинггир интиҳоб намоянд (қ. 3 м. 1333-и Кодекси маданияи ҚТ).

Дар муносибатҳои шартномавии лизингӣ принципи мухторияти ирода дар ҳолатҳои мушаххас маҳдуд карда мешавад, ки ин, пеш аз ҳама, бо концепсияи татбиқи «принсипҳои императивӣ» алоқаманд мебошад².

Дигар масъалаи муҳим дар танзими муносибатҳои шартномавӣ ҳолате мебошад, ки ҳуди тарафҳо аз имконияти интиҳоби ҳуқуқи татбиқшаванда истифода набаранд. Қонунгузорӣ ҳангоми мавҷуд набудани интиҳоби ҳуқуқи татбиқшаванда татбиқи субсидиарии ҳуқуқи кишвареро, ки шартнома бо он нисбатан зичтар алоқаманд аст, пешбинӣ намуда, пайвандҳои муайяни коллизииро ба намудҳои алоҳидаи уҳдадорӣҳои шартномавӣ мустақкам намудааст, ки бо он робитаи нисбатан зичтар дошта ҳисобида мешаванд³.

Мусаллам аст, ки қонунгузори амалан тамоми кишварҳои ИДМ ва як қатор кишварҳои Аврупо ҳангоми мавҷуд набудани созишномаи тарафҳо оид ба ҳуқуқи татбиқшаванда барои аксари намудҳои шартно-

¹Ниг.: Honnold J. Uniform law for international sales under the 1980 United Nations Convention.- London : Wolters Kluwer, 1991.- P. 34.

² Ниг.: Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского.- М.: Статут, 1999.- С. 454-457.

³Ниг.: Савранский М.Ю. Правовое регулирование международного финансового лизинга: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2001.- С. 113.

ма дар муомилоти байналмилалӣ (аз ҷумла, хариду фурӯш ва иҷораи амвол) татбиқи ҳуқуқи кишвареро муқаррар менамояд, ки дар он ҷо таъсис дода шудааст, маҳалли зист ё маҳалли асосии фаъолияти тарафе мебошад, ки иҷрои аҳамияти ҳалқунанда доштаро барои нигоҳдории шартнома амалӣ мегардонад.

Чунончи, дар қонунгузории маданияи ҚТ меъёрҳои коллизиие дарҷ гардидаанд, ки ба ҳуқуқи кишвари яке аз тарафҳо ҳангоми мавҷуд набудани интиҳоби ҳуқуқи татбиқшаванда ишора менамояд. Бахусус, м. 1334-и Кодекси маданияи ҚТ як қатор намунаҳои шартномаҳои ҷудо намуна, ба ҳайси ҳуқуқи татбиқшаванда ҳуқуқи кишвари яке аз тарафҳои шартномаро муқаррар намудааст, вале бояд зикр кард, ки шартномаи лизинги байналмилалӣ дар ин рӯйхат мавҷуд нест. Пас дар ин ҳолат чи гуна бояд буд? Ҷавоб ба саволи мазкур дар ҳуди ҳамин модда дода шудааст. Тибқи қ. 6-и моддаи мазкур ба шартномаҳое, ки дар моддаи мазкур номбар нашудаанд, ҳангоми набудани созишномаи тарафҳо оид ба ҳуқуқи татбиқшаванда, ҳуқуқи кишвари тарафе, ки иҷрои дорои аҳамияти ҳалқунандаро барои мазмуни шартнома амалӣ мегардонад, дар он ҷо таъсис ёфтааст, маҳалли истиқомат дорад ва маҳалли асосии фаъолияти он мебошад, татбиқ карда мешавад. Равиши мазкур ба татбиқи ҳуқуқи кишваре асос ёфтааст, ки дар лаҳзаи бастанӣ шартнома маркази тиҷоратии ҳудро тарафе дорад, ки уҳдадор аст иҷрои барои шартномаи мазкур хусусиятнокро амалӣ гардонад (чунончи, ашёро таҳвил диҳад, корро иҷро намояд ва ё хизмат расонад).

Ҳамин тариқ, ҳангоми мавҷуд набудани интиҳоби ҳуқуқи татбиқшаванда дар шартномаи лизинги байналмилалӣ принсипи умумие истифода бурда мешавад, ки мувофиқи он ҳангоми мавҷуд набудани ҳуқуқи татбиқшаванда он бо ҳуқуқи кишваре, ки иҷрои аҳамияти ҳалқунандаро барои нигоҳдории шартнома иҷро мекунад, ба танзим дароварда мешавад. Ё ба таври дигар бо ҳуқуқи он кишваре, ки шартномаи лизингӣ нисбатан робитаи зич дорад ба танзим дароварда мешавад.

Дар асоси шартномаи иҷораи молиявӣ (лизинг) иҷорадеҳ (лизингдех) уҳдадор мешавад, ки амволи нишондодаи иҷорагир (лизинггир)-ро аз фурӯшандаи муайянкардаи ӯ ба моликият харидорӣ намояд ва ин амволро музнок ба ихтиёрдорӣ ва истифодаи муваққатӣ барои мақсадҳои соҳибкорӣ пешниҳод кунад. Мувофиқан, ба ҳайси ҳуқуқи татбиқшаванда дар шартномаи лизинги байналмилалӣ молиявӣ ҳуқуқи кишвари лизингдех муқаррар карда мешавад, зеро маҳз лизингдех иҷроеро амалӣ менамояд, ки барои нигоҳдории намуни мазкури шартнома аҳамияти ҳалқунанда дорад (амволи нишондодаи лизинггирро аз фурӯшандаи муайянкардаи ӯ ба моликият харидорӣ менамояд ва ин амволро ба ихтиёри ӯ таҳвил медиҳад).

Ҳамин тариқ, танзими дурусти моддӣ-ҳуқуқӣ ва коллизиии ҳуқуқии муносибатҳо дар доираи шартномаҳои лизинги байналмилалӣ молиявӣ аҳамияти калони назариявӣ амалӣ дошта, ба рушди дахлдори фаъолияти иқтисодии хориҷӣ мусоидат хоҳад кард.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Бардина М.П. О праве, применимом к договорным обязательствам в странах ЕС // Государство и право.- 1997.- № 4.- С. 114-126.
2. Бахин С.В. Lex mercatoria и унификация международного частного права // Журнал международного частного права.- 1999.- № 4 (26).- С. 32-35.
3. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: комментарий / отв. ред. А.С. Комаров. - М., 1994.- С. 24. (Автор комментария к ст. 6 – М.Г. Розенберг).
4. Ерпылева И.Ю. Международное частное право: учебник. - М.: Юрайт, 2011.
5. Мирзоев А.М. Применимое право в договорных отношениях с иностранным элементом. Монография. - Душанбе: Типография ТНУ, 2015. - 150 с.
6. Савранский М.Ю. Правовое регулирование международного финансового лизинга: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2001.
7. Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского.- М.: Статут, 1999.- С. 454-457.
8. Honnold J. Uniform law for international sales under the 1980 United Nations Convention. London : Wolters Kluwer, 1991.- P. 34.
9. Stanford M.J. International financial leasing: the status of the UNIDROIT Convention and an analysis of its provisions // Uniform Commercial Code Law Journal. Fall 1999.- No 32.-P. 14.

Мирзоев А. М.

Фишурда

Шартномаи лизинги байналмилалӣ молиявӣ: танзими моддӣ-ҳуқуқӣ ва коллизсионӣ-ҳуқуқӣ

Дар мақолаи мазкур проблемаҳои танзими моддӣ-ҳуқуқӣ ва коллизсионӣ-ҳуқуқӣ шартномаи лизинги байналмилалӣ молиявӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Муаллиф бо таъки ба адабиёти ҳуқуқӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ махсус қайд менамояд, ки ҳангоми квалифкатсияи муносибатҳои лизингӣ ба сифати муносибатҳои шартномавӣ, ки бо ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба танзим дароварда мешаванд, критерияи дар кишварҳои гуногун ҷойгир будани маҳалли амалигардонии фаъолияти соҳибкорӣ лизингдех ва лизинггир ба инобат гирифта мешавад. Дар ақси ҳол шартнома ба маънои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ доништа намешавад.

Вобаста ба масоили танзими ҳуқуқӣ шартномаи лизинги байналмилалӣ молиявӣ муқаррароти мушаххаси санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ ва санадҳои қонунгузорӣ миллиро ёдрас намуда, аз

ҷумла қайд карда мешавад, ки барои танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои мазкур дар ҳуқуқи миллии Тоҷикистон ду принципи коллизсионӣ амал мекунад: мухторияти ирода ва робитаи нисбатан зич. Дар асоси принципи мухторияти ирода тарафҳо метавонанд ба ҳайси ҳуқуқи татбиқшаванда ҳуқуқи дилхоҳ тарафи шартномаро интихоб намоянд (ин метавонад ҳуқуқи кишвари лизингдех, лизинггир ё молсупор бошад). Мувофиқан тарафҳо метавонанд, инчунин ҳуқуқи кишвари дигарро, ки ҳуқуқи тарафи шартнома намебошад, интихоб намоянд.

Мирзоев А. М.

Аннотация

Договор международного финансового лизинга: материально – правовое и коллизивно – правовое регулирование

В данной статье анализируются проблемы материально-правового и коллизивно-правового регулирования договора международного финансового лизинга в международном частном праве.

Автор, опираясь на юридическую литературу, нормативно-правовые акты и международно-правовые акты, особо отмечает, что при квалификации лизинговых отношений как договорных отношений, регулируемых международным частным правом, принимается во внимание критерия расположения местонахождения осуществления предпринимательской деятельности лизингодателя и лизингополучателя в разных странах. В противном случае договор не будет признан в смысле международного частного права.

Применительно к вопросам правового регулирования договора международного финансового лизинга напоминаются отдельные положения международно-правовых актов и национальных правовых актов, а также отмечается, в том числе, что для коллизивно-правового регулирования данных отношений национальном законодательстве Таджикистана применяются два коллизивных принципа: автономия воли и наиболее тесная связь. На основании принципа автономия воли стороны могут выбрать право по своему выбору в качестве применимого права (это может быть право страны лизингодателя, лизингополучателя или поставщика). Соответственно, стороны могут также выбрать право другой страны, которое не является правом договаривающейся стороны.

Mirzoev A.M.

The summary

International financial leasing agreement: substantive and conflict-of-laws regulation

This article analyzes the problems of substantive and conflict-of-law regulation of an international financial leasing contract in private international law.

The author, relying on legal literature, legal acts and international legal acts, emphasizes that when qualifying leasing relations as contractual relations regulated by international private law, the criterion of the location of the place of the business activities of the lessor and the lessee in different countries shall be taken into account.

With regard to the legal regulation of an international financial leasing contract, certain provisions of international legal acts and national legal acts are recalled, and it is also noted, among other things, that for the collision legal regulation of these relations, the national legislation of Tajikistan applies two collision principles: autonomy of will and the closest connection. Based on the principle of autonomy of will, the parties may choose the law of their choice as the applicable law (this may be the law of the country of the lessor, lessee or supplier). Accordingly, the parties may also choose the law of another country which is not the law of the contracting party.

Муқарризи мақола Қурбонов Қ. Б. – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

**IV. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА
IV. ПОСТУПИВШИЕ ОТЗЫВЫ**

ВБД: 347. 4 (575. 3)

Ғаюрзода Ш. К.*

ТАҚРИЗ БА ЯК ДИССЕРТАТСИЯ

Калидвожаҳо: бор, нақлиёти автомобилӣ, шартнома, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, фурушанда, харидор, экспедитор, хизмати экспедитсионӣ, талабот, борфиристонанда, боргир, кодекс, танзим, қонунгузории соҳавӣ, диссертатсия, муҳим, объективӣ, илмӣ, навгонӣ, таҳлил, амалия, манфиатҳои қонунӣ.

Ключевые слова: груз, автомобильный транспорт, договор, права, обязанности, продавец, покупатель, экспедитор, экспедиционные услуги, требования, грузоотправитель, грузополучатель, кодекс, регулирование, отраслевое законодательство, диссертация, актуальность, объективность, научность, новизна, анализ, практика, законные интересы.

Key words: cargo, road transport, contract, rights, obligations, seller, buyer, forwarder, forwarding services, requirements, shipper, recipient, code, regulation, industry legislation, dissertation, relevance, objectivity, scientific, novelty, analysis, practice, legitimate interests.

Бояд гуфт, ки барои устувории иқтисодиёти ҳар давлат боркашонӣ ва иҷрои дахлдории уҳдадориҳои байни тарафҳои он (борфиростонанда ё боргир ва интиқолдиҳанда) аҳамияти муҳим доранд. Вале то ҳол дар самти зикршуда мушкилотҳои зиёди риояи манфиатҳои қонунӣ дар боркашонӣ ба назар мерасанд. Мутаасифона ин мушкилотҳо дар диссертатсияи В. Ғ. дар мавзӯи “Масъалаҳои асосии шартномаи ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёти боркашонӣ” барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12. 00. 03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҳалли ҳудро пайдо накардаанд.

Бинед, ки “мубрамии мавзӯи таҳқиқот” (саҳ. 4 – 8 дис.) аз аввал то охир аз иттилооти умумии ташкилию иқтисодӣ иборат буда, масъалаҳои мубраму мушаххаси шартномаи ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёти автомобилро инъикос намекунад. Дар он оид ба мушкилоти таъмини волоияти қонун дар ин бахш ягон суҳане гуфта намешавад. Дар ин бахши муҳими диссертатсия оид ба омори судӣ ва омори

* Муқарризи расмӣ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи мадания факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

прокуратураи нақлиёт дар тайи 5 соли охир ягон иттилооти аҳамиятдошта ҷой надорад.

Ба андешаи беасоси унвонҷӯй истилоҳи “нақлиёт” аз калимаи латинии “transport” гирифта шудааст (саҳ. 21 дис.). Маълум мешавад, ки унвонҷӯй наметавонад, ки истилоҳи “нақлиёт” аз калимаи арабии “нақл” гирифташуда, маънои бурдан ё расониданро дорад.

Заминаи эмпирикии диссертатсия маҳдуд буда, имконияти кушодани хусусиятҳои хоси ин шартномаҳо дар шароити Тоҷикистон инкор мекунад. Бинобар ин, унвонҷӯй ба андешаҳои беасос роҳ додааст. Ба ҷойи ҳалли проблема, мушкилоти нав ба вучуд овардааст. Масалан, ба андешаи ӯ бор ашёи манқули инфиродан муайян мебошад, ки барои ҳамлу нақл дар асоси шартномаи боркашонӣ ва ё экспедитсияи нақлиётӣ пешниҳод карда мешавад (саҳ. 14, 59 дис.). Ин мафҳум ғайриқонунӣ аст. Хилофи мафҳуми додаи Кодекси нақлиёти автомобилии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КНА) мебошад. Дар он бор ҳамаҷун объекти моддӣ фаҳмида мешавад, ки онро интиқолдиҳанда қабул кардааст. Боркашонӣ дар асоси шартномаи экспедитсияи нақлиётӣ ба вучуд намеояд. Дар асоси қисми 2 моддаи 81 КНА ба сифати тарафҳои шартномаи боркашонӣ борфиристонанда ё боргиранда (агар аз рӯи шартномаи маҳсулотсупорӣ ва хариду фурӯши яклухт харидор уҳдадор шавад, ки ҳадаш ашёи харидаашро мебарад.) ва интиқолдиҳанда баромад мекунад. Экспедитор ҳамаҷун миёнарав метавонад аз номи худ ва ё аз номи яке аз тарафҳо (борфиристонанда ё боргиранда) дар асоси ваколатнома баромад наояд. Вале боркашонӣ танҳо дар асоси шартномаи боркашонӣ анҷом дода мешавад, на шартномаи экспедитсияи нақлиётӣ.

Нафаҳмидани моҳияти шартномаи экспедитсияи нақлиётӣ дар нуқтаи сеюм ба ҳимоя пешниҳодшуда ба назар мерасад.

Нуқтаи 11 ба ҳимоя пешниҳодшуда хилофи қисми 3 моддаи 81 КНА мебошад. Тибқи қонуни соҳавӣ бастанӣ шартномаи ҳамаҷун нақли бор тавассути нақлиёти автомобилӣ бо борхати молиро нақлиётӣ барасмият дароварда мешавад.

Пешниҳоди таҳрири нави моддаи 866 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (саҳ. 147 дис.) ягон асоси илмӣ ва амалӣ надорад, чунки хилофи боби 11 КНА мебошад. Чунин муносибат бори дигар исбот мекунад, ки унвонҷӯй муҳолифати байни ин ду қонунро дар танзими шартномаи ҳамаҷун нақли бор тавассути нақлиёти автомобилӣ наметавонад.

Ба андешаи унвонҷӯй тарафҳои шартномаи ҳамаҷун нақли бор тавассути нақлиёти автомобилӣ асосан шахсони ҳуқуқӣ мебошанд (саҳ. 109 дис.). Чунин ақида гувоҳи он аст, ки унвонҷӯй унсурҳои ин шартномаҳо наметавонад ва танзими онро дар боби 11 КНА дуруст дарк накардааст.

Дар боби дуҷуми диссертатсия (саҳ. 82 - 118) моҳияти ҳуқуқии роҳхат, рухсатномаи махсус, сертификати боркашонӣ, тамғазании бор, терминал, хатсайёро ва фаъолияти нақлиёти экспедитсионӣ кушода нашудааст. Унвонҷуй бо таҳияи масъалаҳои умумии мавзӯи шартнома ва тарафҳои он маҳдуд шудааст, ки барои таҳлили назариявӣ ва амалӣ басанда нестанд.

Боби сеҷуми диссертатсия (саҳ. 119 - 142) умуман аз таҳлили амалияи судӣ ва прокурорӣ дур аст. Бинобар ин, унвонҷуй ягон дониши навро пешниҳод карда наметавонад.

Феҳристи интишороти унвонҷуй (саҳ. 168 – 170 дис.) бадфоҳима, аз 18 мақола иборат, ки баъзеи он (1, 9, 12, 13, 15, 16, 17 ва 18), бинобар аз робитаи бевосита надоштан ба масъалаҳои шартномаи ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёти автомобилӣ, бояд аз рӯйхати овардашуда хориҷ карда шаванд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда аз 146 номгӯй иборат аст, ки басанда нест. Тибқи талаботҳои ҷойдошта чунин адабиёт на кам аз 160 номгӯй бошад.

Маълум нест, ки унвонҷуй маълумотнома дар бораи супоридани имтиҳони забони хориҷӣ, фалсафаи илм ва ихтисос дорад ё не.

Дар бораи аслияти матни диссертатсия ва автореферат низ маълумот нест.

Ҳамин тавр, дар асоси фактҳои овардашуда, пешниҳод менамоем, ки диссертатсияи В. Г. дар мавзӯи “Масъалаҳои шартномаи ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёти боркашонӣ” барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12. 00. 03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ба коркарди иловагӣ баргардонида шавад.

РЕЦЕНЗИЯ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ НЕЗАВИСИМОГО СОИСКАТЕЛЯ

Калидвожаҳо: ҳимоя, ҷабрдида, ҷиноят, давлат, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, адолати судӣ, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, таҳқиқот, автореферат, диссертатсия, манфиат, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, додгоҳ, ҷомеаи маданӣ, мавзӯ, мазмун, муқаррарот

Ключевые слова: защита, потерпевший, преступление, государства, международно – правовые акты, правосудие, права, обязанности, исследование, автореферат, диссертация, интересы, правоохранительные органы, суды, гражданское общество, тема, содержание, положения.

Key words: defense, victim, crime, states, international legal acts, justice, rights, duties, research, abstract, dissertation, interests, law enforcement agencies, courts, civil society, topic, content, provisions.

Защита интересов и прав физических и юридических лиц, пострадавших от преступлений, декларируется как одна из главных задач формирующегося в Узбекистане правового государства и гражданского общества. Правовой основой для приоритетной защиты интересов, прав и свобод потерпевших служат международно-правовые акты, среди которых: “Всеобщая декларация прав человека” (1948 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международная конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), “Основопологающие принципы правосудия для жертв преступлений и декларация о злоупотреблении властью” (1985 г.), Хартия основных прав Европейского союза (2000 г.).

Касаясь целенаправленных научных исследований по выбранной соискателем темы, нужно признать, что в постсоветском пространстве конкретных и объемных научно-исследовательских работ по проблеме виктимологии не проводилось. Потерпевший, по сути, отстранен от осуществления функции уголовного преследования, которая неразрывно связана с его (нарушенным) интересом, а это значит, что у него нет эффективных средств доказывания законности и обоснованности своих требований, его интересы возложены на массовые (прокурорские) процессуальные органы.

*Заведующий Отделом Государственного права Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор милиции.

Одним из основных участников уголовного процесса является прокурор, деятельность которого, в отличие от других участников стороны обвинения, заключается не только в уголовном преследовании, но и в контроле за процессуальной деятельностью органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Прокуроры выполняют эту функцию и проводят большую работу по обеспечению законности на досудебных и непосредственно судебных стадиях уголовного процесса.

Например, количество уголовных преступлений с вмешательством прокурора в стране составляет 7037 в 2021 г., 8374 в 2022 г., 8253 в 2023 г. Кроме того, количество жалоб, полученных через ПО, составило 3010 в 2021 г., 2968 в 2022 г. и 2442 в 2023 г. В связи с этим изучение роли и функций прокуратуры на досудебной и судебной стадии, границ ее полномочий, методов и форм их осуществления, контроля за выполнением процессуальных задач имеет теоретическое и практическое значение.

Выбранная Ш.Ш.Узаковым тема диссертационного исследования, в свете практического отсутствия конкретных научно-теоретических разработок по проблемам виктимологии, несомненно, актуальна. Основной причиной такого явления можно назвать сложность и неоднозначность подходов к проблеме защиты интересов потерпевшего. В настоящее время единственной государственной системой обеспечения такой защиты является специализированная система в рамках централизованного органа прокурорского надзора.

В ходе предварительного следствия исследовательская работа по теме обеспечения прокурором прав и законных интересов потерпевшего была объявлена одной из главных задач строящегося в Узбекистане правового, демократического государства и справедливого гражданского общества. Следовательно, в Конституции в новой редакции была усилена защита прав жертв преступлений законом. Государство обеспечивает защиту и применение правосудия в отношении жертв преступлений, создает условия для возмещения материального и морального вреда. В связи с этим, изучение роли и функций прокуратуры на досудебной и судебной стадии, границ ее полномочий, методов и форм их осуществления, контроля за выполнением процессуальных задач имеет важное теоретическое и практическое значение.

Из автореферата диссертации усматривается, что представленное исследование - одно из первых теоретических работ в области виктимологии и науки уголовного процесса, которая была посвящена обеспечению прокурором прав и законных интересов потерпевшего и улучшению их процессуального статуса. Из опыта, накопленного исследователем за многие годы, диссертация представлена с практическими примерами. Этот аспект проблемы привлек внимание соискателя, который изложил свои основы, предложил решения, сформировал определенные

выводы и правила. Целью исследования соискатель определил разработку предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование обеспечения прокурором прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии. Ознакомление с авторефератом диссертации показывает, что поставленные соискателем научно-теоретические цели достигнуты.

По диссертации независимого научного соискателя Академии Правоохранительных органов Республики Узбекистан Узакова Ш. Ш. на тему “Обеспечение прокурором прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии” можно сделать следующие выводы:

1. Тема диссертации имеет актуальное значение в научно-теоретическом и практическом плане и относится к числу вопросов, которые должны быть научно изучены в уголовном процессе.

2. Диссертация полностью соответствует специальности 12.00.09 – Уголовное судопроизводство. Криминалистика, оперативно-розыскное право и судебная экспертиза.

3. Основные идеи, мнения и взгляды, изложенные в диссертации, а также выводы автора изложены с обоснованием.

4. Выводы, теоретические и практические предложения, разработанные в результате исследования, являются новыми и научно обоснованными.

5. В целях получения степени доктора философии (Ph.D) в области юридических наук независимым научным соискателем Узаковым Ш. Ш. написанная диссертационная работа на тему “Защита прав и законных интересов потерпевшего прокурором на предварительном расследовании” по специальности 12.00.09 – Уголовное судопроизводство. Криминалистика, оперативно-розыскное право и судебная экспертиза, рекомендуется к защите.

**V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ**

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторах), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
 - а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.
13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей

отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

**ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 1 (49)
2025**

Главный редактор: Ш. К. Гаюрзода
Зам. главного редактора: Дж. З. Маджидзода
Отв. секретарь: А. М. Диноршох

Сдано в набор 28. 03. 2025 г. Подписано в печать 10. 04. 2025 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 22,75.

Заказ № 08. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ТНУ
г. Душанбе, Буни Хисорак, здание 14.